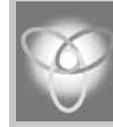

ОГЛАВЛЕНИЕ

Как читать книгу	7
Предисловие	9
ЧАСТЬ 2. БОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО	
Введение	15
Глава 1. Ограниченность материализма	18
Глава 2. Стояние над пропастью	24
Немного истории	24
Упущенные возможности	29
<i>Обстоятельство первое: Григорий Распутин</i>	29
<i>Обстоятельство второе: Лев Толстой</i>	32
Глава 3. Люди и идеологии	37
Глава 4. Трудно стать Богом	49
Что такое Откровение	49
Откровения через наркотики	56
Глава 5. Религии с Богом и без Бога	61
Религия – интерфейс связи с Богом	61
Что есть истина?	67
Глава 6. Современные «Евангелия»	73
«Евангелие» для «быдла»	74
«Евангелие» от Спасателя	84
Глава 7. Триалог разминувшихся во времени	97
Помощь бедным под разными углами зрения	99
<i>Нищие и бедные</i>	99
<i>О пользе и вреде прогрессорства</i>	103
<i>Передать управление Богу...</i>	106
Семья или община?	107
<i>Гендерное общество</i>	109
<i>Апостолы и семья</i>	113
Коллективные Дары Святого Духа	117
<i>Карьера военрука</i>	122

Права или ответственность?	128
Мудрость понимания	131
Итоги второй части	135
Можно ли вылечить больное общество?	135
Послесловие	137
ЧАСТЬ 3. НАУЧНЫЙ ПУТЬ К БОГУ	
Введение, или Возможность существования Бога	141
Глава 1. Наука, которую не выбираем	146
Обучение с середины	147
Образуются ли виды путем естественного отбора	152
Золотое сечение	166
Квантование сознания	172
Может ли Бог управлять Вселенной?	177
Глава 2. Новое миропонимание как объединение науки, религии и эзотерики	183
Главные достижения науки	183
Кванты и религия	187
Слой тонкоматериального мира	193
<i>Система взаимодействия уровней</i>	195
<i>Можно ли управлять чужим телом?</i>	196
Глава 3. Нужны ли мы Богу?	199
Сын Божий или раб Божий?	199
Надуманность проблемы теодицеи	204
Глава 4. Назад, к Гегелю!	207
Прелюдия	207
И все-таки Он развивается!	209
Глава 5. Бог, Гегель и квантовые корреляции	221
ЧЗС — «абсолютная идея» на этапе логики	221
Квантовый аналог «единства и борьбы противоположностей»	223
Бог Сын	228
Всемирный сценарий	232
К вопросу о Дьяволе	235
Подведение итогов	237
Глава 6. Театр Камы Гинкаса (три задачи по прикладной этике)	241
Победа и поражение Великого инквизитора (тема жизни)	242
«Скрипка Ротшильда», или Зачем нужна смерть	257
«Черный монах» (тема творчества)	272
Резюме	289
Итоги третьей части	290
Эпилог	292
Комментарии к стихам	298

КАК ЧИТАТЬ КНИГУ

Дорогой читатель, ты пока даже и не догадываешься, но книга, что перед тобой — для неоднократного прочтения. Почему? Во-первых, в ней скрыто множество смыслов, проступающих только в процессе перечитывания. Во-вторых, автор сознательно не стал все «разжевывать» для тебя, а оставил простор для твоих собственных размышлений, догадок, интерпретаций. Так что если вдруг у тебя возникнет ощущение, что ты не понимаешь логики автора или чего-то не улавливаешь, то не расстраивайся, а читай дальше — понимание придет само. Или что-то покажется тебе уж больно сомнительным. Все равно читай дальше. Тут главное задуматься, задать себе вопрос, и жизнь через время подsunет тебе иллюстрацию или подарит прозрение. Да-да, именно так и будет! Проверено неоднократно. Поэтому читая, полагайся больше на *Интуицию*. Зачем? Ну, это тебе объяснит автор. Мое ж дело, как редактора, — предупредить, дать добрый совет. 😊

Эта книга рассчитана на взрослого человека, готового отвечать за себя, свои поступки и жить в обществе. Поэтому разговор тут пойдет о тебе и о мире. А еще о Чудесах и Откровениях, о вере и Боге, о смелости и духовном поиске. Человек, дерзнувший говорить с тобой на все эти темы, достоин того, чтобы его послушать. За свои семьдесят лет он прошел не только длинный, но

и непростой путь. Путь через атеизм к Богу, через науку к вере, через материализм к экстрасенсорике. Что за это время увидено, понято, принято и отвергнуто, какой видится картина мира через призму столь значительного количества лет — обо всем ты прочитаешь на страницах этой книги. А вот что пишет сам автор:

О чем эта книга? Наверное, о приключениях разума. Я родился, учился, женился, трудился, и т. д., дожил почти до семидесяти лет, но так и не перестал удивляться тому Миру, который последовательно, страница за страницей, уже много лет открывается перед моим мысленным взором. И самое главное, я узнал и понял, что здоровье телесное подчинено здоровью духовному, и что работаю я под руководством Бога Отца, в рамках Его Программы. И еще ощутил — огромную тревогу за страну и мир в целом. Куда-то мы не туда идем, и надо помогать тем, кому еще можно помочь.

Я не уверен, что все, что ты, читатель, от меня узнаешь, — общая истина, и каждый, если постарается, сумеет сказанное перепроверить. Здесь уж у кого как получится. Развожу руками.

И все же автор пребывает в уверенности, что *кому суждено*, до того этот текст достучится со всеми недоговорками и полунамеками. Сначала такой взгляд казался странным, но это только сначала. Когда доходишь до последней страницы — мир меняет очертания и... Впрочем, зачем заранее рассказывать, что произойдет. Попробуй и узнаешь сам! Скажу только, что можно не согласиться ни с одним положением в этой книге, но, тем не менее, задуматься она заставляет о многом! Удачи!

* * *

Уважаемые читатели, мы — издатели — часто сталкиваемся с проблемой постановки книги в ту или иную серию. В данном случае наш выбор не был случайным. Книгу Ильи Чусова посоветовали нам издать сами авторы этой серии — Михаил Заречный и Сергей Доронин. Всех их объединяет не только общность научных интересов и давнее знакомство, но и способность смотреть на этот мир шире заявленных официальной наукой границ. А мы в свою очередь благодарны им за то видение, которое они нам открывают своими текстами, и за сочетание безупречной логики изложения с аргументированностью любых доводов в лучших традициях российской академической школы.

Коллектив редакции

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне семьдесят лет. Больше тридцати лет я проработал физиком-экспериментатором в Москве, в главном атомном институте страны — Курчатовском научном центре, как его теперь называют. Я не открою военной тайны, если скажу, что в нем был построен и запущен самый первый на евроазиатском континенте атомный реактор. Я физик и одновременно видящий экстрасенс. Этим сочетанием и интересен.

Последние пятнадцать лет жизни я диагностирую и лечу заболевания людей, а иногда и зверей, на расстоянии. Я знаю, что поступки людей и их болезни тесно связаны. Это тема *первой части* моей книги — «Болезни людей и принципы излечения». Там я рассказывал, дорогой читатель, о тебе самом, о правилах целесообразного поведения отдельного человека, проснувшегося однажды в стране и обществе, которые он не выбирал, которые он унаследовал. То есть о том, как человек должен жить и действовать в заданных *извне* рамках.

Все проходят через детский возраст. Ты возникаешь неизвестно откуда (точнее: неизвестно, когда и почему возникает личность, «Я» человека). У тебя есть игрушки, а также (может быть, если повезет!) папа, мама, бабушки и дедушки. Ты их не выбирал. Они тебе *даются*. Когда ты становишься старше,

тебя ведут в детский сад, который ты тоже не выбирал. Потом в школу на тех же условиях. По-настоящему ты начинаешь *выбирать*, окончив школу. Ты выбираешь свое место в жизни, потом спутника жизни, потом место обитания, выбираешь цель жизни и средства ее реализации. Чем тут руководствоваться и как не растеряться перед столь огромным выбором? В юности на меня сильное впечатление произвело собственное «открытие», что в ста годах жизни всего лишь тридцать шесть с половиной тысяч дней. И если даже читать по одной книжке в день, то за жизнь не прочитаешь более тридцати шести тысяч книг, а в библиотеках их хранится много миллионов. Но ситуация еще хуже. Невозможно параллельно читать, работать, смотреть кино, учить языки, заниматься боксом, путешествовать, любить женщин и рассказывать детям сказки. Меня охватил подлинный ужас, когда я понял, насколько заужены наши каналы приема и передачи информации и что большинство жизненно важных решений приходится принимать без должного продумывания. Страшно и то, что мы все время куда-нибудь не подходим «по фазе». То мы слишком молоды, чтобы на что-то претендовать, то слишком стары. А в то время, когда мы были «в самый раз», мы занимались чем-то другим. Но, тем не менее, живем и умудряемся делать правильный выбор. Потому, наверное, что у нас есть *внутренний компас*, называемый интуицией, иногда совестью, который подсказывает нам в конкретных обстоятельствах, что можно, а что нельзя. Этот внутренний голос ведет нас по жизни, если, конечно, не заглушать его собственным «здравым смыслом» и чужими советами.

Кстати, если развивать эту мысль дальше, то придешь к выводу, что очень большой грех — принимать решение за другого человека. Это весьма распространенный вид энергетического вампиризма — пытаться повторить свою жизнь «набело», устроившись хозяином в чужой судьбе, например, в судьбе своего ребенка, из самых благородных, разумеется, побуждений. И если выбирать, что лучше: поступать правильно, но с чужого голоса, или ошибаться в соответствии со своими представлениями, то я выбрал бы второе. Иначе на всю жизнь останешься ребенком...

Итак, интуиция — наш компас при совершении различных поступков. Но поступки людей тесно связаны с «биографией» страны и мира в целом. А «биография» страны и мира в целом определяется ментальностью населения. И здесь мы закономерно должны обратиться к анализу общества, в котором живем. Это

тема *второй части* — «Больное общество». Как известно, нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Сталинское общество массовой послевоенной безотцовщины, в котором я имел несчастье провести детство, отличается по большинству параметров от общества современного российского или современного западного. Но есть один пункт, который объединяет все эти три общества — внутренний атеизм. Большинство людей современного европейско-американского мира при решении жизненных вопросов неуклонно опираются обеими ногами на материальную платформу. Отсюда все они — атеисты, хотя часто называют себя верующими. Может ли такое больное в духовном плане общество возвращать здоровых людей? Ответ очевиден. Мы — свидетели системного кризиса западной цивилизации, из-за которого и не можем успешно противостоять убежденным экстремистам.

И каким же образом можно в наше время, в XXI веке, прийти к Богу? Раньше был единственный путь — вера отцов, приверженность традициям. Но он оказался скомпрометированным. Однако ныне открылась другая дорога, неизвестная ранее, — научный путь к Богу. И это тема *третьей части* (она так и называется — «Научный путь к Богу»). Современные открытия в области квантовой механики заставляют обоснованно предположить многомерность Мира, в котором мир материальный — всего лишь часть целого. Об этом всегда говорила церковь, но не могла доказать. Открылся другой путь к Богу — через знания. И здесь надо стоять на *двух* ногах: *вере*, которая всегда была, и *знании*, которое раньше не вело в храм. Многие чудеса, на которых настаивала церковь, могут ныне иметь научное объяснение. Это новое миропонимание можно условно назвать Квантовой Магией, если при этом понимать, что главное чудо, которое находит объяснение и даже обоснование — существование Бога. А если твердо знать, что Он есть, то проблема смысла жизни человечества в целом и каждого человека в отдельности имеет решение! Может быть, именно этого нам не хватало?

Таким образом, книга состоит из трех частей. Вместе они образуют тематическое единство. Но каждая часть внутренне замкнута и может быть прочитана отдельно.

Конечно, мой взгляд на жизненные события едва ли представлял хоть какой-то интерес, если бы не парадоксальное сочетание **физик-экстрасенс**. Поэтому я выбрал из своей творческой и житейской биографии самые интересные кусочки, чтобы рассказать тебе, читатель, о чем-то, тобой случайно или намеренно

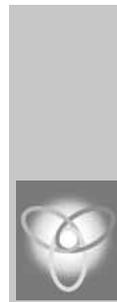
позабытом, и заодно убедить, что сказанное — правда, тебя не обманывают, и обстоятельства жизни каждого человека позволяют иногда совершать головокружительные повороты.

Мою жизнь можно резко поделить на две неравные части. Первая часть (лет до пятидесяти пяти) — это жизнь достаточно типичного научного сотрудника, обитавшего в государстве, которое пыталось построить новый общественный строй. Я и жил в этой стране, в городе Москве, в коммунальной трехсемейной квартире, при дефиците свободы, книг и денег, но зато при избытке идеалов будущего. В этот период моей жизни Бог для меня не существовал, и это делало мое бытие, как теперь понимаю, бесцельным. Потом началась перестройка, которая существенно изменила облик страны и ее нравственные ценности. К этой перемене можно относиться по-разному, но поскольку государство внезапно перестало руководить нашей идеологией и, более того, объявило старую идеологию неправильной, не предложив взамен другую, пришлось из обломков прошлых взглядов выработать свои личные критерии истины и нравственного долга. Я уверен, что мое переключение в экстрасенсорику явилось закономерным продолжением моей предыдущей научной работы. Я не был от рождения вундеркиндом, на которого можно глядеть с опасливым изумлением. Но за последние годы я стал другим и в чем-то мало похожим на себя прежнего. Когда-то давным-давно некая компьютерная программа на работе моей жены распечатала целую страницу текста о свойствах моей личности, а кончила очень неожиданно: его, дескать, жизненная миссия — нести в мир чудеса. Мы с женой и приятелями, прочитав, посмеялись над глупой машиной. Теперь я стараюсь убедить тебя, читатель, что чудеса возможны. И для тебя лично тоже. Я изменился. Такие дела.

Одно из самых трудных испытаний на земле
заключается в том, чтобы подняться
выше мертвых систем — войн, религий, наций,
разрушений, — отказаться быть их частью,
а вместо этого выразить свое высшее «Я».

Ричард Бах

ВВЕДЕНИЕ

Дорогой читатель! Я рассчитываю, что ты прочитал первую часть настоящей трилогии, в которой говорится о связи здоровья людей и их мировоззрения, поступков и мыслей. Я убедился в существовании такой связи экспериментально через практику бесконтактного лечения больных людей. Но можно и на внешний авторитет сослаться. Читаю у Льва Толстого в «Круге чтения»*:

— Легенда о падении человека — о грехе и об искуплении от страданий и смерти — есть только образное утверждение связи страданий и грехов.

В другом месте этой же книги сказано совсем в лоб:

— Если связь между нашими страданиями и нашими грехами и не видна нам, связь эта все же существует.

Поверь, пожалуйста, в этом вопросе Льву Толстому и мне. Это пойдет тебе на пользу.

* *Толстой Л.* Избранные, собранные и расположенные на каждый день мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. Круг чтения. — М.: ЭКСМО, 2002.

Часть вторая посвящена исследованию коллектива людей — человеческому обществу, или *человекнику*, как остроумно выразился А. Зиновьев*. Конечно, я буду пользоваться наработками первой части. Но если ты начал читать именно с этих строк, то не беда, при случае советую прочитать предыдущее, а я периодически буду возвращаться назад и повторять самое главное.

Часть первая закончилась некоторыми выводами, к которым я пришел, подводя итог прожитому. Не так важно, что в конце своей творческой жизни физика-экспериментатора я по-настоящему реализовал себя как экстрасенс. Мы все в той или иной степени экстрасенсы, даже те, кому по должности полагается восклицать при встрече с ними: «Чур меня!» Всю жизнь меня интересовал мир в целом, я его исследовал с разных сторон и пришел к определенным выводам. Итак, выпишу те из них, что имеют прямое отношение к тематике второй части — человекнику.

- Бог есть.
- Остерегайся попасть в любое стадо, потому что коллективный эгоизм опасен незаметным отключением совести.
- Совесть индивидуальна. Коллективной совести не бывает.
- Совесть — это тот язык, на котором с тобой разговаривает Бог. Совесть помогает тебе совершать правильные поступки и делать правильные выводы из неправильных поступков.
- Смыслом жизни является этическое обучение на материале жизненных поступков.

Теперь я позволю себе маленький комментарий к сказанному. Если есть Бог, то жизнь не кончается смертью, смерть — это всего лишь рубеж, переход из одного класса учебы в другой. Конечной целью учебы является достижение божественного этического совершенства каждой отдельной монадой человеческого духа. Нашим индивидуальным Учителем на этом пути является Бог. Главный предмет обучения — этика поведения по отношению к другим людям. Тренажер для практических занятий — человеческое общество, тот самый человекник. Самая большая опасность — перепутать Истину Учителя и истину недалёковидного человекника.

Я прожил достаточно долгую жизнь. Участвовал в похоронах Сталина, работал на целине во времена Хрущёва, тосковал о

* Зиновьев А. Идеология партии будущего. — М.: Алгоритм, 2003.

свободе во времена Брежнева... Менялись вожди, менялись настроения в обществе, и при каждой «перемене блюд» человекник требовал от меня поддержки его *текущих, сиюминутных*, несомненно «самых передовых» взглядов, которые тасовались, как карты в колоде. Сегодня в фаворе «тройка, семерка, туз», а завтра неожиданно выскочит «пиковая дама». Со временем я понял, что **уступать давлению общества нельзя, если ты работаешь на будущее**. Если уступишь, это потеря лица, это отказ от Бога. Надо стараться следовать тихому голосу своей совести, поскольку голос совести — это и есть поддерживающий и направляющий голос Бога-Учителя. А так как Учитель для каждого из нас находит свой особый язык, то и совесть индивидуальна. Отсюда не бывает групповой, семейной, национальной и т. д. совести.

В современном глубоко атеистическом человекнике западного или восточного образца — не так важно — нас все время стремятся построить в колонны, которыми легко управлять. И еще крайне желательно, чтобы ты добровольно отказался от свободы выбора, перестал откликаться на голос совести, чтобы упрощенные истины, рассчитанные на самый нетребовательный интеллектуальный уровень, вполне удовлетворили твоё сердце и ум. Свод этих упрощенных истин называется *идеологией* данного общества. Вера в истинность идеологии и вера в Бога несовместимы. Воспользуемся еще раз словами Льва Толстого, очень простыми и мудрыми:

В нашем мире истинная вера большей частью заменена общественным мнением: люди верят не в Бога, а в то, чему учат люди.

Отказавшись от самостоятельности, ты отказываешься от Бога. А Он, как известно, ревнив. Постепенно ты перестаешь получать подлинно новую информацию — она ведь от Бога приходит. И если таких отступников в обществе становится много, то загнивание человекника неизбежно. Оно видно невооруженным глазом. И мы поговорим о проявлениях и последствиях этого загнивания.

Вот вкратце темы, которые будут затронуты во второй части.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ МАТЕРИАЛИЗМА

Если религия — это опиум,
то атеизм — газовая камера.

Авессалом Подводный

Мы не выйдем на путь, ведущий к пониманию смысла собственной или чужой жизни, если в бесконечных рассуждениях на эту тему не поднимемся над материальными обстоятельствами, если не будем рассматривать материальный мир как декорации, на фоне которых разыгрывается таинственный спектакль, в котором и надо искать смысл.

Тело человека, индивидуальное сочетание его атомов, не составляет сути человека хотя бы потому, что за время человеческой жизни его атомы и молекулы неоднократно обновляются, а само тело подвергается возрастным изменениям. В материальном смысле человек является не замкнутой системой, как нам кажется, а *открытой*, потому что он дышит, ест, пьет и делает обратные процедуры, взаимодействуя при этом с окружающей средой. Без среды обитания он жить не может. Тогда что же есть человек? Информационная структура, которая обладает свойством упорядочения атомов и саморегенерации своей материальной основы соответственно какому-то таинственному чертежу? Да, это одно из важнейших общих свойств жизни и человека в частности. Тогда смерть — это, в том числе, сбой *информационной системы регенерации*. Потом, как последствие этого сбоя, наступает смерть тела, органы которого перестают обновляться. В этом ка-

чественное отличие человека, кошки, таракана от самого совершенного компьютера или автомобиля. Если на минуточку задуматься, то мы поймем, точнее, почувствуем, что слова «смерть», а также «рождение» в прямом смысле мы используем только в отношении живых существ, а по отношению к неживой материи они приобретают уже переносный смысл. Сложно объяснить это словами, но интуитивно, инстинктивно понятно, что это именно так. Поэтому нам вряд ли придет в голову сказать: «Мой принтер родился 5 апреля 2007 года», а про ребенка иначе и не скажешь.

Раз уж зашел разговор о смерти и рождении, то замечу: таинство рождения труднее для понимания таинства смерти. В самом деле, есть взрослый человек, есть его личность. Человек умер. Что происходит с его личностью? Она безвозвратно теряется (материализм) или сохраняется каким-то образом (идеализм)? Да или нет? Все просто. С рождением все гораздо сложнее. Откуда эта личность берется и в какой момент? Ясно, что, когда пуповина перерезается, можно сказать: возникла новенькая система самообновления, и назад дороги нет. А что было до того? Между моментом оплодотворения и моментом рождения? Можно ли маму заменить пробиркой, а события до рождения рассматривать как простую последовательность химических реакций? Конечно, нет! В рамках очень сложной информационной структуры — мамы — происходит зарождение новой самообновляющейся структуры — ребенка, и какое-то время мама пашет за двоих, постепенно передоверяя ребенку права на самоуправление. Не получится вырастить ребенка в пробирке, поскольку там отсутствует взрослая, сложившаяся структура, управляющая *становлением* ребенка, — мама.

Таинство жизни в том, что человек может создать новую жизнь только внутри старой, образно говоря, «методом прикуривания сигареты от сигареты». У нас нет спичек или зажигалки для розжига нового огня. Они нам не доверены. Поэтому отсутствие смерти духа очень тесно связано с отсутствием и его рождения. А кто же тогда мы? Странники, командировочные, студенты на практике?

Итак, главное — это информационная структура... Но информационная структура проявляет себя при взаимодействии с другой информационной структурой. Поэтому отдельно взятого человека можно познать только при его взаимодействии с другими информационными системами.

Рассмотрим следующий вспомогательный вопрос: может ли компьютер познать человека? И, наоборот, может ли человек познать компьютер? Общий ответ выглядит так. Структурно более

простая система *в принципе* не может познать более сложную. Это происходит по следующей причине. Познающая система должна загрузить в свою память подробное описание познаваемой системы — создать адекватную модель — и сама при этом не пострадать и сохранить работоспособность. Загрузив модель, она может произвести над ней множество мысленных экспериментов и, в конце концов, получить ответы на все вопросы. Но если познаваемый объект структурно очень сложен, то памяти познающей системы может не хватить для загрузки полной модели познаваемого объекта. Поэтому полученные выводы будут неточными, будут соответствовать модели неадекватной, приближительной. Значит, современный компьютер не может познать человека, поскольку человек структурно неизмеримо сложнее современного компьютера.

А может ли человек познать другого человека? Ответ очевиден: не может, поскольку они структурно одного уровня. А человек с помощью компьютера? И с помощью компьютера не может, поскольку модель структуры человека ни в какую компьютерную память не влезет. Зададим еще один вопрос — в педагогических целях. Ответ-то очевиден. Может ли человек познать свойства своего народа или даже человечества в целом? Конечно, не может: памяти у него не хватит, и никакой компьютер ему не поможет — кишка тонка. Что же получается, раз невозможно познание другого человека и самопознание (я об этом не написал, но это очевидно: в собственную память нельзя загрузить себя, любимого, да еще с собственной памятью — места не хватит), а также познание человеческого общества, то вопрос о смысле жизни является нерешаемым? Вывод совершенно правильный: если нет Разума более высокого уровня, который может разместить в своей необъятной памяти не только структуру отдельного человека, но и человечества в целом. **Ответ на вопрос о смысле жизни можно получить в виде подсказки со стороны Разума более высокого уровня.** А кто доказал, что Разума более высокого уровня нет? Идеология, которая нас просто обдуряет. И западная, и советская*. Но про идеологию мы обстоятельно поговорим в третьей главе, а сейчас вернемся к человеку.

* Ты, читатель, можешь мне возразить. Дескать, советская власть всегда была против Бога, это верно, но западные президенты при вступлении в должность на Библии клянутся! Это все так, — отвечу я, — но на Западе не рассматривают Бога как следующий «этаж» разума. На самом деле с Ним надо каждому контакт устанавливать сыновний, а не театральные представления показывать, которые Ему и не нужны вовсе!

Анализ, который я провел, был упрощенным. Я не учитывал очень важных факторов. Человек обладает самооценкой, свободой выбора и волей к совершению этого выбора. Человек уникален. Компьютер такими качествами не обладает. И не известно, что надо сделать, чтобы наполнить компьютер нашими человеческими качествами, поскольку всякое программирование — это просто *имитация* человеческих качеств в отдельных частных случаях. Мы можем создавать программируемые автоматы (автопилот, скажем, или умные тренажеры для летчиков или операторов атомных станций), но мы не научились искусству создавать простейшее живое существо — хотя бы амебу. Многочисленные попытки в этом направлении всегда оканчивались провалом. Более того, мы понятия не имеем, содержатся ли человеческие атрибуты: самоосознание, свобода выбора, воля, память и т. д. — в неповторимой комбинации атомов тела, или существуют какие-то особые субстанции вне тела человека, на которых «прописана» личность человека. Если есть такая субстанция, то мы утверждаем фактически, что существует Бог как более высокий, нематериальный уровень хранения, переработки и использования информации.

Таким образом, возможны два взгляда на мир, один из которых материалистический. В очень неглупой во многих других отношениях книге А. Зиновьева «Идеология партии будущего», на которую в дальнейшем я буду неоднократно ссылаться, по интересующему нас в настоящий момент вопросу сказано:

Хотя человечество добилось баснословных успехов в познании бытия, до сих пор живет и даже преобладает взгляд на человеческое сознание как на особую идеальную (нематериальную) субстанцию, принципиально отличную от субстанции материальной (вещной). Это разделение духа и материи и лишение духа материальности из религии перешло в идеалистическую философию (или наоборот?), а из идеалистической философии — в «перевернутом» виде в философский материализм. На самом деле сознание людей (мышление, дух) есть явление не менее материальное, чем прочие явления живой и неживой природы. Никакой бестелесной (нематериальной, идеальной) субстанции вообще не существует. Сознание есть состояние и деятельность мозга человека со связанной с ним нервной системой. Идеи (мысли) суть состояния клеток мозга и комплексы вполне материальных знаков.

Сказано вполне определенно и однозначно: никакой нематериальной субстанции не существует. И вместе с тем, через пару абзацев А. Зиновьев (всемирно известный логик по основной профессии!) утверждает следующее:

Будем называть сознательным такое действие (поступок) человека, когда человек до совершения этого действия имеет в сознании цель действия, то есть осознает, в чем именно должно заключаться действие, и рассчитывает на определенный результат действия.

То есть человек, который есть всего лишь (так выходит по А. Зиновьеву) совокупность атомов, может совершать сознательные действия. Тогда что такое сознание и почему его нет у тоже состоящего из атомов придорожного булыжника или у компьютеров, на которых А. Зиновьев и я набирали тексты своих книг? Как прикажете понимать данную ситуацию? Если мысли, решения и другие проявления сознания есть (опять же так выходит по А. Зиновьеву) всего лишь изменение взаиморасположения атомов человеческого тела, то рано или поздно науки о таких перемещениях — химия и физика — научатся изменять это взаиморасположение с помощью приборов и реактивов, и свобода выбора у человека пропадет совсем? Он превратится в автомат, и одновременно с таким горестным превращением рухнет и вся человеческая культура, поскольку она предполагает свободу выбора у человека и его ответственность за этот выбор. И занятно, что А. Зиновьева, по всей видимости, это не удручает, как и то, что он, получается, сам — автомат. Ну и ну!

Теперь рассмотрим другой взгляд, более обещающий, как мне кажется. Существуют два мира — материальный и *тонкоматериальный*. Тонкоматериальный мир — управляющий, материальный мир — ведомый. Атомы — в материальном мире, управление ими и заодно человеческое сознание — в мире тонкоматериальном. Там же и Причина всего — нематериальный Творец. Мир материальный и тонкоматериальный составляют единство. Почему бы и нет?

За последние два-три десятка лет наука квантовая механика экспериментально и теоретически показала, что предположение о существовании тонкоматериального мира подтверждается*.

* Эта тема подробно рассмотрена в книгах М. Заречного и С. Доронина (*Заречный М.* Квантово-мистическая картина мира. Структура реальности и путь человека. — СПб.: ИГ «Весь», 2007; *Доронин С.* Квантовая магия. — СПб.: ИГ «Весь», 2007). Я же буду давать лишь отдельные картинки, чтобы можно было понять, о чем я пишу. И еще об одной особенности моего повествования, читатель, хочу сразу предупредить тебя. Так как я не даю описание всей картины целиком, а лишь воспроизвожу по мере надобности ее фрагменты, то я вынужден кое в чем повторяться. Не раздражайся на эту мою особенность — без нее тут никак.

И если раньше существование Бога было главным пунктом, так сказать, «религиозной» веры, то теперь вера подкрепляется *знанием*. **Не преувеличивая, полагаю, что взаимопроникновение науки и религий будет поворотным пунктом дальнейшего развития человечества.** Давайте одним глазком заглянем в будущее. Если все вышеизложенное верно, то именно от Бога мы получим понимание смысла жизни и конкретные указания, как себя вести. И это знание сможет получить каждый в отдельности, что, в свою очередь, радикально изменит порядки в нашем обществе. Станет невозможным манипулировать людьми, поскольку каждому, кто осмелится попросить, откроется доступ к истине. Потеряет свою силу и власть над людьми идеологический пресс, который пригибает всех нас к земле и не дает свободно дышать. Поменяется и роль церкви. Если раньше она выступала монопольным посредником между Богом и людьми, то при развитии индивидуальных каналов общения «Бог — конкретный человек» церковь должна будет сосредоточиться на оказании консультационной помощи каждому верующему по отдельности. И стоит в данном случае прислушаться к мысли мудрого Канта.

Тогда только можно будет с полным основанием сказать, что пришло к нам Царствие Божие, когда открыто признана будет необходимость перехода церковной веры во всеобщую разумную религию.

В наше время на основе достижений квантовой механики открылся *научный путь* к единому Богу и возникли предпосылки для перехода, о котором мечтал Кант. И еще можно прочесть у Канта и такое:

Царство Божие на земле — это конечная цель и желание человечества («Да придет царствие Твое»). Христос приблизил к нам это Царство, но люди не поняли его и воздвигли у нас царство попов, а не Царство Бога.

Однако все эти новые возможности могут не реализоваться из-за инерции общества и недоверия к необычному. Поучительны в этом смысле события, происходившие в России перед тем, как грянула Октябрьская революция и Российская империя перестала существовать.

СТОЯНИЕ НАД ПРОПАСТЬЮ

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Ты, читатель, можешь подумать поначалу, что я отвлекся. Это не совсем так. Чтобы мои духовные выводы, ради которых я эти рассказы затеял, не показались тебе произвольными, я решил сначала дать историческую канву в том виде, к которому я и мое поколение привыкли. Просто когда я был мальчиком и впервые прочитал воспоминания про Цусиму и Порт-Артур, некоторые из мемуаристов были еще живы и даже дееспособны. А пока живы участники событий, история еще складывается. Но для тебя, мой молодой читатель, история русско-японской войны уже отлилась в окончательную форму. И кто знает, в какую именно?

В отличие от тех, кто с придыханием произносит утратившее ныне смысл словосочетание «Российская империя», я полагаю, что дела в ней шли плохо, и конец оказался закономерным. Нынешние апологеты Империи не хотят принимать во внимание факты, которые были очевидны для большинства современников. Эпоха Николая I закончилась поражением в Крымской войне и смертью самодержца. Николаевская эпоха в чем-то напоминала переживаемую нами. Николай I навел максимальный порядок, не трогая патриархальных устоев. Крымская война неожиданно по-

казала слабость России. И это после разгрома Наполеона, после появления русских казаков в Париже! Надо было срочно что-то делать. Отменять крепостное право? Давно пора, многие понимали необходимость этого. А кого поставить в деревне на место единоначальника-барина? Превратить крестьянскую общину в колхоз во главе с председателем-помещиком? Почему-то данный вариант не приходил в голову. И как обеспечить прожиточный минимум бывшим барам? Тоже проблема. Словом, России требовался не косметический, а капитальный ремонт всего государственного устройства. Император Александр II со многими опасениями и колебаниями встал на путь создания нового общества европейского типа. У него было очень сложное положение: его не поддерживали «старосветские помещики» — столбовое дворянство, — с одной стороны, и леваки-разночинцы — с другой. Крепостное право было отменено, но царя-освободителя угрохали. Убийство Александра II автоматически привело к задержке намеченного реформирования страны. Может, все бы и обошлось как-то, устроилось бы, но Александр III — сильная личность — неожиданно умер в расцвете сил, и трон в стране с застарелыми византийскими традициями занял Николай II, который в качестве авторитарного руководителя совершенно не смотрелся.

Во время его коронации в Москве случилась Ходынская трагедия, которая многими современниками рассматривалась как грозное предупреждение о грядущем крахе. Но первый страшный удар по престижу императора и самодержавию в целом нанесло скандальное поражение России в русско-японской войне. Почему я назвал поражение скандальным? Во-первых, война исходно была непопулярной в обществе. Она возникла на пустом месте и, как тогда говорили, из-за алчности царедворцев, не поделивших какие-то концессии в Корее с японцами. Во-вторых, она продемонстрировала вопиющее отставание России в воинской науке даже по сравнению с выскочкой-Японией. Мы ухитрились проиграть с «сухим счетом» и сухопутные, и морские сражения. Например, в Цусимском морском сражении японцы меткой стрельбой с дальней дистанции утопили четыре из пяти новейших броненосцев российского флота, а пятый — броненосец «Орел» — с разрушенной артиллерией и огромными пробоинами в борту, который чудом держался на плаву, был приведен в японский порт под японским же флагом. Когда пленные русские моряки «Орла» увидели сразу после боя в том же порту вражеский флагман — броненосец «Микаса», который был одного класса с «Орлом», — то они не

поверили своим глазам. Он был как новенький, без каких-либо видимых повреждений. Однако именно по нему во время сражения, согласно приказу командующего адмирала Рожественского, пала вся русская эскадра. Либо мы очень плохо стреляли, либо у нас были никуда не годные снаряды. Позднее выяснилось, что сработала и та причина, и другая. Короче говоря, война при посредничестве США окончилась подписанием унизительного для России Портсмутского мира, итоги которого были аннулированы только в 1945 году. Да тут еще недалекие охранители устроили 9 января массовое побоище рабочих на Дворцовой площади. Короче говоря, дорога для революции 1905 года оказалась открытой.

Эта революция была подавлена, но послужила хорошей школой для будущих вождей Октябрьского переворота, для Троцкого, например, который уже тогда показал себя способным руководителем масс. А проблемы, унаследованные от многовекового крепостного рабства, не решались. Иногда даже усугублялись. Вспомним разгон митинга 18 октября 1905 года.

17 октября 1905 года император Николай II издал Манифест с обещанием политических реформ и гражданских свобод. А на следующий день, 18 октября, состоялся митинг студентов и преподавателей у Технологического института в Петербурге. Митинг был разогнан полицией и эскадрой конной гвардии. Некоторые демонстранты были ранены. Среди них — молодой приват-доцент, историк, будущий советский академик Е. В. Тарле (впоследствии автор популярных книг о Наполеоне и Талейране). Либеральные противники самодержавия быстренько отпечатали в частной типографии значительным тиражом почтовую открытку с фотографией Тарле на больничной койке с перебинтованной головой. Из Петербурга открытка через почту распространилась по всей России. Ранение приват-доцента, конечно, не шло ни в какое сравнение с январским Кровавым воскресеньем, но подрывало доверие к новому Манифесту. Судя по воспоминаниям царского премьер-министра С. Ю. Витте, эта почтовая открытка сыграла свою роль в усилении антиправительственных настроений в обществе и доставила немало тревожных минут правительству.

Но главное было, конечно, в другом. Произошла девальвация национальной идеи, что русский народ — народ-богоносец во главе с царем — помазанником Божиим. До тех пор, пока народ благосклонно воспринимал эту идею, он в какой-то мере мог свысока смотреть на Европу. Народ убедили в его великой исторической миссии. На Западе был Папа Римский в качестве

заместителя Бога на земле, но это в глазах русского мужика было величайшей ошибкой. Великий государь московский во главе православного воинства — вот истинный наместник Бога на земле. Эта легенда начала трещать после Крымской войны и окончательно рухнула в начале XX века как одно из последствий неоправданного участия в двух нелепых войнах. Об одной, японской, мы уже поговорили. О другой, еще более кровавой и нелепой, — германской — речь пойдет сейчас.

У Окуджавы есть замечательная песня. А в ней — такие печальные строки:

На германской войне
Только пушки в цене,
А невесту другой успокоит*.

Война привела к крушению самодержавия. Ирония истории состоит в том, что конфликта с немцами у нас не было. Более того, именно кайзер Вильгельм совсем недавно оказывал действительную военную помощь своему царственному родственнику — Ники — во время русско-японской войны. Если бы немецкая угольная компания Гинзбурга не снабжала постоянно эскадру Рожественского топливом, та не подверглась бы разгрому в Цусимском проливе просто потому, что, в отсутствие угля, выйдя из Кронштадта, застряла бы где-нибудь в Ла-Манше. А уголь продавать нам никто не хотел. Англия открыто помогала Японии, Франция держала нейтралитет. Так что Германия в русско-японской войне была единственным нашим союзником.

Почему же мы стали воевать против Германии? Потому что ее союзницей была Австро-Венгрия, и последняя поссорилась с Сербией. А Сербия — это славяне, Сербия — это Балканы, а на Балканах мы давно хотели укрепиться... Русско-турецкая война на Балканах была при Александре III. Ее мы ухитрились не проиграть, но хотелось бы большего... Стамбул раньше назывался Константинополем — столица *христианской* Византии, как-никак, — но это в прошлом, а теперь там — турки, и выйти нашему флоту из Черного моря в Средиземное можно было только с их разрешения**, а это очень обидно.

* Откуда конкретно взяты стихотворные цитаты и крылатые выражения, можно посмотреть в конце книги в «Комментариях к стихам».

** Поэтому и не удалось отправить броненосец «Потемкин» на погибель в Цусиму, в результате чего он смог принять участие в революции 1905 года и даже стать ее символом.

Как эти «дарданелльские» тонкости объяснить малограмотному русскому мужику, который уже с Порт-Артура, Мукдена и Цусимы перестал доверять своему Царю-батюшке, его царедворцам и его духовенству? А то, что мужик в России в то время был малограмотен и имел сознание крепостного, замечательно иллюстрирует отрывок из воспоминаний А. С. Новикова-Прибоя о Цусимском сражении, участником которого писатель был (он тогда служил младшим унтер-офицером на броненосце «Орел», чудом уцелевшем после сражения). Вот как Новиков-Прибой описывает свой отпуск в родной тамбовской деревне, который случился за два года до начала русско-японской войны.

...И сыпались бесконечные вопросы: широкое ли море, какова его глубина, видел ли я в нем трех китов, на которых держится земля, какой величины корабль, на котором я плавал. Я объяснял им, а они изумленно восклицали:

- Ой, ой! Месяц надо плыть до берега!
- Вся колокольня наша может утонуть! Ух!
- Эх, вот так корабль! Все село наше может забрать!

А моя мать помолодела от радости. Она каждый день наряжалась в платье, в котором ходила только в церковь... Но больше всего меня удивило ее обращение со мной на «вы». Я протестовал против этого, но она отмахивалась руками:

— Нет, нет, Алеша, и не говорите. Я ведь все правила знаю побольше, чем здешние женщины. А вы теперь вон какой стали. Ни в одном селе такого нет.

Она думала, что я нахожусь в очень больших чинах, и я никак не мог разубедить ее в этом.

Много в этих воспоминаниях и других любопытных деталей. Так, Новиков-Прибой пишет, что когда его самого в Кронштадте впервые отпустили из казармы в увольнение, то он встал «во фронт» перед швейцаром морского собрания, приняв его ливрею за мундир какого-то сверхадмирала... А при входе в городской сад висело объявление: «Нижним чинам и собакам вход воспрещен».

Несложно представить, что натворит такой парень, когда отчетливо поймет, что царь его «кинул», что его как барана ведут на бойню за господские интересы, что эскадра к бою не готова и никогда не будет готова — таковы порядки в государстве (а представителем Бога на корабле является «батюшка» — отец Паисий, умишка которого хватает только на то, чтобы изымать сочинения Льва Толстого из судовой библиотеки)... Несложно

представить, что будет, когда к такому парню придут большевики и скажут: «Тебе нужен *такой* царь? Тебе нужны *такие* господа? Тебе нужен *такой* Бог? Не нужны? Тогда бери винтовку и „грабь награбленное“». Вот почему, когда на германской войне пошли неудачи, а в тылу расцвела коррупция, случился, говоря словами Пушкина, тот самый «русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Империя рухнула. Как ужасался в своих мемуарах «1920 год» монархист В. В. Шульгин:

Зверь вышел из клетки, но этим зверем оказался Его Величество русский народ.

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Мог ли реализоваться другой сценарий развития нашей страны? Полагаю, что да. Есть два обстоятельства, если их учесть, это может изменить привычные выводы.

Обстоятельство первое: Григорий Распутин

Что послужило катализатором катастрофы? Военные неудачи. Значит, не надо было начинать войну. Царь, может, и понимал, что не надо, но на него давили «ястребы», и он не устоял. Но была другая возможность. Клин можно было вышибить клином. Царь, не любивший принимать решения, прислушивался к мнению Распутина. А Распутин был против войны с самого начала, а точнее, до ее начала. Читатель, не обижайся на меня за то, что я упоминаю Распутина. Эта фигура совсем не такая простая и однозначная. И если православная церковь канонизировала царя и его семейство, то как быть с Распутиным? Либо он хороший, либо они не заслуживают канонизации! Я процитирую отрывок из книги Ф. Н. Козырева*.

Перед миллионами русских верующих во всей своей неприкрытой остроте встал вопрос о том, как совместить в сознании образ вечно пьяного и похабного мужика с блевотиной в бороде и прекрасных и чистых царственных дочерей, поистине агниц без пятна и порока, принявших во всем блеске своей непорочности исполненную христианского сми-

* Козырев Ф. Н. Распутин, которого мы потеряли. — СПб., 2001.

рения смерть с образками и молитвой этого «пьяницы», спрятанными у самого сердца. Двучинный Распутин обманул доверчивого царя и его дочерей? Но даже те, кто развивает эту в высшей степени сомнительную легенду о доверчивости и наивности Николая, вынуждены наделять ради убедительности своей версии изощренным умом и хитростью «интриганку» императрицу. Иначе не строится. И «пугающий симбиоз, — как определил это Радзинский, — религиознейшая семья, однолюбы царь и царица, их чистые дочери — и рядом похотливый мужик» будет вызывать и взывать к разгадке, пока мы, наконец, не поймем, что никакого похотливого мужика не было, а был Григорий Распутин — самый загадочный и, может быть, самый одаренный из духовидцев, когда-либо приближавшихся к русскому трону.

Я тоже считаю, что фигура Григория Распутина заслуживает гораздо более внимательного рассмотрения. Хотя бы потому, что, видимо, он был первоклассным экстрасенсом, если ему удавалось приостанавливать развитие страшной болезни на генетическом уровне — гемофилии — у наследника Алексея. Но у меня есть и другие доводы. Григорий Распутин на царя вышел не сам по себе. Его вывели высшие иерархи православной церкви. Значит, что-то в нем на первых порах привлекло их внимание. Он был малограмотным, однако великолепно разбирался в людях. Я опять процитирую Козырева, который, в свою очередь, ссылается на книгу Э. Радзинского (Э. Р.) «Распутин: жизнь и смерть». Козырев не согласен с ее концепцией, но в этой книге есть ссылки на воспоминания очень информированного сановника С. Ю. Витте. Послушаем это разногласье.

Среди толпившихся перед дворцом странников, юродивых, ученых-мистиков, аскетов и архиереев, царь выбрал его — потому что он был самым разумным. Об умении его врачевать стало известно потом — теперь это уже не вызывает сомнений. Еще до всяких исцелений в октябре 1906 года царь восторженно писал П. А. Столыпину: «Несколько дней назад я принял крестьянина из Тобольской губернии... Он произвел на Ее Величество и на меня замечательно сильное впечатление... и вместо пяти минут разговор с ним длился более часа» (Э. Р., с. 88). А четыре года спустя царь выпалил Тютчевой, пытавшейся скомпрометировать старца: «А что вы скажете, если я вам скажу, что все эти годы я прожил только благодаря его молитвам?» (Там же, с. 148.)

Что эта близость Распутина к трону дала России? Да не так мало: двенадцать лет без революций и девять лет без войны. 17 октября 1905 года царь подписал Манифест, а через две недели — 1 ноября — познакомился впервые с Распутиным. С этого момента все как-то потихоньку пошло на лад, до того, как Распутина ранили, и началась война. А спустя два месяца после смерти Распутина русская монархия пала. Может быть, это все совпадения, но вот насчет того, что Распутин своим личным

влиянием дважды остановил вмешательство России в Балканскую войну, в то время говорили почти все. «Несомненно, тем, что балканская война не разгорелась, мы обязаны влиянию Распутина», — говорил Витте (Э. Р., с. 155). «Итак, произошло невероятное: полуграмотный мужик один победил все партии, заставил царя презреть общественное мнение! Так говорил тогда и двор, и весь Петербург». (Там же, с. 217.)

Мы теперь знаем больше, чем самые влиятельные «действующие лица» того времени. Мы знаем, чем все кончилось. Мы намного больше знаем об окружающем мире. Знаем, например, что надежно установленный механизм квантовых корреляционных связей может объяснить практику получения Откровений с самого Верха (эта тема освещается в третьей части, а про Откровения речь пойдет уже в четвертой главе второй части). Все это позволяет нам переосмыслить некоторые вещи, с иных позиций посмотреть и на Распутина. Так, становится понятной его роль. Это был человек, который представлял народ перед монархом (все-таки монархия в России не была беззубой английской) в критический момент истории государства и монархии. Именно Распутин, а не безответственный парламент говорунов. Здесь все было важно: что Распутин из сибирской глубинки, что он малообразован, что крепок телом и обладает сильной волей, может неограниченно пить и не пьянеть, прилипчив к женскому полу. По своему поведению он отнюдь не святой, что-то в нем от Пугачёва или Стеньки Разина. Получается обобщенный портрет русского мужика того времени. Но плюс к тому: дар исцеления, дар воздействия на людей, дар получения Откровений. Представьте себе такого советника при царе. Нужны ли другие? Нужен ли двор в целом с его интригами, своекорыстием, с мощной партией войны? Царь и царица это понимали. И этот советник говорит всем подряд и царю в первую очередь: война — это беда, Христос не разрешает убивать людей. Распутин подставился, и партия войны обвинила его в измене. Он стал жертвой удивительного по своему составу заговора: царственных особ (князь Юсупов, которого Распутин лечил!) и недалеких думцев (Пуришкевич и др.). Распутина убили, а вслед за ним пала и монархия.

Конечно же, не Распутин развалил монархию в России. Она прогнила изнутри, и только необычные средства, адекватные состоянию агонии государства, могли ее спасти. Спасителем мог стать Григорий Распутин. Однако на этот подвиг у него не хватило сил.

Обстоятельство второе: Лев Толстой

Но, если бы удалось не вступить в войну, оставались внутренние проблемы, которые требовали незамедлительного решения. Агония государства поставила на грань гибели православную церковь, которая давно стала сиаемским близнецом монархии. И если царь заметил Распутина и выделил его, то другого кандидата в спасители он не заметил. Им был Лев Толстой.

В нашей атеистической стране принято потешаться над религиозными исканиями Льва Толстого. А ведь он был подлинным властителем дум российской, да и не только российской, интеллигенции. Написав «Войну и мир» и «Анну Каренину», он занял совершенно исключительное место в литературе. Но литературной известности ему было мало. Вернее, она перестала его интересовать. Ему хотелось переустроить жизнь людей на новых началах. Какими эти начала должны были быть? Всю оставшуюся жизнь Толстой занимался исключительно проблемами религиозно-философского плана. У него есть, по крайней мере, две книги, страниц по тысяче каждая, которые содержат изложение его символа веры. Это «Четвероевангелие» (соединение и перевод четырех канонических Евангелий) и уже упоминавшийся «Круг чтения». Если человек гениален, то обычно это проявляется во всем — в достижениях и ошибках. У него было много сторонников и последователей. Некоторые толстовские «колхозы» уцелели даже в огне революции. В чем суть учения Толстого? Полистаем вступление, предваряющее «Четвероевангелие».

Приведенный разумом без веры к отчаянию и отрицанию жизни, я, оглянувшись на живущее человечество, убедился, что это отчаяние не есть общий удел людей, но что люди жили и живут верою.

Я не мог разумом выяснить себе этого смысла. Я постарался устроить свою жизнь так, как жизнь верующих, постарался слиться с ними, исполнять все то же, что они исполняют в жизни и во внешнем богочитании, думая, что этим путем мне откроется смысл жизни. С одной стороны, мне более и более открывался удовлетворявший меня смысл жизни, не разрушаемый смертью; с другой стороны, я видел, что в том внешнем исповедании веры и богочитании было много лжи. Внутренний разлад мой дошел, наконец, до того, что я не мог уже умышленно закрывать глаза, как я делал это прежде, и должен был неизбежно рассмотреть то вероучение, которое я хотел усвоить. И вот изучение это привело меня к убеждению, что та вера, которую исповедует наша иерархия и которой она учит народ, есть не только ложь, но и безнрав-

ственный обман. В православном вероучении я нашел изложение самых непонятных, кощунственных и безнравственных положений, не только не допускаемых разумом, но совершенно непостижимых и противных нравственности, и — никакого учения о жизни и о смысле ее. Другие оспариваемые вероучения оказались такими же, как и то православное, которое их оспаривало. Одни еще нелепее, другие менее нелепы, но все вероучения одинаково утверждали положения непостижимые и ненужные для жизни и во имя их отрицали друг друга и нарушали единение людей — *главную основу христианского учения**. Каждая говорит одно и то же: «Наша церковь истинная, святая, соборная, апостольская, вселенская. Писание наше святое, предание святое. Иисус Христос есть глава нашей церкви, и дух святой руководит ею, и она одна преемственно выходит от Христа Бога». Причина разделения христиан есть именно учение о церкви, учение, утверждающее, что Христос установил единую, истинную церковь, которая по существу своему свята и непогрешима и может и должна учить других. Не будь этого понятия «церкви», не могло бы быть разделения между христианами.

Как написано, читатель! Какие слова подобраны! Какая внутренняя смелость в поиске истины! Здесь вспоминаются слова Христа, приведенные в Евангелии от Иоанна: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными». Далее в том же вступлении Лев Толстой пишет:

Меня самого к вере привело отыскивание смысла жизни, то есть искание пути жизни, как жить. И, увидав дела жизни людей, исповедовавших учение Христа, я прилепился к ним. Таких людей, исповедующих делами учение Христа, я одинаково и безразлично встречаю и между православными, и между раскольниками всяких сект, и между католиками и лютеранами; так что, очевидно, общий смысл жизни, даваемый учением Христа, почерпывается не из вероучений, но из чего-то другого, общего всем вероучениям. Я наблюдал добрых людей не одного вероучения, а разных, и во всех видел один и тот же смысл, основанный на учении Христа. Во всех тех разных сектах христиан я видел полное согласие во воззрении на то, что есть добро, что есть зло, и на то, как надо жить. И все эти люди это воззрение свое объясняли учением Христа. Вероучения разделились, а основа их одна; стало быть, в том, что лежит в основе всех вер, есть одна истина. Вот эту-то истину я и хочу узнать теперь. Истина веры должна находиться не в отдельных толкованиях откровения Христа — тех самых толкованиях, которые разделили христиан на тысячи сект, а должна находиться в самом первом откровении самого Христа. Это самое первое откровение — слова самого Христа — находится в Евангелиях. И потому я обратился к изучению Евангелий.

* В цитатах везде, где нет особой отметки «курсив мой. — И. Ч.», выделения сделаны в соответствии с первоисточником.

А теперь предоставим слово Спинозе:

Учение Евангелия содержит простую веру, а именно веру в Бога и почитание Его или, что то же самое, послушание Его закону. Весь же закон Его только в одном: любить ближнего.

Религиозные искания Льва Толстого закономерно привели его к критике церкви. Критика эта шла у него по двум направлениям. Во-первых он утверждал, что обрядовая сторона христианства зачастую противоречит разуму и требует беспристрастного анализа. Он писал следующее:

Довод церкви о том, что нельзя допустить толкования писания для каждого, чтобы толкующие не заблудились и не распались на большое количество толков, для меня не может иметь значения. Он мог бы иметь значение тогда, когда толк церкви был бы понятен, и когда была бы одна церковь и один толк. Но теперь, когда толкование церкви о сыне Божиим и Боге, о Боге в трех лицах, о деве, родившей без повреждения девства, о теле и крови Бога, съедаемом в виде хлеба, и т. п., не может вестись в здоровую голову, и когда толк не один, а их тысячи, то довод этот, сколько бы его ни повторяли, не имеет никакого смысла. Теперь, напротив, толкование нужно, и нужно такое, с которым бы все согласились. А согласиться могут все только тогда, когда толкование будет разумно.

Во-вторых, он постоянно упрекал церковь в том, что, защищая теоретически принцип любви к ближнему и вытекающее из него непротивление злу злом, церковь на практике поддерживала насильственные действия российского государства — казни преступников и войны. Над его наивностью многие люди до сих пор потешаются. А зря. Сейчас объясню, почему.

Передо мной страшная по своей сути современная книжка. Ее название — «Преступная толпа». Она выпущена Институтом психологии РАН в 1999 году. В числе авторов этого сборника: С. Сигеле — итальянский ученый-юрист, З. Фрейд — классик психоанализа, В. Вундт — очень известный психолог конца XIX века. Работы, включенные в этот сборник, — старые, но ответов на поставленные в них вопросы нет до сих пор. Основной вопрос: *почему действия толпы, непомерно жестокие и кровавые, совершенно не соответствуют нравственным убеждениям среднего человека из той же толпы?* Факт этот сомнению не подлежит. Он иллюстрируется в книге примерами из Великой французской революции, каждый может найти то же самое, обратившись к событиям Февральской революции в России и, тем

более, гражданской войны (читай, например, И. Бабеля). А футбольные, религиозные и прочие фанаты? До какого зверства они доходят! По этой самой причине я и сделал свой личный жизненный вывод, о котором упоминал во Введении: **остерегайся попасть в любое стадо, потому что коллективный эгоизм опасен незаметным отключением совести.** А какова причина столь трагической деформации личности? Одна из версий, предлагаемых в книге: психология толпы подстраивается под образ мыслей малочисленных, но зато отпетых и энергичных мерзавцев. Средние, благонамеренные люди теряют голову и совершают чудовищные преступления, им не свойственные. «По каким законам судить таких *заблудших* людей?» — спрашивает юрист С. Сигеле. Внятного ответа нет. Но на практике он был. И во времена С. Сигеле был, и в наши времена тоже — двойной стандарт.

Общество — человек — та же толпа. При жизни Льва Толстого большинство населения страны под влиянием христианской пропаганды понимало, что убивать нельзя. Но *властное меньшинство* считало войну законным «средством продолжения политики». На практике получалась полная глупость: вчера батюшка в церкви учил прихожан любви к врагам, потому что все люди — братья во Христе. А сегодня тот же самый батюшка служит молебен в поддержку русского оружия, благословляет солдат на убийство врагов. Лев Толстой выступал против этой шизофрении.

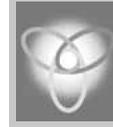
Конечно, у Толстого, как у любого человека, были свои заморочки. В оправданной критике церкви он полагал, что евангельских чудес на самом деле не было, что со стороны евангелистов это был способ рекламы (если применять нынешние термины) нового этического учения. Здесь я с ним не согласен, потому что некоторые чудеса, включая даже материализацию и дематериализацию (вознесение) людей и предметов, не противоречат современным квантовым представлениям (см. книгу С. И. Дорониной «Квантовая магия», на которую я ссылаюсь ранее). Но не так важны эти ошибки. Главное — Лев Толстой предлагал начать реформирование православной церкви и радикально изменить ее отношение к главному христианскому догмату — *любви к ближним*. Признать его центральным в вероучении не на словах, а на деле. Это могло снова привлечь разочарованный народ к церкви, возможно, удалось бы реанимировать полудохлые церковные структуры и сделать серьезное предостережение царедворцам. Фактически Лев Толстой предлагал церковным иерархам вспомнить подзабытое учение

Христа, упереться рогом и показать зубы властям. Но или зубов уже не осталось, или слуховой аппарат требовался иерархам вместе с очками. Церковь предпочла потерять авторитет в народе и бездарно погибнуть вместе с самодержавием.

На мой взгляд, **если Распутин оберегал Россию от анархии на эмоциональном уровне, то Лев Толстой, ее интеллектуальная слава и гордость, пытался делать то же самое на ментальном уровне.** Толстой предлагал царедворцам и иерархам задуматься, логическим путем вычислить опасность, найти и вовремя принять противоядие. Но сильные мира сего слушать его не хотели, и потому в историческом плане они проиграли. У Льва Толстого была и земельная программа, но что о ней говорить, если все его предложения по части реформ сгорели в огне революции!

Подведем итог стоянию на краю бездны. Россия в начале XX века действительно была особой страной. С одной стороны, в ней строились железные дороги и выплавлялась сталь. С другой — со времени отмены крепостной зависимости прошло всего полвека, народ одной ногой стоял на почве свободы, а другой — на почве рабства. Народ еще не освоился со свалившимся на него бременем свободы, был малообразован, шла только подготовка к новой жизни, а в качестве «бонуса» он получил две разорительные войны за чуждые ему интересы. В результате все предохранительные клапаны оказались сорванными, и началась вакханалия убийств «преступными толпами». И большевики оказались единственной силой, которой удалось оседлать стихийное разрушительное «творчество» масс, навести хоть какой-то порядок. Тем не менее, было до основания разрушено государство под названием «Российская империя» (и поэтому наступила небывалая разруха), а затем создано новое государство, на основе новой идеологии.

В общем-то, обо всем этом не имело смысла вспоминать, если в наше время по-прежнему нами не руководило бы меньшинство, стремящееся при помощи идеологии сделать из нас «преступную толпу». Так что же такое «идеология»? Будем разбираться.

ЛЮДИ И ИДЕОЛОГИИ

Идеология, может быть, самый главный предмет нашего человеческого обучения, хотим мы этого или не хотим. С детства нас учат правилам поведения в обществе: как себя вести в детском саду, школе, институте и т. д., чтобы чувствовать себя в коллективе комфортно, чтобы не быть «белой вороной». Чем дальше мы уходим от детства, тем более специализированными и изощренными оказываются правила житейской игры. Эти правила не составляют писанный свод, который следует выучить наизусть, не это требуется. Скорее, надо научиться думать так, чтобы на любом непредсказуемом жизненном повороте самостоятельно находить правильные, с точки зрения общества, решения.

Например, во времена расцвета моих жизненных сил человек, который, проходя мимо церкви, останавливался и крестился, вызывал неподдельный интерес. Многие при этом думали про себя: «Он что, дурак или псих?» А партийному человеку такое нестандартное поведение грозило неприятностями. При всемогущих райкомах тогда существовали комиссии по борьбе с религиозной пропагандой. Однако теперь не вызывает особого интереса даже то, что президент страны со своим окружением посещает главный храм страны, крестится и держит в руке свечу. Вряд ли он поступал так во времена своей молодости — моей зрело-

сти. Другие тогда были правила игры, другая *идеология*. В книге А. Зиновьева, которую я уже упоминал выше, имеется развернутое определение понятия идеологии. Выпишем его.

По своему содержанию идеология есть совокупность суждений (высказываний, фраз, утверждений) о явлениях, среди которых приходится жить людям, которые приходится им наблюдать, с которыми приходится иметь дело, о которых приходится размышлять, — о человеке, о сознании, об отношениях между людьми, о природе, о космосе, о прошлом, о будущем и т. д.

Но специфическая социальная роль идеологии — не познание реальности, не образование, не развлечение, не информация о событиях и т. д. (хотя это все не исключается, а предполагается), а формирование у людей определенного понимания явлений окружающей их среды и жизни в этой среде. Другими словами, специфическая функция идеологии — формирование сознания людей и воздействие на их поведение путем воздействия на их сознание. Идеология возникает не сама по себе. Она сознательно изобретается особыми людьми — творцами идеологии. Задача идеологии — стандартизация сознания людей, для которых она предназначена, то есть выработка у них некоторого стандартного, одинакового для всех способа понимания окружающих их явлений бытия и их жизни. Причем, не побуждение людей к самостоятельному познанию, а навязывание им некоторого априорного, изобретенного другими (творцами идеологии) понимания включаемых в сферу внимания идеологии явлений.

Идеология дает людям априорную систему интеллектуальных координат, позволяющую им в той или иной мере ориентироваться в социальной среде, причем — в интересах, задаваемых субъектом идеологии. Хотя творцы идеологии вырабатывают ее на основе какого-то познания реальности, она создается именно с такой целью, чтобы стать априорным инструментом сознания.

Итак, идеология есть совокупность стандартных суждений обо всех жизненных проблемах, встречающихся в данном человеке. Конечной целью идеологии является адаптация человека к данному обществу путем *стандартизации его мышления*. Продолжим цитирование.

Со времени Наполеона, который с презрением относился к идеологии и идеологам, пошла традиция смотреть на идеологию как на ложное, извращенное отражение реальности. Мнение Наполеона разделял и Маркс, ставший по иронии истории создателем величайшей светской (нерелигиозной) идеологии, а не научного понимания человеческого общества, на что претендовал. В справочниках и словарях идеология, как правило, определяется как ложное учение. Я такой взгляд на идеологию отвергаю. Но я тем самым не хочу сказать, будто идеология дает истинное

отражение реальности. Тут есть третья возможность, а именно — идеология не истинна и не ложна, к ней вообще неприменимы понятия истинности и ложности. Ее отдельные фрагменты, будучи вырваны из контекста идеологии и взяты сами по себе, то есть просто как отдельные суждения, могут сопоставляться с реальностью и оцениваться как истинные или ложные. Но идеология как целое оценивается степенью адекватности той социальной реальности, в которой живут ее потребители.

Итак, идеология не заинтересована в истине. Истина желательна, но не обязательна. Например, идеология нацизма основывалась на неравенстве наций. Конечно, сначала такой взгляд возник как гипотеза в среде специалистов, и это было вполне допустимо. Отметим, что и в наше время общепринят взгляд на неандертальцев как на альтернативную версию человека, которая не выдержала конкуренции с кроманьонцами. Но в государстве Германия в 1930-х годах идея неравенства тогда существовавших наций вошла в идеологию правящей партии. Тем самым поиски истины были закончены, и антинаучный взгляд укоренился в сознании народных масс до самого краха гитлеровского режима. Потом, после краха идеологии нацизма, все встало на свои места.

Россияне моего поколения жили в сверхидеологизированной стране, когда идеология охватывала своим влиянием всю ментальную область советского человека. Но не стоит думать, что на Западе было что-то принципиально иное. Там тоже работала (и работает сейчас) идеология. Просто «за бугром» она не была такой всеобъемлющей: некоторые аспекты жизни она оставляла свободными для индивидуального выбора из конечного числа альтернативных точек зрения. Я бы назвал «их» идеологию идеологией коллективного эгоизма, а «нашу» — идеологией коллективного альтруизма. Сказанное требует пояснений? Пожалуйста. Начнем с «нас». Наши заморочки нам как-то ближе и понятнее, но «им» тоже, читатель, достанется — только после «нас»!

Идеология коллективного альтруизма. Что было на самом деле в нашей советской стране в послевоенные годы? Было построено некое новое общество — развитой социализм. Что это такое и с чем его едят, нам сейчас не важно. По каким правилам надо было жить в этом обществе? Я сформулирую некий краткий перечень взглядов, к которым требовалось присоединиться, чтобы жить комфортно. Конечно, это мой личный перечень и мои комментарии к нему, но вряд ли я сильно ошибаюсь.

На первый взгляд кажется, что все замечательно, и уж точно имеется избыток долгожданной свободы по сравнению с советским строем. Это и есть идеал мирового устройства? Что-то не верится. В основе данного общества лежит самореализация отдельно взятой личности; данное общество есть сумма, так сказать, единиц, свободно конкурирующих между собой. А как бороться с эгоизмом отдельной личности? Явно нет второй составляющей — цели коллектива. Это во-первых. Двигаемся дальше. Общество эгоистов создает сильное государство, которое проводит внешнюю политику в интересах *своих* граждан-эгоистов. И какая же это политика? Реализация *коллективного эгоизма*, другой политике неоткуда взяться! Чем же плоха такая политика? Неумением считаться с чьими-либо интересами, кроме своих! Надо ли кивать на США, или и так понятно? Тебе, читатель, нравится внешняя политика США? Мне не очень.

В некоторых аспектах обе идеологии — советская и западная — поразительно совпадают. Но если подумать, так и должно быть: ведь у них общая основа — материализм. Возьмем для примера отношение к Богу.

В советской идеологии религия считалась опиумом для народа (что в какой-то мере верно, поскольку всякая религия есть фактически особая идеология), а существование Бога отрицалось (что следовало всего лишь из материалистических убеждений самого Карла Маркса). На Западе Бог не отрицается, но и не признается как участник процессов, влияющих на общество. Он там элемент *религиозной идеологии*, предоставляющей гражданам свободу выбора: хочешь — в Бога верь, хочешь — в инопланетян, или ни в кого — свободен. Но пределы этой свободы ограничены. Если ты объявишь, что Бог тебе сказал то-то и то-то, ни один серьезный человек тебе не поверит, потому что такое заявление будет противоречить существующей *главной* идеологии общества, и твоя репутация будет безнадежно испорчена. Можно сделать вывод: *идеология* обоих обществ не предусматривает взаимодействия нормального человека с Богом. Поэтому смело можно сказать, что в советском обществе господствовал, а в западном господствует *развитой материализм*.

Есть ли что-то третье? Может, выход — в исламском фундаментализме? Этим людям стоит понять, но не стоит поддерживать. Я сознательно не рассматриваю ислам — крупнейшую религиозную конфессию, — слишком это горячая тема. Наверняка

в исламе имеется много течений, есть и разные подходы к решению проблем. Но кровавую *практику исламских фундаменталистов* я осуждаю безоговорочно. И если даже фундаменталисты составляют малую долю от общего числа мусульман, то мирное большинство, к сожалению, не может пока убедить фундаменталистов отказаться от насильственных действий, которые они оправдывают, ссылаясь на Бога...

Читатель, я не социолог, не политолог и не историк. В мою задачу не входит подробный анализ чужаков современного мира. Но я — живой свидетель. Сначала меня учили, что религия — это мракобесие, а рыночная экономика Запада против плановой экономики Советского Союза — все равно что рогатка против пушки. И многие в это верили. Да и я сам, пожалуй. Теперь на моих глазах православие становится государственной религией, а мы строим «культурный капитализм». Читатель, не дай себя обмануть! Во всех случаях работает идеология, только она разная — сейчас и тогда.

Еще одна иллюстрация — дарвиновское «Происхождение видов путем естественного отбора». В настоящее время оно не может считаться научной теорией хотя бы потому, что самого Дарвина сложное устройство зрительного рецептора у животных и людей — глаза — «приводило в холодную дрожь». Глаз дает преимущество только в том случае, когда он позволяет видеть. Поэтому он не мог возникнуть постепенно, а только сразу. Как возник глаз, непонятно и сейчас. Те же слова можно сказать и про крыло. Если птица летает, крыло полезно, если не летает, крыло вредно. Теория Дарвина не удовлетворяла требованиям к научной теории даже в период своего появления, но имела, как говорят, «хорошую прессу» и массовое признание среди «прогрессивной интеллигенции» всего мира. Почему? Потому что эта теория полностью исключала Бога из естествознания. Развитие *идеологии* западного общества во второй половине XIX века шло именно в этом направлении — к безбожию. Поэтому дело было не в том, правильна ли теория Дарвина или нет, а в том, что она сбрасывала Бога «с парохода современности» — решала идеологическую задачу. (Про Дарвина и его теорию еще будет разговор, но это позднее — в третьей части.)

Итак, любая идеология вешает публике на уши лапшу, а форма этой лапши и ее количество зависят от того, какое конкретно общество рекламируется. Трагедия в том, что по-иному при развитом материализме не получится. В случае всякого «мате-

риалистического» общества предполагается, что любая истина, любое правило общественной игры рождается в головах людей. Другого источника знаний нет. Знания надо накопить, упорядочить, придать нужную педагогическую форму и обучить каждого в том или ином объеме. Если этого не делать, в обществе нарушится единомыслие и возникнут центробежные силы, которые могут его разрушить. Казалось бы, религия может играть роль интегратора, противодействующего распаду. Однако это не так. В составе идеологии общества есть отдельный блок — религиозная идеология. В религии те же самые проблемы. Поскольку наука отрицает чудеса и, в частности, чудо взаимодействия с Богом, то религия, не споря с наукой, обращается для решения *текущих* проблем к мудрости древних, присваивая себе монопольное право на трактовку древних записей. Фактически она приглашает прихожан принять религиозный миф, соответствующий данной конфессии, проникнуться им до потери критического отношения к его нелепостям и стать послушной овечкой в данном стаде. (К теоретическим ошибкам чужого мифа не возбраняется относиться критически!) То есть роль прихожан та же самая — подставлять уши.

Так есть ли выход? *В рамках материалистических представлений выхода нет.* Однако современная трактовка последних открытий в области квантовой механики действительно предлагает вернуться к вопросу о существовании Бога и реальности Его руководящей роли в нашей жизни. Напомню вкратце, о чем идет речь. Материальный мир подобен капле жира в кастрюле с супом. Маленькая капля — это материальный мир, а огромный объем супа — тонкоматериальный мир, имеющий свою структуру, о которой более подробно мы будем говорить в третьей части. Капля и суп связаны между собой *квантовыми корреляциями**. Связь может быть более тесной и менее тесной. По-научному материализация какого-либо нового объекта (вот до чего дожили!!!) называется *декогеренцией*, а исчезновение материального объекта из материального мира (в религиозных книгах «вознесение» — именно, не оговорка!!!) — *рекогеренцией*. Кроме крайних случаев полного растворения и полного обособления существуют проме-

* *Квантовые корреляции* — это бесконтактные мгновенные связи между некоторыми объектами на любом расстоянии, невозможные в рамках классической физики. Впервые установлены экспериментально в 1982 году физиком А. Аспектом (А. Aspect) с сотрудниками. Существование таких связей надежно подтверждено последующими экспериментами других ученых.

жуточные состояния, когда обособление уже есть, но часть связей с тонкоматериальным миром сохранилась. Это как раз наш случай. **Мы, люди, суть квантовые объекты, у которых существует информационная связь с тонкоматериальным миром.**

Что же дает нам эта связь? Возможность прямого контакта с Богом: *любой* человек может получать всю необходимую информацию, так сказать, из первых рук. Если это произойдет, то человек станет неуязвимым для всякого рода идеологий. Тогда им придет конец — конкурировать с Богом они не сумеют. (Но борьба будет отчаянной. В самом прямом смысле это будет «последний и решительный бой».)

Эта связь с тонкоматериальным миром может быть сильной: Жанна д'Арк, Григорий Распутин, Вольф Мессинг и т. д. — тогда мы говорим, что люди обладают паранормальными способностями (ясновидение и пр.). Однако у среднего человека такая связь развита слабо, и, даже если она есть, он пользоваться ею избегает. Если обратиться к истории, то станет ясно, почему. Началось все с того, что религиозная идеология христианства присвоила себе «единоличное» право трактовать любые проявления Бога в материальном мире. Затем католическая церковь в период своего могущества заложила отношение ко всякого рода «голосам» как к проискам Дьявола. Поэтому закономерно, что Жанну д'Арк спалили на костре, поскольку она вышла за установленные церковью пределы полномочий мирянина. В более позднюю эпоху развитого материализма наука психология подхватила из ослабевших рук церкви знамя борьбы с теми, кто обладает паранормальными способностями и держит связь с нематериальным миром, и объявила источником подобных явлений нарушения психики. Вот и выбирай, читатель, что тебе больше нравится: осуждение церкви с возможным костром или современный дурдом. Поэтому обычный «человек с улицы» вовсе не афишировал свои паранормальные способности, если они у него имелись, чтобы не подвергнутся осуждению общества. Впрочем, это конспект, а развернуто обо всем этом мы поговорим в следующей главе.

Но раз уж вполне уважаемая наука физика открыла возможность существования тонкоматериального мира и наличие между двумя мирами квантовых корреляций (которые можно трактовать как канал связи, известный уже тысячи лет), так надо этот канал реанимировать. Тогда уйдут в прошлое оглуляющие идеологии, мир станет другим, и действительно наступит

Царство Божие на планете Земля. Рай, подобный коммунизму братьев Стругацких, станет реальностью.

Современные научные открытия, которые восстанавливают в правах полуистлевшие представления о могуществе Бога и возможности чудес, можно рассматривать как приглашение к диалогу, поступившее нам от Бога. Принимая это приглашение, каждый человек может получать Откровения Сверху с помощью установленных ныне наукой нелокальных квантовых корреляций. Отказ от таких контактов означает отказ человечества от помощи Бога в решении очень сложных текущих задач. Последствия будут самые прискорбные. Дважды предложения такого масштаба не делаются.

В следующих главах я попытаюсь проанализировать конкретные проблемы современного мира, не имеющие решения в рамках развитого материализма. А пока вернемся к анализу советского и западного обществ и остановимся еще на одном важном моменте. В процессе работы над этой книгой мне пришлось вступать в плодотворные, но весьма изнурительные дискуссии с моими уважаемыми оппонентами, которые смотрят на мир иначе, чем я. Мы были согласны в том, что современное западное общество в силу своей эгоистической основы не может служить примером для подражания. Но вот по части развитого социализма в нашей стране мнения часто расходились. Несомненно, что советское общество было «заточено», как сейчас принято выражаться, на удовлетворение потребностей трудящегося человека. Но возникло оно на крови, на очень большой крови. И большевики как политическая партия, конечно, отвечают за эту кровь. Но это не вся правда. Постоянно работал эффект «преступной толпы». И со стороны красных, и со стороны белых. Здесь, как и в гитлеровской Германии, виноват был народ в целом. В итоге у всех были руки в крови по локоть. Поэтому, когда уже гражданская война отгремела, привычка к силовым методам решения проблем осталась. Да и Маркса вспоминали слишком часто и не к месту с его «диктатурой пролетариата».

Поэтому я и задаю непростой вопрос: «Если зэки строят Дворец пионеров, то это хорошо или плохо?» И жду ответа от коммунистов и им сочувствующих... Теперь отвечаю сам. То, что заключенные строят Дом пионеров, а не казарму, это хорошо. И хорошо, что в этот сказочный Дом войдет мальчик и будет строить модели самолетов или играть в шахматы. А хорошо ли будет, что этот мальчик — сын одного из строителей

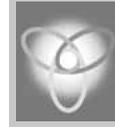
Дома? Заменит ли Дом пионеров отца? Я утверждаю на основе собственного опыта, что не заменит. Это я мальчиком строил в авиамodelьном кружке районного Дома пионеров модели самолетов и там же в другом кружке играл в шахматы, но мой отец был расстрелян через два-три месяца после моего рождения как враг народа. И лет до тридцати отсутствие в моей жизни мужской отцовской руки вынуждало меня «заново изобретать велосипед», доходить самому до того, о чем я должен был узнать в детстве от отца. **Поэтому я утверждаю, что ничего хорошего при помощи насилия и убийств построить невозможно.** Правильно говорят: «Поднявший меч от меча и погибнет».

Но уж раз построили руками зэков и Беломорско-Балтийский канал имени т. Сталина, и Куйбышевскую ГЭС с огромным водохранилищем, и Волго-Донской судоходный канал (кажется, имени Ленина), и Главный Туркменский канал (про который стараются не вспоминать), и другие так называемые «стройки коммунизма», то не ломать же их? То же самое можно сказать об обществе, в котором все это происходило. Дело в основном не в обществе, а в людях. Поэтому в начале перестройки надо было не о нехватке колбасы и штанов говорить — обсуждать проблемы материального уровня, — а следовало заняться уровнем духовным. Надо было всенародно, публично покаяться всем, всему народу в соучастии в преступлениях и, очистившись, переродившись, *счастливо* жить дальше. Но помнить о прошлом, чтобы не повторять его ошибок. Требовалось объявить публично, что *любовь к ближнему* (а это и есть основа христианского учения!) запрещает этих ближних убивать во имя каких угодно целей, даже самых благородных по заявленному содержанию. (Круг замкнулся, и мы опять пришли к призывам Толстого.) Требовалась перестройка в духе любви к ближнему и признания авторитета Бога за счет умаления авторитета земных царей и мыслителей... Однако мы — правоверные материалисты — в очередной раз стали делить собственность, в чем преуспели. В результате мой Дом пионеров сломали, а на его месте в тихом Земледельческом переулке построили чудовищное по своей безвкусице огромное здание банка — как символ крушения *духовных* надежд страны... Опять мы пропустили очередной исторический шанс. Не был ли он последним?

Так давайте же, разбираясь в катастрофических подробностях современного мирового человекиника, не забывать, что индивидуальная связь человека с Богом возможна. А идеологии,

не учитывавшие это главное свойство человека, были направлены фактически на создание условий для подчинения одних людей другими с целью достижения власти или получения материальных выгод. При этом я вовсе не пропагандирую тотальное равенство всех, что автоматически привело бы к полному застою в обществе. Напротив, я считаю, что разным людям Бог даст разные знания в соответствии с уровнем развития каждого человека и возможностью усвоить эти знания. И общество станет коллективом «разномыслящих», а это — импульс к развитию всех и каждого (я сам имел счастье видеть изнутри подобные коллективы). Возможность же *для каждого* выйти с жалобой или просьбой о разъяснении ситуации на уровень Бога в случае внутрикollectивного противоречия устранил попытки решать конфликты силовым путем. Прекратятся войны... **Словом, рай на Земле без Бога невозможен, а с Его участием — вполне осуществим.** Если, конечно, рискнем прокладывать новую, не изведенную доселе колею.

Это были итоги третьей главы. А теперь пора выяснить, откуда берутся новые знания. Ты, проницательный читатель, конечно, уже догадался... и ты совершенно прав — от Бога, через Его Откровения. **Откровение** — это вроде кванта информации, который получаешь, если в состоянии его воспринять. Все сказанное выше о связи человека с Богом через квантовые корреляции относится и к получению Откровений. Но не забыть бы, что, получая Откровения от Бога, сам становишься в чем-то богоподобным. Мы этот процесс рассмотрим подробно, но в третьей части.

ТРУДНО СТАТЬ БОГОМ

Всякая истина имеет своим началом Бога. Когда она проявляется в человеке, то это не показывает того, что она исходит из человека, но только, что человек имеет свойство такой прозрачности, что может проявлять ее.

Блез Паскаль

ЧТО ТАКОЕ ОТКРОВЕНИЕ

В мире есть многочисленные религиозные секты, которые по отношению к себе применяют ученое слово «конфессия». И есть всякие «вольные стрелки»: эзотерики, ясновидцы, психотерапевты и просто психиатры и психологи с медицинскими дипломами, — которые занимаются анализом сознания и подсознания. И все (я еще не учел философов!), все пытаются разобраться в человеке: куда он идет, куда ему следует идти и что брать за образец.

Конечно, религиозные объединения имеют больший вес — по целой массе причин, и исторических, и прочих... Каждая конфессия считает свое мировоззрение бесспорным, а конкурентам предсказывает плохое будущее, если они срочно не «перекуются», если срочно не примкнут к «единственно правильному учению». Но одновременно с внутривидовой борьбой все конфессии в едином порыве хулят вышеуказанных «вольных стрелков».

Между тем, непредвзятый анализ всей доступной информации, включая священные религиозные тексты, мемуары деятелей искусства и ученых, сочинения экстрасенсов и эзотериков всех разновидностей, говорит об общем методе получения любой

по-настоящему новой информации. Это всегда — *Откровение**. Чтобы не быть голословным и не придумывать повторно велосипед, открываю «Христианский катихизис»**, напечатанный «по благословию Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II» в 1997 году, раздел второй «Об Откровении Божественном». Читаю:

Вопрос. Откуда почерпается учение Православной Веры?

Ответ. Из Откровения Божественного.

В. Что разумеется под именем Божественного Откровения?

О. То, что Сам Бог открыл человекам, дабы они могли право и спасительно веровать в Него, и достойно чтить Его.

В. Всем ли человекам дал Бог такое Откровение?

О. Он дал оное для всех человеков, как для всех нужное и спасительное: но поелику не все человеки способны непосредственно принять Откровение от Бога, то Он употребил особенных провозвестников Откровения Своего, которые бы передали оное всем человекам, желающим принять оное.

В. Почему не все человеки способны непосредственно принять Откровение от Бога?

О. По греховной нечистоте и немощи духа и тела...

В. Неужели человек не может иметь познания о Боге без особенного Откровения Божия?

О. Человек может познавать Бога из рассматривания сотворенных от Бога вещей; но сие познание бывает несовершенно и недостаточно и может служить только приготовлением к вере или некоторым пособием к познанию Бога из Его Откровения.

Типичный сюжет многих священных книг — разговор Бога или Ангела с будущим Пророком. Пророку что-то говорится, он это *слышит* как внутренний голос или *ощущает* в форме мысли, при этом часто он что-то *видит* внутренним или «внешним» взором. Потом, когда Откровение заканчивается, Пророк *адаптирует* смысл Откровения народу. Допустить возможность такой цепи событий светское общество способно и сейчас, правда, отнеся все это к области психиатрии и считая, что внешние видения невозможны, а внутренние (галлюцинации) и всякие там «голоса» — пожалуйста. Гораздо либеральнее общество отнесется к тому же информационному каналу, когда он подключен к современному

* Для простоты я называю посыл от Бога к человеку «Откровением». Иногда под этим словом люди понимают исключительно *религиозное* Откровение. Я с этим не согласен. «Откровение», «озарение», «открытие», «тихий взрыв» (Михаил Анчаров) — все эти слова — синонимы.

** Цитируется в современной светской орфографии.

человеку из мира искусства и науки: не будут считать сумасшедшими поэтов, художников, музыкантов, актеров и ученых.

Если полагать, что в основе получения информации у пророков, художников разных жанров и ученых лежит один и тот же механизм, то он обладает разной избирательностью в зависимости от жанра Откровения. Пророк изрекает простые истины, которые, в основном, не требуют высшего образования. Отбор в Пророки идет, видимо, по личным качествам человека. Для того чтобы «глаголом жечь сердца людей», также, в общем-то, не требуется кончать Литературный институт. С художниками, музыкантами и учеными дело обстоит сложнее. Чтобы сначала распознать, что тебе даровано именно Откровение, а потом адаптировать его под восприятие других людей, надо владеть языком, на котором это Откровение излагается. Надо хоть немного уметь рисовать (для художника) или играть на музыкальном инструменте (для барда), а для профессионального композитора — владеть нотной грамотой. Без этого просто нельзя ничего понять. Если Откровение, адресованное физику-теоретику, послать пастуху, то последний даже не сообразит, что удостоился Откровения.

Сложнее всего с научными Откровениями. Обычно там как бы идут два Откровения. Первое позволяет овладеть языком общения. В самом деле, далеко не каждого ученика, кончившего школу, при самом большом старании его самого и педагогов можно научить, например, владению специфическим языком теоретической физики. Отсев идет уже на этом уровне. Но даже если ученик одолеет этот барьер, то потом вовсе не каждому идут Откровения на освоенном тяжкими трудами языке...

Современное общество, основанное на атеистических идеях Великой французской революции, не готово принять концепцию Откровения в целом, поскольку отвергает на практике возможность вмешательства Провидения в конкретную творческую деятельность современных людей, хотя и допускает иногда существование самого Провидения.

Небезынтересно разобраться, откуда «растут ноги» у такого отношения к Откровениям. Поскольку наиболее близкая нам европейская культура выросла под патронажем христианства, давайте выясним, как оно на протяжении веков относилось к Откровениям. Здесь можно выделить *период первоначального христианства*, дух которого хорошо передан в книгах Нового Завета. Читаешь и с изумлением осознаешь, что тогдашняя религиозная традиция поощряла (во всяком случае, не считала грехом)

особые состояния сознания, когда человек «был в Духе». Тогда он мог себе позволить многое из того, что в средние века, да и сейчас нам общество не позволяет. Приведу цитату из первого послания фактического основателя сообщества христианских общин — апостола Павла — к коринфянам.

И вы — тело Христово, а порознь — члены. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи? Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший.

И еще там же:

Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать. Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом. А кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение. Кто говорит на незнакомом языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь.

Необычно, правда? Трудно себе представить подобное свободомыслие сейчас. Напомню еще такой факт из Нового Завета. Иисус Христос проповедовал в еврейских синагогах, поскольку было принято приглашать туда по субботам проходящего странника, чтобы он учил неизвестным в данной общине находкам в духовной области. Вот какое было толерантное общество древних пастухов и плотников.

В *средние века* отношение к Откровениям в христианском мире резко поменялось. Откровения, полученные церковной номенклатурой, принимались за истину, все другие — шли по ведомству борьбы с Дьяволом. Уже упоминавшаяся мною Жанна д'Арк сначала спасла Францию на основе полученных Откровений, а потом из-за них же и погибла на костре. Словом, когда христианская церковь приобрела власть, она не могла себе позволить, чтобы кто угодно и как угодно мог озвучивать свои Откровения. А желающих было достаточно. Во все века не только церковь использовала Откровения как базовый источник религиозной информации. Этим же увлекались разнообразные мистики, эзотерики, колдуны и т. д. Энергично борясь с такого рода

еретиками, церковь практически пыталась установить монополию на творческий процесс в целом.

А как быть, если самому Папе Римскому Откровения не идут почему-то? Признаться в этом? Поменять Папу? Властвующая структура, какой стала христианская церковь, не могла себе позволить Откровения в настоящем (хотя отменить прошлые было не в ее силах). По той же самой причине церковная организация очень настороженно относилась к науке и искусству, если они выходили из-под контроля. Вспомним Галилея и Коперника, вспомним и Паганини, который якобы заключил союз с Дьяволом, и от этого, дескать, его успехи. Постепенно стало действовать негласное соглашение. Частные религиозные Откровения на уровне отдельно взятого монастыря в церковной среде допускались, а новые Пророки общемирового значения — отвергались. В науке и искусстве осталось мало закрытых тем, но успехи в этой среде перестали считаться Откровениями. В итоге творчество в сознании людей отделилось от своего источника.

Но источник этот существует, потому что без него получается замкнутая система. А в замкнутой системе действует, подобно закону сохранения энергии, закон сохранения информации. Поэтому ничего нового в такой системе возникнуть не может. Новое возникает, когда система разомкнута. А в замкнутой системе настоящее творчество подменяется компиляцией, то есть комбинированием известных идей-кирпичиков в новом сочетании. Компиляции можно научить в институте, творчеству, то есть созданию новых идей, научить невозможно. **Новые идеи — результат восприятия Откровения.** Любое настоящее творчество (создание подлинно новой информации любого жанра) имеет источником Бога, а не человека, даже если сам творческий работник думает иначе, вообще не задумывается на эту тему или является замшелым атеистом.

В общем, не будет преувеличением заявить, что религиозные конфессии, искусство, наука широко используют на практике Откровения, не объясняя, откуда идет получаемая новая информация. Очень важно, что ни религия, ни искусство, ни наука не владеют общедоступными приемами, используя которые, можно произвольного человека сделать религиозным, научным или «культурным» пророком.

Здесь уместно будет указать, что еще в давние времена существовали процедуры, позволяющие, по крайней мере, отдельным людям испытать *измененное состояние сознания*, в котором

можно получить что-то вроде Откровения, правда, неизвестно от кого. Не следует думать, что для этого надо обязательно принимать какие-либо колдовские снадобья. Иногда вполне достаточно *медитаций*. Основатель ордена иезуитов, христианин Игнатий Лойола оставил воспоминания о своей практике по части медитаций. Техника медитаций может быть самой разнообразной и описывается в огромном количестве источников, но главным элементом обычно бывает крайне сильное сосредоточение мысли на каком-то образе. Так вот, Игнатий Лойола сосредотачивал свою мысль на описаниях событий с участием Иисуса Христа, они приобретали в его мозгу реальность, он входил в поток этих событий и обсуждал с Иисусом Христом свои проблемы. А потом действовал... Однако здесь есть явное противоречие. Иисус Христос завещал нам любить своих врагов и не убивать их. А Игнатий Лойола ни перед чем, как известно, не останавливался.

Конечно, неизвестно, действительно ли Игнатий Лойола с кем-то советовался, и если советовался, то с кем именно. Весь вопрос в том, происходит ли в таких случаях подключение к базе данных, находящейся *в мозгу данного человека* и исчезающей вместе с его смертью, как считают атеисты, и тогда это просто другое использование внутренних ресурсов. Или все-таки при участии мозга конкретного человека происходит подключение к базе данных *человечества в целом*, иначе говоря, к «коллективному бессознательному» (как стало принято говорить после работ К. Юнга), которое находится неизвестно где и отнюдь не умирает со смертью отдельного человека.

Интересно проиллюстрировать сказанное длинной цитатой, имеющей отношение к совсем другому времени, совсем другой культуре. Герой «Театрального романа» М. А. Булгакова драматург Максудов так описывает процесс «изготовления» пьесы из написанного им же ранее романа:

Родились эти люди в снах, вышли из снов и прочнейшим образом обоживались в моей келье. Ясно было, что с ними так не разойтись. Но что же делать с ними?

Первое время я просто беседовал с ними, и все-таки книжку романа мне пришлось извлечь из ящика. Тут мне начало казаться по вечерам, что из белой страницы выступает что-то цветное. Присматриваясь, щурясь, я убедился в том, что это картинка. И более того, что картинка эта не плоская, а трехмерная. Как бы коробочка, и в ней сквозь строчки видно: горит свет, и движутся в ней те самые фигурки, что описаны

в романе. Ах, какая это была увлекательная игра, и не раз я жалел, что кошки уже нет на свете и некому показать, как на странице в маленькой комнатке шевелятся люди. Я уверен, что зверь вытянул бы лапу и стал бы скрести страницу. Воображаю, какое любопытство горело бы в кошачьем глазу, как лапа царапала бы буквы!

С течением времени камера в книжке зазвучала. Я отчетливо слышал звуки рояля. Правда, если бы кому-нибудь я сказал бы об этом, надо полагать, мне посоветовали бы обратиться к врачу. Сказали бы, что играют внизу под полом, и даже сказали бы, возможно, что именно играют. Но я не обратил бы внимания на эти слова. Нет, нет! Играют на рояле у меня на столе, здесь происходит тихий перезвон клавишей. Но этого мало. Когда затихает дом и внизу ровно ни на чем не играют, я слышу, как сквозь вьюгу прорывается и тоскливая, и злобная гармоника, а к гармонике присоединяются сердитые, и печальные голоса и ноют, ноют. О нет, это не под полом! Зачем же гаснет комнатка, зачем на страницах наступает зимняя ночь над Днепром, зачем выступают лошадиные морды, а над ними лица людей в папах. И вижу я острые шашки, и слышу я душу терзающий свист.

Вон бежит, задыхаясь, человек. Сквозь табачный дым я слежу за ним, я напрягаю зрение и вижу: сверкнуло сзади человечка, выстрел, он, охнув, падает навзничь, как будто острым ножом его спереди ударили в сердце! Он неподвижно лежит, и от головы растекается черная лужица. А в высоте луна, а вдали цепочкой грустные, красноватые огоньки в селении.

Всю жизнь можно было бы играть в эту игру, глядеть в страницу... А как бы фиксировать эти фигурки? Так, чтобы они не ушли уже более никуда? И ночью однажды я решил эту волшебную камеру описать. Как же ее описать?

А очень просто. Что видишь, то и пиши, а чего не видишь, писать не следует. Вот: картинка загорается, картинка расцветивается. Она мне нравится? Чрезвычайно. Стало быть, я и пишу: картинка первая.

Понятно, что в данном случае М. А. Булгаков подробно описывает нам, как при помощи медитации (разговор с героями уже написанного романа) литератор Максудов получает (а мог бы и не получить, не от него зависит!) Откровение в виде «картинок» будущей пьесы. Здесь присутствуют все элементы Откровения, о которых мы говорили раньше. В частности, литератор Максудов получает Откровение на том языке, который может понять он один (только он знаком с героями им же самим написанного романа), а переводит это Откровение в текст пьесы, доступный каждому, причем сделать это он может лучше или хуже, в зависимости от его подготовки, усердия, опыта и эмоционального состояния.

Но вернемся к измененному состоянию сознания и тому, что его можно достичь разными способами. В том числе, наркотиками.

ОТКРОВЕНИЯ ЧЕРЕЗ НАРКОТИКИ

В XX веке начался прямо-таки бум на различные эксперименты по изменению состояния сознания. Европу и Америку наводнил поток восточных медитативных техник. Однако техники эти требовали огромной работы над собой, поэтому всегда были уделом меньшинства. Еще выскочили, как чертики из табакерки, всевозможные так называемые «легкие» наркотики типа марихуаны и психоделиков (ЛСД, мескалин и пр.*). Для полноты сюда надо бы добавить и специальные техники дыхания, в частности, холотропное дыхание, разработанное психологом С. Грофом после запрета в Америке психоделиков. А уж если быть совсем педантом, то в Советском Союзе тоже не отстали от Запада: вместо недоступной «кислоты» (ЛСД) с успехом применялись грибы мухоморы разных цветов в комбинации с водкой**.

Объединяющим началом для медитативных техник и психоделических средств является итог их воздействия: измененное состояние сознания. «Кайф» получался «крутой». Такими словами братья Стругацкие описывают в романе «Хищные вещи века» ощущения Жилина, впервые попробовавшего слег (так в романе называется наркотик). Жилин — борец с наркотиком. Я хочу процитировать здесь спор Жилина с бывшим борцом Римайером, который *принял* слег и поэтому оправдывает его. Это мысленный диалог, поэтому у авторов он так несколько непривычно оформлен:

Вот-вот, сказал Римайер. Теперь ты понял. Надо быть просто честным перед собой. Это немножко стыдно сначала, а потом начинаешь понимать, как много времени ты потратил зря...

Римайер, сказал я. Я тратил время не для себя. Этого нельзя делать, просто нельзя, это гибель для всех, нельзя заменять жизнь снами...

Жилин, сказал Римайер. Когда человек что-нибудь делает, он всегда делает это для себя. Может быть, и существуют на свете совершенные эгоисты, но уж совершенных альтруистов не бывает. Если ты имеешь в виду смерть в ванной, то, во-первых, в реальном мире мы все равно смертны, а во-вторых, раз наука дала нам слег, она позаботится и о том, чтобы слег был безвреден. А пока нужна просто умеренность. И не говори мне о замене яви сном. Ты же не новичок, ты прекрасно знаешь,

* Не путать с героином и прочей гадостью, которая привязывает к себе человека намертво физиологически!

** См. как источник для самообразования роман В. Пелевина «Generation „П“». Там все написано, вся технология, можно попробовать, если жить неохота.

что эти сны тоже явь. Это целый мир. Почему же обретение этого мира ты называешь гибелью?..

Римайер, сказал я. Потому что этот мир все-таки иллюзорен, он весь в тебе, а не вне тебя, и все, что ты в нем делаешь, остается в тебе. Он противоположен реальному миру, он враждебен ему. Люди, ушедшие в иллюзорный мир, погибают для мира реального. Они все равно что умирают. И когда в иллюзорные миры уйдут все — а ты знаешь, этим может кончиться, — история человечества прекратится...

Жилин, сказал Римайер. История — это история людей. Каждый человек хочет прожить жизнь недаром, и слег дает тебе такую жизнь... Да, знаю, ты считаешь, что и без слега живешь недаром, но сознайся, ты никогда так ярко и горячо не жил, как сегодня в ванне. Тебе стыдно вспоминать, ты не рискнул бы рассказать об этой жизни другим? И не надо. У них свои жизни, у тебя своя...

Римайер, сказал я. Все это верно. Но прошлое! Космос, школы, борьба с фашистами, с гангстерами — все это зря? Сорок лет я прожил зря? А другие? Тоже зря?..

Жилин, сказал Римайер. В истории ничего не бывает зря. Одни борлись и не дожили до слега. А ты дожил...

Римайер, сказал я. Я боюсь за человечество. Это же конец. Это конец взаимодействию человека с природой, это конец взаимодействию личности с обществом, это конец связей между личностями, это конец прогресса, Римайер. Все миллиарды людей в ваннах погружены в горячую воду и в себя. Только в себя...

Жилин, сказал Римайер. Это страшно, потому что непривычно. А что касается конца, то он настанет только для реального общества, только для реального прогресса. А каждый отдельный человек не теряет ничего, он только приобретет, ибо его мир станет несравненно ярче, его связи с природой — иллюзорной, конечно, — станут многообразнее, а связи с обществом — тоже иллюзорным, но ведь он об этом не будет знать, — станут и мощнее, и плодотворнее. И не надо горевать о конце прогресса. Ты же знаешь, все имеет конец. Вот кончается и прогресс реального мира. Раньше мы не знали, как он кончится. Теперь знаем. Мы не успели познать всей потенциальной яркости реального бытия, может быть, мы и достигли бы этого познания через сотни лет, а теперь оно в наших руках. Слег дарит тебе восприятие отдаленнейших потомков и отдаленнейших предков, какого ты никогда не достигнешь в реальной жизни. Ты просто в плену одного старого идеала, но будь же логичен, идеал, который тебе предлагает слег, столь же прекрасен... Ведь ты же всегда мечтал о человеке с фантазией и гигантским воображением...

Я совершенно согласен в выводах с Жилиным, но вижу слабое место в его аргументации. Действительно, если ты заглядываешь в свой собственный банк данных и фактически погружаешься в свое собственное подсознание, тогда — да. Возникают достаточно постыдные ассоциации. Этого делать не стоит. Для атеистов братьев Стругацких такой вывод несомненен. Но если

представить себе, что не только утонченные восточные техники, но и вульгарнейшие грибы мухоморы под водку или без нее ведут не в собственное подсознание, а в мировой банк данных человечества или еще куда подальше, тогда такие как Римайер — не жертвы собственной слабости, а наоборот — первопроходцы, люди, подобные Галилею и Копернику!!!

Несомненно, такие люди есть, и они искренне считают, что открывают человечеству новые пути. Но давайте подумаем о другой стороне медали. Предположим, что мы действительно с помощью новых физико-химических средств открываем *вход в тонкоматериальный мир*, недоступный восприятию человека в обычном состоянии сознания. А там, как мы уже выяснили, — Бог. Тогда как Он относится к такому несанкционированному вторжению?! С Ним этот вопрос надо каким-то образом согласовать, попросить разрешения, а то неудобно как-то — лезем к Нему, как воры, тайком.

Именно для тонкоматериального мира аргументы Жилина несостоятельны. И в этом месте мне хочется изменить диалог Жилина и Римайера, если предположить, что Жилин *верит в Бога*.

Римайер, в том мире командует Бог. Ты понимаешь, куда лезешь с отмычкой?

Жилин, Бог разрешил нам познание. Мы вышли из пещер. Мы научились летать по воздуху и плавать под водой. Мы побывали на Луне. Мы ставили опыты и самостоятельно подводили итоги. Если Он есть, Он на нашей стороне.

Римайер, ты говоришь сейчас о горизонтальном прогрессе. А гибель животного мира, а истощение материальных ресурсов планеты, а ядерные реакторы, брошенные на дне морей или работающие в Москве! Ну, а изменение климата, Римайер, от перегрева или еще от какой-либо чертовщины, что с ним-то делать? Но важнее прогресс вертикальный. За четыре века техногенной цивилизации удалось ли с помощью ее результатов «познать», зачем мы живем, и оптимизировать мир?

Жилин, будь практичнее. Никто не знает, зачем мы живем. Мы знаем только то, о чем нам поведала наука. Вопрос о смысле жизни в рамках науки не имеет смысла. Наука доказала нам, что Бога нет, а есть безграничное познание и комфортная жизнь. Спешите жить, Жилин, а то состаришься. Помнишь, в той книжке было сказано: «Бабы слева, койки справа. Эскадрон — по койкам!»

Римайер, тебе не страшно жить без Бога? А вдруг Он тебя спросит за истраченную жизнь, смысл которой тебе даже неинтересен?

Жилин, если Бог есть, он написал бы нам смысл жизни в виде одиннадцатой заповеди. Если ее нет, то нет и Его.

Римайер, нет смысла жизни с наукой, но есть смысл жизни с Богом. Бог послал нас для стажировки на Землю. Мы ведь богоподобны.

Мы — маленькая голограмма, но мы отражаем в себе ВСЕ. Каждый из нас — Сын Бога; каждый из нас — маленький Творец. **Нам отдана Земля как полигон для творчества. Творите, ребята, но научитесь не мешать друг другу.** Как не мешать — написано в десяти заповедях. Это правила этики. Смысл жизни — научиться творить, соблюдая правила этики. Найти этот смысл — было нашим домашним заданием.

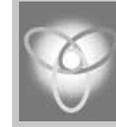
Жилин, ты, наверное, до сих пор веришь этому многодетному еврею из Германии, который придумал нам светлое будущее. А потом его последователи погубили десятки миллионов людей, и ничего не получилось. Все это очень бла-а-родно, Жилин, но скажи мне: зачем твой Бог создал такой сволочный мир, в котором властвуют болезни, смерти и убийства? Он не мог придумать мир получше?

Римайер, употребляя твои слова, многодетный еврей для реализации своей утопии придумал диктатуру пролетариата и этим все испортил. Ему захотелось самому увидеть, и он поторопился. **Есть единственный путь исправить мир — своим личным примером.** Начни переустройство с себя. Трудно стать Богом, Римайер. И невозможно стать Богом во сне. Вот чем опасен слег. Без труда ничего не выйдет. Нас снова и снова посылают на Землю, и мы каждый раз очищаемся по каплям от какой-то врожденной дряни. Вспомни слова Чехова... Плохим мир делаем мы сами, потому нам и жить плохо. Болезнь — это указание на несовершенство и допущенные ошибки, покаяние — признак понимания ошибки — открывает дорогу к выздоровлению. Если хочешь быть здоровым, будь им.

Жилин, твоя церковь учит, что надо все время бояться Бога, постоянно на него оглядываться, а то Он тебе устроит потом «геенну огненную». Жить с Богом — это все время бояться сделать непоправимую ошибку. Жить и все время трепетать. Жить на коленях. Зачем? Нет доказательства, что Бог есть, и нет доказательства, что Его нет. Если Он есть, зачем Он скрывается? Зачем ставит нас в дурацкое положение? То ли на Него надеяться, то ли на себя?

Римайер, Он же хочет, чтобы мы стали Богами. Он нас любит и помогает стать уверенными в себе. А любовь к Нему и страх несовместимы. Тут уж что-то одно: или страх, или — любовь... Зачем Он скрывается? Ответ прост: никогда ты не станешь взрослым, пока родители не перестанут тебя опекать. Я читал где-то, Римайер, про орлов, живущих на скалах. Орлица в нужный час выталкивает орленка из гнезда, и он падает в пропасть, но по дороге встает на крыло. Оказывается, есть всего три судьбоносных дня в жизни орленка. Раньше вытолкнуть — погибнет, еще слаб, позже вытолкнуть — тоже погибнет, потому что успел превратиться в курицу...

Все это темы для размышления, но один вывод из сказанного я здесь озвучу. Является ли психоделический путь познания следующим шагом в развитии человечества? Нет, конечно. Но не бывает и бесполезного знания, не так ли? Готов согласиться. Вопрос в другом: **можно ли дневную работу над собой заменить познанием во сне?** И здесь можно и нужно вспомнить

РЕЛИГИИ С БОГОМ И БЕЗ БОГА

о смысле человеческой жизни на Земле. Человеку, выросшему в обстановке «развитого материализма», этот вопрос непосилен даже для обсуждения. Но мы-то с тобой, читатель, на него не похожи, не так ли? Мы ответ знаем.

Из тонкоматериального мира, в конечном счете, от Бога человек получает идеи для усвоения. А как их усвоить? Надо решать практические задачи. Для этого и создан полигон реализации идей — планета Земля. Нас посылают сюда для проверки глубины усвоения теоретического материала в полевых условиях, когда имеется реальная опасность для жизни, имеется страх смерти. Только так и можно проверить твердость жизненных убеждений. Короче, надо жить и трудиться. Сам процесс познания обязательно включает в себя фазу усвоения познанного через труд. Это касается всех, и меня, автора, в том числе. Смутные идеи о коллективном и индивидуальном надо было умозрительно выстроить в логическую цепочку рассуждений, эту цепочку превратить в вязь букв на экране компьютера. И только тогда, когда вместе с редактором удалось решить множество вопросов, которые задаешь, ставя себя в положение читателя, только тогда возникает собственная ясность понимания того, что на самом деле хотел сказать. Ну и можно ли всю эту работу делать в состоянии наркотического опьянения любого вида? Конечно, нет. Да и для здоровья непрерывно находиться под кайфом убийственно.

Напомню также. Достижение измененного состояния сознания с помощью «технических» средств: гипноза, химии и т. п. — опасно тем, что человек незаметно подключается к уровню, который ничего общего с Богом не имеет. И это опасно потому, что переключает внимание человека с земных дел на дела, ему исходно не адресованные.

Итак, в этой главе мы поговорили о главном источнике знаний — Божественных Откровениях. Но тебе, читатель может показаться странным, что я до сих пор в известной мере дистанцировался от религии, которая, казалось бы, все о Боге знает. Не работаю ли я над новой версией велосипеда? Моя осторожность вполне уместна, потому что вера в *Бога* у меня личная, выстраданная, а религия как *идеология* может существовать даже и без Бога. Меня такая религия не устраивает. Но вообще без религии тоже нельзя — утратится накопленный многовековой опыт.

РЕЛИГИЯ — ИНТЕРФЕЙС СВЯЗИ С БОГОМ

Если мы на каждой странице говорим о Боге, то естественным кажется связать воедино Бога и религию. Но если внимательно рассмотреть, то связывать надо с большой осторожностью. Хотя бы потому, что слово Бог мы пишем с большой буквы, поскольку Он единственный, а когда дело касается религии, хочется узнать, о какой именно идет речь, поскольку их много. В настоящее время любая конкретная религия — это, как нас учит А. Зиновьев, некая *идеология*, тесно связанная с коллективом людей, который эту религию считает своей. Обычно по национальному признаку.

Можно было бы сказать, что религия — это интерфейс связи людей с Богом. И интерфейс этот может быть простым или запутанным, действенным или архаичным. Интерфейс, наконец, может, согласно закону Паркинсона, быть полностью занят решением своих внутренних проблем и только делать вид, что он по уши завален богоугодными делами. Через такой интерфейс до Бога не достучишься.

А нужна нам личная связь с Богом? Больше всего на свете нужна! Я уже объяснял, почему, и еще не раз буду об этом го-

ворить, а здесь хотел бы привести такой пример. Иногда ко мне как экстрасенсу обращаются люди за помощью при необъяснимых скачках артериального давления, которые не лечатся медикаментами. Первым делом я спрашиваю, сколько человеку лет, насколько он мнителен и верит ли в какую-нибудь версию Бога. (Я спрашиваю именно о вере в Промысел Божий, а не про частоту посещения церкви, синагоги или мечети.) Почему ответы именно на эти вопросы так нужны? Все иногда лежит на поверхности. Представим себе больную старую женщину, которая привыкла командовать своим мужем. Вдруг она с ужасом видит, что здоровье куда-то уплывает: то здесь болит, то там болит. И получается, что жить по-старому нет сил, а по-другому — не умеет. Она боится сразу всего: потери мужа и собственной смерти, оказаться в зависимости от дочки и ее грубого зятя, да тут еще молодые соседи повадились музыку слушать по ночам и т. д. Все это приводит к неконтрольному выбросу адреналина. Верит ли она в Бога — не в конфессию, а именно в Личность Бога, Который именно ее пасет и поддерживает на плаву, — или она совсем-совсем одинока? Если верит, то решение есть. Нужен религиозный психолог для проведения нескольких разговоров по телефону. Она должна успокоиться, вспомнив, что хотя «все там будем», но это просто смена оболочки, а жизнь, пусть в другом облике, продолжится — она неистребима! Нет смысла бояться, если есть Бог. **А если человек в Бога-пастыря не верит, тогда у него нет утешения.** Отсюда аксиома: верующего человека и атеиста надо лечить по-разному. В каком медицинском учебнике об этом можно прочесть? И есть ли у врача из поликлиники, которого вызвали на дом, время растолковать пожилой женщине, что ее болезни прежде всего от страха, и половина из них пройдет бесследно, если удастся справиться со страхом? В tomto и дело, что нет — ни времени, ни желания, да и ни малейшего представления об этом. Вообще, если говорить о нас-коллективистах, то Бог у нас где-то очень высоко, очень далеко, и личные связи с Ним вовсе не поощряются...

Вернемся к вопросу об интерфейсе. Как он образуется? Во всякой конфессии есть пророк или несколько пророков, которые воспринимают и транслируют простым смертным главные правила жизненного поведения от Бога. Это хорошо. Но надо каким-то образом сформулировать «нормативные акты» на основе этих откровений. И, во-вторых, надо решать, какой пророк настоящий, а какой — ложный. Этим всем занимаются жрецы,

да к тому же еще представляют обывателя с его многочисленными просьбами перед Богом. Жрецов должно быть много, чтобы охватить *всех* обывателей. Но эти «все» должны в свою очередь кормить жрецов. Так образуется жреческое сословие. При этом не очень важны особенности конфессиональной структуры, важно, чтобы она была. При таком положении дел даже и Бог не обязателен — важно откуда-то *достать* главное Откровение. Таким образом, жреческое сословие становится инструментом управления обществом и претендует на власть. В итоге получается, что власть имущие стремятся подчинить себе жреческое сословие, а жреческое сословие стремится подчинить своему влиянию мирских князей. Если побеждают миряне, то это путь Византии и императорской России.

Бывает и иначе. Общество, во главе которого стоят те или иные жрецы, называется теократическим. Мы и сейчас имеем примеры теократических государств. Но зачем кивать на других, лучше посмотримся в историческое зеркало и увидим Россию при большевиках. В этой России жреческое сословие руководило всем. Поэтому оно в конкурентной борьбе за власть под корень вырезало старых жрецов, включая новоизбранного патриарха Тихона. А народ почти что ничего не заметил и колокола сбрасывать помогал усердно. Так всегда будет происходить, если подавлять личную веру в Бога в угоду сословным жреческим интересам.

Российская православная религия*. Если вспомнить историю Российской империи, понимаешь, насколько подчиненным было положение даже первосвященника на Руси до Петра. А Петр вообще поставил церковь под свое прямое управление. Должность Патриарха была упразднена, создан Синод в статусе государственного департамента, а во главе — обер-прокурор, иногда из генералов даже. Теперь, после ухода большевиков от власти, сделалось модно писать, что церковь стала жертвой большевиков, которые разрушили храмы, выбили верующих и т. д. В сущности, нас хотят убедить в том, что большевики изнасиловали православный народ, а он, дескать, горой стоял за православную

* О различении терминов «религия» и «церковь». Я понимаю, что под конкретной «религией» обычно понимается сумма теоретических догм, а под «церковью» — порядок их реализации, обряды, церковные здания, митрополиты и т. д. Но, честно говоря, особой разницы я не вижу и в книге употребляю эти слова как синонимы.

церковь. Представление о том, что все зло в большевиках, очень удобно. Такое объяснение снимает вину с церкви, она предстает мученицей и вызывает симпатию. Все это — неправда. Я уже писал, что именно загнивание Российской империи, проявившееся в избиении народа в двух нелепых войнах, привело Россию к революции. А тогдашняя церковь была элементом государственной машины и кормилась напрямую от этой машины.

Вовсе не большевики придумали привлекать церковных иерархов к сотрудничеству с «органами». Придумали это в «благополучной» Российской империи, когда священникам вменялось в обязанность раскрывать тайну исповеди и собирать другие сведения о прихожанах. И справки по месту работы об участии в церковной жизни предоставляли! Церковь фактически играла роль министерства идеологии существовавшего строя. Церковь в Империи после Смуты никогда не была центром *духовной консолидации* и духовным знаменем, а только *государственным*. Поэтому она так легко и рухнула вместе с государством. Ее некому стало защищать...

Здесь, я думаю, уместно будет вспомнить о дискуссии двух выдающихся русских мыслителей конца XIX века — Владимира Соловьева и Константина Леонтьева. В. Соловьев ныне имеет хорошую прессу — настоящий русский философ с кругозором и идеями. Про него вспомнили. К. Леонтьев известен пока что значительно меньше. Давайте посмотрим, о чем они спорили. Главная мысль В. Соловьева состояла в том, чтобы придать новый импульс христианству, поскольку европейский мир загнивает. А для этого он настаивал на необходимости объединения расколотого на части христианского мира под эгидой Папы Римского, но при взаимных уступках. К. Леонтьев сомневался. Дадим ему слово после века забвения.

Нужен новый культурный тип, но славяне ли разовьют его, как надеется Данилевский?

Можно ожидать обновления теократического начала, но будет ли эта теократия *непрерывно римско-католическая*, как верит Вл. Соловьев? Вот два вопроса!

Что славяне, с Россией во главе, произведут на время *некоторое* *уклонение* в русле всемирной уже *истощающей* свои силы, уже стареющей истории, это довольно правдоподобно. Что в уклонении этом будет довольно много *антиевропейского* или, точнее сказать, *антилиберального, антисовременного*, это для успеха подобного отклонения даже необходимо.

Но дадут ли славяне *действительно* резкий и очень живучий, хотя бы и односторонний, культурный тип или только будут кратковременно преобладать, в виде явления *переходного* к чему-нибудь более выразительному, это уже гораздо труднее, при нынешних данных, решить.

К. Леонтьев умер в 1891 году. Его оппонент В. Соловьев пережил его не намного — умер в 1900 году. Оба не дожили не только до Первой мировой войны, когда одни христиане пошли войной на других, вооруженные танками и ипритом, но даже до войны русско-японской, когда молодой азиатский тигр больно и очень обидно покусал русского медведя. И ведь могли они дожить и до Октябрьской революции! Но им повезло. Они до нее не дожили. А Россия действительно произвела и не «некоторое», а очень значительное «уклонение в русле всемирной истории», которое семьдесят лет не давало спокойно спать европейцам и американцам. Факт имел место быть. Возможно, К. Леонтьев был прав и в том, что это уклонение будет «переходным к чему-нибудь более выразительному». Ждем-с... Пока не видим, к чему.

Но если не прятать голову в песок, не приходиться в ужас от того, что с нами произошло, не отталкивать прошлое и кричать «чур меня», а приглядеться, то мы увидим, что Россию и остальной мир исторический процесс повел к порогу грандиозных перемен: в России была впервые в мировой практике реализована атеистическая религия, а на Западе в это же самое время было построено общество потребления, которому по большому счету наплевать на любую религию, главное — производить и потреблять, потреблять и производить. В итоге был построен бездуховный мир в двух вариантах, на выбор. Оба варианта объединяет общая идея самодостаточности человека или человечества, а это — тупик.

Российская атеистическая религия. Коммунистическая идеология в Советском Союзе имела характер атеистической религии. Роль Бога исполняла Наука, труды Маркса–Энгельса — Ветхий Завет, Ленин соответствует Иисусу Христу, а его труды — Новому Завету. И даже старые лидеры, гордившиеся своими близкими отношениями с Лениным (апостолы Зиновьев, Бухарин и др.), вынуждены были уступить место «чудесному грузину» с его командой (апостол Павел с сотоварищами, который не был знаком с Иисусом Христом). Именно эти новые получили право переписывать и комментировать ленинские сочинения (высказывания Христа).

Скажи, читатель, а разве в гитлеровской Германии не происходило нечто похожее? Все настолько совпадает, что разобраться

в подробностях просто лень. Только другая идея: дать лучшим представителям рода человеческого зеленую улицу для развития, а остальные должны потесниться, тем более что всегда находятся ученые, создающие арийскую (или советскую) науку, которая может обосновать что угодно.

И для чего все это делалось? Для конструирования и внедрения в сознание каждого человека национального или сверхнационального мифа (идеологии). Без мифа во многих случаях прожить нельзя.

Если ты просто бедный человек в разрушенной стране, это один разговор. Но если твоя бедность от того, что необходимо помочь еще более бедным и несчастным людям, которые отчаянно борются со всемирным капиталом, то ты чувствуешь себя в какой-то мере героем, правда, голым. Но героем! И если несчастному бедняку в революционной Баварии, или Венгрии, или Испании, Монголии, Китае, на Кубе, наконец, требуется твоя последняя заначенная курица, то ты устыдишься и добровольно отдашь ее властям, чтобы приблизить час торжества коммунизма во всемирном масштабе.

Но дальше — больше. Если в какой-то момент тебе скажут, что для победы мировой революции требуется не только твоя курица, но и твоя жизнь, то ты возьмешь винтовку, «чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать», не спрашивая этих крестьян, хотят ли они ее получить из твоих рук или давно уже имеют. От тебя требуется праведность, но в рамках подчинения властям... «Партия — ум, честь и совесть нашей советской эпохи». А *индивидуальные* ум, честь и совесть человека — качества второго сорта?! Вспоминается по аналогии бессмертное: «Какая гадость эта ваша заливная рыба!»

Господа Бога, полагаю, не устраивали обе версии безбожной религии — национальная (фашистская) и интернациональная (советская). По Карлу Юнгу — типичный закон парности. Поэтому они оказались в состоянии смертельной, беспощадной схватки. Эта схватка фактически привела к взаимной аннигиляции — национальная оказалась уничтоженной, а интернациональная — обескровленной, неспособной навязать миру свои ценности.

Итак, каждая религия — это идеология. Ответ на вопрос, какая именно религия «правильная», раньше занимал многих и находился обычно силовым путем. Теперь страсти поостыли, но ответа нет и не будет никогда, поскольку по поводу идеологии

можно задать вопрос о ее соответствии образу жизни, природным условиям и традициям данного народа, но не о том, насколько она истинна. Она должна позволить пастырям держать паству в узде. Вот и все... Но остается еще индивидуальный поиск истины.

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

Мы с сыном далеко не всегда понимаем друг друга. Он не то чтобы фундаменталист, но стремится строго соблюдать церковные правила поведения. Вопрос «почему?» он частенько отторгает. «Верую, потому что абсурдно!» Это не он сказал, это отцы христианской церкви так *выражались* в иные времена, но порой и сейчас *про себя думают* именно так. Иногда в пылу полемики я говорю сыну:

— Все это уже было, мы это уже проходили.

— Что проходили? — спрашивает он. — И где?

— Как, где? — отвечаю. — На занятиях в системе партийной пропаганды, на партийных собраниях, в партийных книжках читали и т. д. Понимаешь, Сережа, перед нами стоял тот же вопрос, который стоит перед твоими друзьями по церкви: *если истина, проистекающая из глубин твоей души, расходится с мнением твоего церковного (партийного?) иерарха, то как надо поступать?*

Этот вопрос его самого беспокоит, но он по молодости лет его от себя гонит. А я не гоню, мне уже не страшно.

Когда мы куда-то добровольно вступаем, в какую-то серьезную организацию (религиозную конфессию или партию), то мы фактически принимаем идеологию этой организации. Мы врастаем в эту идеологию, в этот миф. И мы теряем зоркость зрения по отношению к новообретенной семье. Мы не видим ее недостатков, подобно тому как жених перед загсом не видит зачастую очевидных недостатков своей невесты. Поэтому споры человека со стороны и человека изнутри о правильности постулатов мифа (идеологии) ни к чему не могут привести: два человека будут говорить на разных языках. Ну и что вытекает из этого? А то, что все организации, в которые вступает человек, должны быть *с правом выхода*, если угар мифа постепенно пройдет и в голове поселится холодная, как ужик, истина. В советской Коммунистической партии устав не предусматривал процедуры выхода из партии. Регламентировалось только исключение из партии за проступки. Читатель, ты подумал о мышеловке? Правильно.

Свой партийный билет я отдал, когда выходил из КПСС в период перестройки. Зря, наверное, отдал, надо было сохранить в назидание потомкам. Нельзя ломать памятники. Как сказал мудрый горец: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». Теперь трудно сообразить, когда же именно я вступил в партию. В институт я пришел осенью 1955 года. В кандидаты партии был принят на третьем курсе, а женился на четвертом... Дату и даже год моего вступления в КПСС я позабыл. Возможно, где-нибудь в моих бумажках можно все это найти. А надо ли? Важно то, что вступал в хрущёвские времена. Важно, что, вступая, ничего не понимал в жизни. Вот такой скороспелый был и очень глупый.

Вступал я вовсе не в КПСС, а в какой-то придуманный мною самим «Союз коммунистов». Какая разница? Разница есть. Партия — это огромное течение, которое растворяет в себе личность, снимает с нее ответственность за ошибки и преступления коллектива. А «Союз коммунистов» — это *объединение личностей*, вроде частного клуба. Почему никто не заметил, что для партии я был совсем чужой? Кто-то, наверное, понимал. Меня, скажем, никогда в жизни не приглашали сотрудничать с «органами». Другие отбивались (мама моя, например), кто-то делал на этом карьеру, а я, видимо, был исходно «классово чуждым». Тем не менее, меня приняли в партию без сучка и задоринки. Я был настолько наивен, что вступал в партию по убеждениям, а не из-за карьеры.

В воспоминаниях маршала Василевского я с изумлением прочитал, что в кандидаты партии он был принят, находясь на службе в армии, в 1931 году, а в члены — в 1938 году. Вот сколько лет его проверяли! Из-за того, видимо, что был он сыном священника. Лично Иосиф Виссарионович во время войны разрешил маршалу возобновить отношения с отцом, которые не поддерживались много лет именно из-за сана отца. Василевский пишет об этом как летописец, не давая оценок ни себе, ни Сталину. О времена, о нравы! И я полез в эту же помойку, сын и внук расстрелянных... Когда я выходил из партии, то мой партийный стаж исчислялся тридцатью годами! В связи с этим, я как «старый большевик» имел право даже на какие-то материальные привилегии, которые тут же лопнули по счастью. Я ими не успел воспользоваться.

Вступал в КПСС я по следующей причине. В те времена было понятно, что реальная власть в стране принадлежит партии. Конечно, партия была засорена негодями, конечно, бяка Сталин всех хороших пересажал. Надо восстановить ленинские нормы

партийной жизни, и быстро наступит всеобщее счастье, потому что Маркс и Ленин, несомненно, владели всей полнотой истины и в этическом плане были безупречны. (Это потом я узнал, что Владимир Ильич называл интеллигенцию «говном нации».) Социалистическая реальность была, однако, такова, что в партийном аппарате сидели «козлы», которых можно было, по моему тогдашнему разумению, потеснить только одним способом: должны прийти новые люди. И вот я стал заниматься разведением таких «новых людей» в рамках институтского комсомола. Конечно, очень скоро меня остановили, но до окончания института я успел порезвиться. Помню, что от имени комитета ВЛКСМ МЭИ я выступал на школе комсомольского актива в Фирсановке, где, в частности, предложил пропагандистам регулярно слушать «Голос Америки», потому что «врага надо знать». В конце концов, нашелся умный секретарь парткома МЭИ, который сделал все возможное для того, чтобы после окончания института я не смог бы остаться работать в нем. На прощанье он мне сказал так: «Вы легко становитесь лидером, но у вас нет партийной зрелости». На распределении мне предложили любое место «вне», без права возвращения в МЭИ в течении трех лет. Через три года мне возвращаться совсем не захотелось. Да и зачем? Хрущёва сняли, иллюзии кончились, кончилась и моя «партийная работа».

Жалею ли я о том, что вступил в партию? Жалею. Мог ли я поступить иначе? Не мог, потому что это означало бы изменить самому себе. Ведь я тогда в Бога совсем не верил, я верил только в себя, свои силы и свою совесть. Дать возможность Богу разрулить ситуацию без моего участия мне не приходило в голову. Выбор был сделан. Я тридцать лет был членом той партии, которой больше нет. Вы спросите меня, не голосую ли я сейчас за коммунистов? Боже, сохрани и помилуй! Два раза в один и тот же поток входить не следует. И в то же время нет бесполезного знания.

Моя мама, которая не состояла в партии скорее по особенностям своей биографии, обратила мое внимание на то, что в самой массовой сети партийной учебы, которой не мог избежать ни один коммунист и даже беспартийный, занимавший любой руководящий пост, каждый учебный год изучали одно и то же. Осенью начинались занятия в сети партийного просвещения. За основу бралась книга «История ВКП(б). Краткий курс» — это при Сталине. Начиналось изучение с борьбы Ленина с народниками, а заканчивалось в начале лета изучением Лондонского съезда, то есть концом первой русской революции. А осенью формировал-

ся новый кружок, где все начиналось сначала. Стало быть, мы совсем не рассматривали в процессе этого обучения предоктябрьскую и послеоктябрьскую стратегию партии. Это не было случайностью. Нас туда просто не пускали. А мне было любопытно.

Когда я разобрался — очень приблизительно — в том, что происходило в Москве после политической смерти Ленина, то долго не мог поверить, что моделью происходящего были события в банке с пауками. Сначала триумвиры Зиновьев, Каменев, Сталин скушали Троцкого. Потом настала очередь Каменева и Зиновьева. Их отстранили от власти при помощи «любимца партии» Бухарина и иже с ним. Потом надо было политически дезавуировать Бухарина–Рыкова с помощью вождей второго эшелона. А в 1937 году, чтобы замести следы, надо было расстрелять почти всех, кто знал подробности. Так в нашей стране был выстроен теократический тоталитаризм в образе горы из черепов, а на вершине горы возвышался Гений Всех Времен и Народов — человек в простой солдатской шинели.

На просторах Родины чудесной,
Закаляясь в битвах и труде,
Мы сложили радостную песню
О великом друге и вожде.

Так приходит понимание, что ты сидишь в грязи по уши. И какой-нибудь современный этому времени Понтий Пилат, проходя, спрашивает тебя с издевкой: «Что есть истина?» Речь не идет о сопротивлении диктатуре! Уровень намного ниже. **Посмеешь ли ты внутренне самому себе дать обещание разобраться в истине или будешь по любому поводу говорить: «Credo quia absurdum»*?**

Иногда я кричу про себя: «Слава технической науке!» — потому что все остальное можно извратить. Всякая попытка извратить техническую науку быстро кончается позором. И если даже убедить народ (а это с помощью продажного телевидения вполне возможно), что масса электрона отличается от величины $9,1 \cdot 10^{-28}$ грамма, то телевизор, при конструировании которого использовалось неправильное значение массы электрона, не будет показывать. Какое это счастье! Ни один шейх или генеральный секретарь не сумеет изменить массу электрона! Но это — техническая наука. А «историю можно дописывать, приписывать, переписывать». Что

* Верую, потому что абсурдно.

касается родной атеистической религии, которая есть ум, честь и совесть, то там лжи было больше, чем правды. Платили немцы деньги Ленину? Получается, что платили. Отдавал Ильич приказ о расстреле царя с детьми? Получается, что отдавал. Были все эти троцкие-бухарины изменниками Родины? Получается, что нет. Сколько погибло в лагерях? И кто подписывал? Сколько — неизвестно, а подписи все-таки нашлись. И первая шла красным карандашом. Кто расписывался цветным карандашом?.. А война, ее начало, сколько полегло, и кто виноват?! И вот нашелся удивительный человек (Н. С. Хрущёв), который первым осмелился вслух сказать, что И. В. Сталин вел себя иногда не совсем как джентльмен. Ему казалось, что этим он уточнит сказку, а на самом деле он выдернул краеугольный камень. И сказка рухнула.

Не в таком ли положении находится и современное христианство, а также и другие религиозные конфессии, настаивающие на строгой истинности своих исходных посылок? Скажем, внимательное изучение тех текстов, которые включены в состав Нового Завета, вызывает множество вопросов. Перед кем все-таки провинился Иисус Христос? Перед фарисеями за то, что лечил в субботу? Или перед римлянами, которые на кресте писали вину каждого? И ведь там было написано, что Он — Царь Иудейский. А перед этим был торжественный въезд на молодом осле в Иерусалим на фоне ликующего народа, который устилал Ему дорогу зеленью и собственными одеждами и кричал: «Осанна Сыну Давидову!» — и это соответствовало пророчеству Захарии: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной».

По поводу того, как можно одновременно сидеть на двух животных, есть разные взгляды. Один, например, такой, что здесь ошибка, источником которой является греческий вариант Ветхого Завета, принятый за основу. В еврейских источниках, где используется оригинал, животное одно — это молодой осел, сын своей матери. Но это, в общем-то, мелочь. А вот царский въезд в Иерусалим согласно пророку и хозяйское изгнание менял и продавцов из Храма наводят на размышления. Согласно пророчеству, Мессия — спаситель народа Израиля — должен быть потомком царя Давида. Поэтому в двух Евангелиях делается попытка доказать Его происхождения от Давида по отцовской линии, которое совершенно бессмысленно, если в другом месте говорится о непорочном зачатии. Но в третьем месте перечисляются имена его

братьев. Конечно, концы не сходятся. Так что же все-таки произошло? И справедливы ли претензии христианства на непогрешимость? В связи с этим вопросом мне хочется, чтобы ты, читатель, вместе со мной оценил изящество высказывания неверующего иудея — Б. Н. Стругацкого, — которое стоило бы в качестве одиннадцатой заповеди выбить на стене храма любой конфессии:

Всякое мировоззрение зиждется на вере и фактах. Вера — важнее, но зато факты — сильнее. И если факты начинают подтачивать веру — беда. Приходится менять мировоззрение. Или становиться фанатиком. На выбор. Не знаю, что проще, но хорошо знаю, что хуже.

Стоит ли мне озвучивать мой выбор? И так ведь понятно?..

Первоначально на этом я хотел закончить главу, но недавно у меня состоялась очень плодотворная беседа с А. Е. Штанько, в процессе которой возникли мысли, развивающие тему мифа, затронутую здесь. Этими мыслями хочется поделиться с тобой, читатель, до выхода в электронном журнале «Квантовая магия» статьи Александра Евгеньевича на данную тему. Время торопит, к сожалению...

Итак. В основе всякой религии лежит древний Миф. Новообращенный человек должен этот Миф принять, несмотря на некоторые несуразности, которые первоначально видны ему как человеку со стороны. Когда он принимает Миф в целом, несуразности замечать перестает. Он осваивает пространство Мифа, он вдумчиво изучает страницы древних текстов, делая собственные открытия. В то же время он сохраняет зоркость взгляда по отношению к Мифу чужой конфессии. Этот другой Миф кажется ему странным, не заслуживающим доверия. Так рождается религиозный фанатизм.

Религиозный Миф нельзя проверить. Все события уже совершились, и нового чуда произойти не может. Но есть живые носители традиций, изложенных в Мифе. Назовем их жрецами. Они понимают Миф глубже. Они пастыри. Они несут слово Бога... Что мы в итоге видим? Что фактически говорим о частном виде идеологии, в котором человек растворил свое «Я».

Давайте объективно оценим ситуацию. Что через посредство данного Мифа человек пришел к вере в Бога — это хорошо. Что человек выделяет свой Миф как единственно правильный — это плохо. От такого выделения происходят религиозные войны. Так что же надо делать? **Надо освободиться от власти Мифа и установить прямой индивидуальный контакт с Богом.** Надо воспользоваться научным путем к Богу, который открывает познавательная наука (об этом пути мы поговорим в третьей части книги).

СОВРЕМЕННЫЕ «ЕВАНГЕЛИЯ»

В мутной российской водичке после крушения всех идеалов общенационального значения легко стало ловить рыбку. Государство не имеет цели, церковь не имеет влияния в обществе, поскольку также ничего предложить не может. В такой ситуации становятся заметными пророки не слишком высокого полета, но отвечающие тем или иным потребностям нашего развороченного духовного быта. Поговорим об этих кумирах. Что они несут нам, какую «благовую весть»? Идею какого спасения?

В своей критике современного общества я, конечно, не могу охватить всю картину, но этого и не требуется. Ведь чтобы понять, протух ли окорок, не обязательно съесть его целиком. Это высказывание очень точное. К сожалению, оно чужое, а чье именно — не помню. Давайте разберем двух «героев нашего времени». Оба предлагают собственное решение мировых проблем. Один — простенькое и с частушками, а другой — тяжеловесное и очень серьезное.

Как некий общий эпиграф к обоим «Евангелиям», предлагаю байку, которая может показаться поучительной. На меня вывели одну поэтессу, у дочери которой случились крупные неприятности при устройстве собственной семьи аж в девятом классе средней школы. Понятно, что я хочу сказать?.. В разговоре с поэтессой я обратил ее внимание на то, что проблема дочери — это не

У меня нет никаких возражений против такой постановки вопроса. Действительно, мир посвященных людей и мир людей обыкновенных отличаются очень сильно.

Как обмолвиться этой публике о настоящей жизни? Как разбудить ее? Как рассказать о бодрствовании?! Рассказать так, чтоб хотя бы дослушали, прежде чем растерзать! Проорать шепотом так, чтоб не потревожить океан спящих, но помочь пробудиться тому, кто находится в дремотном состоянии. Как поддержать того, кто уже пару раз приоткрыл глаза, но, напуганный увиденным, тотчас зажмурился и теперь изо всех сил пытается уснуть снова.

Прекрасная цель и прекрасные слова. Но дальше все будет не так здорово. Вот еще одна цитата.

Я ненавижу грубые слова и в жизни стараюсь их не употреблять. Если что-нибудь такое и скажу, то потом целый год ищу самую сильно дезинфицирующую зубную пасту, чтобы рот пометить. Но ради науки, ради достижения ваших же целей иногда, в особо ответственные моменты, буду вынужден обзывать вас недоумком! Но с любовью, гадина вы такая-сякая. Шутка! *(Объяснение для тех, у кого нет чувства юмора.)*

Я надеюсь, что у меня есть чувство юмора. Но все-таки, если в книжке постоянно в той или иной форме для эталона сравнения используется человеческая задница, то книжка написана для «быдла». И мне это не нравится потому, что лубочный стиль изложения позволяет успешно запрятать смысловые купюры или просто ошибки. И я стал разбираться в том, что именно мне не нравится в книжке М. С. Норбекова. У меня включился «канал интуиции», который я лет десять назад успешно развил совсем не по методике М. С. Норбекова (!), и пошла подсказка: «Он работает на низких энергиях». Сначала я не поверил, а потом еще раз почитал «Кузькину мать» и берусь доказать, что это именно так. Для начала читаем, что написано о М. С. Норбекове на его петербургском сайте.

Академик Мирзакарим Санакулович Норбеков — доктор психологии, доктор педагогики, доктор философии в медицине, профессор, действительный член и член-корреспондент ряда российских и зарубежных академий, основатель и президент созданного им Института в Москве, автор нескольких книг, ставших мировыми бестселлерами.

Обладатель черного пояса по Сам-Чон-До — 9-й дан и черного пояса по Кекушинкай — 3-й дан.

Трудно поверить, что за спиной одного человека может быть целая армия последователей в самых разных направлениях и сферах жизни. В спорте, бизнесе, преподавании, психологии, медицине, настенной орнаментальной росписи, музыке, кино, на эстраде, в писательской деятельности и т. д. и т. п.

Благодаря этому человеку за много лет работы миллионы людей восстановили свое здоровье, поверили в себя. Как тренер он воспитал несколько десятков чемпионов мира по разным видам спорта, сотням открыл дорогу в бизнес, и они создали свой клуб супербогатых людей, ряды которого стремительно расширяются. Мирзакарим Санакулович открыл ряд институтов и академий, многие из которых успешно развиваются. В довершении ко всему, он является советником особ мирового значения.

Если всю эту рекламу принять всерьез, то возникает образ современного Леонардо. С рекламой спорить — последнее дело. Поэтому я задам только один вопрос, ответа на который нет. М. С. Норбеков является академиком тех академий, которые он сам, как сказано выше, «открыл», и профессором институтов, имеющих такое же происхождение? Или он академик, скажем, Российской академии наук? Согласитесь, есть разница. И в той же России, если быть справедливым, есть еще и Российская академия естественных наук. Тоже Академия, только труба пониже и дым пожиже... Я вспоминаю, что однажды мою статью опубликовали в немецкой русскоязычной газете, а в предисловии было сказано, что я доктор и профессор, а я ими вовсе не являюсь. Мне было очень стыдно. До сих пор это позорище в Интернете торчит... Так кто же вы на самом деле, академик М. С. Норбеков?

Дальше прекратим мелкие покусывания и перейдем к делу. Согласно общеизвестным представлениям, человек — многослойное создание. Обычно полагают, что первый уровень — это физическое тело, затем идет эфирное тело — практически то, что экстрасенсы называют биополем. Эфирное тело ощущается руками. Затем идет астральное тело — тело эмоций, желаний, а затем ментальное тело — тело мыслей. Далее имеются еще три высших тела. Так вот, уважаемый «академик разных академий» работает на уровне первых трех низших тел, иногда заскакивая в ментальную плоскость. Он вообще не работает с высшими уровнями, которые и отождествляются с душой: атманическим — уровень миссии и судьбы, буддхиальным — главные жизненные ценности человека, каузальным — уровень поступков, причинно-следственных связей.

Начнем с самого верхнего атманического уровня. У каждого из нас есть своя миссия. Она вовсе нам не очевидна. Человек, как правило, не знает свою миссию, а если и постигает, то чаще всего

к концу жизни. Правда, академик оговорился без подробностей, что свою-то миссию он знает. Я тоже знаю свою миссию — теперь знаю. Но мне уже семьдесят лет. До того я успел побывать партийным работником, физиком-экспериментатором, писателем и, наконец, стал экстрасенсом. В этом амплуа все предыдущие ручьи слились в один поток. Но когда я занимался, например, писательским ремеслом, мне казалось, что это моя судьба, моя миссия. Я написал в застойные времена повесть, которая могла сделать меня знаменитым (в диссидентском смысле). Так мне говорили видные писатели в журнале «Юность». И нашелся только один человек — ныне поэт-классик Олег Чухонцев, — который отсоветовал мне становиться писателем, поскольку весь мой писательский запас был истрачен в одной повести. Хорошо написанной повести, но первой и последней (увы!). По этой причине он мне не рекомендовал даже пытаться опубликовать мою повесть, чтобы не садиться в чужие сани. То есть писательство не было моей миссией, и мэтр «от Бога» это увидел. Спасибо ему! Повесть так и осталась в рукописи.

А что говорит М. С. Норбеков? Он говорит, что если вы подготовлены на основе его методики, то должны выбрать свое самое сильное желание, осуществить его, и вы будете счастливы. То есть он полагает, что самое сильное желание и есть миссия, судьба, смысл жизни. Он приводит в пример какого-то миллионера из бомжей, а потом старушку в белых сталинских тапочках, которая мечтала пожить в собственной отдельной квартире и реализовала эту возможность на основе методики Норбекова. С точки зрения М. С. Норбекова, это пример замечательный. А мне хочется спросить академика: что делала дальше старушка в отдельно взятой квартире, и не умерла ли она немедленно от счастья, поскольку квартира не может быть целью, а является только *подручным средством* для интересной жизни? Может, старушка организовала в новой квартире убежище для бездомных кошек или, напротив, литературный салон? В любом случае к салону нужны идеи. А может, она просто хотела показать «кузькину мать» вредным соседкам по старому жилью? Об этой стороне дела М. С. Норбеков молчит.

Давайте запомним, что академик учит нас всех выполнить свое самое яркое желание. Но, увы, это не атманический, а астральный уровень. Напрямую касается покупки торта с полочки или модных сапог ко дню рождения. Извините, господин академик, вы перепутали уровни! И когда вы пишете, что воспитали двести

сорок два миллионера по этой схеме, то хочется задать вопрос: а что они делают с полученными деньгами, отличаются ли эти миллионеры праведностью или среди них есть и бандиты? Для верхних уровней человеческой структуры деньги — только средство реализации миссии или... испытание богатством. Почему же факт обладания деньгами вы считаете духовным достижением? А вдруг это дьявольское искушение? Представьте себе, на минутку, Христа в роли миллионера. И, кстати, оказалось, что вы сами — мультимиллионер... Вам не страшно?

В тонкоматериальном мире есть даже юмор, причем на Самом Высоком Уровне. В конце 1996 года случилась со мной следующая история. Первые шестьдесят лет своей жизни я прожил в разных коммунальных квартирах. Причем обстоятельства складывались так, что к размену этих больших «Вороньих слободок» препятствия были непреодолимые. Мы с женой полагали, что не только жить, но и умереть нам предстоит в коммуналке. Но случилось так, что последний десяток лет мы живем вдвоем в отдельной трехкомнатной квартире, и у меня есть даже свой кабинет. Эта квартира целиком и полностью — продукт размена огромной коммуналки. Но в 1996 году не было никаких шансов на размен. И именно тогда я получил странную команду:

РАЗРЕШАЮ перестать платить за квартиру*.

Я не поверил и попросил трехкратного подтверждения. Получил. Начал регулярно выполнять. Жена заметила и спросила меня с недоумением, в чем дело. Я объяснил. Она поглядела на меня испытующе и сказала: «Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь». Я тоже на это надеялся, но на душе у меня скреблись кошки. Впереди полный тупик. Прошел почти год, и вдруг возникла возможность размена, что само по себе показалось чудом. Приехали ушлые ребята-риэлтеры, судили-рядили, подписали все бумаги, и вдруг главный из них спрашивает меня:

- Недоимок по части квартплаты нет?
- Есть, — отвечаю я.
- И много? — спрашивает он.
- Много, — сокрушенно отвечаю я.

* Таким образом в книге выделяются слова Бога. Касательно самих слов. Как уже подробно объяснялось в первой части, информация от Бога приходит либо в форме прямого приказа, который начинается словом «РАЗРЕШАЮ...», или даруется Откровение, в котором содержится общая оценка ситуации. Но решение всегда остается за человеком. В данном случае пришел приказ.

Здесь он открывает свой дипломат, достает внушительную пачку денег, протягивает ее мне и говорит:

— У вас есть время? Сходите и заплатите.

Я сходил и заплатил. По дороге в сберкассу и обратно я обдумывал только одну мысль: «Неужели Он знал все это год тому назад? Какие же мы дети по сравнению с Ним!» И я обратился к Нему:

— Господь Бог! Я не знаю, какими словами мне выразить благодарность Тебе за чудо, которое Ты мне явил, и за тот бесподобный юмор, которым это чудо сопровождалось!

Мне показалось, что в ответ я услышал:

— **Сын! Я доволен твоими действиями.**

Теперь разбор полетов. Несомненно, вопреки М. С. Норбекову, моей судьбой в данном случае руководил не я, а Всевышний. Только Он мог знать, что произойдет через год. Дело было даже не столько в квартире, сколько в моей миссии. К тому времени я часами сидел на телефоне, осуществляя психологическую помощь больным людям (бесплатно, академик!). Кроме того, мне был необходим Интернет. Все это у меня появилось само собой именно тогда, когда Всевышний решил, что я готов к реализации своей миссии.

Важно еще вот что. Я рассказал о подлинном чуде. Но свидетелем чуда в полном объеме был только я, и частично — моя жена. Мы знали про запрет Всевышнего и выполняли его приказ, не подозревая, что будет дальше. Любой другой человек вполне может дезавуировать наше чудо, предположив, что мы просто проявили разгильдяйство с оплатой квартиры, и нам повезло с риэлтерами. Я ничего не могу доказать. Из своей практики взаимодействия с чудесами разных видов я вывел некий закон. **Никакое чудо с нарушениями известных законов физики не может наблюдаться коллективом людей, поскольку это было бы доказательством бытия Божьего.** А Бог не считает, видимо, такое доказательство целесообразным в настоящее время.

Поэтому я верю М. С. Норбекову, когда он описывает, что один раз на его сеансе некая бабуся левитировала. Верю потому именно, что все остальные люди в зале стояли с закрытыми глазами. И бабуся глаз не открывала. Все были слепые. Все, кроме М. С. Норбекова и его ассистентов, метавшихся за бабусей. Я не приглядывался внимательно к другим чудесам, о которых нам рассказывает академик в своей книжке, но надо отбрасывать те из них, когда чудо видел много людей, и оно не имеет естественнонаучного толкования.

На самом деле М. С. Норбеков не был бы Норбековым, если бы не пытался (и иногда успешно) лечить людей. Но его метод лечения, как он описан в книгах, вызывает сомнения. Да, астральный уровень в полном объеме и более низкие уровни доступны М. С. Норбекову. Поэтому у него эти пресловутые черные пояса, в которых я ничего не понимаю, и разработаны многочисленные физические упражнения, стимулирующие эфирный уровень и само физическое тело. Но особенно хорошо М. С. Норбеков научился управлять астральным телом. Именно с помощью управления этим уровнем он и творит «чудеса». С этой целью он делает все возможное, чтобы человек на астральном уровне чувствовал себя комфортно, более того, постоянно пребывал в своеобразной эйфории. Технически это выполняется по следующему алгоритму. Человек должен простить своим врагам все обиды. Bravo! Более того, он должен искать и закреплять в памяти все положительные эмоции прошлого. Прекрасно! Нет никаких возражений. Он должен стать безудержным оптимистом. И это всегда полезно. Я помню, у меня была пациентка, которая прислуживала в церкви. Ее задача состояла в том, чтобы в нужный момент подавать бабушке нужные предметы. А она все время боялась поскользнуться и упасть. Вот для такого человека схема Норбекова работает идеально. Катастрофа наступает тогда, когда человек по наущению Норбекова начинает прощать *самого себя*, чтобы испытывать *полный* комфорт. **А что такое простить самого себя? Это отказаться от собственной совести.** И именно здесь «зарыта собака».

Стоило бы задуматься, каким образом происходит прощение. Если тебя обидели и тебе больно, то прощение обидчиков снимает твою боль. А вот если ты сам обидел кого-нибудь, то у нормального человека душевная боль имеет форму стыда. Стыд стимулирован совестью. Стыд проходит, если совесть отключается. А это — катастрофа. Поэтому сам себя ты простить не можешь, тебя может простить тот человек, которого ты обидел. А если он недоступен или умер, тогда как? Тогда прощает Бог. У М. С. Норбекова о такой функции Бога не говорится ни слова.

Когда причина болезни в верхних этажах человеческой структуры (а таких болезней большинство, и среди них все тяжелые), М. С. Норбеков бессилен. Он не умеет работать с верхними структурами. Там ведь надо «голоса» слышать, иначе не поймешь. Поэтому совершенно не случайно М. С. Норбеков не берется лечить онкологию, инфаркты-инсульты, а также беременных и

сумасшедших. **Если в основе болезни лежит неправильный поступок, неправильное поведение или принципиальный атеизм, то требуется не прощение самого себя, а покаяние.** Его принимает (или не принимает) Бог. Если же действовать по Норбекову, то больной вместо покаяния будет отталкивать от себя голос совести, пытаясь совершить невозможное — простить себя. И я обращаюсь к М. С. Норбекову, используя его же лексику:

— Родной мой! Человек без совести — это и есть быдло! Принимаешь ли ты, что ты делаешь?!!

Я подробно разбираю схему лечения по М. С. Норбекову только потому, что за последнее время в продаже появилось много сочинений, где для излечения тяжелых болезней предлагается возлюбить себя. Кто тут у кого идею спер, я не знаю, но понимаю одно — это гибельная позиция. Но что поделаешь, если нет доступа на верхние этажи, а лечить очень хочется! Теперь вернемся к М. С. Норбекову. Пишут, что иногда он лечит в аудиториях, где набивается по сто пятьдесят человек. Верю, что такое возможно. Верю, что, когда учишь людей физкультурным упражнениям одним и тем же и всех разом, то можно получить результат. Но разве можно в большой аудитории выявить *индивидуальную* ошибку на уровне поступков или убеждений, то есть причину заболевания, которую и требуется устранить, чтобы выздороветь? Конечно, нет. Остается запрятать поглубже, что схема Норбекова, сам ритуал этой схемы неприменим к лечению сложных заболеваний.

М. С. Норбекова спрашивают журналисты из АИФ.

— Ваши услуги далеко не всем по карману. А вот, например, Ванга исцеляла бесплатно — говорила, иначе дар потеряет. Вы такой потери не опасаетесь?

— Знания нельзя бесплатно передавать. Если за силу, которую я передаю, человек ничем не будет жертвовать, это будет против закона Вселенной. Халява в природе отсутствует. И если я стану преподавать бесплатно, то окажу этим людям сатанинскую услугу. Не медвежью, именно сатанинскую... Сумма не важна, важен сам факт оплаты.

И здесь в очередной раз я соглашаюсь с М. С. Норбековым и спорю с ним одновременно. Действительно, бесплатной медицины не бывает. Но почему уважаемый академик полагает, что платить надо именно ему? Если человек серьезно болен, то платить надо Богу. **Каждая серьезная болезнь — это предупреждение человеку со стороны Бога о неполном служебном соответствии.**

И плата за излечение — осознание своих ошибок и покаяние перед Богом. И плата должна быть вперед. «Сначала деньги, а потом — стулья». М. С. Норбеков не понимает разницы между платой за услуги тренера по пинг-понгу и платой за излечение от действительно серьезной болезни. Или скажи уже честно: «Я никого не лечу. Я тренер по физкультуре и управлению эмоциональной сферой. За мой труд мне полагаются деньги». Тогда — бери. Кто против? Но это совсем другая профессия и другой имидж...

Я тогда еще занимался физикой, и в комнате, где стоял мой письменный стол, располагался кульман нашего конструктора Андрюши (назовем его так). Было это в самом начале перестройки, и Андрюша одним из первых в нашем институте завел свой маленький бизнес. Он начал торговать книгами в институтской столовой, прихватывая к обеденному перерыву еще часок-другой. Начальству это, конечно, не нравилось, но оно вынуждено было на это смотреть сквозь пальцы, поскольку конструктор он был хороший. Как-то он подошел ко мне, когда никого не было, и сказал, что его очень тревожит язва двенадцатиперстной кишки. Он уже три раза ложился из-за нее в больницу, и вот прошла только неделя после выписки, а живот опять болит. «Помоги!» — говорит он. Я мысленно разглядываю его двенадцатиперстную кишку, а там вовсе не язва, а рак. Конечно, я ему этого не сообщил, а сказал, что мне надо подумать. Договорились продолжить завтра.

По дороге домой я попросил своего Небесного Покровителя разрешить лечение Андрюши. Разрешение я получил, но приложение к нему меня изумило. Я должен был слупить с Андрюши сумму порядка четверти оклада.

— Но как же так! — заволновался я. — Ведь он знает, что мне нельзя ни с кого брать денег, а мы сидим в одной комнате! Нет, я так не могу!

Долгая пауза. И вдруг Голос:

— **Потому что он жлоб, и это входит в программу лечения.**

Андрюша без звука выложил указанную сумму. Я на нее купил серебряный крестик, который с тех пор не снимаю. Двенадцатиперстная кишка Андрюшу больше не беспокоит. Но все-таки следы жлобства в нем сохранились. На следующий после излечения день он притащил мне с десятков фотографий своих родственников и велел всех вылечить. Всех, конечно, не получилось — не было РАЗРЕШЕНИЯ, — но кое-кому удалось помочь.

Начнем подводить итоги. Как следует из книжки Норбекова, он не любит «быдло». Могу его понять и даже разделить его

огорчение. Но он, к сожалению, не выводит людей из состояния «быдла». Он это состояние поддерживает. Более того, он гасит в людях совесть. Всегда в таких случаях возникает вопрос: приносит ли больше добра или зла учение М. С. Норбекова? Трудно сказать однозначно. Человек действительно приобщается к духовности, но на первых трех уровнях. Это плохо? Нет, это хорошо. Но то, что академик умалчивает про существование более высоких этажей структуры человека, — это плохо. Мог бы просто сказать: «Берите у меня то, что я умею, и не требуйте невозможного». Однако тогда образ современного Леонардо с двумя черными поясами на одной талии потускнеет.

«ЕВАНГЕЛИЕ» ОТ СПАСАТЕЛЯ

Исходя из этих принципиальных положений моего Учения, берите эту книгу и несите ее как свет, как свет жизни, как свет, освещающий вам путь. Эта книга несет истинное счастье всем. Она дает то развитие, которое вы будете иметь всегда и которое вы уже имеете сейчас. Вы можете этой книгой преобразовать мир вокруг себя и в себе. Ибо эта книга — реальный инструмент моего Учения. В нее заложен принцип действия, принцип созидательного действия. Она сама — реальное действие. Данная книга — это Путь.

*Григорий Грабовой.
Воскрешение людей и вечная жизнь —
отныне наша реальность*

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

Евангелие от Иоанна. 14:6

Если деятельность М. С. Норбекова в общем-то достаточно безобидна и напоминает по своему звучанию игру на гармошке, то есть люди, про которых не скажешь легкомысленно, что они не знают про существование высших уровней тонкоматериального мира. Некоторые пытаются убедить нас, что им доступно все, что делал Христос, включая воскрешение из мертвых. Об этом, например, заявляет Г. П. Грабовой. Но если это так, то он заслуживает того, чтобы его называли Спасителем. Не бу-

дем спорить, возможно это или нет технически. Разберемся в том, *допустимо* ли такое вмешательство нравственно. В этом пункте у меня большое сомнение. Поэтому и название раздела с претензией на иронию.

Некоторое время тому назад ко мне за психологической консультацией обратилась одна женщина. Проблема ее состояла в том, что она стала воскрешать своего отца и что-то упустила из вида. В результате процесс не пошел, по ее словам, штатным образом, и это ее беспокоит. В состоянии крайнего изумления я задал встречный вопрос: а зачем надо воскрешать отца? Может, он уже в раю пребывает? Она с сожалением посмотрела на меня, как на дитяtko малое, неразумное. Выяснилось, что я к моменту разговора ничего не слышал про Григория Грабового и его Учение, а в нем, по словам этой женщины, путь и истина. Если я этого не знаю, тогда какой от меня толк? После ее ухода мне стало стыдно, и я стал искать информацию.

Так кто же такой Григорий Грабовой, и чем он прославился? Мой источник информации — Интернет. Далее я привожу начало интервью журналистки Валентины Зенченко с Григорием Грабовым. Привожу не потому, что собственных слов не имею, а чтобы передать дух восторженности, присущий людям, которые некритически воспринимают все сказанное Грабовым.

Григорий Грабовой — человек, обладающий феноменальными способностями. Их трудно объяснить. Их невозможно, образно говоря, уместить в систему, определяющую человеческие возможности, даже самые выдающиеся. То, что делает Грабовой, зашкаливает все наши представления о необыкновенном, непостижимом, иррациональном. Невозможно одним словом определить его дар. Он легко погружается в прошлое любого человека, достоверно нарисует картину будущего. Он может на любом расстоянии управлять полученной информацией. Он ставит диагнозы не только людям, но самолетам, автомобилям. Он способен уловить не только неполадки в деятельности атомной электростанции, но и подвижки в земной коре и предупредить о землетрясении. Кто он? Ясновидящий, предсказатель или искуснейший из магов? По профессии — физик, математик, имеющий ученую степень, получивший медицинское образование. Его членство в академиях наук за рубежом, его многочисленные дипломы и награды составили бы огромный список.

Григорий Грабовой постоянно сотрудничает в структурах МЧС, руководит аспирантурой Государственного унитарного предприятия перспективных исследований «Научный центр», является почетным академиком Российской академии космонавтики.

Беседовать с ним и трудно, и легко. Трудно, потому что колоссальный объем его познаний, масштабы мышления, сфера его интересов

могут привести в замешательство любого собеседника. Основное направление его деятельности — разработка системы спасения от глобальных катастроф. Но он живет не только в мире математических расчетов и формул. Главным «объектом» для него остается человек, его судьба, его здоровье, его место в многомерном мире. И это делает беседу доступной и легкой.

Безусловно, не все из того, что утверждает Григорий Грабовой, может показаться бесспорным, но как знать... Много примеров, когда самые невероятные концепции прошлого в наше время воспринимаются как обычные реалии. «Спасатель» — так определяет свое назначение и свою деятельность Грабовой.

Дальше идет собственно интервью, которое я не буду цитировать. Для моих целей сказанного журналисткой достаточно. А теперь я, наверное, удивлю читателя. Если отбросить журналистские ахи и охи, то я, будучи сам, с одной стороны, экстрасенсом и, с другой — физиком-экспериментатором, утверждаю: такие способности потенциально возможны, и они есть не только у Григория Грабового. Скажем, мне самому доводилось лечить компьютеры на расстоянии, и я знаю, что это возможно. Если бы Грабовой занимался диагностикой и лечением на расстоянии технических объектов и только, то честь ему и хвала. Но он пошел в другую сторону...

Будем анализировать научную философию Григория Грабового на примере его самой шумевшей книги «Воскрешение людей и вечная жизнь — отныне наша реальность», изданной в Москве в 2001 году. Именно в этой книге поставлена задача воскрешения мертвых как главная не только для человека Григория Грабового, но и для всех живущих. Сама постановка задачи такого масштаба переводит Григория Грабового из спасателя в Спасителя. А готов ли он к такой работе нравственно? Ясновидение и всякого рода эзотерические техники не отменяют необходимости ответить на важнейшие этические вопросы. И главный из них — зачем нужно заниматься воскрешением мертвых?

Григорий Грабовой пишет (с. 13):

И надо всегда помнить одну очень простую истину: человек рождается для радости, счастья и полноценной бесконечной жизни.

Уже есть вопрос. А может быть, человек рождается для *самовоспитания в условиях смертельной опасности*? И минуты «радости, счастья и полноценной бесконечной жизни» — это только пряник на дороге самовоспитания? И хочется спросить

Григория Грабового: он что, никогда не слышал об этой, другой, суровой альтернативе смысла человеческой жизни? Почему он ее отбрасывает и заодно всю человеческую этику, которая рухнет в одночасье, если ликвидировать смерть и реализовать бесконечную жизнь?

Попробуем представить себе общество, в котором все бессмертны. По Григорию Грабовому, человечество станет счастливым. А по-моему — все наоборот. Жизнь и смерть — опорные (или системообразующие) понятия человеческой культуры. Обеспечить массовое восстановление жизни для всех членов общества означает лишить общество тормозов. Например, возрастет жестокость, поскольку всегда возможно воскрешение, и одновременно рухнет всякое право, поскольку в основе правовых концепций так или иначе присутствует смерть. Дело не только в уголовных наказаниях, которые все располагаются между жизнью и смертью. А право наследования в условиях перманентных оживлений? А семейные традиции, которые всегда опирались на смену поколений? Далее, зачем рожать детей, если родители не умирают? И представьте себе, какая тоскливая жизнь будет уготована людям, если у них завтра будет неотличимо от вчера, и из этого «колеса Сансары» невозможно будет выскочить даже с помощью самоубийства?..

В одной книжке по психологии я прочитал следующую байку. Умер один богач. На том свете его встречает апостол Петр с ключами. Богач говорит: «Хочу комнату с видом на Землю, хороший стол и ежедневную газету». Петр что-то хотел возразить, а потом передумал и сказал: «Приду через тысячу лет». Через тысячу лет богач стал выговаривать Петру: что же это, мол, за рай, где такая тоска? А апостол ему отвечает: «Ты ошибаешься, это не рай, а ад».

Жизнь и смерть составляют диалектическое единство противоположностей. Это как полюса у магнита. Нельзя уничтожить смерть отдельно от жизни. Свет неотделим от тьмы, истина — от невежества, добро — от зла. Интересовался ли когда-нибудь серьезно Григорий Грабовой философией? Не похоже. Но я читаю на его сайте «Прогноз», что он несколько раз доктор: доктор наук технических, доктор физико-математических наук и, в частности, доктор философии. Доктор философии должен понимать, что отмена смерти не усовершенствует ныне существующее человеческое общество, а разрушит его. Спасатель может философией не интересоваться, а Спаситель обязан предвидеть последствия.

На той же странице 13 Григорий Грабовой пишет:

Человечество вообще подошло к качественно новому этапу своего развития: на повестке дня стоит неумирание живущих и воскрешение тех, кто ушел. И вопрос этот стоит уже не в теоретическом, а в практическом плане. Теперь это уже, наконец, живая реальность. Живая реальность действительного спасения всех.

Почему он сделал такой вывод, сказать невозможно. Этот вывод Григорий Грабовой никак не обосновывает. Возможно, он просто ощутил в себе силы *технически* решить задачу подобной сложности. Но ведь этого мало. Если даже клонирование человека возможно *технически*, то это не означает, что подобное клонирование допустимо *нравственно*. Но даже и с техникой случаются неожиданности. Клонированная овечка Долли прожила всего три года, а лечили ее, небось, лучше, чем иного президента. Тем не менее — умерла! Надо же думать о последствиях рискованных экспериментов. Нельзя же вместе с Ферми восклицать, что атомная бомба есть хорошая физика, и поэтому отстаньте, дескать. Но — пусть! Пусть все обстоит именно так. Пусть можно оживлять мертвых и через это сделать человека бессмертным. У Григория Грабового не возникает вопроса: имеет ли он моральное право запускать цепную реакцию воскрешений в человеческом обществе. Может быть, надо было на мышках попробовать для начала?

Но вдруг Григорий Грабовой получил непосредственно от Бога разрешение начать процесс оживления умерших? Тогда он действует под патронажем Бога и не несет личной ответственности. Может быть, именно так обстоят дела? Ничего подобного в тексте книги нет. Григорий Грабовой действует на свой риск и страх. У него нет этических ограничителей. Он реализует те возможности, которыми располагает. Странно... Неужели Богу безразличен такой глобальный почин? Что-то не верится. В любом случае, будь я на месте Грабового, я бы «достучался» до Бога, но не посмел бы действовать самостоятельно. Тем более, Грабовой пишет в «Сводке основных принципов воскрешения», которая приводится в его книге (пункт 1.8):

Достаточно одной личности, которая может воскрешать и восстанавливать мир, и тогда его уже невозможно разрушить.

Впечатляет, правда? Григорий Грабовой уже принял за нас с вами необратимые решения, а мы об этом и не ведаем!

У меня возникает подозрение, что вера в Бога у Григория Грабового несколько странного характера. Безусловно, он предполагает, что Создатель все создал: миры, сознание, души, звезды, планеты, людей, зверей, общий порядок и т. д. Создал, все заложил и... *ушел на покой*. Поэтому спрашивать у Него совета незачем. Григорий Грабовой в известном смысле материалист. По существу, он предлагает нам всем воспользоваться *наследством*, оставшимся после Бога. Я — против такой религии. Она мне не нравится. Мы не созрели жить без Бога и тем более под руководством Григория Грабового. Полагаю, что он тоже не созрел руководить нами, хотя собирался, как я прочитал, баллотироваться на должность президента в 2008 году. Я попытаюсь показать границы его возможностей, разбирая конкретный случай воскрешения. При этом я, в отличие от Грабового, фамилии воскрешенных и их родственников писать не буду, хотя в *его* книге они есть. А ведь нельзя было публиковать фамилии, Григорий Петрович! Этика существует. Как же вы так?

В книге Григория Грабового приводятся свидетельства воскрешения. У меня нет намерения высмеивать доверчивых людей, но то, что приводит в доказательство воскрешений Григорий Грабовой, не впечатляет.

Случай банальный. Умер мужчина сорока пяти лет, после его смерти остались старенькая мама и бывшая жена, с которой он перестал состоять в браке за тринадцать лет до своей смерти. Больше о нем ничего неизвестно. Вскоре после смерти сына мама обратилась к Григорию Грабовому с просьбой о воскрешении. Воскрешение состоялось. Доказательством воскрешения для мамы явилось изменение состояния ее души: она стала чувствовать присутствие сына. Это все, что касается мамы. Такое чувство — для нее личное, индивидуальное доказательство. Хотя «материнское сердце — вещун», но это все-таки не доказательство в общепринятом смысле... Бывшая жена, с которой мама оставалась в дружбе, знала о намерениях мамы по части воскрешения. Вскоре после воскрешения она начала встречать на улицах человека, похожего на бывшего мужа. Более того, она как-то оказалась в одном купе поезда с человеком, который внешне очень напоминал умершего. Однако они не поговорили. Она обратила внимание на некоторые странности поведения «бывшего мужа», который ехал вдвоем с неизвестным мужчиной. Мужчина ни разу не назвал его по имени. Бывшая жена поверила в воскрешение. И это — всё, все доказательства. Не густо, правда?

Поверим на слово Григорию Грабовому, что мы действительно имеем дело с воскрешением из мертвых. Почему же так странно вел себя воскрешенный, который, если верить Грабовому, полностью осознает себя личностью умершего человека? Оказывается, потому, что этика воскрешения запрещает создавать стрессовые ситуации для живущих. Как-то странно... Просить о воскрешении можно, а встречаться и разговаривать нельзя. Я делаю паузу, листаю книгу Грабового и в «Сводке принципов» под номером 3.13 читаю:

Практика воскрешения, практика восстановления не противоречит ни одной из религий, ни одному законодательству и ни одному из направлений созидательного плана.

Вот и приехали. Иисус Христос воскресил умершего Лазаря публично. Это было явное чудо, которое носило показательный характер. Ни у кого из присутствующих не было тени сомнения. Со дня смерти Лазаря не прошло недели. У всех в памяти он еще был живой. Лазарь воскрес, вернулся в свой дом — и точка. Все счастливы. Нет противоречий с этикой. В случаях, описанных Григорием Грабовым, этика воскрешений явно хромает. В том примере, о котором мы говорили выше, мама «заказала» воскрешение сына. Добрый дядя помог. Сын воскрес. Но с точки зрения мамы, если сын воскрес, то это означает, что с ним можно поговорить, напоить чаем, дотронуться до него, всплакнуть у него на груди, получить помощь от него, наконец, если в этом есть необходимость. А ничего этого нет! Странное воскрешение. Вот уж точно «радость со слезами на глазах»!

Давайте заострим ситуацию. Дальше пойдут уже *мои* примеры. Григорий Грабовой учит нас, что воскрешать можно всех подряд и кому угодно. Отлично! Пусть «заказала» воскрешение не мать, а неутешная вдова. Ей пошли навстречу и воскресили. И что она будет делать с этим воскресшим мужем? Жить в одном доме с ним нельзя, спать с ним в одной кровати нельзя, на зарплату его рассчитывать тоже не приходится. А что можно? Мне это напоминает ситуацию с моей матерью. Мой отец был арестован в октябре 1937 года, а к началу 1938-го его уже не было на этом свете (как мы потом узнали). А маме моей сообщили, что ему присудили десять лет без права переписки. Десять лет моя мама сохраняла верность давно умершему человеку. Григорий Петрович! Положение вдовы, которой вы воскресите мужа, станет после воскрешения неизмеримо хуже, чем было до воскрешения! Она

окажется не на десять лет, а на *всю жизнь* полувдовой! Неужели вы не видите грубейшего нарушения человеческой этики?!

А если рассуждать с позиции воскрешенного мужчины, то он, любя свою жену, не может к ней приблизиться. Это напоминает первые послевоенные годы, когда те, кто выжили в лагерях и были отпущены (при Сталине, естественно!), не имели потом права подъехать ближе чем на сто километров к Москве, где остались уцелевшие родственники и друзья. Как будет проклинать ваше воскрешение мужчина, который стремится домой к любимой жене и детям, а этого делать нельзя! Какую судьбу вы ему устраиваете своим вмешательством!

Возьмем третий пример. Пусть вдова смирилась со смертью мужа, вышла еще раз замуж и родила ребенка, а неутешная мама добилась воскрешения сына. На какие нравственные муки вы, Григорий Петрович, обрекаете этих ни в чем не повинных людей! Как они будут жить с этим грузом и притом *вечно*?!

Пример четвертый. Допустим, воскресили умершего ребенка. А дальше, получается, его надо отдать в детский дом, поскольку к маме он вернуться не может?!!

Ну и, наконец, пример пятый. Давайте оживим Ленина, Сталина, Гитлера, Муссолини, Троцкого, Наполеона, Чингисхана и посмотрим, что из всего этого получится.

Как мы видим, воскрешения по Грабовому и по Иисусу Христу кардинально отличаются. Иисус Христос не боялся надуманных стрессов у родственников Лазаря. Они порадовались возвращению Лазаря, и ни у кого не случился инфаркт. Григорий Грабовой воскрешает иначе, и мы видели, как. Нехорошее это воскрешение.

Описание *лечения* людей по Грабовому куда менее интересно и далеко не всегда правильно по сути. Я бы сказал жестко: так можно лечить атеиста или колхозную лошадь. Применяются стандартные технологические приемы, и в итоге «пациент скорее жив, чем мертв». Григорию Грабовому вряд ли неизвестны духовные аспекты нетрадиционного лечения. Они описаны, например, в работах С. Н. Лазарева под общим названием «Диагностика кармы» или в статьях автора настоящей книги. В этих работах показывается, что для успешного излечения необходимо *избирательное* покаяние в содеянных грехах. Покаяние перед Богом. **Больному человеку необходимо кардинально измениться, так как в большинстве случаев причиной серьезных болезней являются конкретные ошибки в поступках, мыслях и чувствах.** Но поскольку Григорий Грабовой с Богом общается

весьма эпизодически, то такой «психологический» подход ему неорганичен. С его точки зрения, нужно подобрать правильную технологию и можно победить любую болезнь в любой стадии. Таким путем можно вылечить компьютер или Козлодуйскую АЭС, но не людей. Именно поэтому, наверное, успехами в лечении людей Григорий Грабовой не прославился.

У меня нет стремления развенчать деятельность Григория Грабового в целом. Человек он незаурядный. Просто он, полагаю, выскочил из колеи своего призвания. Работать ему с техникой — и не будет никаких претензий. Беда в том, что занятия воскрешением (если факты воскрешения действительно имели место) явно не входили в его жизненную миссию. Именно поэтому он проявил полную беспомощность в выработке этической платформы.

А теперь послушаем другую сторону. Передаем слово собственной электронной газете Григория Грабового под названием «Прогноз». Титульный лист. Портрет Григория Грабового. Симпатичное молодежливое лицо в профиль. А ниже идет текст, который надо бы целиком воспроизвести, да места не хватит. Поэтому привожу отрывки.

Овладение технологиями сознания, которые изложены в Учении Григория Грабового «О спасении и гармоничном развитии» позволяют не только корректировать собственное здоровье, но и управлять событиями собственной жизни. Ученым разработаны методики управления на каждый день месяца, по дням недели, по часам суток — для развития сознания, развития событий жизни человека в благоприятном направлении, приобретения полноценного здоровья и установления гармонии с пульсом Вселенной.

Вот так, граждане. Теперь будем во всем руководствоваться Учением Григория Грабового «О спасении и гармоничном развитии»... Удивительная страна Россия. Удивительный мы народ, населяющий эту страну! Раньше верили тому, что «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно», а через двадцать лет, извольте радоваться: новое Учение с большой буквы. И все глотаем с одинаковым энтузиазмом, и даже нос не зажимаем... Пошли дальше:

Трехтомник Григория Грабового «Практика управления. Путь спасения» содержит заверенные протоколы результатов работ Григория Грабового, расположенные таким образом, что последовательное чтение книг исцеляет и оптимизирует ваши события. Чтение трехтомника передает знания пути спасения через реальную практику спасения.

А если это все действительно так? Если трехтомник Грабового, который я не стал покупать, но запросто выудил из Интернета, действительно содержит в себе какой-нибудь двадцать пятый кадр или что-то подобное, что делает читателя безоговорочным последователем Григория Грабового?! И как же мне, дурню, не поверить Григорию Петровичу Грабовому, если:

Григорий Петрович Грабовой награжден серебряной медалью И. П. Павлова «За развитие медицины и здравоохранения». Имеет сертификат присуждения звания «Лучший целитель» по направлению «Биоэнергетика и прогнозирование». Лауреат конкурса Международной академии наук о природе и обществе, награжден медалью Петра I «За заслуги в деле возрождения науки и экономики России» и медалью «За развитие культуры и искусства». Награжден высшей наградой Международного межакадемического союза «Звезда Вернадского» за заслуги в науке. Награжден орденом Святого Станислава, являющегося государственным орденом России с 1831 года...

Россия всегда искала вождей мессианского толка. Мессией был Ленин, мессией был Сталин. На них молились, им поклонялись. Они были в нашем сознании богами. И одновременно мы веками истово верили в Спасителя Иисуса Христа и на коленях вымаливали прощение за действительные и мнимые грехи. Вымаливали, но отталкивали от себя грех, который все века лежал на поверхности. Главный наш грех состоит в том, что мы ждем вождя, который нас построит и поведет в нужном направлении. Вот мы и маршируем все время — то туда, то сюда... И так было всегда. Помните у Нестора-летописца: «Земля наша велика и обильна, а народа в ней нет. Да поидите княжить и володеть нами». Подошла очередь и Григория Грабового. Спасатель на наших глазах и с нашей помощью становится Спасителем, и мы уже не в состоянии критически воспринимать его «Учение» и его «Религию», которые безумны с этической точки зрения и противоречат традициям нашей христианской страны.

Думаю, именно здесь уместно поговорить об особенностях воззрений русского народа, к которому я принадлежу по праву рождения и судьбы. К сожалению, идея полного равенства народов настолько пропитала всю европейскую цивилизацию, что мы потеряли возможность видеть особый неповторимый образ данного конкретного народа и всех равняем под одну гребенку. А ведь именно частности выстраивают историческую судьбу любого народа. Когда мы нынче, «обкуранные» идиотской идеей по-

литкорректности, говорим: «Все равны», то это означает, что мы выбрасываем компас с корабля, на котором плывем по океану. Есть два-три народа, особые черты которых до сих пор вызывают споры*. В частности, и «загадка русской души» до сих пор не разгадана. Попробуем чуть-чуть в ней разобраться, стараясь никого не обидеть, и начнем «на новенького», чтобы не подорваться на растяжках, установленных на исхоженных ранее тропах.

Давайте вспомним известную песню о Стеньке Разине.

Позади них слышен ропот:
— Нас на бабу променял!
Только ночь с ней провозился,
Сам наутро бабой стал...

Этот ропот и насмешки
Слышит грозный атаман,
И могучею рукою
Обнял персиянки стан.

Что случилось дальше, всем известно.

Мощным взмахом поднимает
Он красавицу княжну
И за борт ее бросает
В набежавшую волну.

Утопил Стенька Разин любимую женщину ни за что ни про что, утопил с хмельных глаз! Подарил ее Волге-матушке. Каков подарочек?! На этом примере можно успешно анализировать «загадку русской души».

Наверняка Стенька Разин из крестьян. Неумная тяга узнать что-то новое погнала его вон из родной деревни. Он создал «незаконное вооруженное формирование» и стал русским Робинсом Гудом — хочется верить, что именно так было, хочется верить, что *благородный* был разбойник. Во время военных действий одержал крупную победу, заодно и красавицу-персиянку захва-

* В электронном журнале «Квантовая магия» (<http://www.quantmagic.pagod.ru>) и на еврейском сайте В. Берковича в начале 2007 года была опубликована статья «О главной функции еврейского народа» (Вайсберг В. М., Чусов И. В.) — мнение иудея и гоя по вопросу, вынесенному в заголовок статьи. Но таких статей практически нет — все народы во имя политкорректности считаются одинаковыми, как оловянные солдатики.

тил, потом использовал по назначению — трофеем, как-никак! Но братва возмутилась такой изменой общему делу. С персиянкой пришлось расстаться. «Нет человека, нет проблемы», — говаривал товарищ Сталин. А ее дома, небось, мама ждала!

Этот комментарий — мягкий, любовный, всепрощающий, со скидкой на далекое безграмотное прошлое. Но нам-то эта песня нравится сейчас, в эпоху всеобщей «образованщины»! Придется повысить контрастность оценок, сделать их по современному жесткими.

Стенька Разин по своему социальному положению — просто бандит. Он насильник и похититель чужого имущества. Он не пашет и не сеет, а живет за счет труда других. Он действует, как медведь, который разоряет улей, чтобы полакомиться медом. У такого человека не может быть тяги к порядку, закону, потому что нет тяги к созидательному труду, который невозможен без стабильности. Поэтому закон, рамки, ограничения — чуждые для Стеньки понятия. (И для многих из нас тоже, увы!) «Раззудись, плечо! Размахнись, рука!» Нет и не может быть у него тормозов, а заодно и элементарного сострадания.

Однако в его душе не совсем погасли голос совести и тяга к справедливости, а поскольку он насильник и грабитель по отношению *к внешнему миру*, то неистребимая совесть, заложенная в него Богом, проявляется в его действиях *внутри* банды. Он живет подобно современным мафиози не по закону, а «по понятиям». Бросая княжну в Волгу, он совершает страшное преступление перед людьми, перед Богом, не осознавая (вместе с почитателями песни о нем!) глубины этого преступления. Но по отношению к своим «товарищам по оружию» — то есть бандитам — он безупречен, поскольку отказывается от любви во имя бандитского братства... К чему я все это? А к тому, что *до тех пор, пока образ Стеньки Разина будет близок нашей душе, у нас в России не может быть демократического строя. У нас будут декоративные конституции и законы, но жить мы будем «по понятиям».*

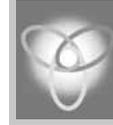
При нехватке личной внутренней дисциплины и ответственности как национальной черты характера обязательным является обруч *внешней* дисциплины. Видимо, поэтому мы и ищем, чьей бы сильной руке поклониться. Иначе центробежные силы «русской души» все разрушат. Почему мы такие созданы: талантливые, но без царя в голове, душевные, но пьющие?! Знать бы ответ! Но факт состоит в том, что наше общество реализо-

вать большую личную свободу не может. Но и полную несвободу мы принять не можем — из-за буйства творческого начала. Именно поэтому чужая деспотия (Наполеон, Гитлер) вызывает всеразрушающий смерч.

Читатель может спросить меня, не забыл ли я, заглядевшись на колоритную фигуру Стеньки Разина, о современных «властителях дум» Норбекове, Грабовом и иже с ними? Нет, не забыл. У каждого стада баранов есть ведущие козлы. Но они — ничто без доверчивых баранов. Так что же нам делать, чтобы исправить положение? Как писал Чехов, надо по капле выдавливать из себя раба. Именно из себя любимого выдавливать, а не из противного чужого дяди. Тогда перестанешь быть бараном. Иного решения нет.

ГЛАВА

7

ТРИАЛОГ РАЗМИНУВШИХСЯ ВО ВРЕМЕНИ

Общество, в котором мы живем, конечно, нельзя разбирать только с позиции строительства или разрушения коммунизма-капитализма. Вне этих категорий, хотя и не без связи с ними, существуют вечные проблемы: богатые и бедные, семья и дети, практика религиозных отпращиваний и другие вопросы, относящиеся к *тактике* жизни. Далеко не всегда их можно рассматривать по отдельности. Вот мы и попробуем для обсуждения некоторых связанных вопросов организовать «круглый стол» и предоставить слово людям, которые в жизни никогда не встречались и, увы, уже никогда в ней и не встретятся. Представлю участников.

Самый старший — обедневший граф *Антуан де Сент-Экзюпери*, отважный летчик, мыслитель, писатель. Родился в 1900 году. Мне было семь лет, я успешно «оканчивал курс» детского сада, когда он не вернулся из боевого полета. Но об этом мне тогда никто не сказал, и мне не пришлось плакать, потому что в моем детстве мне не читали «Маленького Принца» — не знали про такую сказку. Фразы, придуманные Сент-Эксом, как называли его друзья, давно разошлись на цитаты. Это ведь он вложил в уста Маленького Принца «самое главное то, чего глазами не увидишь» и Лиса «ты навсегда в ответе за всех, кого приручил». Но все-таки, если открыть том сочинений Экзюпери на середине, то

вся вторая половина — неоконченная и самая важная, по мнению ее автора, книга под названием «*Цитадель*». Трудно определить жанр этого сочинения. Как будто мемуары восточного Деспота, Властителя Цитадели, но именно «как будто». Это размышления о смысле жизни во имя Господа. Деспот он и есть деспот. Слово «казнь» деспота-философа не пугает, потому что он знает истину: без применения жестокости Цитадель разрушится, а затем и люди, населяющие ее, погибнут нравственно и физически.

В Советском Союзе у этой книги была несчастливая судьба. Ее не печатали долгие годы потому, что она делала слишком наглядной схему и в какой-то мере оправдывала целесообразность просвещенной диктатуры. Сочли, что эту тему лучше не обсуждать в советской печати. А потом, когда старая власть утратила силу и стало можно печатать все подряд, изменился читатель. Он неожиданно стал республиканцем и потребовал на некоторое время свободы, потребовал разрушения той самой Цитадели, которую любовно пестовал герой Экзюпери во имя Господа на благо людей.

Второй участник — *Жан Ванье*, автор знаменитой книги «*Община — место прощения и праздника*». Представлю его словами издателя:

Жан Ванье родился в 1928 году. Сын губернатора Канады. В 1950 году, будучи офицером Морского флота, оставил канадские военно-морские силы, почувствовав при чтении Евангелия призыв к жертвенной жизни. Шесть лет прожил в христианской общине «Живая вода», изучая философию и богословие в Парижском Католическом Институте. Защитив докторскую диссертацию по философии, принял предложение преподавать в Университете города Торонто, но в 1964 году оставил его, чтобы посвятить себя умственно отсталым людям, от которых общество, иногда даже родители, хотят избавиться. Он купил недалеко от Парижа в городке Трёсли-брёй старый дом, куда принял двух умственно отсталых взрослых, и назвал его «Ковчегом» в надежде, что «этот новый Ноев Ковчег спасет не приспособленных к жизни людей от потопа в водах современного мира». В «Ковчеге» люди с поврежденной нервной системой трудятся, как могут, молятся вместе, чувствуют себя любимыми и счастливыми. Постепенно такие же дома возникают в других странах мира: в Канаде, США, Великобритании, Бельгии, Дании, Норвегии, Шотландии, Ирландии, Гондурасе, Индии, Гаити, в ряде африканских стран и в других. В 1981 году число «Ковчегов» достигло шестидесяти. Ванье стал председателем международной федерации «Ковчег».

Я тоже буду участвовать в этом «круглом столе». Таким образом, у нас получится триалог. Триалог разминувшихся во времени. Я самый молодой в этой компании. Жан Ванье старше меня

на девять лет... Понимаю реакцию читателя: «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней». На самом деле не все так просто. Моя, так сказать, сознательная биография началась в последние годы сталинской диктатуры, развернулась в период хрущёвской «оттепели», скукожилась в застойные времена, захмелела в горбачевский ренессанс... А теперь пришли прозрение и понимание. Много жизненного материала. Есть что сказать, как мне кажется... Впрочем, если получится хорошо, то победителей не судят, а если плохо, то и объясняться бессмысленно.

ПОМОЩЬ БЕДНЫМ ПОД РАЗНЫМИ УГЛАМИ ЗРЕНИЯ

Нищие и бедные

Предоставим для начала слово Жану Ванье. Он считает, что людям необходимо собираться и жить в общинах. Послушаем, зачем и почему это надо делать.

Община становится на самом деле единой и сильной духом только тогда, когда все ее члены испытывают желание откликнуться на зов о помощи. В мире живет очень много людей без надежды; мир исполнен криками о помощи, остающимися без ответа, наполнен множеством людей, умирающих в одиночестве.

Вот другой отрывок.

Тыходишь в общину для того, чтобы жить с другими, но также и, прежде всего, для того, чтобы разделить вместе с ними цели их общины, для того, чтобы ответить на призыв Бога, чтобы ответить на крик бедных.

О каких «бедных» идет речь у Жана Ванье? И о каких «нищих», которым надо раздавать деньги, говорится в Евангелии? Встречаем ли мы в своей повседневной жизни таких «бедных» и «нищих»? Попробуем разобраться с этим, а также с тем, следует ли нам слепо следовать призывам Ванье. Ведь одно дело — начать заботиться об умственно отсталых людях, и совсем другое — привести жить к себе в дом парочку практикующих нищих а ля Паниковский или кого-нибудь похуже.

Как будто отвечая на трогательные слова Жана Ванье, Сент-Экзюпери открывает свою «Цитадель» непримиримой мыслью, принадлежащей его герою-Властителю.

Ибо слишком часто я видел жалость, которая заблуждается, но нас поставили над людьми... Были времена в моей юности, когда я, видя гнойные язвы нищих, жалел их, нанимал им целителей, покупал притирания и мази. Караваны везли ко мне золотой бальзам с дальних островов.

Но потом я увидел, что нищие расковыривают свои болячки, смачивая у нее навозной жижей — так садовник унавоживает землю, вырвавшая у нее багряный цветок, — и понял: смрад и зловоние — сокровище попрошаек. Нищие гордились друг перед другом своими язвами, бахвалились выручкой, и тот, кто получал больше других, возвышался в собственных глазах, чувствуя себя верховным жрецом при самой прекрасной из кумирен. Только из тщеславия приходили нищие к моему целителю, предвкушая, как поразится он обилию их зловонных язв.

Я готов во многом согласиться с Властителем. Действительно, я неоднократно видел в переходах московского метро женщину с пяти-шестилетней девочкой; женщина стояла с протянутой рукой, и эта рука тряслась. Им подавали много. И вот однажды вечером на лавочке около путей я увидел их обеих, пересчитывавших выручку. Это был умеренных размеров полиэтиленовый пакет, наполненный металлическими рублями. Руки у женщины действительно тряслись, но не так сильно, как на рабочем дежурстве. Счет и перекладывание в другой пакет у нее получались неплохо. Я тогда подумал: жалко женщину, но еще больше жалко ребенка. Как женщина может так отнимать у ребенка детство? Что из этого ребенка вырастет? И одновременно: где эта женщина заработает столько же, если не будет просить подаяния?!

Другой пример. В вагон метро (или электрички) входит бомж, после чего дышать становится невозможно. Извлечь его из вагона очень трудно. Он хам, и у него нет комплекса неполноценности. Он бедный, но, как правило, пьющий... Да, конечно, есть и другой взгляд на бомжей. Вспомним, например, кинофильм «Небеса обетованные», созданный Эльдаром Рязановым в те времена, когда слово «бомж» еще не было привычным. Это и позволило постановщику сделать римейк пьесы М. Горького «На дне». В обоих произведениях обитатели трущоб — это благородные люди, которым просто не повезло, и они оказались выброшенными в какой-то параллельный мир, сохранив все добродетели мира, который они покинули. Это как бы и бомжи, но от них не пахнет. Но много ли таких людей мы видим здесь и сейчас?

Есть ли они вообще или придуманы авторами для каких-то своих литературно-кинематографических целей? Во всяком случае, если мне приходится видеть по телевизору отрывки из этого рязановского кино, то мне просто неудобно смотреть на экран, несмотря на всю мою любовь к замечательным артистам и прекрасному режиссеру, неудобно потому, что в каждом кадре — фальшь, ежеминутно слышится скрежет «железом по стеклу».

Снова предоставим слово Властителю.

Я не видел ничего грязнее городской окраины на склоне холма, она сползала к морю, как нечистоты. Из дверей на узкие улочки влажными клубами выползало смрадное дыхание домов. Человеческое отребье вылезало из вонючих нор и без гнева и обиды, грязно, сипло перекоралось, как будто хлюпала и лопалась пузырями болотная жижа.

Я вгляделся в хохочущих до слез, вытиравших глаза грязными лохмотьями прокаженных — они были низки и ничего больше. Они были довольны собственной низостью.

«Сжечь!» — решил мой отец. И весь сброд, вцепившись в затхлые свои трущобы, завopil о своих правах. Правах гнойной язвы.

— Иначе и быть не может, — сказал мне отец. — Они понимают справедливость как нескончаемость сегодняшнего.

А сброд вопил, защищая свое право гнить. Созданный гниением, он за него боролся.

И далее.

— Каждый для меня — хранитель сокровища, я чту сокровище в каждом, и в этом моя справедливость, — говорил отец. — Чту я и самого себя. В нищем теплится тот же свет, но его едва видно. Справедливо видеть в каждом путь и повозку. Мое милосердие в том, чтобы каждый сбился.

Что, собственно, хочет нам сказать Властитель? Что бедность развращает духовно, что человек перестает бороться за себя, за свое право «сбыться»? Это правда. Бедность рождает невежество, страх, грязь, бандитизм и проституцию. Социальное дно — не только отсутствие денег, но и неразборчивость в выборе жизненных средств. Святостью бедность не пахнет. Властитель, стало быть, должен поступать так, «чтобы каждый сбился», даже через насилие над этим «несбывшимся». Что же, вполне разумная прагматическая программа, не учитывающая только одного обстоятельства: если разрушить трущобы и на их месте построить многоэтажные дома для обитателей трущоб, то обитатели эти, как жизнь показывает, будут по привычке выбрасывать мусор в окно на ветки деревьев, курить

и справлять нужду в лифте. **Нельзя насильно сделать душу человека возвышенной и светлой.** Та бедность, которую описывает Властитель, что-то вроде тюрьмы для души, и спастись может только тот, кто очень хочет ее покинуть ради настоящей жизни, и побег этот — индивидуальный, а коллективного спасения не будет.

Получается, что Жан Ванье, призывая нас помогать бедным, совсем ничего не понимает? Напротив, он человек выдающийся. Только выдающийся во всех отношениях человек может бросить карьеру морского офицера и забрать из приюта двух умственно отсталых взрослых людей для совместного проживания. На всю жизнь! Однако заметим, что эти два «бедных» не входят в категорию гнилого быдла, о котором по сути пишет Экзюпери. Они обездоленные, но у них не было свободы выбора. Им досталось такое тело. Им действительно нужны душевное тепло и, может быть, лечение. Взглянем на это иначе. Взять в собственную семью из детского дома умственно отсталого ребенка — подвиг, но настоящее решение проблемы состоит в том, чтобы детских домов вообще не было, чтобы матери не отказывались от своих детей...

Но заслуживает внимания совершенно другой аспект «усыновления бедных» по Жану Ванье: как эта деятельность влияет на «усыновителя». И это, вероятно, важнее всего. На самом деле человек, который бескорыстно, по обету ухаживает за умственно отсталыми, меняется сам. Вот как пишет об этом Ванье.

Входящий в жизнь бедного совершает это сначала из желания оказать ему милость, ради того, чтобы помочь ему и поддержать его; такого часто принимают за спасителя и в сердце воздвигают ему памятник. Но, прикасаясь к бедному, достигая его, устанавливая с ним отношения, в которых царствуют любовь и доверие к нему, он открывает тайну. В неуверенном сердце бедного он обнаруживает присутствие Иисуса. Именно тогда он открывает таинство бедного и достигает тайны сострадания. Кажется, что бедный разрывает преграды мощи, богатства, даровитости и гордости; он плавит ту скорлупу, которой человеческое сердце обволакивает себя для самозащиты. Бедный всем раскрывает Иисуса Христа в себе. Он дает понять тому, кто приходит помочь ему, свою собственную бедность и уязвимость; он показывает также свою способность любить, силу любви своего сердца. Бедный обладает таинственной властью: в своей слабости он становится способным прикоснуться к очерстевшим сердцам и раскрыть перед ними источники воды живой, сокрытой в них.

Бесчисленное число раз нам (тем, кому сейчас шестьдесят-восемьдесят лет) внушалась идея душевной красоты бедняка.

Изучение марксизма у нас начиналось с «Коммунистического манифеста». Это страстный, огненный документ. Каждая страница его пропитана ненавистью к буржуазии и сочувствием к пролетариям (неимущим). Советская власть поднимала на щит деревенского бедняка, а кулака уничтожала физически. Бедняк получил чужие дома, чужой скот, стал хозяином на деревне. И что, расцвела деревня? Наоборот, голод случился и людоедство. Большевики считали, что богач «может, но не хочет», а бедняк «хочет, но не может», поэтому надо их поменять местами. Попытки перевернуть общественный бутерброд происходили несчетное количество раз. И каждый раз — неудача. Неужели вековой опыт не доказал нам, что обитатели социального дна, бедняки, не случайно являются бедняками, что у них не хватает каких-то качеств, чтобы «выйти в люди»? Им можно (и нужно!) сострадать, им, безусловно, надо как-то с умом оказывать помощь, но видеть в них отражение лика Христа — очень большой перебор!

Конечно, не обязательно в наше время отождествлять несчастье Мира с жизнью бедных людей, имеющих мало денег. Да и сама мера богатства или бедности переменчива в веках*. Надо просто по ходу своей обычной жизни, не надевая схимы, помогать, кому можно и нужно, бедным или богатым — не важно, — и не задумываться, открывается ли в ком-то при такой помощи образ Христа или нет.

Но посмотрим на другую сторону медали. Какие порой плоды приносит помощь вообще и «бедным» в частности.

О пользе и вреде прогрессорства

Давайте представим себе белого в пробковом шлеме, который находит где-нибудь в джунглях Амазонки племя, добывающее огонь трением. А у белого есть блок спичек! Белый дарит одну, другую, третью коробку. Для туземцев он становится богом, а

* В детстве я был бедняком, если оценивать по нынешним общеевропейским нормам. Бедность была следствием большой войны — я пошел в школу в 1945 году. У моего поколения не было не только автомобилей, но и родных отцов, жилья без соседей, у многих не было централизованного отопления, ванной комнаты и газа на кухне (и это в столице — Москве!). Не было холодильников, стиральных машин, лифтов в домах, радиоприемников, телевизоров. Книг почти не было. Зато были карточки — продуктовые и промтоварные. Я с изумлением читаю иногда ностальгические воспоминания о счастье жить в отдельно взятой коммунальной квартире; какой там был, якобы, дух товарищества. Не знаю, не знаю — клопы там были и тараканы в большом количестве, вот это — подлинная правда.

племя в результате его подарка подвергнется разложению. Механизм разложения чрезвычайно прост. В глазах молодежи будет подорван авторитет вождей племени, которые не знают про существование спичек. А если вожди ничего не знают про спички, значит, они — недоумки, не стоит их слушать вообще. Этот белый в пробковом шлеме — прогрессор (напоминаю, термин ввели братья Стругацкие). Что он несет: добро или зло?

Даже пачка анальгина, не говоря уже про антибиотики, может привести к необратимым изменениям в жизни отсталого племени. Взрослые сильные мужчины запросто могут превратиться в попрошаек, а если их еще с огненной водой познакомить, то близкий конец племени неизбежен. Но, повторяю, дело вовсе не в спаивании напрямую, а в девальвации внутренней, собственной, самостоятельной — пусть примитивной — духовности племени. Поэтому всякие там резервации и апартеиды, придуманные белыми людьми, вовсе не так безнравственны, как нас учили при советской власти. Прогрессорство далеко не всегда — благо, оно может нести духовную деградацию.

Можно ли вообще смешивать две культуры, находящиеся на разных ступенях развития? Хорошо ли это? Этот вопрос ставили братья Стругацкие в романе «Трудно быть Богом». И отрицательный ответ достаточно очевиден, хотя наше самолюбие и страдает. **Есть проблемы, которые нам, умникам, не дано решить.** Потому что мы не можем в рамках материализма (а по-другому мы не обучены!) ответить на вопрос о смысле человеческой жизни. Мы интуитивно догадываемся, что никакому народу нельзя перепрыгивать через ступеньки саморазвития, но не знаем, почему именно. И если ты имеешь несчастье родиться в отсталой по какому-то параметру стране, то приходится кусать локти, потому что отставание иногда становится непреодолимым.

Рассмотрим, например, проблему компьютеризации России. Наша страна, замкнутая на себя, — как это было, например, при Брежневе, — на самом деле в компьютерах не нуждалась. Персональные компьютеры становятся необходимыми тогда, когда они органично встраиваются в инфраструктуру общества как средство интеграции общества и управления им. По существу, компьютеры без сети компьютеров вообще роскошь — для научных целей можно использовать большие вычислительные машины.

Когда открыли границы, и у нас появились компьютеры (чужие, разумеется), то оказалось, что бешеный темп совершенствования бытовых компьютеров (через два года любой бытовой

компьютер можно считать устаревшим) связан, прежде всего, с *компьютерными играми*. Именно для них требуются непрерывное увеличение быстродействия, рост оперативной памяти, новейшие носители информации. Поэтому современные компьютеры для нас — не хлеб, а пирожное. И ценность этого пирожного в образовательно-воспитательном плане весьма сомнительна. Эта «сладость» свалилась на нас за наши же нефтедоллары, а программы мы просто украли и продолжаем красть, потому что понятие интеллектуальной собственности для нас, людей, застрявших между Востоком и Западом, еще чужеродное, в то время как за бугром «soft» стоит дороже, чем само «железо».

Но жизнь продолжается, наступила компьютеризация и в России. Сейчас персональный компьютер имеется в каждой комнате каждой конторы (иногда непонятно зачем — но имеется!). То есть мы перевели государственный организм на использование *чужих* компьютеров. Мне страшно думать о том, в какую зависимость мы попали от Америки. Сколько бы мы ни издевались в Интернете над «микромягкой» (Microsoft) империей Билла Гейтса, мы пользуемся именно его программами, они будут делать компьютеры, а мы их — покупать. И если они когда-нибудь прекратят поставлять комплектующие, жесткие и мягкие (hard and soft), наша страна встанет — своих нет и не будет никогда. Поезд навсегда ушел. Мы — те самые туземцы, а Билл Гейтс — в пробковом шлеме...

Разумно *предположить*, что сепаратное развитие имеет глубокий смысл. Целесообразно, видимо, разделение на два пола, на несколько рас, на множество народов с разными языками, обитающих в разных — богатых и бедных — странах, на богатых и бедных людей внутри одной страны. Видимо, целесообразна РАЗНОСТЬ. А попытка подтянуть всех до одного уровня обычно приводит к деградации... И приходит понимание, что разность всяческих потенциалов — НЕРАВЕНСТВО, — в том числе и по части богатства-бедности, есть *условие развития*, что по-иному просто нельзя. Неравенство в ряде случаев абсолютно целесообразно, и его надо принимать смиренно. Например, какой-то женщине хочется быть мужчиной. Надо терпеть до следующего воплощения, а пока добросовестно осваивать женское пространство, а не пытаться с помощью безумных операций менять пол. В умении терпеть — одно из проявлений духовности и одно из проявлений веры в Бога, в целесообразность устройства мира. Но попробуй сказать это вслух в обществе рыцарей тотальной борьбы за права человека, женщины и комнатной собачки!

Это все с позиции материализма. Но если попытаться внести в жизнь какой-то смысл, то можно предположить, что Бог испытывает душу каждого из нас последовательно то холодом, то жарой, то бедностью, то богатством, мужчин — силовыми трудностями, женщин — проблемами любви. Эти перемены воспитывают нас, ведут к совершенству нашу душу. А если это так, то, прежде всего, *не навреди* существующей системе, не пытайся *перестроить* мир, не разобравшись в чужих исходных чертежах. **И если какому-то бедному или богатому выпадает тяжелая судьба, то единственное, в чем ему можно на самом деле посодействовать, — это помочь найти жизненные ошибки.** Может, самая мудрая мысль, которую стоило бы воспринять человечеству в целом, что все мы ходим в школу, но в разные классы, и наши неприятности — это следствие нашей индивидуальной и коллективной неуспеваемости. Надо ее устранять, а для этого просто учиться, переходить из класса в класс и не ломать школьную мебель. Но разве можно совместить эту идею со средневековым идеалом РАВЕНСТВА?

Передать управление Богу...

Но вернемся к дающему и получающему. Итак, дающий делает две вещи одновременно. Он пытается *материально* помочь принимающему, а на *духовном* уровне занимается самовоспитанием — учится легко расставаться с деньгами. Для решения второй задачи подходит любой нищий, даже тот, который в два раза тебя богаче! Принимающий также решает две задачи: на *материальном* уровне он увеличивает свой «золотой запас», а на *духовном* — тоже борется с жадностью, во всяком случае, он должен задуматься, имеет ли нравственное право стоять с протянутой рукой.

А почему надо *учиться* легко расставаться с деньгами? Казалось бы, нет ничего проще! Иди в магазин и... Но это рассуждение для детей. Если деньги даются тебе нелегко, то ты невольно становишься жадным, не понимая, что **Бог устанавливает каждому тот материальный уровень, который нужен для выполнения его жизненной миссии на данном ее этапе.** Тебе хочется изменить этот заданный уровень, тебе кажется, что если ты поднимешь доходы и сократишь расходы, то жить будешь лучше. Все не так! Откроется невидимый ранее сливной кран, и уровень останется прежним. А человек часто не осознает этого и продолжает ломиться в закрытые двери. Вместо того, чтобы остановиться, подумать, прислушаться к подсказке Сверху. А она идет нам, как я уже го-

ворил в первой части, чаще всего через совесть и интуицию. Все серьезные решения в своей жизни мы принимаем не в результате логических умозаключений, а на основе *интуитивных* представлений. Для решений на основе логики всегда катастрофически не хватает информации. Умный это понимает и сознательно обращается к Богу за Откровением. Дурак считает бессонной ночью варианты и, в конце концов, все равно «кидает на пальцах».

Интуитивный выбор целесообразных решений входит в число Даров Святого Духа, о которых много говорит Жан Ванье, как о реальности общинной жизни. Интуитивное понимание истины существует, конечно же, и вне общины (но об этом подробнее чуть позже). Это — подсказка Сверху. Она поступает за счет канала взаимодействия с Богом, о котором мы уже говорили. Ее надо выполнять. На подсказке нельзя экономить. И если даже кажется, что данные затраты тебе не по карману, то тратить все равно надо, потому что эти деньги или затраченные усилия каким-то образом вернутся. **Надо только понимать, что интуитивное решение и логическое чаще всего не совпадают.** Надо преодолевать свой *страх*, реализуя именно интуитивное решение. Тем самым ты передаешь руководство над собой Богу. Но возврата назад уже нет! Ты не можешь по четным дням жить интуитивно, а по нечетным — логически.

Ну, а на вопрос, что делать с нищим, если он от тебя требует «копеечку», — ответ прост. Решение должно быть *интуитивным*. Если твой внутренний голос говорит «дай», то давай, не торгуясь. Если почему-то не хочется — проходи мимо. Тем самым ты передал руководство Богу. В Новом Завете множество примеров, на которых нас учат не бояться передавать управление Богу. Идея не решать сегодня задачи *завтрашнего дня* — как раз из этой серии. Имея интуитивный канал связи с Богом, мы не должны сильно беспокоиться о завтрашнем дне, потому что завтрашний день откроет новые средства решения задач, которые *сегодня не видны*. Сказанное хочется дополнить народной мудростью: «Если хочешь рассмешить Господа, расскажи Ему о своих планах».

СЕМЬЯ ИЛИ ОБЩИНА?

Неудовлетворенность духовной составляющей жизни в России приводит к поискам чего-то нового. В частности, имеется повышенный интерес к *общинной форме жизни*. Я сознательно

не хотел бы показывать пальцем и называть имена. У каждой такой попытки есть свои особенности, сильные и слабые стороны, разбирать которые не имеет смысла. Общины Ванье есть конкретный пример такого рода, на который я и буду ссылаться. Итак, предоставим слово Жану Ванье.

В этой книге термин «община» относится в первую очередь к группам таких людей, которые оставили свои насиженные места, чтобы жить с другими под одной крышей, чтобы создать между собой межличностные отношения, жить и трудиться, согласно новому видению человеческой личности и ее отношений с себе подобными и с Богом.

Есть причина, самая, может быть, веская, из-за которой общины по Жану Ванье не могут стать моделью жизни человечества. Человечество в целом никогда не встанет на путь коллективного самоубийства. Почему я так резко выражаюсь? Да потому что жизнь в общине, подчинение ценностям общины, противоречит семейным ценностям, и Жан Ванье это признает.

Семья — это микрообщина, целью которой является производство и воспитание детей. Если этот процесс остановится, человечество вымрет. Для получения результата семья должна иметь среднестатистический уровень материального и духовного достатка. Надо, чтобы ребенка было во что одеть, чем его накормить. Надо, чтобы были деньги на образование и путешествия. Это материальная составляющая. Одновременно надо, чтобы отношения между супругами давали подрастающему поколению положительный пример для подражания. Это духовная составляющая. Желательно, чтобы родители были людьми образованными и верили в пользу знания — ребенок будет с них брать пример. Надо, чтобы они читали книги, посещали театры и музыкальные концерты. Надо, наконец, чтобы родители любили друг друга, верили в Бога и занимались самовоспитанием, воспринимая корректирующие импульсы со стороны Бога (то, что Жан Ванье называет помощью Духа Святого). Вырастить хотя бы одного ребенка «высокого качества» — уже огромный труд и большая заслуга родителей. Вырастить двоих, троих — подвиг. Более того, вырастить умного, доброго и хорошего ребенка — это громадный вклад в развитие духовности мира в целом — задачи, поставленной перед нами Богом.

Естественно, что никакие сиротские дома, приюты, кадетские корпуса и общины не в состоянии заменить ребенку мать, отца, семью. Зачастую именно дети, воспитание которых происходило

вне семьи, беспомощны при создании семьи собственной — нет примера для подражания. Поэтому могу предположить, что именно семья и есть в настоящее время главный объект приложения сил для волонтера духа. Вопрос один: как прилагать силы?

С семьей у нас, да и «у них», совсем плохо. И Жан Ванье здесь ничего толкового предложить не может. Возможно ли успешно воспитывать детей в общине, нацеленной, например, на создание комфортной среды для умственно отсталых взрослых людей? Это примерно то же самое, что возвращать ребенка в раковом хосписе или в стенах монастыря. Почему-то Жан Ванье не хочет видеть очевидных вещей.

Гендерное общество

Критический анализ западного общества, произведенный Жаном Ванье в его книге, не полон. Дихотомии индивидуализм-коллективизм (о ней речь еще впереди) и богатые-бедные не заслуживают того внимания, которое им оказывает Жан Ванье. Главные беды происходят в семье, а проявляется это, как ни парадоксально, в первую очередь в современной азартной борьбе за права человека. Много глупостей привносит в мир современный оголтелый феминизм — частный вид борьбы за права. Предоставим слово для короткой реплики Властителю из книги Сент-Экзюпери:

Мне показалось, что люди нередко ошибаются, требуя уважения к своим правам. Я озабочен правами Господа в человеке....

Что значит подлинный *мастер*? «Я озабочен правами Господа в человеке...» Одно предложение, и какой поворот сюжета!

В самом деле, во все времена существовали, например, гомосексуалисты и лесбиянки. Ну, были они, но чтобы главные каналы телевидения показывали моногамные свадьбы знаменитостей! И чтобы знаменитости не смущались! Ведь это означает, что такого рода сюжеты востребованы массовым зрителем, а это в свою очередь показывает глубину деградации нашего общества. Вовсе нет у нас такого количества гомосексов на генетическом уровне! Большая часть из них — жертвы перекорезанных семейных отношений родителей.

Однажды мне звонит мужчина сорока лет отроду и просит помочь ему выйти из депрессии. Он мямлит, и концы не сходятся. Я это чувствую, и между нами происходит следующий диалог.

- Вы что-то не договариваете, мы топчемся на месте.
- Хорошо, вы меня поймали. Я — голубой.
- Вот это другое дело, с этого надо было начинать. Кто у нас мама? Она жива?
- О... Мама у нас — танк!
- А папа сидел в уголочке?
- Откуда вы знаете?
- А вы в детстве играли в куклы?
- Да...
- А вы в детстве боялись мамы?
- Да...
- Вам от испуга хотелось быть девочкой, чтобы не трогала?
- Да!
- Вы не голубой. Вы натянули на себя шкуру голубого. От этого у вас депрессия! Вы согласны?
- Может быть, не знаю... Что же мне делать?

Нельзя по телевизору рекламировать водку или сигареты, и это правильно. В конце концов, понимание пришло. Но почему-то можно рекламировать противоестественные половые отношения. Более того, мы, нормальные люди, неожиданно стали в глазах некоторых иноземных законодателей не нормой, а частным случаем. Есть гомосеки мужского рода, это — раз. Есть гомосеки женского рода, это — два. И есть гетеросеки, это мы — три. У всех равные права! Более того, безумные феминистки, как правило, не имеющие детей, настаивают на том, что у всех нас нет пола, а есть «гендер», то есть пол, который ты произвольно считаешь своим! Это ведь сумасшедший дом. Я еще раз попрошу Властителя повторить фразу, отточенную как клинок:

— Расплоди тараканов, — сказал отец, — и у тараканов появятся права. Права, очевидные для всех. Набегут певцы, которые будут воспевать их. Они придут к тебе и будут петь о великой скорби тараканов, обреченных на гибель.

Неужели нас не заботит будущее наших детей?! Будущее нашего общества... Ведь какова семья, таковы и дети. А каковы дети, таков мир. И опять говорит Властитель.

Плохи не люди, плохо то, что в людях сгнил человек. Меня заботит занемогший ангел...

Что же случилось с «занемогшим ангелом»? Он утратил свое духовное начало. Это произошло не сразу, не за один век, но произошло, и надо этот факт принять как основу для анализа и дальнейших действий. Человек — существо одновременно и телесное, и иррациональное, имеющее какую-то связь (то ли через Дух Святой, то ли через квантовые корреляции, если по современному) со Сверхразумом, то есть Богом, откуда поступают к нам творческие озарения и корректирующие импульсы любви и совести. Жан Ванье это прекрасно понимает.

Наши чувства представляют собой смешение мрака и света. Ситуация не может быть исправлена за один день. Это потребует совершения многих тысяч актов очищения и прощения, ежедневных усилий и, прежде всего, Дара Святого Духа, который обновляет нас изнутри.

Здесь выражение «*Дар Святого Духа*» означает именно то, что написано, — нематериальный духовный Дар, благодаря которому, по мнению Жана Ванье, его община может существовать и решать задачи, выбирая лучшие варианты действий. Несомненно, это *мистическое высказывание*, но оно совершенно правильное!

Что бы ни утверждали безумцы, мир в целом существует благодаря семье. Семья как минимум состоит из мужчины и женщины. На генетическом уровне у них разные задачи. И разность эта обусловлена, в первую очередь, детородной функцией женщины. Задача мужчины — разнообразить, женщины — отбирать самое нужное из разнообразия. Задача мужчины — строить дом, женщины — благоустраивать дом и наполнять его детским смехом. Каждый в отдельности — неполноценен, вместе — идеальный человек. В этом раскладе мужчина отвечает за духовность, а женщина — за материальность, равно как мужчина — за стратегическое планирование, а женщина — за тактическую реализацию.

Из последних сказанных слов феминистка сделает вывод, что женщина в глазах автора бездуховна. Я вовсе не это хотел сказать, но невозможно оголтелому борцу (или «борице»?) за права женщин объяснить, что в области формулировки абстрактных ценностей мужчины сильнее женщин. И это не единственное, в чем они сильнее. Они быстрее бегают, лучше играют в шахматы, поднимают более тяжелые гири, плодотворнее философствуют и математизируют, увереннее водят автомашину или самолет. Это преимущество заложено в генах, потому что мужчина — добытчик, страж, аналитик, и по причине всего сказанного — учи-

тель женщины в этих вопросах. А организм женщины соответствует главной задаче ее жизни — продолжению человеческого рода, поэтому в женщине так сильно консервативное начало. Это не означает, что она хуже, это означает, что она — *другая*, творит на другом поприще.

В качестве примера рассмотрим симбиоз писателя и читателя. Творят оба, но *писатель* из своего жизненного опыта, из образов своего подсознания, из божественных Откровений *создает* некую символическую конструкцию, которую *читатель*, используя свой жизненный опыт, свое подсознание, идущие лично ему другие божественные Откровения, *превращает* в свое собственное кино, которое и воспринимает как созданное писателем. А на самом деле происходит сотворчество. Если использовать эту аналогию, то писатель — это мужчина. А читатель — женщина.

Дело вовсе не в том, что женщин отодвинули от какого-то творчества, а в том, что **у мужчин на их творческой площадке произошел сбой**. По-настоящему, феминисткам надо было бы не ругаться с мужчинами, а стыдить их за то, что перестали мышей ловить. Это было бы справедливо. Ведь веками мужчины формировали правила игры в обществе на основе интуитивного понимания мироустройства. Плохо ли, хорошо ли, но они могли ответить на основной вопрос бытия: как надо жить. А потом стали материалистами, и начались проблемы. Сформулирую это более строго.

- Если человека интересуют жизнь с потребительской, животноводческой точки зрения, то он, несомненно, материалист, даже если живет в Ватикане.
- Если человека интересует наука только в ее технологическом аспекте — с точки зрения возможности создания все более совершенных аппаратов и устройств, удовлетворяющих все более изысканные материальные потребности людей, — то он, несомненно, материалист.
- Если человек предполагает существование только одного носителя разума в Мире — *homo sapiens*, — то он фактически пытается перевести всех нас на материалистический животноводческий уровень.

Но, как я уже говорил в первой главе, на материалистическом уровне сознания невозможно сформулировать смысл жизни. Смысл этот *привносится с другого уровня сознания*. Во все

времена, кроме пары последних веков, предполагалось участие в нашей жизни Разума более высокого уровня — Бога. Именно этот Сверхразум спускал на наш уровень императивы бытия, которые мы использовали в своей практической деятельности. Объединявшая всех вера в существование Сверхразума, диктующего нам, несмышленишкам, разуму нижнего уровня, правила жизненной игры, потускнела в глазах западного homo, и он остался без Пастыря. Место Пастыря заняла технологическая наука*, которая вполне может обходиться без Бога.

В нынешнем западном обществе Бог играет роль святочного Деда Мороза. Это общество, нацеленное на достижение материальных благ. В нем духовные цели утрачены, поэтому его и называют обществом потребления. Это общество процветания несбалансированных материальных (женских!) ценностей. Сие и привело к развитию всякого рода «гомогенных» связей. Мужчины обабались, а женщины захотели независимости. На этой почве бурно стали развиваться сексуальные меньшинства, не имеющие соответствующей генетической основы. Это люди, просто не желающие нести ответственность, сбитые с толку оголтелой пропагандой, прежде всего феминистической. Сексуальные меньшинства потребовали права, и незаметно случилось так, что нормальные люди оказались старомодными, интерес перекинулся на тотальную извращенность, и начались песни «о великой скорби тараканов»... Плохо это все.

Но, может, действительно семейные ценности не актуальны сейчас и, как говорится, «браком хорошее дело не назовут»?

Апостолы и семья

Пришло время обсудить *заблуждение*, которое христианская церковь почему-то не признает, создавая себе массу проблем. В частности, Жан Ванье походя, как дело очевидное, извещает

* Науку в общем и целом можно разделить на познавательную (фундаментальную) и технологическую. Познавательная наука интересуется устройством мира во всех его аспектах, технологическая создает инструменты для изменения мира. Например, когда Энрике Ферми или И. В. Курчатов перед войной изучали атомное ядро, они занимались познавательной наукой. Когда на основе полученных знаний строили первые на разных континентах реакторы, то они занимались технологической наукой. Иногда различие провести трудно, но все-таки можно. Если *окончательным* итогом работы является «бумага», это один разговор, а если новая «железка» — другой.

ет своего читателя, что Иисус Христос поддерживал безбрачие. Посмотрим, на какой отрывок кивают, когда говорят, что Христос «поддерживал» безбрачие. В Евангелии от Матфея приводится разговор Иисуса с фарисеями, где Иисус излагает Свои взгляды на брак и развод. Они несколько более строги в области развода, чем традиционные в ту эпоху. В частности, Он говорит, что если человек разводится со своей женой по неуважительной причине и женится на другой, то он прелюбодействует. Более того, если не состоявший в браке мужчина женится на разведенной женщине, то это тоже прелюбодеяние. Ученикам, видимо, показалось, что это слишком жестко. Далее я цитирую сам текст.

Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано. Ибо есть скопцы, которые из чрева матери родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит.

Любой здравомыслящий человек скажет, что Иисус здесь не дает никаких конкретных указаний. Мало того, из этой цитаты для современного человека ничего прямо не следует. Ее смысл можно повернуть в любую сторону. А другой цитаты нет... Единственный, кто высказался определенно по проблеме безбрачия, был апостол Павел. Вот что он писал в Первом послании к Коринфянам:

Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего. А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене.

И далее следует длинный текст в том же духе с подробностями и с выводом в конце — не жениться. Странно все это читать ныне, когда прошло две тысячи лет. Что-то не так. Не мог апостол Павел, человек, несомненно, образованный и умный, проповедовать такой абсурд. Но здесь есть ключевые слова, временной пароль, который позволяет раскрыть смысл. «Время уже коротко... ибо проходит образ мира сего», — пишет апостол в самом первом предложении. Это не оговорка. Это уверенность в

том, что конец света, то есть второе пришествие Мессии, наступит со дня на день. Если это так, то апостол прав: все дела надо бросить и заниматься только спасением души. А кто же первый сказал о близком конце света? Иисус Христос. Опуская подробности, цитирую Евангелие от Матфея (то же самое написано и у Марка), где излагается сказанное Им.

Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною; и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их. От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях. Истинно говорю вам: *не пройдет род сей, как все сие будет. Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один.* (Курсив мой. — И. Ч.)

Отсюда все и пошло. Ведь что написано? Точная дата Судного дня известна только Богу Отцу, а приблизительно — и Сыну: в пределах одного поколения. Глубокая уверенность в скорых мировых катаклизмах позволила главному организатору христианских общин апостолу Павлу вводить в этих общинах что-то вроде осадного положения. Отсюда и проповедь безбрачия. Но время шло, начали умирать новообращенные, а чудо пришествия запаздывало.

Апостол Петр во Втором соборном послании забеспокоился.

Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: «Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же»... Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день (Псал. 89, 5). Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медленней; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.

Подключается апостол Иаков.

Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши; потому что пришествие Господне приближается.

Можно бы и еще приводить примеры, но нет смысла. Все очевидно. Но ты, читатель, можешь возразить: это было давно, сейчас все иначе. А вот и нет. Читаем все тот же «Христианский катихизис», раздел «О браке».

Вопрос. Всем ли должно вступать в брак?

Ответ. Нет. Девство лучше супружества, если кто может в чистоте сохранить оное.

Вот тебе и на! Яснее не скажешь! И одновременно на той же странице написано и другое.

Вопрос. Что есть Брак?

Ответ. Брак есть Таинство, в котором, при свободном перед Священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и Христианскому воспитанию детей.

Получается полная ерунда: союз Христа с Церковью — явное благо, это — пример для подражания, а в человеческом плане почему-то «девство лучше»... Сказать бы прямо: небесный брак и земной одинаково хороши (или плохи?), но апостол Павел не велит! Вот и разбирайся. Впрочем, Тертуллиану, кажется, принадлежит бессмертная фраза: «Верую, потому что абсурдно!»

Давайте чуть-чуть посмеемся — иногда это помогает в трудную для размышлений минуту. У меня есть приятель 1937 года рождения. Его мама, когда он был молод, неоднократно говорила ему, что своим рождением он целиком и полностью обязан не Господу Богу, а родной Коммунистической партии, которая именно в это время запретила аборт...

Конечно, руководители нарождающейся церкви были поставлены в очень трудное положение. Разные ее лидеры утверждали разное. Одни полагали, что Иисус Христос — Великий Пророк и точка. Пророк может ошибаться в сроках. Но если признать Иисуса Христа ипостасью Бога, то ошибка недопустима. Как быть? Известно, что победили сторонники божественного начала. Поэтому все противоречия замяли. За основу была принята версия апостола Петра, что у Бога год равен нашему тысячелетию. Но лучше не стало. Предсказание Иисуса Христа надо было замалчивать, равно как и фактическое введение осадного

положения в первоначальных христианских общинах. Пришлось мириться и с абсурдными *в этом случае* указаниями апостола Павла по части семейной жизни, которые приняли характер закона на века. Попытка Жана Ванье и других уважаемых и благородных людей реанимировать первоначальную христианскую общину не может, к сожалению, быть столбовой дорогой развития человечества, поскольку то, что мы знаем о первоначальных христианских общинах, теснейшим образом связано с ожиданием со дня на день Второго Пришествия.

Расставим точки. Что бы ни говорил апостол Павел, и что бы ни писалось в отношении благодатности «девства», семья — в составе: мужчина и женщина, живущие половой жизнью, и их дети — есть краеугольный камень современного общества, и именно ее духовный кризис во многом способствовал духовному кризису Мира в целом.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДАРЫ СВЯТОГО ДУХА

В церковной литературе содержится и многое другое, что сейчас, через две тысячи лет, создало в обществе кризис доверия церкви. Я имею в виду идею *коллективизма* в церкви. Представим себе, что какой-то человек скрупулезно выполняет все этические требования Нагорной проповеди Иисуса Христа. Может ли он претендовать на будущее Спасение? Оказывается, нет. Согласно догматам, только Иисус Христос представляет человечество перед Богом Отцом. А христианская церковь есть Христова Невеста, и без нее тоже никак нельзя*. Надо обязательно участвовать в работе церковной организации. Парадокс в том, что требуется единение с коллективом, но при этом в самой церкви такого единения что-то не наблюдается: уже не один век христианство расколото на лагеря, каждый из которых упрекает остальных в ереси. Как вести себя человеку, умеющему читать, в этой ситуации? Улыбаться, грустить?

* Не могу не вспомнить в этой связи древний богословский спор между двумя друзьями: Пелагием и Августином. Первый утверждал, что человеку надо просто хорошо себя вести, и это гарантирует поддержку Бога. Звучит оптимистично, но тогда зачем церковь? Второй придумал первородный грех, который, якобы, невозможно преодолеть без аппарата церкви. Понятно, что Пелагия осудили, а Августина, наоборот, подняли на щит церковные власти.

Забавно и то, что истреблявшие любую церковь большевики в своей революционной практике повторяли, по иронии судьбы, церковные сюжеты. Большевики и меньшевики раскололись на II съезде РСДРП по, казалось бы, ерундовому вопросу. Меньшевики полагали, что член партии должен разделять идеологию партии, поддерживать ее материально и т. д. Большевики говорили, что все это прекрасно, но главное, чтобы член партии работал в одной из ее организаций, то бишь состоял бы членом управляемого стада. Почему-то всегда находятся люди, которые загоняют нас в стадо...

Ванье тоже призывает к коллективизму. Более того, примеры, которые он иногда приводит как положительные в отношении детей, вызывают изумление. Прочитируем книгу Жана Ванье, не делая никаких купюр в данном отрывке:

В своей книге «Отверженные» Рене Ленуар говорит об индейцах Канады: если группе детей обещают награду за то, что кто-то первым ответит на какой-то вопрос, то они подсаживаются друг к другу и начинают вместе искать ответ, а затем, придя к некоторому соглашению, выкрикивают его в один голос. Для них было бы невыносимым признать, что из них кто-то один выигрывает, а большинство проигрывает: тот, кто победил бы, отделился бы от остальных своих друзей. Он получит награду, но лишится солидарности с другими.

И это хорошо?! К этому надо стремиться?! Нет, я не против коллективизма как такового, но я против коллективизма, который оболванивает людей, строит их в колонны и лишает индивидуальных черт (идеология). Я уже этой теме касался, но здесь уместно это повторить. Всякое объединение приводит к частичному лишению свободы, а этого следует избегать. **Надо всегда пытаться решать любую поставленную задачу самостоятельно, а уж если не получается — только тогда объединяться.** Воспользуюсь чеканной ленинской формулировкой, которую я привожу по причине литературной красоты и необходимости любви и уважения к врагам: «Прежде чем объединиться, необходимо размежеваться».

А как же объединение церковное? Как относиться к церкви — «Христовой Невесте», которая поощряет только коллективное христианское спасение? Я бы ответил притчей.

Человек умер и предстал перед Господом. Господь спрашивает отчет за проделанную на Земле работу. Человек отвечает: «Я всегда слушался батюшку, как он говорил, так я и делал». — «Но его пока нет, а ты, значит, ни за что не отвечаешь?» — спросил Господь. Человек впервые задумался.

Я последовательный сторонник *индивидуального* пути к Богу, но у меня нет критиканского отторжения общин Ванье. По той единственной причине, что я думаю иначе. В *некоторых случаях* коллективное решение самое правильное, иногда — единственно возможное. Давайте порассуждаем и на эту тему.

Атеистический здравый смысл учит нас, что община Ванье должна быть нежизнеспособной, поскольку она не сулит прибыли или других материальных благ, что с точки зрения современных экономических теорий, рассматривающих человека как среднестатистического недоноска, делает такую общину абсолютно неконкурентоспособной хозяйственной единицей. Но жизнь именно для таких общин делает исключения, необъяснимые с теоретической точки зрения, хотя никакого секрета нет — все лежит на поверхности. «Теория, друг мой, сера, — говорил Гёте, — но зелено вечное дерево жизни». Используя современный жаргон, скажу: такие проекты поддерживает Бог. Поэтому находятся уникальные *тактические* решения, которые в среднестатистическом смысле невероятны. Жан Ванье учитывает эти Дары Святого Духа как постоянно присутствующий административный ресурс. Естественно, хочется задать вопрос, насколько этот ресурс доступен всем и каждому? Доступен, если не гребешь под себя. Доступен, если у тебя благородная цель. В случае самого Жана Ванье причина доступности Даров в том, что человек надел на себя вериги во имя Господа. И вериги тяжелые... Их не будешь надевать ради выгоды, а тогда только, когда не можешь иначе, когда чувствуешь призвание, когда жизнь подает знаки. Такое «сердечное» решение ведет к появлению поддержки Сверху. Можно предположить, что и само желание так нагрузить свою жизнь стимулировано Сверху.

Хотя Жан Ванье использует христианские термины и представления, это вовсе не означает, что Дары Святого Духа проявляются только в христианской среде, как думают христианские догматики. Ничего подобного! Даже в атеистической среде такое возможно. Поскольку Бог выстроил мою жизнь так, что я видел своими глазами результат такой поддержки со стороны Бога, то мне хочется поделиться с читателем соображениями на эту тему.

По своим профессиональным обязанностям мне пришлось наблюдать изнутри порядки в крупнейшей атомной организации Советского Союза — Институте атомной энергии

им. И. В. Курчатова (ИАЭ)*. Попав туда в 1970 году, я застал еще в живых многих ответственных исполнителей дела, ради которого Институт был организован, — создать атомный щит страны. И я понял из разговоров со многими ветеранами: несмотря на то, что возглавлял атомный проект Лаврентий Берия, И. В. Курчатову — научному руководителю проекта — «внутри забора» удалось установить порядки, которым и сейчас можно позавидовать. «Внутри забора» диктатура была просвещенной — в духе Властителя Сент-Экзюпери, что создало прекрасный научный и человеческий климат, способствовавший развитию людей и их научных талантов. Однако после смерти И. В. Курчатова созданная им система начала разрушаться, и к моменту моего прихода в старых стенах наблюдались только «остатки прежней роскоши».

Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что на этапе создания атомного оружия ИАЭ и его лидер И. В. Курчатова пользовались в «Небесной Канцелярии» режимом наибольшего благоприятствования. Как только оружие было создано, включился обычный процесс деградации, и сама смерть Курчатова — это следствие деградации, а не ее причина. А что же было вначале, при Сталине и Берии? Почему тогда все получалось? И мне пришла в голову неожиданная мысль, явно не моя личная. Безбожники Берия и Курчатова получали Дары Святого Духа потому, что монополия США на атомное оружие грозила неисчислимыми бедами всему миру. Американское общество (как это показывают нынешние события в Ираке) склонно принимать экстремальные решения с безответственностью четырнадцатилетних подростков. Именно создание советского атомного оружия предотвратило третью мировую войну. После того, как оружие было создано, приоритетное «небесное финансирование» было снято, и вступили в действие обычные законы роста энтропии. И остались легенды про нетривиальные действия отцов-основателей, которым всегда сопутствовала удача. Отцы-основатели умерли, а на смену им пришли бюрократы и законники, которым завидовать не хочется.

А вы на земле проживете,
Как черви слепые живут:
Ни сказок о вас не расскажут,
Ни песен про вас не споют!

* Современное название РНЦ «Курчатовский Институт». Напомню, я рассказывал о нем в первой части.

Есть у меня еще примеры поддержки Сверху, если деятельность богоугодна. В советском обществе имя А. С. Макаренко было в большом почете. Неоднократно переиздавалась его книга «Педагогическая поэма», которая в яркой литературной форме рассказывала о «перековке» молодых правонарушителей в некоей колонии, основанной на принципах самоуправления. Педагогическая идея Макаренко состояла в том, что если искривленного жизнью молодого человека поместить в нормальную самоуправляющуюся среду обитания, то у него пропадут стимулы вести себя плохо. Возникает вопрос: а откуда взять первоначально эту нормальную среду обитания? Макаренко молчит. Приходится домысливать за него, что необходима харизматическая личность, которая своим обаянием и абсолютной самоотверженностью должна «конвертировать» самых первых правонарушителей. Эти первые образуют «закваску» для всего последующего «теста». Когда это случится, харизматическая личность может вообще отойти в сторону и играть роль английской королевы. Система начинает работать без нее.

Когда советская власть приказала долго жить, на Макаренко стали вешать всех дохлых собак, которых захотели найти. Он, дескать, был чекистом, педофилом, его даже жена не пошла хоронить и т. д. Конечно, он был чекистом, поскольку все колонии правонарушителей находились в ведомстве ЧК, но чекисты тоже были разные! Макаренко отстранили от руководства колонией, когда он в одном из публичных выступлений сказал примерно так: «Мы будем поддерживать товарища Сталина, даже если он десять раз ошибется!» Это, конечно, была медвежья услуга земному богу «товарищу Сталину», но сказать такое в период репрессий 1930-х годов мог только беспредельно смелый человек или полный дурак. А дураком Макаренко не был. В определенном смысле А. С. Макаренко был предтечей Жана Ванье. Колонистам Макаренко и ему лично шли-таки Дары Святого Духа, потому что дело, которым они занимались, было по большому счету богоугодным. Не так важно, что воспитанники Макаренко были атеистами, они вырастали смелыми совестливыми людьми и поэтому объективно шли к Богу в сталинском обществе беспросветной тьмы.

Я лично был знаком с талантливым последователем Макаренко — Э. Г. Костяшкиным. Он создал школьный туристский лагерь на принципах Макаренко. И заложенное им здание еще несколько лет функционировало при других начальниках, сохра-

няя неизменной суть. Несомненно, все мы, члены организованного им турлагеря, получали Дары Святого Духа — под залог формирования порядочных людей. Я прошу тебя, любезный читатель, в порядке отдыха пробежать утомленным взором строчки, в которых я описываю свои впечатления об Э. Г. Костяшкине. Он был необыкновенным человеком. У него было много и друзей, и врагов. Итак, вставной рассказик под названием...

Карьера военрука

Военная подготовка в нашей школе начиналась в седьмом классе. Мы разбирали на скорость затвор трехлинейной*, образца 1891–1830 годов, винтовки. Полгода учил нас военной премудрости Эдуард Георгиевич Гельцер, позже он взял фамилию Костяшкин. Конечно, нам было интересно. Война окончилась всего семь лет назад. Эдуард был участником войны и кончил ее в офицерском звании. Мало ли что запоминается на всю жизнь. Я помню, кто-то из нас, мальчишек, пренебрежительно высказался в присутствии Эдуарда:

— Подумаешь, майор...

Неожиданно Эдуард вскипел:

— Ты ничего не понимаешь! Майор — это гигантская фигура в армии!

Больше чем полвека прошло. Я запомнил в точности эти слова: «гигантская фигура в армии». Наверное, Эдуард, знавший не понаслышке цену человеческой жизни на войне, уловил высокомерие в словах мальчишки, и это пренебрежение человека, не знающего, о чем говорит, неожиданно ранило, лично задело. В Эдуарде было что-то от Константина Симонова. Война его тоже востребовала и опалила**.

* Линия — это одна десятая дюйма, то есть 2,54 мм, соответственно, три линии — 7,62 мм. Сколько народа было убито маленькими острыми железками диаметром 7,62 мм!

** Через много-много лет, уже тогда, когда Эдуард стал мэтром — доктором, профессором, вице-президентом тогдашней Академии педагогических наук, — моя жена Оля помогала Эдуарду в его работе... Вот какие удивительные пересечения бывают в жизни! И я спросил Олю, когда она меня недавно стригла, разговаривал ли Эдуард когда-нибудь с ней о войне. «Никогда!» — уверенно ответила жена, чуть не уронив от неожиданности ножницы. Странно... И в то же время я убежден, что если бы не война, то... не стал бы он кумиром моего детства, а заодно и вице-президентом упомянутой Академии.

А в организованный Костяшкиным турлагерь я впервые прибыл в составе группы восьмиклассников. Мы были младшие и поэтому неумехи. Тон задавали ученики, окончившие девятый класс. И вдруг меня на общем собрании лагеря выбрали членом его совета. Кажется, это было в первый день или во второй, но почти сразу. Я немедленно возгордился, но еще совершенно не понимал, что моей спокойной созерцательной жизни пришел конец. «Дед», возглавлявший совет, дал мне несколько указаний и между делом сообщил, что завтра мое дежурство по лагерю. Я спросил, что надо делать, а он мне ответил:

— Распорядок дня, в клубе висит, читал?!

— Читал.

— Ты будешь его осуществлять.

— Я?!

— А кто же, я, что ли?

— И что я должен делать?

— Для начала выясни, где спят завтрашние дежурные по кухне, и подыми их в пять утра. Пусть затопят плиту. В полшестого буди повариху и завхоза по питанию. Он должен взвесить продукты, а она — их забрать. Убедись, что завтрак будет вовремя. В семь побудка. Заводи сирену. Умывания, уборка палаток, проверка вместе с командирами групп. В половине восьмого — линейка. Докладываешь мне, а я — начальнику лагеря. В восемь — завтрак...

— И это все я?!

— Ну, не я же! Завтра ты — хозяин.

— Но я никогда с этим не сталкивался, я же никого не знаю!!!

— Все когда-то начинали. У тебя в руках власть.

Мое состояние было близким к панике. В этот вечер я носился по лагерю и знакомился с нужными людьми и, главное, узнавал, где они спят. Потом меня отловили ночные дежурные и спросили, где я сплю — в их задачу входило поднять меня. Постепенно я немного успокоился, поскольку убедился, что ранним утром я буду действовать осмысленно. Но я не учел того, что под утро пойдет дождь. Мне бы с вечера проверить, заготовлены ли на кухне под крышей сухие дрова! Оказалось, что не заготовлены. Затопить печь вовремя не удалось. Дежурные по кухне ждут от меня чуда разжигания мокрых дров, а повариха довольно сурово предупреждает, что завтрак может не успеть. Я опять впадаю в панику, но неожиданно опытный завхоз по продуктам сумел запалить печку. Пауза, передышка. В общем, когда завтрак закон-

чился, а с ним и дождь, мне надо было осуществлять текущий распорядок. И я опять всем бочкам затычка. Я должен следить, чтобы объявленный на линейке график работ выполнялся. А что это за график? Например, кто-то срочно должен выкопать большую двухметровую яму под помойку. Кто-то занимается ремонтом лодок к походу. Кто-то убирает территорию. Надо закончить спортплощадку, сделать метеоплощадку. Брезент на крыше клуба протекает — что делать? Туда же надо провести провода от электростанции — неча с копилками сидеть по вечерам! Я это все должен координировать и заодно не забыть про обед, который надо начинать готовить сразу после завтрака.

Такое дежурство выпадало на долю членов совета лагеря каждые восемь-десять дней. Я помню, как однажды мне довелось дежурить в воскресенье. А это означало, что надо выставлять дневных дежурных, которые останавливали людей, рвущихся отдохнуть непременно на нашем пляже. Забора вокруг лагеря никогда не было, но на единственной дороге, по которой можно было в лагерь приехать, красовался самодельный шлагбаум...

На моей памяти этот шлагбаум поставил сложную юридическую задачу перед Эллой Николаевной Краузе. Элла Николаевна — старшая пионервожатая нашей школы — была неизменным заместителем начальника лагеря при всех властях. А у нас в лагере в уставе были прописаны два пункта.

- Территорию лагеря покидать нельзя.
- Курить на территории лагеря нельзя.

Что-то занесло Эллу к шлагбауму. Она видит, что на бревне шлагбаума сидят два «деда» и курят. Элла на них накинулась за нарушение устава лагеря. А они ей говорят, что дым пускают в сторону леса и устава лагеря не нарушают. А она им в ответ, что их головы, в таком случае, находятся за территорией лагеря. Короче, по наряду вне очереди они получили. Я помню, один из «дедов» потом бухтел потихоньку: «Эльза — дура!» Ему казалось, что они нашли безупречное решение...

Теперь я возвращаюсь к моему воскресному дежурству. Прибегают один из наших «сторожей» и докладывает, что какая-то женщина плачет и хочет видеть начальника лагеря. Начальник лагеря — это император, и его можно привлекать к нашим проблемам только в особых случаях. Вся текучка — на дежурном, то есть в данный момент на мне. Я пошел к этой женщине, и

выяснилось, что они с мужем расположились на пляже недалеко от нашей границы, он полез в воду, она пошла в кусты или задремала. И вот его нет, и она никого на воде не видит. И опять — в рев. Я хватаю двух гребцов, и на большой лодке мы устремляемся «в море». Воды в тех краях хватало. Мерить надо километрами. Ребята гребут изо всех сил, а я периодически встаю и оглядываю водную гладь. Вдруг где-то вддали замечаю плывущего человека. Подлетаем к нему.

— Это ваша жена на берегу плачет?

— Откуда мне знать?

— Вы куда плывете?

— Понимаете, я потерял ориентировку. А очки остались на берегу. Я вот тут кручусь и не знаю, куда плыть.

Мы его втащили к нам в лодку, посадили на весла, чтобы согрелся, и доставили в объятия жены...

Как Эдуарду пришла в голову идея организовать молодежный лагерь без обслуживающего персонала? Как он решился на такой эксперимент? Ведь в лагере была только одна «обслуга» — повариха, которая кормила иногда по сто пятьдесят человек в день. Я читал, что в Японии компетентность менеджера проверяется на том, что его неожиданно отправляют в отпуск. Если система в его отсутствие продолжает работать, менеджер считается хорошим. В противном случае — ищи другое место. Эдуард был хороший менеджер, система долго работала по инерции без него. А почему теперь такие лагеря редкость? У меня подозрение, что и «паства» должны быть инициативной. И не в смысле поездки с родителями на отдых в Турцию.

Теперь обобщения. Макаренко писал, что если человека с изъянами поместить в хороший коллектив, то эти изъяны исчезнут. Произойдет «перековка». Так это или не так, я достоверно не знаю, но помню, что московская шпана в лагере вела себя совершенно нормально. Потом, может быть, все возвращалось на круги своя... И, пройдя школу лагеря, я навсегда влюбился в идею коммунизма, потому что никакого лучшего общественного строя люди не придумали. Но его нельзя построить в мировом масштабе. Откуда взять столько коммунаров? А насильно — нельзя! Нельзя потому, что будет нарушено главное правило: «От каждого — по способностям». Разве может согнутый раб, холуй захотеть *отдавать* по способностям? А в маленьком масштабе коммунизм строить можно. Можно, если не заставлять, а *приманивать*. Поэтому коммунизм для меня оста-

ется именно тем общественным строем, в котором я хотел бы жить, пока Бог не заберет меня к себе. О каком коммунизме я говорю, о коммунизме Ленина? Мне жалко этого человека. Так ошибиться! Тогда о каком же? О коммунизме Христа, Стругацких, Макаренко и Костяшкина.

И мне вспоминается история, рассказанная одним из «дедов». Когда Эдуард с первыми «лагерниками» выехал в лес, то он взял с собой патефон и пластинки с сонатами Бетховена. Лил дождь, переростки (а первые члены лагеря зачастую были переростками — война помешала учиться) рубились в домино под брезентовой крышей клуба. Эдуард завел «Лунную сонату». Через некоторое время стук костяшек прекратился. Если такой человек, как Эдуард, слушает эдакую «хрень», то, значит, что-то в ней есть?

И с «дедами» тоже не так просто. В нашем лагере процветала «дедовщина», только мы этого не знали. «Деды» научили меня, как отыскивать сухие деревья для костра, как садиться в байдарку, как делать непромокаемой брезентовую палатку, они научили меня дружбе и отваге, сметливости и чувству собственного достоинства. Выросший без отца, я получил семью, я повзрослел на несколько лет.

Когда я был уже студентом, мы: Э. Г. Костяшкин, Э. Н. Краузе и я — в последний раз встретились втроем и долго говорили. Эдуард Георгиевич получил под свое директорство школу в Нижних Котлах. Ее номер был 544. Ему захотелось в третий раз повторить подвиг создания школьного турлагеря на пустом месте. Почему в третий? Потому, что, уйдя из нашей 31-й школы, он получил место в соседней 46-й школе. А может быть, даже стал и ее директором — не помню. Но точно знаю, что он организовал турлагерь 46-й школы почти рядом с лагерем нашей школы. Так что были взаимные посещения и соревнования по волейболу. Поэтому я с ним пересекался там, в лесу, но в толпе или в тени Эллы Николаевны. А в 544-ю школу он нас с ней пригласил ему помочь. Дело в том, что эта школа была одной из первых, которую попытались преобразовать в школу продленного дня, совместив обычную школу, продленку, кружки районного дома пионеров и трудовые мастерские. Конечно, возглавить такую школу мог только необыкновенный человек, поэтому выбор остановился на Э. Г. Костяшкине. Но в школе не было турлагеря, и Эдуард захотел, чтобы мы рассказали его ученикам про наш лагерь и соблазнили их лодками, палатками и человеческими отношениями.

Эдуард Георгиевич встретил нас в вестибюле школы. Он был в двубортном синем костюме, который его уже слегка обтягивал. Поздоровался с Эллой Николаевной и со мной. Мы поговорили немного и пошли в актальный зал. Там уже был установлен проектор. К этой встрече мы заготовили стеклянные диапозитивы эпизодов нашей лагерной жизни. Я начал рассказывать и по мере рассказа перещелкивал диапозитивы. Иногда Элла Николаевна прерывала меня и уточняла что-то по своему разумению. В конце концов, встреча превратилась в какой-то наш с ней вечер воспоминаний. Эдуард не влезал в наши ахи и охи. Его роль была другая. Он был свой, а мы — гости. Своим молчанием он поддерживал наш авторитет.

Я пишу эти строки и не знаю, уцелели ли те стекляшки при моих переездах с квартиру на квартиру, и это важно потому хотя бы, что на них отпечатки не только моих пальцев, но и Эллы Николаевны, и даже, полагаю, Эдуарда Георгиевича. И если, читатель, тебе смешно, когда я говорю про отпечатки пальцев полувековой давности, то... Новелла Матвеева пела тоненьким голоском: «А что я с этого буду иметь? Того тебе — не понять».

Забавно, что не только меня судьба свела с Э. Г. Костяшкиным, но и совершенно независимо от меня — мою жену. Оля на каком-то этапе нашей с ней совместной жизни пошла работать в некий информационный центр с трудным названием (теперь в этом здании «Магазин на Смольной»). Одной из задач этого центра было написание обзоров по докторским диссертациям разных направлений. Заказчиком выступала ВАК — Высшая аттестационная комиссия. Олю пригласили в ВАК и сказали, что они нуждаются в аналитическом обзоре всех диссертаций по педагогике за последние десять лет. Они знали, что Оля по образованию педагог, но такого рода обзор был ей явно не по силам. Поэтому они подобрали ей автора и предлагают с ним познакомиться.

— Зовут этого автора Эдуард Георгиевич...

И Оля поспешно добавляет:

— Костяшкин.

В ответ пауза.

— Откуда вы его знаете?

И она рассказала историю о туристском лагере мужа и карьере военрука из его школы...

В Интернете фамилия Э. Г. Костяшкина встречается и поныне. Педагогическая деятельность этого человека обросла легендами. Одна из них такова. Он был директором московской школы. Подходя как-то к школе, он увидел, что по водосточной трубе из

окна четвертого этажа спускаются его подопечные. Выяснилось, что они заперли класс стулом изнутри, а сами удирали по трубе, чтобы сорвать урок. И попали прямо в лапы директора. Что ему делать? Обычный директор вызвал бы родителей и т. д. А Эдуард сказал, что если они по трубе поднимутся наверх и откроют класс, то он сочтет инцидент исчерпанным. Так и случилось. Насколько я знаю (я с ним общался, недолго, правда), Эдуард Георгиевич Костяшкин ни в какого Бога не верил, но верил в себя, в свою звезду. Поэтому он и послал мальчишек наверх по трубе. Это тот самый случай, когда про победителя слагаются песни, а побежденный сидит в тюрьме. Безбожник Э. Г. Костяшкин тоже пользовался Дарами Святого Духа, только не знал об этом.

ПРАВА ИЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ?

Читатель из тех, кто привык размышлять, может задать мне и такой вопрос. Россия всегда была страной общин и колхозов — это хорошо или плохо? Это не очень хорошо. Целью, сверхзадачей российской общинности было управление людьми, далекими от демократии. В самом деле, общество времен Александра I или Николая I строилось по иерархическому принципу — без обратной связи. Крестьянская община подчинялась помещику, помещики — генерал-губернаторам, генерал-губернаторы — императору. **Понятие личной ответственности возникает тогда, когда есть и личные права.** И даже Октябрьская революция, когда в одну кучу смешались «кони, люди и залпы...», не сумела разрешить околосельские проблемы. Общество сильно изменилось, но за счет индустриализации, а на деревне потребовалось повторное закрепощение в виде образования колхозов. Именно отсутствие прав и соответствующей правам привычки держать ответ — ключ к пониманию российской действительности. Ненавидимый царями и большевиками маркиз де Кюстин в книге «Россия в 1839 году» написал страшные слова.

Нужно жить в этой пустыне без покоя, в этой тюрьме без отдыха, которая именуется Россией, чтобы почувствовать всю свободу, предоставленную народам в других странах Европы, какой бы ни был принятый там образ правления... Всегда полезно знать, что существует на свете государство, в котором немисливо счастье, ибо по самой своей природе человек не может быть счастлив без свободы.

Слова не только страшные, но и справедливые. На русской земле единственным, может быть, очагом свободы была Новгородская республика, раздавленная Иваном Грозным. На Западе таких республик было множество. Они как грибы лезли. Подумать только, в России феодальные порядки начали разрушаться после реформ Александра II, только после Крымской войны. Уже паровозы бегали! Западная Европа приобрела современный облик, покончив с феодализмом на пару веков раньше...

Заглянем с другой стороны. Я уже говорил, что целесообразна разность. Отсюда *правильный* коллектив должен состоять из индивидуальностей, в нем должен существовать незримый перепад потенциалов, тогда каждый учится друг у друга, и в целом происходит развитие. И есть другой коллектив — *неправильный*, когда диктатор-вождь разрушает существующую личность человека и из обломков создает исполнительного робота. Возникает управляемое послушное стадо, от которого не требуется инициативы. Таким стадом было русское общество, основанное на крепостном праве, таким стало советское сталинское общество и послесталинское. От этого и проистекают наши многочисленные беды: основной элемент общества не обладает свойствами личности, двуединством прав-ответственности. Как выходить из этой трясины? С чего начинать: просить прав или возлагать на себя ответственность?

И здесь уместно, хотя это и кажется странным, обсудить технику разговора с Богом — *молитву*. То, что в христианстве называется молитвой — мысленное повторение одного и того же текста несколько раз, — есть известный и в других религиях способ самонастройки организма. Фактически, через несколько повторений человек перестает думать о смысле произносимых слов, и его мысли входят в резонанс с Богом. Общие коллективные многочасовые молитвы в храме имеют характер настройки состояния личности. В этом их смысл. Это медитация. Ею нельзя ограничиваться.

Как я уже писал в первой части, в одной мудрой книжке сказано: духовность — это ответственность. Допустим, что ты готов принять на себя ответственность, и ты обращаешься к Богу за поддержкой. Всякий разговор состоит из вопросов, просьб и утверждений. *Просьбы* интересны Богу только как материал для анализа личности данного человека — ведь Он лучше знает, что именно надо данному человеку для успешного выполнения предначертанной ему миссии, и дает все это. А человек слеп, миссии не ви-

дит. Иногда лучше бы ему не просить, не позориться! Настоящий диалог начинается не с просьб, а с *вопросов*. Если ты принял ответственность за собственную жизнь на себя, то перестань упрекать дядю Ваню и тетю Мотю, если жизнь не складывается. Ты имеешь полное право обратиться Наверх и спросить, где *ты* допустил ошибки. И тебе ответят. Тогда станет ясно, в чем надо покаяться. **Покаяние** есть заявление о пересмотре позиций и сожаление об ошибке, которую совершил в прошлом. За ним Сверху может последовать прощение или разъяснение неполноты покаяния. Рассмотрим подробнее, как такие вещи выглядят на практике.

Единственный способ вступить в диалог с Богом — это использовать сигналы, которые подает собственный организм. Это главное. Однако восприимчивость у людей разная, и опыт разный. Поэтому я буду указывать скорее направление усилий и поисков, хотя читатель наверняка желает получить от меня конкретную инструкцию. Ее просто не может быть. Итак, какие признаки прощения? Я бы сказал, что возникновение чувства легкости во всем организме и какого-то душевного подъема. Есть и более долговременные свидетельства: исчезновение или существенное ослабление болей, которые раньше не давали жить. Словом, человек как будто заново рождается на какое-то время.

Однако так бывает не всегда. Иногда человек вспомнил один прискорбный эпизод, а их было несколько, покался в поступке, но не разобрался в мотивах и не сделал нужного обобщения. Если он упрямый, ему будет казаться, что он с Богом в расчете, но это не так. Поэтому имеет смысл в процессе молчаливого обговаривания слов покаяния предусмотреть возможность «отката». Надо обязательно оговориться, что ты сам видишь такие-то ошибки, но, возможно, есть и другие, не замеченные тобой, и ты просишь их подсказать. Если вслед за такой просьбой всплывет воспоминание о каком-то событии или возникнет мысль обобщения, то все в порядке, диалог Бог–человек состоялся, надо запомнить, как это произошло, и продолжить пересмотр жизни, чтобы выйти на более глубокий уровень покаяния.

Возможно, что именно здесь уместно сказать несколько слов о подготовке себя, любимого, к разговору с Богом. Желательно выбрать свободное время и отправиться в храм (я не говорю здесь о конкретной конфессиональной принадлежности, это не важно). Если в храме идет служба, надо принять в ней участие, повторяя молитвы. Таким образом человек входит в состояние медитации, у него возникает измененное состояние со-

знания. Здесь надо оговориться, что не всегда это возможно. Если ты пришел в храм, перед этим плотно пообедав или после крепкого вчерашнего возлияния, то вряд ли у тебя что-то получится. Необходимо одиночество. Храм — не театр, не надо подбивать компанию для его посещения. Бог должен быть твоим единственным собеседником. Надо отстроиться от всех эмоций, иначе услышишь себя, а не Бога. Это во-первых. А во-вторых, ты можешь обращаться к Богу, а разговаривать с Дьяволом, например, если тебя интересуют вопросы по его ведомству: как отомстить, как заработать деньги, как преуспеть в жизни и т. п. Даже опытный человек может перепутать «вызываемый номер». **Надо всегда помнить, что Бог оказывает помощь по главным вопросам человеческой жизни: где допущены ошибки и куда двигаться дальше.** Просить у Бога повышения в должности или поднять зарплату бессмысленно. Материальная составляющая жизни подчинена решению духовных задач. Неустанная работа над собой должна стать привычкой, подобно чистке зубов. Такой диалог должен происходить регулярно всю жизнь.

Обязательно ли ходить в храм? В храме все гораздо проще, но многое зависит от опыта. Недоступен храм — иди на природу, но в одиночестве. А может быть, нужен батюшка, чтобы принять покаяние? Не уверен. Использование диалога с Богом результативнее, да и у батюшки нет столько времени, сколько есть у Бога. Батюшка — человек занятой.

Так что же в начале: права или ответственность? Все-таки — ответственность. Ответственность за собственную биографию перед Богом. Так практичнее, во всяком случае. Если возложить ответственность на дядю, то у него окажутся и права. Если принять ответственность на себя, то появятся ключи к событиям и возможность что-то изменить.

МУДРОСТЬ ПОНИМАНИЯ

Человек, не способный пожалеть врага,
не пожалеет и друга.

Авессалом Подводный

Думать надо постоянно. Но есть такие, кому кажется, что достаточно выучить наизусть Новый Завет, и на любой вопрос сможешь ответить. Однако при заучивании можно забыть про смысл.

(Некоторые люди гордятся тем, что не задают себе острых вопросов потому, дескать, что «блаженны нищие духом». Далее мы разберем эту точку зрения.) К тому же за две тысячи лет многое изменилось. Это ведь раньше было так: море неграмотных бедняков и отдельные островки богатых и средних по богатству людей — грамотных. Теперь в западном мире образованных людей большинство, и проповедь Христа в полном объеме обращена *ныне* к ним. Поэтому и акценты восприятия текстов сместились.

Несмотря на всеобщую доступность христианства, отличительные постулаты этой религии — прекрасные, надо заметить, — сложны для понимания. По существу, это *правила самовоспитания**. Например.

«Возлюби врагов». Что это означает? Ведь это враг, он хочет меня уничтожить физически или морально. Он выступает против тех ценностей, которые мне дороги, или он возводит на меня напраслину. Какое логическое основание позволяет в принципе говорить о какой-то любви к нему? Жан Ванье в своей книге не пытается объяснить, почему я должен любить своих врагов. Он просто ссылается на авторитеты. Но для образованных людей такой подход не дает результатов. Надо доказать. Для этого нужна идея, и она есть.

Если у тебя существует друг, то тебя с ним что-то объединяет. В этом — потенциальная опасность. Вы вместе с ним, подерживая друг друга, можете провалиться в какую-то незамеченную вами обоими яму. Поэтому к дружбе надо относиться

* Во времена моей студенческой юности 1955–1961 годов, когда происходило обновление партийной доктрины, впервые вслух прозвучало, что люди — не винтики, как однажды неудачно высказался товарищ Сталин, что люди имеют право на инициативу, более того, что инициатива — их обязанность. Люди должны перестать бояться «органов». А как это сделать, как осмелиться встать с колен? В нашей стране книжек о самовоспитании просто не было. Поэтому мы, молодые коммунисты-реформаторы, искали истину, но не в религиозной литературе, которая вызывала у нас усмешку, а в иностранной. В частности, мы увлекались китайским марксизмом. Он казался менее догматичным, чем наш, родной. В почете была, например, книжка второго человека в китайской иерархии власти Лю Шао-ци «О самовоспитании коммуниста». Отрывки из нее нам зачитывали китайские студенты-коммунисты, с которыми мы вместе учились. Как сейчас помню, там были высказывания типа: «Коммунист первым испытывает горе и последним счастье», «У коммуниста нет черного сердца» и т. д. Хочу этим сказать, что **проблема самовоспитания актуальна всегда, при всех властях**. Просто тогдашний взгляд на мир у меня и моих друзей был зауженным. Мы не учитывали главного фактора — что БОГ ЕСТЬ...

настороженно и критически. С врагом у тебя тоже много общего. И именно на это общее вы смотрите по-разному. Поэтому взгляд врага — это проверка правильности собственной позиции. Хорошего врага надо ценить и уважать. Более того, даже если враг клеветает на тебя, и ты возмущен, то и здесь есть смысл. Если враг клеветает на тебя, что ты изнасиловал собственную дочку, а у тебя ее на самом деле никогда не было, то ты не возмудишься, а улыбнешься и пожалеешь дурачка-врага за глупость. А вот если враг опубликует, что ты украл целый миллион, а ты украл всего лишь двести пятьдесят тысяч, то ты возмудишься и, может быть, даже «закажешь» обидчика, а этого делать никак нельзя. Но и красть нельзя. Нисколько. Враг именно это помогает тебе понять. Правда, не слишком гуманным способом. Но — сам виноват.

Короче, враг — это твоё зеркало. Бить зеркала не только бессмысленно, но и вредно. Врага надо уважать. Это ты сам с обратным знаком. Вы — сиамские близнецы. И вы оба сыны Божьи, а потому — братья. Уважение должно перерасти в любовь. И глубоко справедливо изречение Льва Толстого, которое я привожу в вольном пересказе: **«Если ты хочешь исправить человечество, начни с себя»**. Глубинный смысл этого высказывания в том, что, изменившись сам, ты меняешь и свое окружение, своих друзей и врагов, начинаешь жить в другом *личном* мире. И уж потом круги, как от брошенного камня, распространяются, затихая, в мир *большой*, производя и в нем какие-то изменения.

Но поражения от победы
Ты сам не должен отличать.

Человек за свою жизнь должен меняться неоднократно. Это означает возможность прожить несколько жизней. Если человек научился любить своих врагов, то независимо от его конфессиональной ориентации он — человек духовно выдающийся. К сожалению, таких мало во всех вместе взятых конфессиях.

«Ударившему тебя по одной щеке подставь другую». Еще более, казалось бы, непонятно указание Иисуса, особенно в контексте приоритета «нищих духом». «Нищие духом», вероятно, неадекватный перевод. Скорее всего, речь идет о людях, которые не кичатся своими познаниями, не умножают гордыню, а готовы слушать и воспринимать новые идеи. Сюда же абсолютно органично входит и призыв быть как дети. Конечно, нас призыва-

ют не отказаться от чувства социальной ответственности, а вернуться к детскому незамутненному рационализмом восприятию.

Надо верить в новые идеи и возможность чудес.

А что касается «подставь другую щеку», то поступать так не от трусости, а от желания предоставить обидчику еще один шанс — свидетельство высочайшего уровня духовности и умения владеть собой. «Нищие духом» в обывательском смысле на это не способны полностью. Предоставим слово Фазилю Искандеру. В своей статье под многозначительным названием «На палку опирается только хромая мысль» он блестяще раскрывает смысл этого христианского догмата.

Знамениты слова Христа: ударившему тебя по одной щеке подставь другую. Христос тут явно пренебрег чувством чести. Но во имя чего? Обычно эти слова считают проповедью смирения. А я думаю, смысл этих слов гораздо глубже. В человеке, ударившем другого и вместо ответного удара увидевшем покорно подставленную щеку, может вспыхнуть совесть. Может произойти праздник очеловечивания человека. И ничего нет выше этого праздника!

ИТОГИ ВТОРОЙ ЧАСТИ

МОЖНО ЛИ ВЫЛЕЧИТЬ БОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО?

Пришло время расставить точки. Мы рассмотрели два общества. Одно существовало в СССР. Другое существует сейчас в Западной Европе и США. Иные варианты мы не рассматриваем.

С точки зрения экономики, государственное регулирование производственных ресурсов предпочтительнее в случае решения конкретных общенациональных и общемировых задач. Например, если подходят к концу запасы полезных ископаемых или возникает перегрев планеты с угрозой глобального изменения климата. В этом случае проблемы повышения производительности труда и его себестоимости отходят на второй план. Централизованное управление предпочтительнее. Гордость современного западного мира — экономика, основанная на свободной конкуренции, — бесперспективна, поскольку мировое сообщество стоит на пороге глобальной экологической катастрофы, которая есть следствие безудержного роста мирового производства. Можно задать простой вопрос: есть ли какой-то разумный предел увеличения производства? Или, если переформулировать: ограничит ли когда-нибудь человек свое потребление волевым образом, введя разумный отказ от стратегии расширенного воспроизводства? Или

человек дожидается, когда катастрофическое изменение среды обитания вынудит его к этому? Но тогда уже условия соглашения с природой будут кабальными. Поэтому экономика сама по себе не очень важна. Важны люди, которые играют в эти игры и создают правила игр.

Структура общества, несомненно, оказывает воздействие на стереотипы поведения людей. Не стоит спорить с тем, что западное общество свободной конкуренции формирует тип свободных людей с раскованным мышлением. Хорошо ли это? С одной стороны, прекрасно, но с другой — лозунг «каждый за себя» ежесекундно порождает прагматизм и связанное с ним неумение глядеть по сторонам. Отсюда непонимание чужих проблем (в качестве примера можно привести внешнюю политику США) и даже собственных.

У людей советского общества другие «болезни». Поскольку центральная власть брала на себя решение главных вопросов, то у законопослушного гражданина атрофировалось желание заглядывать вперед. Это приводило к развитию рабской психологии и деградации общества в целом.

И что лучше? Во всяком начинании (проекте) есть два этапа: обдумывание (выбор) и реализация. Каждый этап требует, вообще говоря, своей стратегии действий и людей, соответствующих данной стратегии. На этапе выбора, несомненно, лучше свободная конкуренция. На этапе реализации — целенаправленное движение вперед. Но это все слова. **Не учитывается главный фактор: есть Бог, который ставит нам определенные задачи.**

Для западного общества главным пороком является материализм. Реально в этом мире единственной общественной ценностью является производство и потребление материальных продуктов. Нужно, не нужно — покупай и потребляй. На этом все держится. Вряд ли возможна постановка вопроса даже о *стабилизации* производства на текущем уровне, хотя бы для того, чтобы сохранить среду обитания. Человек западного общества должен добровольно отказаться от безудержного производства материальных благ. Отказаться в пользу духовных ценностей. В этом, полагаю, его задача. Как это сделать? Коллективного решения нет. Индивидуальное есть — выход на Бога.

Для человека советского общества, жившего впроголодь, проблема отказа от материальных благ не была актуальной — благ этих просто не было. У советского человека были совершенно другие недостатки. Он смирился с ролью винтика, с идеей стан-

дартизации духа. По существу он считал себя муравьем в муравейнике, и целостность муравейника для него была превыше всего. Какая в данном случае задача? Покончить с духовным рабством. Уйти от принципа: «Ты начальник — я дурак, я начальник — ты дурак». Как это сделать? Коллективного решения нет. Индивидуальное есть — выход на Бога.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Если ты добрался до этих строк, значит, проделал большую работу, и я рад за тебя. В качестве последнего штриха мне хочется помочь тебе произвести самопроверку. Я выпишу для тебя в конспективной форме те идеи, которыми руководствовался в работе над второй частью. Итак, приступим.

- Бог есть.
- Бог посылает человека на Землю жить под Его руководством в составе различных коллективов для активного усвоения этического материала.
- Через Откровения Бог дает советы каждому человеку в отдельности (интуитивное мышление). Знания, полученные каждым человеком от Бога, разные — в зависимости от индивидуальных качеств монады духа, но эти знания не противоречат, а дополняют друг друга.
- Коллектив, состоящий из разных людей, *принимающих различные Откровения от Бога*, имеет внутреннее неравенство, которое позволяет каждому члену коллектива совершенствоваться за счет человеческого общения и обмена индивидуальным опытом.
- Коллектив людей есть совокупность взаимодействующих звезд.

Так, читатель, должно быть. Это идеальная схема, которую надо было реализовать. В жизни имеем другое. Вместо ВЕРЫ и ЗНАНИЯ имеют место современные общественные *идеологии*, каждая из которых включает в качестве общих пунктов следующие.

- Бога нет, или Он удалился от активного руководства Миром.
- Человек возник как случайный итог развития неорганической материи, существовавшей вечно.

- Человек самостоятельно познает внешний и внутренний мир. Не существует Разума более высокого уровня. Не существует цели и смысла жизни.
- Коллектив людей есть конкурентная среда для выделения сильнейших и присвоения ими материальных благ при наличии ограниченного количества ресурсов.
- Порабощение, насилие, войны есть неизбежное следствие конкурентной борьбы в отсутствии признанного внешнего объективного руководства (Бога).
- Коллектив есть стадо послушных баранов, руководимых козлами-идеологами.

— И какой же вывод? — спросит меня читатель.

— К сожалению, ничего хорошего я сказать не могу. Человеческое общество, потерявшее ВЕРУ и остановившееся перед открытой дверью ВЫСШЕГО ЗНАНИЯ, обречено.

— Но хоть что-то можно посоветовать?!

— Посоветовать можно. **Пусть каждый человек завтра отправится в ближайший храм просить Бога даровать ему индивидуальное Откровение с перечнем жизненных ошибок и инструкцией по исправлению их последствий.**

— Такое мне трудно представить.

— Мне тоже.

— Тогда зачем ты написал эту книгу?

— Я пытаюсь бросить спасательный круг хотя бы для некоторых.

— Тогда оставь нас в покое и не мешай людям гнить в свое удовольствие!

— «Сердце мое полно жалости, — медленно сказал Румата. — Я не могу этого сделать».

Наука без религии слепа,
религия без науки бессильна.

*Приписывается
Альберту Эйнштейну*

ВВЕДЕНИЕ, или ВОЗМОЖНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА

Начну с цитирования эпизода из «Мастера и Маргариты», который мне кажется очень к месту. Я полагаю, что всем моим читателям известен этот знаменитый роман М. А. Булгакова, поэтому я не буду подробно расписывать действующих лиц. Если ты, читатель, не читал «М&М», то брось на время мою книжку и почитай сначала про Иешуа Га-Ноцри и Воланда... Прочитал? Тогда пошли дальше. Самое начало романа. Любопытный сатана Воланд встречается с двумя советскими людьми из интеллектуальной элиты. Один — редактор литературного журнала, а другой — поэт. Жаркое лето. Бульвар. Лавочка. Редактор учит поэта, как надо писать стихи. Поэт тоскливо икает. Тема беседы — антирелигиозная поэма, заказанная редактором поэту. И вдруг к ним подсаживается нелепый иностранец (Воланд) и неучтиво влезает в их разговор.

— Изумительно! — воскликнул непрошенный собеседник и, почему-то воровски оглянувшись и приглушив свой низкий голос, сказал: — Простите мою навязчивость, но я так понял, что вы, помимо всего прочего, еще и не верите в бога? — Он сделал испуганные глаза и прибавил: — Клянусь, я никому не скажу.

— Да, мы не верим в бога, — чуть улыбнувшись испугу интуриста, ответил Берлиоз, — но об этом можно говорить совершенно свободно.

Иностранец откинулся на спинку скамейки и спросил, даже при визгнув от любопытства:

— Вы — атеисты?!

— Да, мы — атеисты, — улыбаясь, ответил Берлиоз, а Бездомный подумал, рассердившись: «Вот прицепился, заграничный гусь!»

— Ох, какая прелесть! — вскричал удивительный иностранец и завертел головой, глядя то на одного, то на другого литератора.

— В нашей стране атеизм никого не удивляет, — дипломатически вежливо сказал Берлиоз, — большинство нашего населения сознательно и давно перестало верить сказкам о боге.

В этом-то и беда, что большинство нашего населения «сознательно и давно перестало верить сказкам о боге». А ученые, за редкими исключениями (академики Павлов, Раушенбах, Кикоин), — в первых рядах этого неверия. И теперь это стало тормозом на пути научного прогресса. Не учитывая Бога, можно грубо ошибиться и в изучении мира материального...

Когда у меня есть время и мне никто не мешает, я размышляю о мироздании. Существует я. У меня есть органы чувств и тело, которое *в какой-то мере* подчиняется моей воле. То есть я могу шевелить руками и ногами, но не могу ускорить или замедлить процессы пищеварения, например. Кроме меня существует мир, в котором есть другие предметы, животные и люди. То, что я классифицирую свои ощущения, идущие от органов чувств, и то, что я могу что-то желать и осуществлять свои желания, — поднять руку, например, — означает наличие у меня сознания. Объективность существования мира проистекает из того, читатель, что ты рассуждаешь точно так же, и некоторые наши выводы совпадают. Допустим, мы стоим с тобой рядом и глядим в небо. Я вижу ворона, а ты — коршуна, но мы оба видим именно птицу. Если ты видишь коршуна, а я — бегемота, то у кого-то из нас сознание работает неправильно, и разобраться в этом поможет третий человек. Мы предполагаем тем самым, что окружающий мир существует объективно, но отражается в индивидуальном сознании каждого человека по-своему. Однако общность в этом отражении имеется. Примерно с таким запасом философских сведений мы покидаем детский сад. Эти знания — опытные. Они могут быть не совсем точными, но они позволяют классифицировать события и жить. Итак, читатель, существует материальный мир, сознание у меня (это бесспорно для меня), сознание у тебя и других людей (это кажется мне очень вероятным), но есть ли сознание у моей любимой кошки или у дуба за твоим окном — неизвестно. Это тоже, так сказать, *опытный факт*.

Что такое сознание, никто из людей не знает, и я тоже. Но есть люди, которые пытаются смело идти дальше (может, по ходу дела разберемся?), и я тоже. Некоторые полагают, что существует только материальный мир, а сознание вырабатывается мозгом, как желчь вырабатывается печенью. Такой подход позволяет им уклониться от подробного анализа сознания. Эти люди — материалисты. В современной науке они занимают господствующее положение. Как правило, они атеисты, так как допустить существование Бога фактически означает ввести еще одну независимую субстанцию, а это разрушает исходную концепцию материализма. Поэтому последовательный материалист обязательно должен быть атеистом.

Мне больше нравится другой подход. Он соответствует тем опытным фактам, с которыми я столкнулся в своей жизни. Я полагаю, что сознание и материя есть разные субстанции. Они существуют отдельно друг от друга, но как-то все-таки связаны. То есть я думаю, что **мир дуален**. В нем есть материальная составляющая и идеальная. **Сознание** — это представительство, посольство идеального мира в некоторых объектах материального мира (в людях, по крайней мере). Определение не полное, но другого пока нет. Хорошая иллюстрация на эту тему. Стоит человек по горло в воде. Рыбы видят тело без головы, птицы — голову без тела.

Если идти от опытных фактов и считать сознание представителем идеального мира, то сразу возникает несколько вопросов, на которые надо бы ответить.

Вопрос 1. Мое и твое, читатель, сознание пересекаются в каком-то виде или нет?

Сказать «да» или «нет» несложно, но для убедительности надо привести какие-то опытные факты, подтверждающие твою точку зрения. Я полагаю, что чужие сознания пересекаются. Доказательство вижу в том, что, используя *собственное* сознание, иногда можно управлять *чужим* телом. О конкретных случаях такого управления я написал в части первой настоящей книги, где рассказал о том, как В. Бехтерев и В. Дуров без применения слов, мысленным внушением, заставляли животных совершать сложные многоступенчатые поступки, а мой приятель Олег таким же образом сумел заставить меня выбрать несколько раз подряд правильную карту из пяти возможных. Существует практика так называемого «цыганского гипноза» (о нем речь еще впереди), когда мошенник вводит человека в измененное состояние созна-

ния, и тот в результате совершает абсолютно нелепые поступки, выгодные мошеннику. Читатель! Не надо тысяч фактов. Достаточно одного достоверного, и концепция пересечения сознаний становится правдоподобной. У меня вызывают изумление люди, которые не хотят видеть очевидное. Им так легче жить?

Вопрос 2. Существует ли сознание в отрыве от индивидуального материального тела?

Имеется много фактов, которые косвенно свидетельствуют о правдоподобности такого существования. Я бы вспомнил в этой связи о миграциях без карты и компаса живых существ на расстояния, измеряемые тысячами километров: звери, птицы, рыбы, насекомые (саранча). Они двигаются «скопом», и это существенно. Почему? Трудно себе представить отсутствие единого управляющего центра, который *временно* перехватывает индивидуальное управление и ведет в нужное место стаю птиц или рыб с минимальными потерями. Иногда ни один из членов стаи не был ни разу в пункте назначения (рыбы, спешащие на нерест через океан). Очень правдоподобно существование *нематериального образования* — эгрегора — и для управления большим коллективом, который никуда не двигается, но живет сложной социальной жизнью: термитник, муравейник, пчелиный коллектив и т. д.

Можно обратить внимание и на то, что людские коллективы в экстремальных обстоятельствах ведут себя сходным образом. В сочинениях классиков психологии (С. Сигеле «Преступная толпа», З. Фрейд «Психология масс и человеческое „Я“» — я уже на них ссылался) обсуждается даже тема о правомерности уголовной ответственности личности, совершающей преступление в составе толпы. Складывается впечатление, что человек перестает управлять собой и это управление передается какому-то временному эгрегору. Потрясающие жестокости толпы во время революций. Паника во время стихийных бедствий или крупных техногенных аварий. В обычное время мы сталкиваемся с подобными фактами, наблюдая поведение фанатов — спортивных или шоу-бизнеса. Может оказаться, что футбольный матч — это соревнование не только двух команд, но и двух эгрегоров болельщиков, связанных с этими командами.

Но не всегда существование эгрегора — плохой знак. Например, опытный автоводитель в крупном городе управляет автомобилем в полуавтоматическом режиме, фактически с от-

ключенным разумом. Поэтому он и устает гораздо меньше, чем новичок-любитель. Это наиболее выгодный режим, если, конечно, существует некий эгрегор управления автомобильным движением (мечта ГИБДД!). Лучше ему не мешать — этому эгрегору — лучше ему довериться.

Вопрос 3. Но если признать существование эгрегоров, то почему не предположить существование Суперэгрегора — Бога?

Вопрос абсолютно правомерный. Собственно, именно об этом, по большому счету, и идет речь в третьей части книги. И еще один момент. Если признать существование эгрегоров, оторванных от материального базиса, то разумно предположить, что это и есть возможная форма «загробной» жизни.

Я показал тебе, читатель, что непредвзятый анализ некоторых (но ключевых!) экспериментальных фактов автоматом приводит к Богу и к независимости этой научной веры от конфессиональных особенностей верующего. Получается Бог без религиозного интерфейса. Мечта экуменистов! Как же ученым удастся избежать веры в Бога при таком раскладе? Очень просто — они отрицают очевидные факты. Почему? Во-первых, страшно оторваться от научного стада (эгрегора?!). Во-вторых, потому что недостаточно любопытны. Не имеют и не хотят иметь личного опыта. Почему я так уверен в своих выводах? Потому что собственный опыт физика и экстрасенса диктует мне и собственную логику рассуждений и поступков. Есть, конечно, мудрость молчания, но я исключаю этот путь.

Теперь, читатель, тебе понятно, что я задумал. Я хочу показать тебе *научный путь к Богу*. А как уж ты этим воспользуешься — решай сам.

НАУКА, КОТОРУЮ НЕ ВЫБИРАЕМ

Нас приучили думать, что у науки поступь, как у танка: позади утоптанное, асфальтированное поле истины. Поэтому она одинакова во все времена и на все времена. На самом деле все не так просто. Наука в *настоящий момент* занимается только тем, что доступно для изучения имеющимися на *настоящий момент* методами, а остальные проблемы объявляются антинаучными или в лучшем случае замалчиваются до поры до времени. Так что наука не похожа на весталку. Хотя, может быть, не в науке дело, а в жрецах от науки. Далеко не все они в белых одеждах. Я знавал по крайней мере двоих: они в лабораторный журнал записывали цифры, которые должны были быть получены согласно плану и сообязательствам. А сколько было и есть таких, которых за руку не поймали?! В наиболее известной мне отрасли науки — физике — сам образ ученого-физика периодически редактируется. Фарадей, Майкельсон, Тесла, Резерфорд, Капица, Черенков — это рукоделы. Их достижения основываются на умении *делать* уникальные приборы и *наблюдать* часами и годами. Это самостоятельная область знания. У меня дома до сих пор где-то стоит переводная книжка послевоенного выпуска, название которой — «Техника физического эксперимента». Мы по ней учились. Она читается как детективный роман. Физик-экспериментатор — это

скорее инженер-sapiens. И в то же время физиком часто считается математик, который применяет методы математики к построению абстрактных физических моделей. По сути, это математик, работающий над прикладными задачами определенного класса. Физик-теоретик и физик-экспериментатор зачастую не могут понять друг друга. У одного мышление образное, а у другого — «крючками».

Итак, когда мы приходим в этот мир, мы имеем дело не с наукой вообще, а с ее моментальным снимком в *определённом ракурсе*. Есть и другие важные аспекты. Мы на них сейчас остановимся подробнее.

ОБУЧЕНИЕ С СЕРЕДИНЫ

Два последних века ознаменовались триумфальным шествием научного познания. Стоит ли спорить с тем фактом, что новые научные знания дали столько идей технологии, сколько она не получала за предыдущие тысячелетия? Мир, в котором мы сейчас живем, в технологическом отношении абсолютно отличается хотя бы от мира начала XIX века. Этот технологический прогресс создал в обществе опасную иллюзию неограниченности человеческого познания, неограниченности внедрения результатов этого познания в технологическую практику и возможности создания *искусственной*, по существу, среды обитания. Вторая опасная иллюзия состоит в том, что науке, якобы, доступно все. Опасность этих иллюзий, в первую очередь, связана с тем, что на самом деле человеческое познание соответствует чтению книги природы и жизни с середины, а не с начала. Это означает: периодически снова и снова у нас будут меняться базисные научные представления. Не только потому, что идем вперед, но и потому, что вынуждены идти назад.

Наиболее общей наукой о природе для человека является, как известно, физика. А самыми существенными книгами для физиков стали сочинения разных авторов, имеющие одно и то же название — «Теоретическая физика». А может ли существовать без оговорок «теоретическая физика»? Если внимательно разобраться в материале, если попытаться прочесть хотя бы наиболее простые главы «Теоретической физики» непредвзято, то окажется, что «теоретическую» физику построить нельзя в принципе, поскольку в нее заложены ссылки на конкретный *человеческий* опыт.

В самом деле, возьмем для примера закон, на котором зиждется вся механика. Это второй закон Ньютона. Он формулирует

ется следующим образом: «Изменение импульса в единицу времени равно действующей силе». На уровне наших знаний этот закон выдержал даже релятивистские нападки. Но как только мы подумаем о нем как о фундаменте науки, то фундамент окажется каким-то условным. В самом деле, импульс есть произведение массы на скорость — это постулируется. А что такое масса? Нет независимого определения. Скорость предполагает перемещение объекта в пространстве, зависящее от времени. А что такое пространство? В нем должны быть какие-то верстовые столбы, чтобы иметь эталоны длины. И такие же эталоны времени. А времени невозможно дать определение вне человеческого опыта. В эпоху Ньютона считалось, что все эти понятия однозначно определяются интуитивно, ни от чего не зависят, что и позволяет установить между ними научную связь. Тогда все выглядело благополучно. Но! Коварная теория относительности показала нам, что все эталоны длины и времени и даже масса зависят от способа наблюдения (системы отсчета). Неизменной остается связь между ними, выраженная в формулировке второго закона механики. Мы приходим к печальному выводу о том, что базисные понятия, которые лежали в основе формулировки физического закона, оказались неочевидными в случае больших скоростей. Но сам закон устоял.

Однако если вздохнуть с облегчением и порадоваться надежности платформы закона, то радость окажется недолгой. Квантово-механическую проверку закон не выдержал. В квантовой механике все законы (и этот тоже) формулируются не для материальных объектов, а для их символов, так называемых математических операторов, грубо говоря, для формул, а не для объектов. Связь между символами прослеживается всегда, а эволюция объекта, соответствующего символу, иногда бывает не непрерывной (что нам кажется из человеческого опыта естественным), а скачкообразной, прерывистой, дискретной (что, оказывается, встречается даже чаще). Отсюда и название — «квантовая механика»*. А что бывает в промежутках между

* Слово «квант» (порция) ввели в науку физики, которые показали, что энергия может передаваться в материальном мире только в виде дискретных порций — **квантов**. Квантование энергии — экспериментальный факт, не имеющий объяснения. Физики приняли его за аксиому. Почему-то природа именно так устроена. Можно передать один квант, десять квантов, но нельзя передать или воспринять полтора кванта. И это не все. Не менее важной оказалась схема образования квантов энергии. Она

дискретными «явлениями» объекта? Ответ шокирует: «Вопрос не имеет смысла». Можно разбираться всю оставшуюся жизнь... И оказалось в довершение, что если объекты сравнимы по размеру с человеком, то практически ничего не меняется в расчетах их поведения, а если они *маленькие*, то все *классические* законы для них перестают работать.

Важно это или не очень? Для игры в бейсбол все виды механики дают один и тот же результат, но из механики Ньютона (классической механики) атомная бомба не следует. Она становится возможной как тонкий эффект теории относительности и квантовой механики. Поэтому даже идея атомной бомбы не могла появиться на научном горизонте ранее начала XX века. А когда возникло понимание того факта, что классическая механика описывает явления природы не совсем точно — какое это было потрясение!

Поразмышляв изрядно на эту тему, неизбежно придешь к выводу, что наука о природе насквозь опытная. И самое досадное, что началась она с середины, поскольку первые опытные факты и обобщения, вытекавшие из этих фактов, были сформулированы для объектов, с которыми сталкивался человек в быту далекого и отнюдь не научного прошлого. Эти объекты — камни, палки, рычаги и т. д. Шла научная оптимизация донаучной жизни. Она началась с механики. Отсюда наука классическая оказалась применимой для объектов, которые человек мог взять в руки или наблюдать невооруженным взглядом. Когда же человек научился делать искусственные инструменты познания (микроскоп, телескоп), в поле его наблюдения появились новые объекты — с удивительными свойствами, так как эта часть природы лежала вне чувственного опыта человека. И все научные истины оказались, в результате, не абсолютными, а относительными. Для больших объектов — одна истина, для средних — другая, а для очень маленьких и вообще понять немислимо. Самое главное, что невозможно сказать, где конец и где первопричина. А ученые снобы во все времена утверждали и продолжают утверждать, что еще чуть-чуть, и они схватят жар-птицу за хвост, и физика кончится. Но этого не происходит.

такова. Каждый объект — от электрона до булыжника — может находиться в одном из многочисленных *дискретных энергетических состояний*. Энергетическая разница между двумя состояниями и есть порция энергии, которую излучает система, переходя из одного состояния в другое. Словом, в энергетическом смысле природа устроена дискретно, а промежуточные состояния не реализуются.

Научное знание напоминает ночной костер, где у самого огня можно даже читать, но метров за десять — полная темнота. И если мы зажжем рядом еще один костер (новая научная дисциплина), то область незнаемого отодвинется, но мы никогда не можем сказать, что подошли к краю истины, так как для этого надо увидеть все в целом, а это с использованием методов научного познания невозможно. Возможно только шажками, *step by step*.

Непрофессионалам кажется, что научное познание выглядит примерно так: шли по донаучному полю, впереди — лес. Входим в лес, изучаем каждый кустик, каждую ямку, составляем карту и описание. Может быть, лес и бесконечный, но идем мы только вперед, а позади остается освоенное ЗНАНИЕ, надежная его карта. И все довольны. «Человек... это звучит гордо». На самом деле такая схема далека от истины. Скорее, нас сбросили на парашюте в чащу леса и надо освоить окружающую территорию. Есть у этой территории конец или нет конца — нам неизвестно.

Теперь подумаем, так ли однозначен ход научного познания, который был использован человечеством? Представим себе рыбу, наделенную разумом. Допустим, что рыба вступила на путь научного познания. Допустим даже, что у нее появилась возможность изготавливать научные инструменты! Каков будет путь научного познания для рыбы? Очевидно, что главной наукой для нее станет гидродинамика, а механика камней и палок отойдет на второй план. Так как глаза у рыбы не приспособлены для хорошего видения вне воды, то астрономия и небесная механика разовьются в последнюю очередь, равно как и теория относительности, которая интересна только для быстрых перемещений, невозможных в воде. Химия при отсутствии огня будет носить совершенно другой характер, зато акустика станет избранной дисциплиной, в особенности ультразвук. Возможно, что первые технические приложения рыбьей науки возникли бы в области ультразвуковой гидролокации, которая в человеческом обществе стала интересной чуть ли не после создания атомной бомбы. А если представить себе науку мыслящей плесени, то она, вероятнее всего, началась бы с химии и химического катализа при комнатных температурах.

Возвращаясь к использованной ранее аналогии научного знания с костром, можно полагать, что человек разложит свой первый костер в одном месте, рыба — в другом, плесень — в третьем. По мере развития познания эти костры пересекутся, но в каждом

случае познание будет иметь свой особый образный строй и свои границы незнаемого... Можно использовать еще одну свободную аналогию. Мы все время строим дом науки на прочном, как нам кажется, фундаменте. На самом деле этот фундамент — очередной ковер, и если ковер дернуть, то все кирпичики придется складывать заново. И так без конца во времени и пространстве.

Но нас в школе или в институте учат с начала, с азов? Во все нет. Пусть под азами понимается искусство письма на бумаге. Если в школе или даже в детском саду нас учат писать какую-нибудь букву, то результат будет достигнут только в том случае, если предварительно ребенок научился рисовать и сопоставлять рисунок и жизненный образ. Тогда он может сопоставить с вытянутым кружочком (рисовать кружочек надо уже уметь!) букву О и звук О. Это совершается «по умолчанию», это кажется простым делом, но попробуйте научить всей этой дошкольной премудрости котенка, щенка или обезьянку. Ничего не выйдет! У них не задействован ментальный уровень сознания. Так животные устроены.

Психологи говорят, что человек до шести лет познает девяносто процентов всей жизненной информации. Причем познает в автоматическом режиме, так как родителям доверить такой важный процесс нельзя — они обязательно что-нибудь напутают. Если внимательно присмотреться к любому процессу обучения, то окажется, что ни один учебник не начинается *с начала*, обязательно предполагается первоначальная подготовка. Из этого следует, что и обучение любому ремеслу, искусству или научной дисциплине происходит *с середины*. И у разных людей могут быть разные камни преткновения, если уровень предварительного знания недостаточный.

Когда ты получил в руки могучие ресурсы, главное — не навреди. И в первую очередь это относится к человеческому организму. Все попытки вмешаться в его функционирование могут привести к ужасным последствиям. Отбрасывая мелочи, отмечу главное. Казалось бы оправданное желание отдельного человека жить как можно дольше на практике приведет к общественной и экологической катастрофе, поскольку Земля уже заполнена людьми под завязку. Отдельный человек станет жить дольше, а человечество в целом вымрет. Поэтому мудрая осторожность должна помогать нам делать осмотрительный выбор, если технические возможности позволяют принимать радикальные решения. Не мы создали эту жизнь — не нам ее и реконструировать.

Попытка оптимизировать человечество должна начинаться с ясного понимания цели человеческой жизни. Зачем живем мы? Зачем живут ежи или страусы? Какую задачу решает ЖИЗНЬ и жизнь человечества в частности? Ответ на этот вопрос в рамках научного исследования природы получить невозможно. Это проблема, как я уже говорил во второй части, следующего уровня, нечеловеческого, проблема Богопознания.

Поэтому наименее достоверное знание — в той части науки, которая исследует проблемы жизни. Впечатление такое, что само определение жизни не может быть сформулировано в рамках материалистической науки. Возможно, что для этого надо выйти на более высокий, пока нам недоступный уровень познания — уровень Бога. Читатель может меня спросить: «Вы о религии сейчас начнете?» Нет, не о религии. Религия — это протокол, протоколов много, а следующий уровень познания — Бог — один. Отчаянно борясь за свое отделение от религии, за свое независимое существование, молодая наука отождествила религию, к которой было много обоснованных претензий, с Богом. И это было ошибкой. Бог вовсе не мешал заниматься научным познанием. **Но исключить Бога из рамок познания означало разорвать где-то причинно-следственные связи.** В науке нашего времени появилась опасная и «антинаучная» по существу тенденция пытаться объяснить все в рамках материализма. И если факты в такое прокрустово ложе не умещаются — тем хуже фактам. Я бы сказал, что возник «научный обскурантизм». За примерами далеко ходить не надо.

ОБРАЗУЮТСЯ ЛИ ВИДЫ ПУТЕМ ЕСТЕСТВЕННОГО ОТБОРА

Мы все родом из детства. Впечатления моего школьного детства вместили в себя и борьбу партии с «морганистами-вейсманистами-менделистами». Если в двух словах, то это был разгром большого, серьезного, главного научного направления в биологии со всеми катастрофическими последствиями для многих людей и науки в целом. Эти борения в верхах привели к тому, что целый раздел биологии — генетика — не вошел в школьную программу. Для нас, мальчишек (у нас в это время было раздельное обучение), пошедших в школу сразу после войны, слово «ген» было бранным. У всего моего поколения осталась дырка в образовании.

Мой приятель-одногодок, крупный ученый-физик из города Горького (Нижний Новгород), рассказывал мне, как его избрали секретарем комсомольской организации факультета Горьковского университета. Избрали потому, что после доклада Хрущёва о культе личности много орал, много возмущался. И вот, когда Игорь стал секретарем и наступила политическая оттепель, то ему кто-то напомнил, что в городе Горький живет знаменитый опальный генетик С. С. Четвериков. Научная судьба его была страшная. Первый раз он был репрессирован в 1929 году, поэтому его труды в 1930-х годах, годах расцвета советской генетики, не упоминались. Но все-таки, начиная с 1935 года, он работал в Горьковском университете по тот самый 1948 год, когда всем этим генетикам руки-ноги пообрывали. Игорь мне рассказывал так:

— Мы вошли в комнату, там на *лавке* лежал старый человек с седой бородой и глядел в потолок. Это был Сергей Сергеевич Четвериков. В комнате был его брат, кажется, математик. Когда Сергей Сергеевич узнал, что мы пришли расспросить его о генетике, он воскликнул, обращаясь к брату: «Видишь, студенты пришли! Я дождался!!!» Он не скрывал своих слез. В то время ему было примерно семьдесят пять-семьдесят семь лет. Мы ходили к нему домой с огромным ящиком-магнитофоном и записывали его лекции, а потом распространяли среди студентов, пока нам это не запретили.

— Игорь! А пленки? Пленки сохранились?!

Игорь отрицательно помотал лысой головой.

— Как жаль...

С. С. Четвериков умер в 1959 году, а его научный враг и мучитель Т. Д. Лысенко прожил еще шестнадцать лет, мешая, по мере сил и возможностей, восстановлению отечественной генетики.

Я вспоминаю, что во времена моего детства в газетах и журналах периодически упоминался с большим почтением Сектор астроботаники (кажется, именно так он назывался) при Президиуме АН КазССР, находившийся в тогдашней столице Казахстана городе Алма-Ате. Возглавлял его академик Г. А. Тихов (если я не ошибаюсь). Сектор занимался тем, что сравнивал сезонные изменения на поверхности планет, в первую очередь Марса, с сезонными изменениями цвета земной растительности на разных широтах. Деятельность сектора по тем временам считалась успешной. Предполагалось, что ко времени полета людей

на Марс можно будет прогнозировать свойства растительности на этой планете, чтобы люди знали, в каких именно райских кущах им ставить походные палатки.

На пыльных тропинках
Далеких планет
Останутся наши следы!

или:

И на Марсе будут яблони цвести!

В наши дни, когда автоматы достаточно часто посещают Марс и его окрестности, люди не могут обнаружить на Марсе не только растительности в настоящем, но и любого вида жизни в прошлом.

В 1951 году лауреат Сталинской премии, действительный член Академии медицинских наук О. Б. Лепешинская сделала эпохальное открытие: животный белок, если его тщательно растереть, уничтожив все следы клеточной структуры, восстанавливался — снова возникали клетки. Главные советские печатные средства и радио представили этот результат как открытие века и стали ждать восхищенной реакции мировой науки. Реакция появилась, но это было безмерное удивление и сострадание. Всем биологам во всем мире давно было известно из многочисленных экспериментов, что клетка — безумно сложный биологический блок — не самозарождается. Впоследствии оказалось, что опыты Лепешинской были «грязные», и их результаты другие исследователи не подтвердили. Поразительно для современного читателя другое. Лекция О. Б. Лепешинской, опубликованная в 1951 году официальным издательством «Правда» с фотографиями «клеток», завершалась следующим пассажем:

Заканчивая, я хочу принести глубокую, самую сердечную благодарность нашему великому учителю и другу, гениальнейшему из всех ученых, корифею передовой науки, дорогому товарищу Сталину. Учение его, каждое его высказывание по вопросам науки было для меня действенной программой и колоссальной поддержкой в моей длительной и нелегкой борьбе с идеалистами всех мастей.

Интересен и полный список литературы, которым заканчивалась вышеуказанная публикация:

1. Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 22. Госполитиздат, 1949.
2. История ВКП(б). Краткий курс, стр. 101.
3. История ВКП(б). Краткий курс, стр. 99.
4. И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 502. Изд. 11-е.
5. Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 245.
6. Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 244.
7. Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 244.
8. История ВКП(б). Краткий курс, стр. 102.
9. Фридрих Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 322. Госполитиздат, 1948.

Дорогой читатель, нужны ли тебе мои эмоциональные высказывания по поводу приведенных цитат? Ты и сам догадался? Я хочу только напомнить тебе, что разгром генетиков — это 1948 год, а об «открытии» О. Б. Лепешинской мы узнали в 1951-м. Подумай о связи между этими двумя событиями*.

Эти два примера (а был еще в советские времена и академик Опарин, который точно знал, «откуда есть пошла» жизнь) хорошо характеризуют роль фундаментальной советской науки о жизни как служанки марксистско-ленинской философии (идеологии). Хочу заметить, что в первую очередь это мракобесие касалось фундаментальных наук, достижения которых так сразу и не проверишь. Имеются многочисленные свидетельства того, что Сталина подбивали устроить погром не только в биологии, но и в физике. Однако физика была слишком завязана тематически на создание атомной бомбы, и погром не состоялся. Были отдельные выпады оголтелых философов, но Курчатов все-таки сохранил контроль над событиями.

Что касается биологии, марксистско-ленинская идеология настойчиво стремилась, вопреки здравому смыслу, доказать возможность самозарождения и саморазвития жизни. И здесь самое время поговорить о Дарвине. Классики марксизма-ленинизма обожали Дарвина, и к этому были основания. По существу, его теория происхождения видов путем естественного отбора *в массовом сознании* была и остается единственной теорией, которая, не используя гипотезу Творения, хоть как-то объясняет принципиальную возможность видообразования. Ведь именно во вре-

* Если ты, читатель, как и я, желаешь иметь собственное мнение, то посети такой адресочек на любопытном сайте *oldgazette*: <http://www.oldgazette.ru/lib/lepesh/lepesh.html>. Что бы мы делали без *старых газет*, которые все безобразия сохранили для истории!

мена Дарвина было сформулировано второе начало термодинамики, которое утверждало, что процессы, происходящие в замкнутой системе, ведут к ее деградации. Дарвин ввел для живых существ как бы еще одну «силу» — силу выбраковки из популяции наименее приспособленных особей, которые не дают потомства. Естественно, что этой «силы» нет в *неживой* природе, что и объясняет успешность борьбы *живой материи* с тотальной деградацией. Хотя, вопросы остаются...

Итак, в 1859 году (в России еще крепостное право не отменили!) была опубликована книга Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора». Отвлекаясь немного, сообщу любознательному читателю, что Карл Маркс дважды письменно просил разрешения у Дарвина посвятить ему свой труд жизни «Капитал». Однако Дарвин от этой чести уклонился.

Давайте сформулируем главную мысль работы Дарвина. Поскольку теория эта изучается в школе, мне хочется предоставить слово ученику 10 «А» класса некоей школы Денису Тарасову для доклада на тему «Основные положения учения Дарвина». Я «выловил» этот современный доклад в Интернете. Доклад весьма показателен. В частности:

Главная заслуга Дарвина в том, что он раскрыл движущие силы эволюции. Он материалистически объяснил возникновение и относительный характер приспособленности действием только естественных законов, без вмешательства сверхъестественных сил. Учение Дарвина в корне подрывало метафизические представления о постоянстве видов и сотворении их богом. Каковы же движущие силы эволюции пород домашних животных, сортов культурных растений и видов в дикой природе?

Движущие силы эволюции пород и сортов — наследственная изменчивость и производимый человеком отбор. Дарвин установил, что различные породы животных и сорта культурных растений созданы человеком в процессе искусственного отбора. Из поколения в поколение человек отбирал и оставлял на племя особей с каким-либо интересным для него изменением, обязательно наследственным, и устранял других особей от размножения. В результате были получены новые породы и сорта, признаки и свойства которых соответствовали интересам человека.

Нет ли подобного процесса в природе? Организмы размножаются в геометрической прогрессии, но до половозрелого состояния доживают относительно не многие. Значительная часть особей погибает, не оставив потомства совсем или оставив малое. Между особями как одного вида, так и разных видов возникает борьба за существование, под которой Дарвин понимал сложные и многообразные отношения организмов между собой и с условиями окружающей среды. Он имел в виду «не только жизнь одной особи, но и успех ее в обеспечении себя потомством».

Следствием борьбы за существование является естественный отбор. Этим термином Дарвин назвал «сохранение благоприятных индивидуальных различий и изменений и уничтожение вредных».

Борьба за существование и естественный отбор на основе наследственной изменчивости являются, по Дарвину, основными движущими силами (факторами) эволюции органического мира.

Индивидуальные наследственные уклонения, борьба за существование и естественный отбор в длинном ряду поколений приведут к изменению видов в направлении все большей приспособленности к конкретным условиям существования. Приспособленность организмов всегда относительна.

Другим результатом естественного отбора является многообразие видов, населяющих Землю.

Я полагаю, что ученик 10 «А» класса Денис Тарасов как популяризатор учения Дарвина вполне на высоте, и то, что он не использует «птичий» язык, на котором часто говорят «профи», так это даже в его пользу. Посмотрите, как Денис твердой рукой поднимает на пьедестал Дарвина: «Он материалистически объяснил возникновение и относительный характер приспособленности действием только естественных законов, без вмешательства сверхъестественных сил. Учение Дарвина в корне подрывало метафизические представления о постоянстве видов и сотворении их богом». Крепко Денис долбанул церковников и прочих мистиков. Так им и надо...

Я бы добавил, что он совершенно правильно описал, как по Дарвину происходит *усовершенствование* вида, и я готов под его словами подписаться. Меня смущает другое. В докладе Дениса имеется только одно предложение на тему о главном содержании теории Дарвина — механизме *образования нового вида*. Денис Тарасов не утруждает себя подробностями: «Другим результатом естественного отбора является многообразие видов, населяющих Землю». Не густо. Но у специалистов-дарвинистов слов, конечно, побольше, а смысла ровно столько же.

Люди, которые профессионально занимаются происхождением видов, делятся на две неравные категории. В первую, большую, входят сторонники образования видов за счет эволюции. Их называют «эволюционистами». Для них Дарвин — знамя. Как правило, они не верят в Бога. Другие, их меньше, называются «креационистами». В соответствии с названием, креационисты признают возможность создания вида «с нуля» (а эволюционисты это отвергают). Как правило, креационисты верят в Бога. Они заявляют, что эволюционисты чересчур подвержены мате-

риалистическим идеям. А эволюционисты полагают, что креационисты запутали себя, не приемля научную реальность. Я *ближе* к креационистам. Потому ближе, что я просто не понимаю, как по Дарвину может произойти разделение одного вида на два. Эволюционисты должны были бы объяснить это простому народу, в том числе и нам с тобой, читатель, однако уклоняются. Поговорим подробнее.

Вид отличается от другого вида прежде всего тем, что скрещивание особей двух разных видов или вообще невозможно, или не приводит к возникновению потомства, способного к продолжению рода (например, мул или лошак — помесь лошади и осла). Этот механизм параллельного развития способствует сохранению вида, иначе все перемешается. Так как в основе видообразования, по Дарвину, лежит именно подбор родителей для последующего скрещивания, то эволюционисты должны очень убедительно показать, как скрещивание внутри вида может привести к *прекращению скрещивания*, необходимого для сохранения нового вида. Повторю то же самое другими словами. Был один вид номер ноль, который совершенствовался, развивался как-то и вдруг внезапно разделился на два: номер один и номер два. Теперь особи вида один могут успешно скрещиваться только с особями вида один, а особи вида два — с особями вида два. Как такое в принципе может произойти? Ответа на этот вопрос в общем виде я нигде не нашел. Давайте подумаем вместе.

Предположим, начальный вид обитал на какой-то не очень большой территории. И вдруг произошел геологический катаклизм. Область обитания раскололась на остров и материк. Тогда пути развития островного подвида и материкового могут разойтись настолько, что перекрестное спаривание по прошествии веков сепаратного развития станет невозможным. Вроде бы получилось образование нового вида без потери старого, но главный фактор здесь — геологический скачок.

Можно предложить другой способ, без геологии. Представим себе, что исходный вид внезапно подвергся очень сильной мутации — мощное космическое облучение или что-нибудь в этом духе. Дополнительно предположим, что многочисленные мутации привели к рождению большого процента уродов, обладающих следующим, для примера, свойством: они могут спариваться только с таким же уродом, а в качестве отличительного признака уродства посередине лба у каждого мутанта торчит рог. В этом случае образуется новый вид «единорог» со своей особой эко-

логической судьбой (из-за существования рога). Отметим, что нужна мутация, сцепленная с *двумя органами*, один из которых обязательно заведует репродуктивной функцией, иначе будет реализована внутривидовая конкуренция по Дарвину и новый вид не сумеет получить независимую судьбу. Итак, мы имеем еще одно решение, но за счет резкого возрастания радиационного фона, который потом должен прийти в норму, иначе жизнь будет неустойчивой. Ну, и мутация должна быть грандиозной!

Наши условные примеры показывают, что новый вид действительно может образоваться из старого, но за счет катастроф разного рода. Так и хочется спросить, при чем здесь Дарвин?

Пойдем дальше и обратимся к азам генетики. Напомню, что в физике на рубеже XIX–XX веков Макс Планк ввел понятие «квант энергии». Биологи же использовали идею квантования наследственных свойств на четверть века раньше. основополагающая работа монаха Грегора Менделя была опубликована в 1865 году. Ее появления никто не заметил, в том числе и Дарвин. Всплеснули руками к концу XIX века ученые уже следующего поколения... Биологи, не имея *сначала* инструментов для изучения наследственности, обрабатывали вручную экспериментальный материал по внутривидовому скрещиванию. Они показали, что, видимо, имеется какой-то квант наследования признаков, и назвали его «ген». Для нас интересно то, **что и в физике, и в биологии природа устроена дискретно, и невозможны промежуточные состояния**. Например, существует ген, определяющий цвет глаз. И этот цвет не может быть произвольным: он либо голубой, либо, допустим, карий. Но он не может быть серо-буромалиновым! Или другой пример — группа крови. У ребенка может быть группа крови или папы, или мамы. Но если у ребенка группа крови ни в папу и ни в маму, то или папа на самом деле другой, или ребенка перепутали в роддоме... *Впоследствии* гены были обнаружены экспериментально.

Итак, *ген есть участок молекулы ДНК, определяющий возможность развития отдельного элементарного признака*. Это определение взято из учебника. Нам теперь не удивительно слышать и абракадабру вроде: «...рецессивная аллель воздействует на фенотип, только если генотип гомозиготен». В переводе с «птичьего» языка генетиков это означает, что в наследственном аппарате каждого человека имеется двойной комплект генов — от папы и от мамы. Один из них доминирует в управлении данным признаком (доминантный ген), а другой до управления не

допускается или почти не допускается (рецессивный ген). Доминантный всегда побеждает и придает определенное качество особи (фенотипу). Но если оба гена слабые, рецессивные, то у особи возникают при рождении признаки, соответствующие рецессивному гену. Особь, у которой оба гена доминантные или, наоборот, оба рецессивные, называется гомозиготной, та особь, у которой они разные, — гетерозиготной. У гомозиготных особей в половых клетках, где ген только один, он всегда тот, который присущ данному организму. А гетерозиготная особь может одарить потомка или тем, или другим — это уж как кому повезет.

Мы даже можем посчитать вероятность появления при скрещивании того или иного признака. Если скрещиваются две гетерозиготные особи, то в их потомстве будет реализована следующая статистика. С вероятностью 50 процентов от папы пойдет доминантный ген, и такая же вероятность получения доминантного гена от мамы. Вероятность данного сложного события получается перемножением частных событий. Значит, общая вероятность появления гомозиготного доминантного потомка есть одна четверть — 25 процентов. Рассуждая точно так же в отношении рецессивных генов, получим снова 25 процентов. А остальные 50 процентов приходятся на вероятность появления гетерозиготного потомка. Почему в два раза больше? Потому что потомок может получить гетерозиготную комбинацию двумя способами: от папы — доминантный, а от мамы — рецессивный, и наоборот: от папы — рецессивный, а от мамы — доминантный. Эти два независимых процесса приводят к одному и тому же результату. Поэтому вероятности складываются, и итоговая вероятность получается 50 процентов. Выходит, что в среднем, если потомков будет четыре, то два из них будут гомозиготные и, значит, разные, а два гетерозиготные и, значит, эти два будут одинаковые. Для иллюстрации возьмем самый простой случай. Будем рассуждать о цветках одного вида. Примем, что доминантный ген дает красный цветок, а рецессивный — белый. Примем, что в данном случае доминирование доминантного гена идет могучее. Тогда результат скрещивания будет удивительным: одна четверть потомства будет белой, а три четверти — красной. А если доминирование будет не абсолютным, то гетерозиготные особи будут розовыми. Их будет 50 процентов, и по 25 процентов — красных и белых. Красные цветки гомозиготны и имеют двойной доминантный ген, а белые — гомозиготны и имеют двойной рецессивный ген.

Я, конечно, разбираю детские примеры. Но они правильные, здесь нет ошибки. И из всей этой статистики следует, что **можно папу-маму (или корову с быком) раскармливать черной икрой, можно угнетать всячески, но наследственные генетические признаки потомка не будут от этого зависеть.** Изменение генотипа у потомка может произойти в результате мутации генов в половой области. Грубо говоря, для этого надо облучать радиацией причинное место родителя.

Итак, можно сделать вывод, что только именно квантование наследственной информации дает возможность, с одной стороны, вид законсервировать, а с другой стороны, могучая мутация, затрагивающая множество генов, — единственное событие, которое может привести к появлению нового вида.

Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку.

Правда, это было клеветническое утверждение завистливых теток, но царь, как известно, поверил в рождение мутанта, хотя и не сразу...

Но шутки в сторону. Продолжим уже всерьез. Введение гена в биологию совершенно равноценно введению кванта в физику. И оказалось, что даже *совершенствование* вида по Дарвину требует описания процессов на языке квантов наследственности — генов. Иначе не получится наследование признаков. А Дарвин про гены не знал!..

Я опять возвращаюсь к своему сталинскому детству. Курс биологии в школе тогда имел название «Основы дарвинизма». Как я уже писал, когда я учился в школе в третьем классе (конкретно в 1948 году), у нас в стране произошло избиение генетиков. Руководил этой «варфоломеевской ночью» Т. Д. Лысенко при благосклонной поддержке вождя, как тогда писали в газетах. В азарте борьбы противопоставлялись генетики с их верой в бессмертные наследственные элементы и Дарвин, теория которого строилась без использования понятия «ген». Именно так ставился вопрос! Либо Дарвин — либо генетики. Остается только пожалеть Дарвина, которого просто «использовали». И мы, ученики, повторяли вслед за нашей «биологиней», что генетики — не ученые, они только прикидываются учеными, что дедушка Дарвин и дедушка Мичурин все объяснили без дурацких генов,

и вообще, если правильно поливать или подкармливать рожь, то она превратится в пшеницу, как учит нас главный мичуринец Т. Д. Лысенко. Сейчас, когда с тех времен прошло более чем полвека, можно поставить окончательную точку. Первоначальная теория Дарвина (без последующих корректировок другими учеными), в которой понятие квантования информации (гены) не использовалось, была научно несостоятельной, на что указывали еще скептики, современники Дарвина. Но их никто не слушал. Всех заворожила идея обойтись в деле видообразования без Бога. *Научная реанимация* теории Дарвина произошла на базе генной теории после его смерти. Но не в полном объеме. С видообразованием облом, как и раньше.

Давайте еще немного посчитаем. Возможно, это приблизит нас к разгадке тайны появления новых видов. Итак, ген — участок ДНК. А что такое ДНК? Это органическая молекула невообразимой для молекулярного уровня длины (два метра) и невероятной сложности, которая по современным научным представлениям содержит в себе полное описание всех свойств особи: от цвета глаз, структуры тела и внутренних органов до поведенческих привычек. Зрительный образ данной молекулы — веревочная лестница, скрученная в спираль. Продолжая образное описание, скажем, что перекладины этой лестницы, а их очень много, четырех видов. Условно — белые, черные, красные и зеленые. Оказалось, что запись информации на этой матрице производится изменением расположения перекладин разных «цветов» по длине молекулы. Я не буду пытаться выяснить, сколько байтов информации содержится внутри конкретного гена — части ДНК, — я ставлю другую задачу: сколько информации содержится во всех генах, то есть в молекуле ДНК. И оказалось, что этот подсчет произвести очень просто.

Длина всей «лестницы» 200 см. Расстояние между «перекладинами» 4 ангстрема. Разделив одно на другое, получим общее число перекладин $5 \cdot 10^9$ штук. Если бы существовали перекладины только одного цвета, то на такой «лестнице» невозможно было бы записать ни одного байта информации. Однако у нас четыре цвета. Это как бы усложненная азбука Морзе, которая состоит, как известно, из двух элементов — тире и точки. Бумажная лента с последовательной записью точек и тире есть просто запись некоторого текста. Этот текст может быть осмысленным и бессмысленным — нам это не важно. Нам важно, сколько отличающихся текстов может быть записано на данной матрице. В отличие от Морзе, у нас четыре «буквы». Чуть сложнее, но мы справимся.

Пусть мы распрямили спираль в плоскую ленту и разложили нашу «лестницу» на столе. На ней в каком-то случайном порядке расположились перекладины разных цветов. Их последовательность — запись первого текста. В *последнем* узле лестницы у нас стоит, допустим, черная перекладина. Мы вынимаем черную перекладину и вставляем белую. Это можно. Получаем новый текст, потом вынимаем белую и вставляем красную — опять новый текст. Так как разных перекладин у нас четыре, то их перестановки в последнем узле дают четыре разных текста. Теперь будем менять и *предпоследнюю* перекладину. Там тоже четыре варианта. Получается, что за счет изменения перекладин в двух последних узлах мы получаем 4^2 разных текста. Если будем менять перекладины не в двух, а в трех последних узлах, то получим 4^3 разных текста. Когда таким путем дойдем до начала, обнаружим, что всего может быть записано 4^N текстов, где N — число узлов. *Больше записать на данном носителе невозможно.* А теперь поверьте на слово, что, согласно научному определению, количество информации I в битах равно логарифму при основании два от числа текстов. Если произвести все необходимые математические преобразования, то получим при нашем количестве узлов $5 \cdot 10^9$ и четырехбуквенном коде *число, равное 1,2 гигабайт!* На всякий случай могу и формулу общую подарить:

$$J = 3,9 \cdot 10^{-10} N \lg k,$$

где J — информационный объем в гигабайтах; N — число узлов; $\lg k$ — десятичный логарифм от k — числа букв в используемом коде.

Что будем делать с полученным числом? Современный DVD-диск имеет информационный объем 4,7 гигабайта. Стало быть, на одном диске можно записать информационной портрет целого семейства: папы, мамы и сына, если запись человека как целого занимает всего 1,2 Гб. Ох, как не верится! Слишком чудосочный портрет получится!

Пришло время посмотреть, сколько информации существует в теле человека, точнее, его *трупна*, если рассматривать тело как носитель структурной (только!) информации, и сравнить с информационной емкостью ДНК.

Для понимания дальнейшего, читатель, мне придется напомнить тебе, как работает компьютерный прибор, называемый сканером. Сканер чаще всего используется для превращения информации, имеющейся в каком-либо изображении, например

фотографии, в цифровую форму, что позволяет потом тиражировать эту фотографию сколько угодно раз, ретушировать, делать на ее основе карикатуры и т. д. Суть метода состоит в следующем. Все изображение разливовывается по строкам и столбцам. В результате получается огромное число очень маленьких квадратиков. С каждым квадратиком можно сопоставить несколько чисел, которыми описать цветовую палитру и интенсивность цвета. Светочувствительный элемент сканера ползает по строкам и столбцам и определяет экспериментально вышеназванные числа, привязывая их к номеру квадратика. Если все сказанное проделать, то результат можно обработать на компьютере и получить на экране изображение. Качество этого изображения в значительной мере зависит от соотношения размера квадратика и размера самого маленького элемента исходной картинки. Скажем, размер квадратика должен быть на порядок меньше размера глаза, если мы хотим в глаза будущей копии заглянуть. Чем меньше квадратик, тем выше «разрешение», как принято говорить.

Если мы таким способом захотим просканировать молекулу ДНК, то задача на бумаге покажется совсем простой: шаг между перекладинами известен, он задает разрешение, интенсивность цвета перекладины измерять и записывать не нужно — она одинаковая. При подсчете информационной емкости ДНК получилось так мало по двум главным причинам: самих перекладин мало, и очень худосочен набор свойств перекладины — всего четыре варианта. Так как при подсчете, согласно вышенаписанной формуле, число вариантов попадает под знак логарифма (а логарифм — очень слабая функция, почти постоянная), то *главный фактор — число перекладин или квадратиков.*

Информационную емкость всего тела человека мы подсчитать не будем. Нам достаточно сравнить информационную емкость одной клетки человека и ДНК. Клетка имеет размер 0,2 мм. Мы ее мысленно разобьем на кубики и, задав размер кубика, получим их число. И здесь нас ждет главная неожиданность. Размер кубика не может быть больше самого маленького структурного элемента клетки. А самый маленький элемент имеет размер порядка одного нанометра или $\sim 10^{-6}$ мм. Нетрудно подсчитать, что число кубиков для сканирования будет $\sim 10^{16}$. Это в миллион с лишним раз больше, чем перекладин в ДНК. Короче говоря, информационная емкость клетки не менее чем на шесть порядков больше емкости ДНК. А тогда очевидный вопрос: можно ли, используя простое (ДНК), построить сложное (клетку)? Конечно,

нельзя, если нет *дополнительных чертежей*. А с чертежами — можно, поскольку в них и «забита» дополнительная информация.

Известно, что мутации наиболее заметно проявляются в изменении внешнего вида и макроструктуры биологического объекта и действительно вызываются изменениями в ДНК-коде. В то же время информационная емкость этого кода абсолютно недостаточна для описания любой макроструктуры. Из этого противоречия есть разумный выход. Проводя аналогию с компьютерной практикой, наиболее целесообразно предположить, что ДНК содержит в себе «оглавление» разделов некоей (условно говоря) базы данных, которая находится неизвестно где и реализована на материале неизвестной нам природы. *Мутация перелистывает страницу базы данных.* Теперь уже невозможно попасть в старую базу данных. А в новой базе данных есть особенный фенотип — теленок о двух головах, например, чудо великое, но жить может, потому что новый проект дурацкий, но системно согласован. Такого рода вольное предположение находится, тем не менее, в общей струе развития генетики.

То, что фенотип (тело) информационно гораздо богаче генотипа, в общем-то, очевидно. Вопрос в том, как именно и из каких источников поступает информация в крохотный зародыш, который разворачивается в безумно сложную биомашину. Такой подход справедлив, потому что информация, так же как и энергия, просто так рождаться не может. Она может перетекать, она может копироваться, но она не может самопроизвольно зарождаться, как невозможно самозарождение жизни (Лепешинская!). Существуют правила обращения с информацией, и недопустимо предполагать возникновение в биологических процессах информации на пустом месте. Один мудрый ученый как-то высказался в том смысле, что если положить в одном месте все абсолютно детали от «Боинга», то, конечно, есть вероятность того, что случайный торнадо произведет сборку самолета. Примерно такова же вероятность самоорганизации живых объектов.

Конструктивный подход к задаче о недостающей информации включает три тезиса.

- Надо признать существование проблемы.
- Надо искать *источники* недостающей информации (базу данных).
- Надо искать *способы передачи информации* от базы данных к биологическому объекту.

Теперь подытожим наши разговоры о теории Дарвина и проблемах вокруг нее.

Во-первых, образование видов в рамках механизма, описанного Дарвином, требует каких-то дополнительных предпосылок: геологических катаклизмов, лучевой атаки (из космоса?) и т. д. А если ничего подобного не происходит, новый вид образоваться по Дарвину не может — нет механизма. Тогда естественно связывать видообразование с катаклизмами, а не с внутривидовой селекцией. То есть *образование* нового вида происходит вне рамок теории Дарвина, требуется другой механизм, чтобы расколоть один вид на два, — особо хитрая мутация. Выше это было показано.

Во-вторых, оказывается, что молекула ДНК неожиданно имеет очень ограниченную емкость в качестве модуля памяти. Однако оглавление к базе данных разместить там вполне можно.

В-третьих, за последнюю четверть века из работ квантовых теоретиков мы узнали о существовании тонкоматериального мира, который «живет» отдельно от мира материального вне его времени и пространства, но связан с ним универсальным механизмом квантовых корреляций. Поэтому я предлагаю тебе, читатель, заложить в твою молодую необъятную память такую крамольную мысль: база данных, с которой взаимодействует ДНК, находится в тонкоматериальном мире. Глядишь, эта мысль выдержит проверку временем.

В-четвертых, тонкоматериальный мир есть не только вместилище базы данных, но и обитель Господа Бога, если выражаться высоким «штилем». Что тогда может помешать Господу Богу устроить направленную мутацию нужного качества и создать новый вид?

Поэтому-то я — креационист, но не оголтелый. Я защищаю науку, а не Бога. Он не нуждается в защите. Это я в ней нуждаюсь.

ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ

Читатель может упрекнуть меня: чего ты кусаешь Дарвина? Разве это плохо, что люди работают, открывают что-то новое? Конечно, хорошо, что люди работают и открывают что-то новое. Плохо, что другие люди используют их частные научные достижения в попытке решить политические задачи. В данном случае непомерное преувеличение научного результата нужно для того, чтобы убедить обывателя в том, что проблема жизни

решается без привлечения Разума более высокого уровня, то есть Бога. Ну, хочется тебе быть атеистом, будь им, зачем другим голову морочить?! Нас пичкают адской смесью из истины и недоказанных предположений, работающих на политику, а это плохо. Плохо потому, что создается научный астigmatизм — мы можем не принимать во внимание важные обстоятельства просто потому, что не знаем, что с ними делать. Предпочитаем их не видеть. Давайте в связи с этим поговорим о золотом сечении и размножении кроликов.

Я не дочитал до конца (признаюсь!) книжку Дэна Брауна «Код да Винчи», но то, что написано там в двадцатой главе о золотом сечении и числах Фибоначчи, не вызывает никаких возражений. Там декларируется особая роль числа *PHI*, которое равно 1,618, в геометрических конструкциях живых организмов. Приведу небольшую цитату.

— А известно ли вам, что если в любом на свете улье разделить число женских особей на число мужских, то вы получите одно и то же число?

— Разве?

— Да, представьте. Число *PHI*.

Девушка раскрывает рот:

— БЫТЬ ТОГО НЕ МОЖЕТ!

— Очень даже может! — парирует Лэнгдон. Улыбается и вставляет в аппарат слайд с изображением спиралеобразной морской раковины. — Узнаете?

— Это наутилус, — отвечает студентка. — Головоногий моллюск, известен тем, что закачивает газ в раковину для достижения плавучести.

Лэнгдон кивает:

— Правильно. А теперь попробуйте догадаться, каково соотношение диаметра каждого витка спирали к следующему?

Девушка неуверенно разглядывает изображение спиралеобразной раковины моллюска. Лэнгдон кивает:

— Да, да. Именно. *PHI*. «Божественная пропорция». Одна целая шестьсот восемнадцать тысячных к одному.

Последовательность Фибоначчи (по имени ее создателя), фигурирующая в сюжетной линии «Кода да Винчи», возникла как решение математической задачи о размножении кроликов*. Условия задачи таковы: раз в сезон каждая взрослая пара кроликов производит новую пару, которая достигает способности к размножению через сезон. Если принять, что в самом начале была единствен-

* Задачу эту сформулировал Л. Фибоначчи. Он же и предложил ее решение в своей книге «Liber Abaci» (1202).

ная пара новорожденных кроликов и что кролики не умирают, то должны получаться следующие цифры количества пар кроликов по итогам последовательных сезонов размножения F :

1. Новорожденная пара кроликов	Всего 1 пара	F_1
2. Взрослая пара кроликов	Всего 1 пара	F_2
3. Взрослая пара + первая новорожденная	Всего 2 пары	F_3
4. 2 взрослые пары + новорожденная пара	Всего 3 пары	F_4
5. 3 взрослые пары + 2 новорожденные пары	Всего 5 пар	F_5
6. 5 взрослых пар + 3 новорожденные пары	Всего 8 пар	F_6
7. 8 взрослых пар + 5 новорожденных пар	Всего 13 пар	F_7

Из того, что мы написали, следует ряд, первые члены которого $F_1 = F_2 = 1$, а последующие описываются формулой

$$F_{n+2} = F_n + F_{n+1}.$$

То есть сумма каждого последующего члена равна сумме двух предыдущих. Легко сообразить, почему так происходит. Если бы новорожденные кролики немедленно были бы готовы к размножению, то последующий член был бы попросту равен удвоенному предыдущему, но из-за того, что молодые кролики должны созреть и пропустить один сезон, из этого числа надо вычесть тех, которые в предыдущий раз не могли еще рожать. В итоге получается вышенаписанная формула. Этот ряд интересен тем, что отношение последующего члена к предыдущему стремится к золотому сечению — числу 1,618... Получается тем точнее, чем больше номер члена последовательности Фибоначчи.

Теперь пора сказать, что кролики — не при чем, а вот золотое сечение — очень важный момент. Формально число ϕ (или *PHI*)* получается математически следующим образом. Пусть некий отрезок состоит из двух частей A и B и при этом A больше B . Тогда если отрезки подобраны так, что отношение полного отрезка к большей его части равно отношению большей части к меньшей, то есть

$$(A + B)/A = A/B,$$

то в этом случае отношение $A/B = 1,618...$ — золотое отношение. Иногда под золотым отношением понимается обратное ему отношение $1/1,618 \approx 0,618$.

* Названо в честь знаменитого греческого скульптора Фидия, который широко использовал золотое сечение в пропорциях скульптур.

В «Коде да Винчи» совершенно правильно отмечается, что золотое сечение очень часто встречается в живой природе и не встречается в мертвой. Оно широко используется в произведениях искусства. Например, оно применено при постройке собора Василия Блаженного в Москве. С золотым сечением мы столкнемся также при анализе соотношений, возникающих при построении широко известного объекта — пятиконечной звезды (пентакля).

Не знаю как ты, читатель, а я в детстве много раз рисовал пятиконечные звезды с помощью циркуля (это потому, что я жил в социалистическом государстве, где красная пятиконечная звезда красовалась на любой военной фуражке). Золотое сечение сидит там вот где. Соединим прямой линией две вершины звезды *через одну* и обозначим величину этого отрезка как A . Этот отрезок будет большой. Теперь соединим прямой линией две *соседние* вершины и обозначим этот маленький отрезок как B . Отношение A/B и есть золотое сечение. В отличие от кроликов, пятиконечные звезды и золотое сечение — очень близкие родственники. А важно это потому, что пятиконечные звезды в живой природе встречаются довольно часто: морские звезды, цветок яблони и т. д. В то же время в мертвой природе этот вид симметрии запрещен абсолютно — «железными» законами физики. Как такое вообще может произойти: законы физики запрещают пятиконечную конструкцию, но она, тем не менее, в живой природе реализуется? Об этом — чуть позже. Сначала надо провести подготовительную работу — разобраться в сути запрещения-разрешения.

Рассмотрим разрешенные конструкции — квадрат или шестиугольник. Возьмем, для примера, один бумажный квадратик в качестве центрального элемента будущей конструкции и приставим к его сторонам четыре других квадратика того же размера. Получим что-то вроде четырехконечной звезды. Но если мы в свободное пространство между лучами вставим еще четыре квадратика, то получим в итоге фигуру в виде сплошного большого квадрата, сторона которого будет в три раза больше стороны изначального квадратика. Ничто не мешает повторить данную процедуру еще раз. Для этого потребуется уже шестнадцать изначальных квадратиков. Величины сторон этих возрастающих квадратов по сравнению со стороной изначального квадратика будут представлять ряд нечетных чисел вида: 1–3–5–7 и т. д. Мы можем построить квадрат любого размера. Этот квадрат может «замостить» любую площадь без щелей.

Возможна реализация и объемной конструкции. Кристаллик поваренной соли имеет кубическую форму. Опустив его в пересыщенный соляной раствор, за счет аналогичного наращивания можно получить кубик соли большого размера. Прошу поверить на слово, что нечто подобное можно проделать и с шестиугольником вместо квадрата. Подставляя к граням исходного шестиугольника другие аналогичные шестиугольники, мы получим новый шестиугольник большего размера и т. д. Результат тот же самый: мы можем «замостить» любую поверхность без зазоров, образуя шестиугольники большего размера. Естественно, что такого рода процедура допускает автоматизацию при помощи компьютера или какого-нибудь специализированного устройства. Достаточно пометить единым образом начало и конец каждой стороны многоугольника и потребовать, чтобы метки сторон многочисленных многоугольников прилипали друг к другу. В общем и целом, это сборка простейших паззлов.

А теперь внимание! Если взять пятиугольник, то ничего не получится. Замостить пятиугольными плитками поверхность без зазора или перекрытия соседних пятиугольников невозможно. Невозможно по чисто геометрическим соображениям. Если ты этого не видишь, читатель, то не ленись, вырежи пять одинаковых пятиугольников и попробуй соединить их сторонами. Можно их как-то произвольно сблизить, но нельзя сплотить вместе, чтобы они образовали единое целое. Поэтому ты, читатель, много раз видел паркетный пол, выполненный в виде квадратиков и прямоугольников, и кафельный пол, где использованы шестиугольные плитки, но никогда не мог увидеть поверхность, замощенную пятиугольниками. Это невозможно. И в то же время цветок яблони есть, морская звезда есть. Как такое объяснить? Не торопись, читатель. Я еще хочу провести одну интересную аналогию.

Путешествуя по Белоруссии, я не раз в каком-нибудь сосновом бору видел подсыхающий сруб дома, который строится в лесу, а потом разбирается на бревна, перевозится в деревню и там устанавливается. Перед разборкой на вырубке бревна и их взаимные соединения помечаются. В деревне происходит быстрая сборка дома *по меткам*, которая не требует наличия чертежа и высокой квалификации работников. Проблема возникнет только в том случае, если в дороге часть бревен потеряли. Тогда собрать дом будет невозможно. В принципе, такой способ весьма хорош, допускает автоматизацию. Он применяется и в живой

клетке для синтеза белков на ДНК-матрице. Таким же путем, в принципе, можно построить и кирпичный дом, если все кирпичи пометить. Но так никто не делает, его строят по сборочному чертежу. Это неизмеримо проще и надежнее — вдруг сотню меченых кирпичей кто-то украдет.

Не построишь по меткам и цветок яблони, строительство биобъектов с неизбежностью требует наличия *чертежа* или, другими словами, какого-то первоначального *замысла*. А где чертежи? Чей замысел? Надо искать.

И тут меня безмерно удивляет человеческая непоследовательность: если кто-то из ученых завтра обнаружит проявления разумной жизни где-нибудь в космосе, то этому поверят сразу. А то, что у нас под носом существует, вероятнее всего, Разум, по сравнению с которым наш собственный разум подобен разуму головастика, — это мы отвергаем напрочь*. И только некоторые решаются сделать шаг в нужном направлении.

Физик Роджер Пенроуз в блистательной книге «Новый ум короля» размышляет фактически на ту же тему, о которой я говорил выше. Только я задавал вопросы: почему жизнь использует золотое сечение и почему ее макрообъекты могут напоминать пятиконечные звезды, а Пенроуз осторожно рассуждает о возможности создания квазикристаллов с симметрией запрещенного порядка:

Я делаю (всего лишь гипотетическое) заключение о том, что их образование не может совершаться за счет последовательного добавления атомов, как это происходит в рамках классической картины роста кристаллов — но с необходимостью должно опираться на *не-локальные* и непременно *квантово-механические* принципы построения.

* Представим себе, что кто-то нашел на вершинах Кордильер подводную лодку. Как она туда попала, какой капитан Немо ею командовал — гипотез может быть необъятное количество. Отвергнем мы с чистой совестью только одну: *лодка выросла, подобно дереву, из земли в результате неизвестной пока природной аномалии*. А не в таком ли положении находятся ученые, которые изучают живые существа — механизмы в тысячи, в миллионы раз более сложные, чем подводная лодка? При этом ученые с наивной гордостью отбрасывают единственную *правдоподобную* гипотезу об искусственном происхождении жизни на Земле как продукте творчества Разума более высокого уровня. И я вовсе не зову тебя, читатель, немедленно бросить все дела и отправиться ставить свечи в ближайший православный храм. Я говорю о *существовании* Разума более высокого уровня. Что этот Разум одновременно является Богом всех конфессий, это не так важно. Современная квантовая механика допускает такие рассуждения (выразимся осторожно)...

Что означает сказанное? Перевожу с языка научного на бытовую. Для создания хитрых кристаллов с запрещенной симметрией требуется действовать *по чертежу*, и тогда все может получиться. Классическая физика, согласно Р. Пенроузу, сделать и объяснить ничего не может. **Требуется, по всей видимости, ввести в рассмотрение «нелокальные квантовые корреляции», которые могут связать чертеж и конструируемый объект.** Запомним этот вывод. Не все ученые так думают. К сожалению.

А почему надо использовать для построения живого именно запрещенные физикой симметрии? Потому, что в противном случае живой организм, построенный по меткам, а не по чертежам, можно было бы достраивать и перестраивать *кому угодно* и даже *чему угодно*. Вид не сохранял бы свою стабильность. Происходило бы нечто, подобное неограниченному росту затравочного кристалла соли в насыщенном солевом растворе.

И если уж говорить начистоту, то пятиконечные живые существа и золотое сечение — это все-таки частности. Встречаются, но не всегда, встречаются, но не обязательно. И я скажу тебе, читатель, мое личное мнение. Знаешь, это, наверное, вроде автографа или свидетельства о подлинности. Иначе говоря, «сделано Богом». Еще один Его след, оставленный сознательно нам. Для тех, у кого глаза открыты.

КВАНТОВАНИЕ СОЗНАНИЯ

Мы не знаем, что такое сознание, хотя и ежеминутно им пользуемся. Происходит это оттого, что нельзя одновременно и думать, и наблюдать, как мы думаем. Либо то, либо другое. Это хорошо соответствует диалектическому единству противоположностей или аналогичному ему принципу дополнительности в квантовой механике. Это «или-или» составляет трагедию психологии как науки. Психолог не может залезть и в свое сознание, и в чужое (во всяком случае, как правило, не может) и честно наблюдать, что там происходит, поэтому он вынужден использовать окольный путь: наблюдать *поступки* другого человека и строить предположения, что именно у того происходит в сознании или под сознании. Сложно и ненадежно. Но бывают и успехи.

Нам уже приходилось в этой книге мучить кота Шрёдингера (в первой части). Естественно, что этого кота ввел в научный мир именно Шрёдингер. А кто такой Шрёдингер? То, что он нобелевский лауреат в области физики, нам уже известно. Кванто-

вую механику создали, по гамбургскому счету*, человек шесть. В их числе, конечно, Бор, Гейзенберг и Шрёдингер. Шрёдингер придумал одну из версий записи квантовой механики и назвал ее «волновая механика». Потом оказалось, что все это из одной бочки, но главное уравнение квантовой механики все-таки носит имя Шрёдингера. Обычно изложение квантовой механики в учебниках начинают с частных решений дифференциального уравнения Шрёдингера. Так что Эрвин Шрёдингер — классик.

Тем более интересны взгляды Шрёдингера на предназначение науки. У Шрёдингера есть несколько интересных бесформульных работ, ориентированных на широкий круг читателей. В одной из этих работ, «Наука и гуманизм», он задает очень непростой вопрос. Имеет ли ценность увеличение суммы знаний в любой избранной науке: физике, химии, ботанике и т. д.? И, если имеет, то в чем эта ценность заключается? Интересно, что Э. Шрёдингер отвергает ценность «технологического аспекта» физики. Он просто в лоб заявляет:

Я считаю чрезвычайно сомнительным то, что на счастье человеческой расы оказывают положительное влияние технические и промышленные разработки, следующие по пятам за стремительно прогрессирующими естественными науками.

Я с ним полностью согласен и примерами из своего детства, когда не было холодильников и телевизоров, но зато можно было купаться в Москве-реке и не думать об аллергиях, стараюсь показать тебе, молодой читатель, что все эти технические достижения — шелуха. Не в этой ерунде дело. Тогда в чем же ценность совокупности научных открытий? Вот и ответ *выдающегося физика*:

Это кажется очевидным и не требующим доказательств, но все же об этом необходимо сказать: изолированные знания, полученные группой специалистов в узкой области, не представляют какой-либо ценности, они представляют ценность только в синтезе со всеми остальными знаниями и лишь в том случае, когда они в этом синтезе действительно способствуют продвижению к ответу на вопрос: «Кто мы?»**

* Понятие «гамбургский счет» ввел, насколько мне помнится, известный деятель культуры В. Б. Шкловский. В XIX веке спортсмены-борцы выступали в цирках. Кто победит в той или иной схватке, определял сценарий представления. Но раз в год в Гамбург съезжались те же самые борцы и там боролись по-настоящему. В этом смысле «гамбургский счет» — синоним истинной оценки.

** В оригинале фраза «Кто мы?» дана по-гречески.

Ныне в ангажированной промышленностью физике ценится в первую очередь умение производить расчеты согласно основным формулам квантовой механики, а попытка задуматься над смыслом иногда считается признаком дилетантизма. Но если классик Шрёдингер придумал историю о квантовом котике, значит, это то, в чем надо разобраться, хотя бы из уважения к нобелевскому лауреату. Если мы в состоянии это сделать, конечно. Немного уточним сказанное ранее.

Напоминаю, что суть парадокса о котике состоит примерно в следующем. Имеем атомное ядро, которое может испытать распад. Значит, одно состояние ядра — хорошее, начальное, а другое — конечное, когда все развалилось и некоторые быстрые продукты распада можно зафиксировать счетчиком Гейгера. С точки зрения квантовой механики, изменение состояния ядра можно описать *суперпозицией* векторов состояния начального и конечного. То есть ядро как бы немного распалось и немного не распалось. В общем, это промежуточное состояние можно как-то обнаружить в физическом опыте. Но можно включить в процесс некий усилитель. Срабатывание счетчика Гейгера в результате распада ядра приводит к взрыву ампулы с ядом, находящейся в закрытой коробке, куда поместили котика. Тогда с точки зрения формул квантовой механики существует вектор состояния котика, который есть суперпозиция жизни и смерти. *Но никто никогда такого состояния котика не видел.* В этом состоит парадокс.

Ни одна из известных мне попыток разрешения этого парадокса (то есть попыток *увидеть* суперпозиционное состояние) не кажется мне удовлетворительной. Я предлагаю еще одну, наглую. Для ясности слегка изменим условия модельного опыта Шрёдингера. Будем жестокими до конца — вместо котика поместим внутрь этого устройства человека. Здесь имеются два варианта: человеку сообщают цель эксперимента и не сообщают. Если не сообщают, то человек, пока жив, будет находиться в обычном состоянии, таком же, как и котик, вероятно. Совсем другая ситуация, если человек все понимает. Именно тогда его состояние, в том числе и физиологическое, будет тем самым суперпозиционным состоянием, которое мы безуспешно ищем у котика. При этом должны быть выполнены стандартные условия изоляции данного человека от окружающего мира, иначе это состояние между жизнью и смертью вытеснится реакцией на другие события жизни. Человек должен только ждать, и все (садизм какой!).

Теперь вернемся к варианту с котиком внутри или с человеком, которому ничего не сообщили. У кого искать в данном случае суперпозиционное состояние? *У человека, проводящего эксперимент.* Котик или человек внутри одинаково безмятежно будут дремать до самой смерти. Опять-таки, если экспериментатора отвлечет от его размышлений звонок жены, то суперпозиционное состояние, которое, видимо, можно объективно измерить средствами медицинской диагностики, исчезнет — существенная часть системы во главе с сознанием вышла из изоляции. Или, что то же самое, звонка не было, но экспериментатор опрокинул на себя чашку с кофе. Его сознание целиком переключится на решение этой новой проблемы, и суперпозиционное состояние, возникшее в процессе проведения эксперимента, разрушится.

Можно утверждать, что мы на каждом шагу встречаемся с суперпозиционным состоянием человека. Мы разобрали случай, когда он пассивно ждет какого-то события. Его сознание постоянно перебрасывается из состояния *до* к состоянию *после*. Это и есть третье состояние. В данном случае — суперпозиционное состояние типа жизнь/смерть. Но таких состояний *ожидания важного события* может быть сколько угодно.

Однако есть и другие суперпозиционные состояния — *состояния выбора*. Допустим, молодой человек обдумывает вопрос, жениться ему на данной девушке или не жениться. Это состояние совершенно особое. Оно отличается и от состояния того же человека до первой мысли о женитьбе, и от того состояния, когда он уже получит штамп в паспорт. Я думаю, что большинство взрослых людей вполне меня поймут. Это третье состояние есть состояние *женыха*. Оно продолжается до момента окончательного принятия решения. Почти все то же самое можно сказать и про развод. Существует промежуток времени, длящийся иногда годами, когда человек не может внятно ответить на вопрос, женат он или холост.

Далее стоит поговорить об альтернативных способах реакции на события и принятия решения. Почему это интересно? Потому что выше я горячо утверждал, что каждый человек иногда оказывается в суперпозиционном состоянии. Но я не упомянул там о другой очень важной особенности человеческого мышления, где также имеет место суперпозиция, но более таинственная.

Жил некогда на свете известный психолог Эрик Берн — отец транзактного анализа. У нас в России массовым тиражом выходили его книги, написанные живым языком. Самая известная

его книга имеет название «Игры, в которые играют люди». Ему первому пришло в голову, что многие события из области психологии можно истолковать более правильно, если предположить, что Эго — личность каждого человека — включает в себя, по меньшей мере, три отличающиеся личности: Ребенка, Взрослого и Родителя. И что из этого следует? Если говорить по-простому, Эрик Берн призывал: если чувствуешь, что тебя «несет» и очень хочется заорать обидчику «сам дурак!» — то вспомни побыстрее, что тобой управляет шестилетний Ребенок, вспомни побыстрее и передай управление Взрослому, пока горшки еще целы. Я об этом когда-то написал подробно в статье «Перечитывая Эрика Берна», но в данном случае я ограничусь блистательным пассажем из его книжки, который многое разъяснит.

Продавец из позиции Взрослого формулирует покупателю два объективных факта: «этот товар лучше» и «он вам не по карману». На внешнем, социальном уровне обращение ориентировано на Взрослого покупателя, который должен был бы ответить: «Вы совершенно правы». Но внутренний или психологический вектор прорисовывает иное обращение — от Родителя-продавца к Ребенку-покупателю. Верность нашего умозаключения подтверждается ответом покупателя, который размышляет следующим образом: «Несмотря на финансовые трудности, я докажу этому наглецу, что я ничуть не хуже любого другого покупателя».

Так вот, если принять выводы Эрика Берна за истину, то у человека есть несколько базовых вариантов сознания. В одних обстоятельствах он выступает как Взрослый, в других — как Ребенок, но может быть и Родителем. Существенно, что в каждый момент времени он может быть кем-то одним! Естественно, что имеется и суперпозиционное состояние. Но в этом состоянии жизненные решения не принимаются. В этом состоянии выбирается, в какое базовое состояние коллапсирует (можно подобрать не научное слово — *переходит*) суперпозиционное. Интересно, что психокоррекция по Берну заключается именно в том, чтобы научиться вызывать адекватный задаче базовый вариант сознания. Работает квантование. Более того, если мы прочитаем следующую книжку того же автора «Люди, которые играют в игры», то окажется, что мы в жизненной практике постоянно обыгрываем к тому же и стандартные жизненные роли, которые меняем по обстоятельствам. Например, *неудачника*, *весельчака* и т. д. Опять счетный перебор вариантов сознания в другой плоскости. Опять *кванто-*

вание. Пожалуй, правильно будет сказать, что **сознание каждого человека есть суперпозиция множества частных состояний, и в зависимости от класса жизненной задачи эта суперпозиция коллапсирует в одно специальное, но на время.**

Попутно хочется затронуть еще одну тему, которая в данной модели получает неожиданное освещение. Что такое шизофрения? Это ситуация, когда по причинам, которые мы здесь не рассматриваем, имеются две «квантовые личности», которые как бы проросли друг в друга, а тело одно. Поэтому имеются двойные решения. Возможны коллапсы в состояния личности *А* и личности *Б*. Это, конечно, плохо, когда имеешь дело то с одной личностью, то с другой. Но совсем плохо, когда две «квантовые личности» настолько изоциренно прорастают друг в друга, что при коллапсировании сохраняются элементы обеих личностей одновременно. В данном случае два сознания — сиамские близнецы, состоящие при одном теле.

МОЖЕТ ЛИ БОГ УПРАВЛЯТЬ ВСЕЛЕННОЙ?

Поскольку я пытаюсь, читатель, проложить тебе к Богу *научную дорогу*, то обязан убрать с нее все баррикады, которые наука установила на ней в период отчаянной борьбы с церковью за независимость. Конечно, наука не строила их нарочно, но при рассмотрении вариантов теории о Боге не думали. Например, «специальная теория относительности» (строгое научное название) Эйнштейна, если она справедлива во всех ее частях, препятствует Богу управлять Вселенной. Кого-то это не волнует совершенно, а мне кажется, что такая теория не может быть полностью справедливой. Что-то там надо поправить. И не один я такой умный (или глупый?). У меня были, по крайней мере, два предшественника: астроном Н. А. Козырев и академик Б. Б. Кадомцев. Начнем с Козырева.

Был конец 60-го года прошлого (увы!) столетия. Я заканчивал институт и много времени проводил за чтением научной литературы в ГНБ (Государственная научная библиотека), которая располагалась тогда на Старой площади, в доме, где тридцатью годами ранее был кабинет моего деда в Наркомате тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе, но об этом я в студенческие времена не знал. Там я впервые прочитал малотиражную книжку Николая Александровича Козырева «Причинная или

несимметричная механика в линейном приближении», которая полутора годами ранее подверглась шельмованию в центральной печати. Несомненно, это была совершенно сумасшедшая книга. Автор, узник ГУЛАГА с 1937 года, подружившийся там с А. И. Солженицыным, покусался в этой книге на святая святых физики — постоянство хода времени. Не надо думать, что Н. А. Козырев был любителем, не знавшим высшей математики, наподобие К. Э. Циолковского. Нет, у него была докторская степень. Кстати, защита диссертации была уникальной. Н. А. Козырев был освобожден из мест заключения в последних числах *декабря 1946 года*, а докторскую диссертацию, название которой «Источники звездной энергии и теория внутреннего строения звезд», он защитил на ученом совете механико-математического факультета Ленинградского университета *10 марта 1947 года!!!* Наверное, этот случай — единственный в истории современной науки. Дальше — больше. Астроном Н. А. Козырев ухитрился направить телескоп на Луну в самое нужное время. Но Луна большая. Козырев 3 ноября 1958 года направил телескоп, спаренный со спектрографом (этого никто до него не делал ввиду полной бессмысленности!) именно на кратер Альфонса. Как будто ему кто-то подсказал, куда и когда надо наводить... Из кратера в это время повалил дым. Спектрограф показал состав этого дыма. Научному миру пришлось согласиться (не сразу!) с тем, что на «безжизненной» Луне имеет место быть вулканическая деятельность. До этого события считалось, что наша Луна и спутники других планет не имеют внутренних источников энергии. Поэтому вулканическая деятельность на них исключена. Оказалось, что это не так. Открытие Н. А. Козырева зарезало на корню устоявшиеся представления очень маститых планетологов. И его обвинили в шарлатанстве. В канун 1970 года был, наконец, зафиксирован приоритет Н. А. Козырева в открытии вулканов на Луне, а Международная астронавтическая академия наградила его именной Золотой медалью с бриллиантовым изображением Большой Медведицы. Международное признание? Да, конечно, признание. Лучше поздно, чем никогда. Но разве о таком признании он мечтал?! Н. А. Козырев стал «неудобным» в научном мире человеком одновременно с открытием им вулканической деятельности на Луне. Но главное, чем проштрафился Н. А. Козырев, — своими представлениями об устройстве мира в целом. Он пытался экспериментально доказать, в частности, что на Землю от звезд приходят не только световые сигналы, но и

сверхсветовые непонятной природы. Вопреки мнению научной общественности, он считал, что источником энергии звезд являются не термоядерные реакции, а ВРЕМЯ. В конце 1959 года по Н. А. Козыреву ударили из научных орудий главного калибра. Авторы статьи, опубликованной в газете «Правда», — академики Арцимович, Капица и Тамм. Трое академиков против одного бывшего эка... Статья в «Правде» в те годы была равноценна взрыву атомной бомбы... Я читал, что под конец жизни Козырева отлучили даже от телескопа в Пулковке... Что нам ихняя Медведица?! Даже бриллиантовая... Наши советские пожарники давно научились гасить звезды.

А вот что написал о Н. А. Козыреве композитор, сын писателя Алексея Толстого, Д. А. Толстой:

В начале шестидесятых годов среди людей, окружавших нас, появился человек, оказавший на мой внутренний мир колоссальное влияние, обогативший сознание плодоносными идеями и гипотезами. Это был, по моему глубокому убеждению, гениальный, не понятый своим временем ученый, мыслитель и астроном Николай Александрович Козырев.

Козыреву посвящена в воспоминаниях музыканта целая глава. Не могу удержаться от соблазна цитировать дальше.

Самое необыкновенное и замечательное в движении его мыслей было появление по мере их развития вглубь и вширь религиозной концепции. Он совершенно этого не пугался; в этом отношении он не походил на большинство раз и навсегда испуганных научных работников, до потери сознания боящихся упреков в идеализме. Он же пришел к необходимости Абсолюта, как он иногда говорил, научно, путем природного гнозиса, будучи ученым.

Большой талант всегда тревожит
и, жаром головы кружа,
не на мятеж похож, быть может,
а на начало мятежа...

— писал известный поэт моей юности. Когда я студентом читал книжку Н. А. Козырева, то не понял почти ничего, но масштаб таланта оценить сумел и восхитился. И вот что здесь важно для меня нынешнего: конечно, доктор наук Козырев не отвергал специальной теории относительности Эйнштейна, но в то же время *верил в существование мгновенных информационно-сигналов.*

Более того, он ставил на эту тему эксперименты и, как ему казалось, наблюдал такие сигналы. Как он здесь сводил научные концы с концами? Не знаю, а знать очень хочется. Я лет десять пытаюсь решить ту же задачу.

Со времен моего знакомства с трудами Н. А. Козырева прошло сорок лет. Я уже перестал бояться прослыть дураком и не опасаясь задавать острые вопросы. Есть очевидный парадокс, который я формулирую так. *Если не существует мгновенных информационных сигналов, а скорость любого сигнала ограничена скоростью света, то Бог не может держать под Своим оперативным контролем Вселенную размером в миллиарды световых лет. Он всегда будет опаздывать. С другой стороны, если допустить существование сверхсветовых сигналов, то проблема управления Вселенной снимается, но вместо нее возникает не менее неприятная проблема неустойчивости материального мира, поскольку существование сверхсветовых сигналов позволяет при справедливости специальной теории относительности менять прошлое, что с очевидностью приведет и к беспричинному изменению настоящего, чего не наблюдается.*

Из этого парадокса «научная общественность» сделала следующий вывод: про Бога надо забыть, сверхсветовые сигналы не существуют, поскольку не наблюдается беспричинного изменения настоящего. Но здесь все не так просто. Хромает логика.

Предположим, что прошлое все-таки можно изменить. Это тянет за собой беспричинное изменение настоящего, а *мы* этого не видим. Значит, изменений нет? Вывод неправильный. Может случиться так, что на самом деле изменения-то есть, а дело в наблюдателях, которые эти изменения не видят. Почему не видят? По простейшей причине. Наблюдатели сами «встроены» в данную реальность. Если прошлое меняется, то меняются и наблюдатели, сцепленные с прошлым. В новом настоящем исчезают старые наблюдатели, которые помнили старое прошлое. Новые наблюдатели «не жили» при старом прошлом и настоящем. Они сами — плод изменений и воспринять старое не могут, потому что старое просто не видели. Значит, такого рода изменения наблюдаться людьми, то есть наблюдателями, *сцепленными с материальным миром*, не могут (зато Бог, не сцепленный с материальным миром, эти изменения видит). **Поэтому изменение реальности есть принципиально ненаблюдаемый для людей процесс.** Парадокс снимается. Так есть изменения или нет? Они возможны, а если есть Бог, то для Него это *способ коррек-*

тировки исторического процесса. Более того. Если есть сверхсветовые сигналы, то, в принципе, люди могут менять прошлое. Это можно показать на формулах. И я это сделал. В электронном журнале «Квантовая Магия» (том 2, выпуск 4 за 2005 год) опубликована моя статья под названием «Теория относительности для первокурсников, или Как Бог может управлять Вселенной» — со всеми необходимыми формулами и рисунками. Ее заметили. Она кочует по разным сайтам Интернета. У меня нет желания и возможности помещать в данной книге целиком статью, тем более что через Интернет она доступна каждому. Но содержание статьи я все же объясню «на пальцах».

Теория относительности Эйнштейна основана на трех постулатах. Из первых двух* следует вся математика специальной теории относительности, которую никому пока что сокрушить не удалось. Один из выводов теории заключается в том, что никакое материальное тело не может превысить скорость света нигде и никогда — в любой системе отсчета. Все эти выводы бесспорны. Но есть третий постулат, который не нужен для получения формул, он только затыкает брешь в научной ткани, возникшую именно из-за использования первых двух постулатов. Неизбежным следствием специальной теории относительности стал свой индивидуальный ход времени в каждой системе отсчета, о чем раньше люди не подозревали. Это позволяет при наличии сверхсветовых информационных сигналов залезать в прошлое и изменять его. Эйнштейну это показалось недопустимым и, чтобы не возиться с подробностями, он ввел постулат *о невозможности сверхсветовых сигналов любой природы*, в том числе и тех, которые еще не открыты. Но этот постулат не входит в обоснование теории относительности, а волевым образом закрывает некоторые следствия, которые из нее вытекают. Поэтому его можно отбросить.

В какой-то мере по этому пути шел и академик Б. Б. Кадомцев, под руководством которого я некоторое время работал в ИАЭ. В 1994 году в уважаемом научном журнале «Успехи физических наук», который он сам и редактировал, была опубликована большая статья. В ней Борис Борисович на-

* Напомню это: 1) галилеевский механический принцип относительности распространяется и на электромагнитные волны, 2) скорость распространения электромагнитных волн во всех системах отсчета принимается одинаковой и равной скорости света в вакууме в неподвижной системе отсчета.

бросал теорию экспериментального «эффекта Ю. Л. Соколова» (эффект этот был открыт в ИАЭ). Теория, которую развил Борис Борисович и неоднократно докладывал на семинарах в ИАЭ, предполагала мгновенное взаимодействие. Не будем разбираться, чего с чем. Академик Кадомцев, прекрасный теоретик, конечно, знал о запрете Эйнштейна, но жизнь подталкивала, и он предложил сформулировать третий постулат Эйнштейна в более мягкой формулировке. Эта формулировка разрешала некоторые сверхсветовые сигналы, но такие, которые не приводили к изменению прошлого. Эта статья, как я уже писал в первой части книги, стимулировала мои собственные размышления, и я пришел к выводу, что третий постулат вообще не нужен. Более того, я сообразил, что изменение прошлого есть могучий рычаг, при помощи которого Бог управляет человеческим обществом в целом, и основа физической теории индивидуального религиозного покаяния. Мы об этом еще будем говорить подробнее, а сейчас — конспективная информация.

Я уже объяснял очень подробно в первой части своих «Записок»: болезни связаны с ошибками людей на жизненном пути. Эффективное лечение возможно только после изменения человеком жизненной позиции. Сознательное изменение жизненной позиции есть покаяние. Может оказаться так, что глубокое покаяние меняет прошлое, а через прошлое изменяется и настоящее. В новом настоящем человека можно вылечить. В старом настоящем он умрет.

И еще. Если исторический процесс на взгляд Бога ведет не туда, то Бог может *изменить реальность*, изменив прошлое. Если процесс изменения реальности будет носить глобальный характер, то не есть ли это Страшный суд? И он вполне может быть не единственным, а по мере надобности!

«И зачем тебе, дорогуша, так заботиться о возможностях Бога по руководству Вселенной?» — спросит меня скептик. Наверное, потому, что мир без Бога уже невозможно себе представить с учетом новейших достижений квантовой механики — это верно для всех людей, а меня дополнительно убеждает совокупность моих собственных опытных фактов, полученных в процессе занятий экстрасенсорикой.

НОВОЕ МИРОПОНИМАНИЕ КАК ОБЪЕДИНЕНИЕ НАУКИ, РЕЛИГИИ И ЭЗОТЕРИКИ

ГЛАВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ

И во времена Древней Греции существовали очень крупные ученые. Их попытки понять истину остались в веках. Например, *апории Зенона*. Для непосвященных напоминаю вкратце, что, например, Ахиллес никогда не догонит черепаху, если квантовать каждый шаг и того, и другого. И это не единственный парадокс Зенона, имеющий аналог в современной квантовой механике. Цитирую по книге Б. Б. Кадомцева «Динамика и информация»:

Этот термин был введен в работе Мисра и Судершана, которые, опираясь на теорию квантовых измерений, показали, что распад неустойчивой квантовомеханической системы можно запретить, если последовательно производить очень частые ее измерения. Название эффекта или парадокса было предложено ими по аналогии с известной апорией греческого философа Зенона, согласно которой испущенная из лука стрела не может лететь, если ее наблюдать в каждый момент времени.

Я сейчас говорю не о содержательной части греческой науки, а о том, что если ей что-то мешало процветать, то это отсутствие современной экспериментальной базы. В Древней Греции наука и религия не были связаны напрямую. А вот когда

в Европе победило христианство, для науки настали непростые времена. Христианская церковь приняла, что по части науки все уже было сказано Аристотелем, который жил, как известно, в 384–322 годах до новой эры! Поэтому наука в христианском мире была в анабиозе целое тысячелетие с лихом. Фактически наука началась с Галилея, а он родился в 1564 году. Хроника событий того времени была устрашающей. В 1600 году в Риме на площади Цветов был публично сожжен Джордано Бруно. В 1633 году приговор суда инквизиции обязал Галилея:

- 1) отказаться от гелиоцентрической концепции;
- 2) находиться под домашним арестом;
- 3) в течение всей жизни читать раз в неделю семь покаянных псалмов.

В общем, трудно было жить науке под опекой церкви, поэтому вражда между ними была лютой, отголоски ее можно видеть и сейчас. Только знаки поменялись. Теперь наука всесильна и недостаточна справедлива и великодушна по отношению к церкви.

Так что же самое главное установила европейская наука за четыре-пять веков своего существования? Итак, *первое* главнейшее достижение науки.

- **Наука показала, что в пределах материального мира события имеют причинно-следственную связь. Тем самым чудеса отменялись раз и навсегда.**

Мы являемся современниками *второго* величайшего открытия науки, хотя большинство из нас об этом открытии не знает.

- **Наука фактически доказала существование тонкоматериального мира. Это означает прорыв через формулы к Богу, возможность объяснения хотя бы некоторых чудес, реальность которых находит теперь научное подтверждение.**

Все остальное, что сделала наука, не идет ни в какое сравнение с перечисленным.

На первый взгляд кажется, что первое достижение противоречит второму, но это не так. Старая доквантовая наука немножко хитрила. В самом начале она объявляла предметами научных исследований только явления неживой природы и

то не все, а только какую-то их часть. Например, знаменитый А. Лавуазье создал основы современной химии, но отказывался признать очевидные факты падения камней с неба. По мере развития науки в поле ее зрения стали попадать события, которые раньше казались чудесами (те же метеориты или шаровая молния). И эти события должны были быть многообразными. Одноразовые чудеса отторгались наукой. Считалось, что таких явлений быть не может. Таким образом, к концу XX века наука объяснила все главные повторяющиеся события мертвого материального мира, а если и не объяснила, то не было сомнения в том, что это вопрос времени.

В то же время успехи науки в изучении живого мира были куда более скромными. В изучении психической деятельности зияли огромные дыры. В частности, так и не удалось разобраться, что такое сознание. Многочисленные факты телепатии, яснознания, обыкновенного гипноза не получили объяснения, а потому считались несуществующими. К тому же оказалось, что метод «удлинения рук» человека при помощи материальных датчиков с последующим электрическим усилением сигнала, на котором основывается все изучение мертвого мира, не пригоден для изучения живого мира. До сих пор никто не берется *записать мысль*. Слова — пожалуйста, а мысль — фигушки. Разница огромная: изреченную мысль можно записать и изучать вдоль и поперек, а неизреченную даже записать нельзя. Наука изучения живого мира ощутимо пробуксовывала и не могла конкурировать с религией. Но теперь нас ждет много неожиданного.

За последнее время в науке по изучению мертвого мира произошли очень существенные подвижки, которые привели к революционным изменениям мировоззренческого характера. Речь идет о новейших (за последние десять-двадцать лет) достижениях в области науки наук (физических) — квантовой механике. Многочисленные тонкие эксперименты на микрочастицах показали, что **две микрочастицы, которые провзаимодействовали друг с другом, после этого взаимодействия сохраняют таинственную нелокальную связь, которая в нашем мире проявляется как эффект мгновенной передачи информации от одного микрообъекта к другому.** Эти эксперименты не отменяют формульную часть специальной теории относительности Эйнштейна. Дело обстоит куда как более интересно. Можно утверждать, что в пространстве более высокой квантовой размерности, которое мы не можем увидеть из нашего

трехмерного мира, обе эти микрочастицы оказываются объединенными*. Этот вывод о нелокальных связях имеет всеобщий характер. Он применим и к макрочастицам, которые способны взаимодействовать как «классическим» образом, так и по каналу нелокальных квантовых корреляций.

Эти новые представления подтолкнули квантовых теоретиков к дальнейшим усилиям по созданию общей теории. В результате возникло удивительной красоты Новое Мироздание, которое построено не снизу, как обычно, а сверху. Не пугайся, читатель, сейчас все разъяснится. Итак, в основе всего лежит высокоразмерная субстанция, имеющая информационную, а не материальную природу. Там нет привычного нам времени и пространства. По причинам, которые я здесь опущу, могут возникать локальные (местные) неоднородности. В пределах этих неоднородностей размерность субстанции понижается, а где-то катастрофически схлопывается с образованием материального мира в раме пространства-времени.

В очень высоких этажах Мироздания связи в основном нелокальные квантовые. На уровне материального мира связи между объектами комбинированные: обыкновенные (между объектами материального мира и только) и нелокальные квантовые. *Нелокальные квантовые связи* существуют, во-первых, между материальными объектами, которые приходили в соприкосновение друг с другом. То есть это про нас с тобой, читатель. Прочитавший эту книгу уже вступает в какое-то взаимодействие с ее автором. Во-вторых, сохраняются квантовые нелокальные связи между любым объектом материального мира и тем огромным большим бесконечноразмерным Миром, маленькой флуктуацией которого мы являемся. Вот теперь все сказано. Остаются комментарии.

Итак, подведем итоги. Материальный мир — маленькая часть Мира нематериального, но каждый объект материального мира, скажем человек, связан с другими людьми или объектами

* Физик Д. Бому принадлежит изящная трактовка такой возможности. Пусть имеется аквариум, а в нем плавает одна рыбка. Имеются две видеокамеры, которые с разных позиций снимают эту рыбку. Никаких подводных ориентиров — растений или раковин — в кадре нет. Сигналы от камер подаются на два отдельных экрана в соседнее помещение. На экраны смотрит наблюдатель. Он видит две рыбки, движения которых каким-то неуловимым образом связаны друг с другом. Наблюдатель может придумать для объяснения факта корреляции движений рыбок массу остроумных теорий. Среди них будет только одна правильная: рыбка единственная, но снята под разными углами.

связями, которые на взгляд материалистов не существуют. Такие связи и события, которые от этих связей случаются, и есть чудеса, необъяснимые в рамках материального мира. Но этого мало. Любой человек оказывается связанным нелокальными квантовыми связями с необъятным Миром высоких размерностей. Этот Мир разумно считать вместилищем Бога и каких-то других тонкоматериальных субъектов, существование которых постулируется в разных религиях. И, наконец, последнее. Теоретики установили наличие «квантового гало» — переходной зоны между материальным субъектом и Миром высоких размерностей. Там и обитает душа.

Несомненно, ничего подобного в истории человечества не было. Не было доказательств существования многослойности Мира. Не было математического аппарата описания этой многослойности. Теперь он возникает на наших глазах, и обсуждение того, что совсем недавно считалось выдумкой свихнувшихся эзотериков, становится респектабельным занятием. Достаточно допустить существование квантовых корреляций, и почти автоматически реабилитируется путь познания через Откровения.

КВАНТЫ И РЕЛИГИЯ

— Мне нелегко сейчас говорить, — начал Лавр Федотович. — Нелегко уже потому, что обстоятельства требуют, вероятно, высокой патетики и слов, не только точных, но и торжественных. Однако здесь, у нас на Земле, все патетическое в силу обстоятельств претерпело за последний век решительную инфляцию. Поэтому я постараюсь быть просто точным. Вы предложили нам дружбу и сотрудничество во всех аспектах цивилизации. Это предложение беспрецедентно в человеческой истории, как беспрецедентен и сам факт появления инопланетного существа на нашей планете и как беспрецедентен наш ответ на ваше предложение. Мы отвечаем вам отказом по всем пунктам предложенного вами договора, мы отказываемся выдвинуть какой бы то ни было контракт, мы категорически настаиваем на полном прекращении каких бы то ни было контактов между нашими цивилизациями и между их отдельными представителями.

Этот текст — отрывок из известной повести братьев Стругацких «Сказка о Тройке». Речь, в данном случае, идет о том, что на Земле потерпел аварию чужой космический аппарат с пилотом на борту. Пилот предлагает дружбу и сотрудничество. «Мы»

отказываемся, и за этим отказом стоит продуманная стратегия. Вернемся к ней позже, а пока что разберемся в том, какие земные события наших дней могут вызвать сюжетную параллель.

Пожалуй, впервые со времен Галилея и Коперника наука снова пытается вступить в конструктивный диалог с церковью. Наука собирается играть на поле, которое много веков и тысячелетий, бесспорно, принадлежало религии. Речь идет о серьезной попытке прощупать «алгеброй гармонию» небесных сфер. Современная квантовая механика убедительно показывает, что тонкоматериальный мир существует, а раз существует тонкоматериальный мир (о чем всегда говорила церковь!), то, конечно, и Бог существует (о чем тоже всегда говорила церковь!). Казалось бы, это хорошо. Наука подтверждает религиозные догматы, и все счастливы. Однако это совсем не так.

Религиозная конфессия претендует на роль монопольного посредника между Богом и человеком. Заметим, что религий много, все они воюют друг с другом за паству. У каждой конфессии имеются своя священная литература, свои авторитеты, свое священное предание. Все то, что может принести квантовая механика на алтарь религии, обязательно заденет чьи-то интересы, что-то докажет, что-то опровергнет. Ну, например, квантовая механика может дать другое видение проблемы священного триединства Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого и так далее. Новая информация может внести смущение в умы последователей большинства конфессий, особенно европейских. Более того, церковные иерархи попадут в очень сложное положение — им надо будет срочно занять долговременную стратегическую позицию.

Давайте попробуем обсудить в этом контексте догматику христианских церквей. Существующие христианские конфессии очень разные. Скажем, католическая церковь нацелена ныне оказывать чисто идеологическое воздействие, поскольку ее особенность в том, что она интернациональна. В то же время англиканская церковь и православная тесно связаны с государственной машиной соответствующих стран и поэтому менее свободны в своих действиях. Протестанты, которых в Европе и Америке пруд пруди, более или менее привыкли к духовным новациям, хотя и для них могут возникнуть неожиданности.

Вспомним, когда Р. Моуди опубликовал свой бестселлер о людях, испытавших состояние клинической смерти, в воспоминаниях вернувшихся с «того света» не было видений Христа. Были другие образы, была какая-то логика, были поразитель-

ные совпадения в воспоминаниях разных людей, но в целом на христианскую конфессию эти сюжеты не работали. Или другой пример из той же серии. Христианская церковь своим давним решением отвергла идею реинкарнации. Поэтому многочисленные «чудесные» сюжеты на тему маленького мальчика, который вспоминает улицу и дом в незнакомом городе, где он жил раньше в другом воплощении, во внимание не принимаются. Хотя и имеются убийственные подробности.

Но то, о чем я выше написал, не может пока что серьезно поколебать двойственную концепцию, которая лежит в основе современного христианства. Двойственность состоит в том, что в основе христианского догмата присутствуют две идеи, которые иногда противоречат друг другу.

- Первая идея очень понятна простому человеку. *Древние люди согрешили. Бог Отец послал Своего Сына на смерть, чтобы искупить эти грехи. Поэтому Иисус Христос — Спаситель. Без Него ничего не выйдет. Человек по своей природе мерзок и сам «пробиться» к Богу не может. Если не принять жертву Иисуса Христа — гореть в геенне огненной.* Эта позиция создает замкнутый мир тех, кто хочет и может спастись. Все другие — заблуждающиеся и, по большому счету, обречены. Им не светит воскресение из мертвых.
- Вторая идея такова. *Иисус Христос был, прежде всего, Учителем Праведности, Который своей мученической смертью продемонстрировал нам всем, как надо жить и умирать.* В этом случае Его роль совершенно другая. Чудеса и Спасение отходят на второй план, а на первый выдвигается работа над собой в свете Его заповедей. Здесь по существу не важно Его божественное происхождение. В определенном смысле все мы — сыны и дочери Бога Отца. Из этой идеи логически вытекает, что надо стараться жить достойно, и в этом — спасение. Кому симпатичны такие взгляды? Протестантам и тем из католиков и православных, которые привыкли вырабатывать самостоятельные взгляды на жизнь.

Естественно, что именно сторонники второй идеи готовы обсуждать церковные проблемы с конфессиональными «врагами», а сторонники первой — исключать из своих рядов любых «уклонистов», даже таких великих, как Толстой и Рерих.

Вернемся к «Сказке о Тройке».

— Неравенство между нашими цивилизациями огромно, — продолжал Лавр Федотович. — Я не говорю о неравенстве биологическом — природа одарила вас гораздо более щедро, чем нас. Не стоит говорить и о неравенстве социальном — вы давно уже прошли ту стадию общественного развития, в которую мы едва лишь вступили. И уж, конечно, я не говорю о неравенстве научно-техническом — по самым скромным подсчетам, вы обогнали нас на несколько веков. Я буду говорить о прямом следствии этих трех аспектов неравенства — о гигантском психологическом неравенстве, которое и является главной причиной неудачи наших переговоров. Нас разделяет гигантская революция в массовой психологии, к которой мы только начали готовиться и о которой вы, наверное, давно уже забыли. Психологический разрыв не позволяет нам составить правильное представление о целях вашего прибытия сюда, мы не понимаем, зачем вам нужны дружба и сотрудничество с нами...

Грубо говоря, мы не доверяем вам, как не доверяем все еще самим себе. Наша массовая психология базируется на эгоизме, утилитаризме и мистике. Установление и расширение контактов с вами означает для нас, прежде всего, угрозу невысказанного усложнения и без того сложного положения на нашей планете.

Сложное положение на *нашей* планете тоже вызывает беспокойство. Реально оно у нас даже сложнее, чем изображают Стругацкие. У их героев была возможность выбора, у нас ее нет. Мы *уже вступили* на тропу войны. «Инопланетянами» оказались теоретики-квантовики. Их нельзя услатить куда подальше! Они — здесь, они нашенькие. Если новейшая квантовая механика действительно способна описать мир, то последствия такого описания трудно переоценить. По части воздействия на массовую психологию это событие будет похлеще прибытия ученого осьминога с α -Центавра.

Мир, в котором мы живем, вся его идеология и рыночная экономика нацелены на производство и утилизацию *материальных* ценностей. Из-за материальных ценностей мы воюем, уничтожаем природу, совершаем предательства по отношению к себе и другим. Мы гоним от себя голос совести. И вдруг оказывается, что рядом существует огромный мир с какими-то совершенно другими ценностями, которые нельзя купить за деньги. Этим миром нельзя управлять по рецептам рыночной экономики. *Когда о таком мире узнают многие*, общество испытывает шок. *Когда о таком мире узнают многие*, то не поздоровится ученым. Где же вы были раньше? Почему так рьяно уверяли нас, что

ничего нет, кроме материального мира? Мы на вас надеялись, а вы... *Когда о таком мире узнают многие*, то не поздоровится служителям церкви. Почему вы бегали по вытоптанному пятаку, изображая полное знание? Почему вы занимались междусобойными склоками вместо выяснения истины? Какой Бог дал вам монопольное право говорить от Его имени? И почему вы все поняли последними?..

Далее начнется великий хаос. Предпосылкой к этому является катастрофический застой в развитии человеческой духовности. Мы до сих пор не сформулировали, в чем состоит смысл человеческой жизни, а поэтому не научились ее оптимизировать. Наши пастыри передрались и забыли о сути своего пасторского служения — привести человека к Богу, сделать жизнь человека одухотворенной. Фактически современные пастыри хотят управлять людьми от имени Бога. А требуется совсем другое: привести к Богу каждого отдельного человека и скромно отойти в сторонку. Что-то вроде возвращения блудного сына, при котором свидетели не нужны. Я хочу, чтобы ты, читатель, оторвался от моего текста и прочитал хотя бы десяток страниц Библии или Евангелий наугад. Ты почувствуешь аромат той эпохи, когда люди и Бог находились в тесном общении, когда разум не доминировал, как сейчас, но зато жизнь имела смысл, поскольку каждый видел планку, поставленную Богом, высоту, которую Он предлагал каждому взять... Прошли века. Сформировался «человек образованный». Создал техномир. Но что-то очень существенное он потерял. Может быть, веру в возможность чуда? А имеет ли смысл жизнь без чуда? Чудо — это ведь горизонт, идеал. Как же можно жить без идеала? И вот теперь наука констатирует, что чудеса возможны. Начинается становление «человека духовного». И когда мы увидим плоды? Прямо сейчас, поскольку новая идея уже высказана? Нет. Когда будет доказано, что идея правильная? Опять нет и нет. И приходится с грустью напомнить, что новая идея обычно овладевает умами не раньше, чем уйдет из жизни поколение людей, воспитанных на старой идее.

Человек образованный построил материалистический мир, в котором имеется преискурант на все. Известно, сколько стоит концерт модной поп-звезды на корпоративной вечеринке, цена двухсотсерийного телевизионного сериала, который при любом раскладе не может быть произведением искусства... Мы смирились с рекламой нижнего белья или средств борьбы с ме-

теоризмом во время демонстрации душещипательного фильма. Материалистический мир умеет себя защищать. Кто не с ним, тот — против, реакционер, мракобес. Мы настолько смирились с девальвацией души, что я не удивлюсь, если кто-то, прочитав случайно эти страницы, второпях подумает, что опять идет реклама чего-то постыдного, только не сразу поймешь, чего именно. Не такого ли товара, который рекламирует «академик высшей магии» N. N. N.?!

- ПРИВОРОТ и ПОЛНАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ ПРИВЯЗКА любимого человека навсегда.
- За 7 дней РАЗВАЛЮ ОТНОШЕНИЯ Вашего мужа с любовницей и НАВСЕГДА ВЕРНУ в семью.
- УСТАНОВЛЮ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ КОД на удачу в деньгах и личной жизни.
- СНИМУ ЧЕРНЫЙ ПРИВОРОТ на крови и поставлю абсолютную зеркальную защиту.
- ОКАЖУ ЛЮБЫЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ на недоброжелателя.

РЕЗУЛЬТАТ 1 ДЕНЬ

В новых обстоятельствах именно такие люди будут кричать на всех перекрестках о том, что их недооценивали, а жизнь показала их правоту, и т. д.

Но есть ведь не только оккультная шпана, есть последователи достаточно серьезных учений, которые уже полагают, что им открыта дорога. Например, весьма популярно одно из таких учений. Оно описано живым языком, и оторваться от чтения трудно. Единственное возражение, возникающее не сразу, а потом, когда отстроишься от вязи слов и мыслей, состоит в следующем. В этом учении даются правила, как стать «воином», привлечь «силу», найти «защитника» и пр. Все это завораживает. Есть только один маленький вопрос: а где в этом мире «воинов» обыкновенные женщины, семья, любовь, дети и, наконец, Бог? Не видно из любой «точки сборки». Тогда зачем строить дорогу, которая заведомо не ведет к храму?

В общем, нам никак не обойтись без полноценной взвешенной религии. Другое дело, что христианство в целом и в нашей стране в частности на распутье: что именно внушать человеку — что он жалкий раб и его будут «спасать» из милости, или он — подопечный Бога, и личное «спасение» в его собственных руках?

СЛОИ ТОНКОМАТЕРИАЛЬНОГО МИРА

Теперь есть возможность наложить на «кальку» новейшей квантовой теории эзотерические представления о слоях тонкоматериального мира, связанных с *человеком*. Вероятно, эти слои и есть «квантовое гало». В самом общем смысле, отдельных материальных объектов и субъектов в описываемых слоях просто нет. Здесь хорошая аналогия с растениями, той же картошкой-кормилицей: есть растение в целом, у него есть корни и ботва, и одно без другого существовать не может. Или еще аналогия. Многоэтажный дом. На каждом этаже — лестничная площадка, которая ведет в глубину данного этажа. За *нулевой* этаж принимается тело человека как объекта материального мира. Теперь начинаем двигаться вверх по направлению к Абсолюту. Я буду давать описание образов, возникающих лично у меня на «лестничной площадке» данного слоя тонкоматериального мира*. Насколько эти образы общие, я не знаю.

1. **Эфирный слой** изображается в виде земного пейзажа с земными объектами и субъектами. Однако можно видеть структуру вещей. После смерти людей и животных их эфирный образ сохраняется в течение какого-то времени, а затем — расплывается. Эфирный слой живого человека экстрасенс ощущает руками. Это конструкция тела человека. «Видящий» экстрасенс в прямом смысле видит эту структуру на расстоянии. Он может и лечить ее — на расстоянии или контактно. Вероятно, именно этот слой описывает Э. Сведенборг в своих книгах как обиталище людей после смерти. Рай это или ад, я не знаю. Все не так просто. Видимо, ад после смерти мы создаем себе сами по итогам своей земной жизни. Если ты в земной жизни был добрый — попадешь в доброе окружение, а был завистником или жадиной — обретешь соседей по образу и подобию своему.
2. **Астральный слой** изображается в виде животных. Демонстрирует эмоциональную жизнь человека. Если животное агрессивное, плотоядное, то человек, скорее всего, вампир;

* Если, читатель, тебе покажется, что мое описание картины слоев слишком краткое или недостаточно понятное, то не ленись найти в Интернете (или в эзотерических отделах книжных магазинов) многочисленные сочинения Авессалома Подводного, или А. Тихомирова (это одно и то же лицо), который специализируется на данной тематике и обладает завидным чувством юмора и литературным талантом. Почитай и восполни пробелы.

иногда явный — волк, иногда таящийся — змея. Не надо быть и трусливой мышкой, которая всех боится. Что-то должно быть спокойное, уравновешенное, домашнее.

3. **Ментальный слой** — слой мыслей — изображается в виде растительного царства. Колючий кактус — это плохо; слишком много разных растений — слишком много бегающих мыслей. Наилучший образ — большое поле пшеницы, уходящее за горизонт. Бурелом — рыхлое неуправляемое мышление.
4. **Каузальный слой** — слой причинно-следственных связей и поступков — состоит из двух частей. Первая изображается в виде деревенских изб. Если избы хорошо выглядят, то поступки правильно выстроены. Вторая, высшая часть каузального слоя описывает причинно-следственные связи и поступки более высокого, обобщенного, «вечного» уровня. Образ — городские высотные дома. На уровне каузального слоя между двумя его частями проходит граница разрыва. То, что лежит ниже (нижний каузал, ментальный, астральный, эфирный слои и собственно материальное тело), умирает со смертью человека, но постепенно. Отмирание завершается тогда, когда итоги прожитой жизни полностью подведены, и то новое, что познано в прошедшей жизни, перешло в виде обобщений в верхние слои.
5. **Буддхиальный слой** включает в себя принципы миропонимания на обобщенном уровне. Образ храма, окруженного прочной оградой. Если ограда разрушена, то имеет место присутствие небожественных представлений о жизни. Храм соответствует эгрегору твоей веры. Это очень важно: христианство, ислам, иудаизм — это варианты коллективного почитания одного и того же Бога, вместилище Которого гораздо выше.
6. **Атманический слой** также делится на два подслоя — верхний и нижний. Нижний атманический слой формулирует частную миссию данного человека (на данное воплощение). Верхний атманический слой содержит миссию на несколько воплощений вперед. В новом воплощении миссия может измениться при сохранении неизменными обобщенных принципов. Если полная миссия данного человека на Земле выполнена, верхние тела также отмирают, а то нетленное, что остается, сливается с Богом.

У *высших животных*, по сравнению с человеком, есть отличия. Главное из них — зачаточный ментальный уровень при раз-

витых других нижних уровнях: эфирном, астральном, нижнем каузальном. Заменителем личного ментального уровня является связь с эгрегором стада — для стадных животных, или с эгрегором семьи — для домашних животных. Эти эгрегоры занимают какое-то пространство в общем ментальном слое.

Растения обладают эфирным и слабо развитыми астральным и каузальным уровнями. Поведение определяется интеграцией в экологический эгрегор планеты через его подразделы.

Система взаимодействия уровней

Аналогия с картошкой при описании тонкоматериального тела человека не поверхностна. Если какой-нибудь жучок-паучок съест ботву, то и клубням несдобровать. И наоборот, если в земле произойдет какое-то безобразие, то и ботве не уцелеть. Для наглядности рассмотрим вполне человеческую ситуацию. Иван Иванович Иванов совершил какой-то неблагоприятный поступок. Например, впервые принял крупную взятку. Тем самым он допустил ошибку на уровне нижнего каузала. Волна от этой ошибки распространяется и вверх, и вниз. Вверх — потому, что этот несправедливый поступок деформирует ценности буддхиального уровня. Деформация этого уровня передается еще выше на уровень жизненной миссии — нижний атман. Тем самым деформируется личность человека. Теперь он считает, что принимать взятки допустимо и целесообразно. После этого возникает трансляция вниз на каузальный уровень. Человек начинает сам искать взяткодателя, находит, получает и радуется — захвачен астральный уровень и ментальный, поскольку находится нужное оправдание поступку. Но в то же время предыдущая жизнь этого человека входит в противоречие с новыми «понятиями», и по ночам человека гложут стыд и страх за будущее. Отсюда — деформация астрального уровня, которая потом отражается на материальном теле. Возникает болезнь на телесном уровне.

Лечить эту болезнь чисто лекарственным образом не получится, поскольку не устранена духовная причина. И только когда страдания данного человека усилятся и жизнь станет невыносимой, у него может возникнуть простенькая мысль: не в деньгах счастье, вот когда выздоровею, брошу курить, пить, изменять жене и брать взятки. И если он не опоздал, то ему станет лучше: операцию ли сделают успешную, или лекарство заморское привезут по тысяче у. е. за грамм (вот куда деньги от

взяток пойдут!), но человек окажется дома. Можно сократить время и страдания, если с самого начала предположить связь между взяткой и болезнью. Тогда главным лекарством станет покаяние в грехах. Покаяние один на один: человек должен покаяться перед Богом. Покается ли он дома или в храме, и в каком именно — не играет роли. Важно *изменить себя*.

Мне можно возразить. Некоторые болезни разворачиваются по совершенно другому сценарию: шел, споткнулся, упал, проснулся — рука в гипсе. В данном случае болезнь начинается на материальном уровне, но немедленно захватывает и тонкоматериальные. Конечно, ситуация огорчает — затронут астральный уровень. Надо что-то придумать — затронут ментальный уровень. Надо что-то делать — затронут каузальный уровень. И вдруг рука что-то начала побаливать: наверное, неправильно сложили кости, придется их снова ломать. Паника на астральном уровне, голова трещит от мыслей на ментальном уровне. Что-то в сердце защемило. Где валидол? Как, нет валидола?! Куда делся?! Почему не купили заранее? Звони в «скорую»! И так далее... **Вывод: человек всегда болеет на всех уровнях, а не только на уровне тела. Болезнь всегда — проверка и повод «причесать» свое тонкоматериальное тело.** В любом случае болезнь прорастает через все тонкоматериальное тело, и для успешного лечения надо найти тот слой или те слои, которые ответственны за развитие болезни. И — изменить, значит — покаяться.

Можно ли управлять чужим телом?

До сих пор мы обсуждали, как происходит соподчинение внутри обобщенного тела отдельного человека. Мы примем, что с этим в самых общих чертах разобрались. Итак, имеется какой-то тонкоматериальный уровень (нижний атман), который есть «Я» и который принимает всевозможные решения, в том числе и на физическом уровне. «Я» транслирует свое решение вниз, используя квантовые корреляции. Например, хочу поднять руку и поднимаю ее. А могу ли я поднять чужую руку? В принципе могу. Об этом свидетельствуют опыты Бехтерева и Дурова по внушению поступков собакам (я рассказывал об этом в первой части). Вся огромная практика гипноза подтверждает такой вывод. Правда, гипнотизеры обычно работают на ментальном уровне, используя словесные конструкции, но этому придается несомненно большое значение. Можно использовать и каузаль-

ный уровень, чем занимался мой приятель Олег, заставляя меня угадывать нужную карту (об этом тоже было в первой части). Весь так называемый «цыганский гипноз» использует перехват управления и временную амнезию. Вот что пишет профессиональный гипнотизер Алексей Гришин, один из руководителей Московской школы гипноза (МШГ). Он описывает методические приемы, используемые при «цыганском гипнозе».

1. Первое — сильное мысленное желание, сопровождающееся галлюцинированием нужных слов и нужного поведения жертвы. И тогда часто случается чудо — жертва действительно говорит эти слова. У этого человека действительно возникает нужное желание, и он действительно начинает вести себя, в конечном счете, так, как гипнотизер мысленно галлюцинирует.
2. Опытный мошенник всегда все остро ощущает, он великолепно чувствует настроение и мысли «лоха» — каждой клеточкой своего организма. И поэтому легко прогнозирует его реакцию. В этот момент он просто влюблен в своего клиента, он отождествляет себя с ним, начиная ощущать происходящее так, как будто действительно находится в его шкуре.
3. Талантливые мошенники очень наблюдательны, являются отличными актерами, способны сымпровизировать в любой не предвиденной сценарием ситуации.

В искусстве цыганского уличного гипноза есть еще один очень важный момент, который заключается в том, что затевать спектакль следует лишь с тем «лохом», который «реагирует». Следовательно, цыгане или другие мошенники начинают свою игру не с каждым человеком, а только с теми, кто реагирует, вот в этом-то и заключается, пожалуй, главный секрет.

Мне хочется прокомментировать первый пункт цитируемого отрывка, который может показаться читателю недостаточно понятным. Галлюцинирует сам гипнотизер-мошенник. Он представляет себя в шкуре «клиента» и поступает в этой чужой шкуре так, как ему, мошеннику, нужно, чтобы клиент поступал. То есть, если ты хочешь, чтобы девушка, стоящая выше на эскалаторе, повернулась и посмотрела на тебя, тебе нужно представить себя в теле этой девушки, поворачивающимся назад и глядящим на самого себя. Это каузальный уровень тонкоматериального общения. В обиходе считается, что гипнотизер просто «заговаривает» пациента. Это не так. Все может происходить без слов. Поэтому явление гипноза есть прямое подтверждение возможности перехвата управления чужим телом. Если быть объективным, это

давно следовало бы понять. В общественном сознании данный вывод не был сделан потому, что материалистическая наука напроць отвергает все нелокальные взаимодействия.

Итак, перехват управления у человека возможен. Возможен со стороны другого человека. Но *допустим* ли такой перехват с нравственных позиций? И здесь я должен сказать твердое «нет». Дело в том, что не только «цыганский» гипноз, но и медицинский основаны на подавлении воли человека, его права управлять своими поступками. В той же книге А. Гришина в самом начале есть рекомендации начинающему гипнотизеру, которые кажутся мне просто опасными.

Для начала вы должны создать вокруг себя ореол таинственности. Объявите себя гипнотизером, а если по морально-этическим требованиям вам трудно это сделать, тогда косвенно дайте знать окружающим вас людям, что вы имеете отношение к гипнотизму. Это нужно для того, чтобы возбудить их воображение в отношении вас. Пусть они энергией своего воображения питают ваш образ, ваше «Я». Зароните в их души хотя бы такую мысль. Я это называю символом веры. Они, конечно, будут сомневаться, что вы сможете их усыпить, но в душе уже будет тлеть огонек надежды: «Кто его знает, а вдруг он и правда сможет на меня подействовать. Ведь говорил кто-то, что он вроде занимался гипнозом». Может, это и не совсем этично, но вы должны содействовать распространению о себе домыслов, легенд, слухов, причем информация должна быть правдивой и исходить не напрямую от вас, а от посредников. Этим вы как бы обязываете себя оправдать ходящую о вас информацию. Никогда не сомневайтесь в своих силах. Сомнения отнимают вашу психическую энергию.

Это очень «нехристианский» подход. Мне он не нравится. Но не об этом сейчас речь. Существенно то, что занятие гипнозом есть перехват управления чужим организмом. Это, видимо, факт.

Можно сделать предварительное заключение, что на уровне нижнего атмана существует пульты управления людьми. У каждого человека — свой пульт. Но возможно и управление с чужого пульта, однако это не приветствуется, исходя из этических соображений.

НУЖНЫ ЛИ МЫ БОГУ?

Сынам приличествует то, что не подобает рабам, поэтому рабы всегда обвиняют сынов в нарушении почтения к Богу.

Ф. Н. Козырев

СЫН БОЖИЙ ИЛИ РАБ БОЖИЙ?

И вот мы подходим к концу, который одновременно есть и начало. Будем теперь вплотную говорить о Первопричине, об Основе Всего. **Пожалуй, только сейчас перед человечеством открывается возможность не только поклоняться Богу, но и изучать Его.** В мою человеческую миссию не входит формулировка постулатов новой религии. Мне нужно заинтересовать такой возможностью (или необходимостью?) людей, убедить их в том, что новый подход — симбиоз науки и религии — есть столбовая дорога будущего. Не надо бояться этого нового, в какой-то мере сумасшедшего. Уже сейчас, в наше нынешнее время, можно, пусть приблизительно и недостаточно достоверно, но все-таки подступиться к великой тайне — структуре Бога, — поскольку появилась зыбкая видимость того мостика, который соединяет Бога и человека. Этот мостик — нелокальные квантовые корреляции. Данный разговор был бы абсолютно невозможен в 30–50-е годы XX века, потому что гении того времени сочли бы ненаучной забавой любую попытку ввести *мгновенные* причинно-следственные связи в основание мирового порядка. Они презрительно сочли бы такой подход антинаучным. Слишком было рано... Теперь же — в самый раз.

А нынешние религиозные деятели, ограничивающие круг своих поисков истины погружением в прошлое, ищут там, где светло, а не там, где потеряли. И если в прошлом, в легендах и мифах разных религий, разглядывая в увеличительное стекло, при большом усердии и можно найти что-либо подобное квантовым корреляциям, то сделать из этой находки правильные выводы практически невозможно, поскольку предки наши не владели *адекватным языком описания* этих явлений — квантовой теорией.

Научный взгляд на природу, структуру и т. д. Сверхразума (Бога) может быть доступен только подготовленному человеку, и чем лучше он подготовлен, тем глубже понимает суть. Религиозный фанатик может меня упрекнуть, что подобным заявлением я ставлю, якобы, барьер возможности Бога донести до человека Его истину. Вовсе я этим не занимаюсь! Люди с подачи Бога придумали, например, таблицу умножения. Ее можно не знать и получать нужные результаты. Например, $7 \cdot 8 = 56$ можно заменить следующим действием: семь раз складывать восьмерку. Пока ты сложишь в уме и получишь все то, что содержит таблица умножения, вспотеешь! Язык математики состоит из готовых блоков типа таблицы умножения. Если их не использовать, то продвижение по дороге познания будет идти черепашьим шагом.

Или другой пример. Зодчий древности не знал языка строительного дела. Поэтому зодчий был штучной профессией. Он действовал по интуиции, имел секреты ремесла, которые передавал сыновьям. И это умение высоко ценилось сильными мира сего. А то ведь неважно, султан ты или император, дворец зело огромный может на тебя, великого, рухнуть, если выбрал не того строителя! Теперь совсем другое дело: наука есть такая — сопротивление материалов. Несколько лет поучился и можешь строить, потому что освоил язык строительных расчетов, и все интуитивные секреты зодчих древности тебе доступны — ведь они описаны формулами в общедоступных справочниках. Тем не менее, домашней хозяйке справочники эти будут непонятны, как Чапаеву — квадратный трехчлен, потому что ей неизвестно, кто такой Юнг или Гук, и что такое «модуль Юнга» или «закон Гука», например.

Но мне можно возразить и совсем по другому поводу. А зачем человеку знать структуру Бога? Может быть, следует ограничиться эмпирическими правилами жизненного поведения и не лезть слишком высоко? Да, конечно, можно жить и так, в статусе дрессированной собачки, высшее предназначение которой состоит в умении беспрекословно выполнять ограниченное число команд

хозяина. И имеется подтверждение этому образу жизни во многих религиозных книгах, где часто используется применительно к человеку слово «раб». Итак, есть раб Божий и есть Сын Божий. Так кто же человек для Бога — собачка или Сын — Наследник? От этого выбора зависит, как себя правильно вести. Рабство и «искра Божия» не стыкуются. Рабство есть беспрекословное подчинение при отсутствии инициативы. «Искра Божия» предполагает личную ответственность за результат. А ответственность за результат возникает только тогда, когда видишь не только под ногами, но и вокруг. Поэтому, чтобы поступать «по-сыновнему», надо глядеть по сторонам и ощущать задачу в целом.

Мой путь к Богу не был стандартным. Я не стану врать, что в коммунистическом детстве меня тайно крестили богобоязненные родители, — этого не было. Прежде чем совершить поход в ближайшую церковь, мне надо было открыть Бога для себя. Надо было ощутить Бога как Личность, которая ведет несмышленного ребенка — меня — по пути возмужания. Иногда оглядываешься назад и смотришь на пройденный путь — как просто он выглядит... А если посмотреть с другой «точки сборки», из прошлого, то сколько впереди обнаружится огромных препятствий! Сейчас они, к радости, уже преодолены, хотя временами жить было необыкновенно трудно...

Некоторые полагают, однако, что такие, как у меня, рассуждения ведут вовсе не к Богу, а в лучшем случае «в никуда». Свечки надо ставить усерднее — и весь «путь». Дьявол, дескать, не дремлет. Не стану спорить. В спорах истина не рождается, а дохнет, побитая булыжниками самолюбия. Я попробую объяснить, и только. Не буду *доказывать* истины, к которым пришел. Потому, что **в противоречиях жизненных ситуаций можно приманивать и нельзя подталкивать**, чтобы человек, к которому ты обращаешься с каким-то предложением, мог осуществить *собственный* выбор. Это шаг к Богу. Напротив, **понуждаемый человек становится рабом других людей**. Это не хорошо. Это шаг в сторону от Бога.

Итак, «мы не рабы, рабы не мы» — строчка из послереволюционного букваря. Может ли непротиворечиво совмещаться стремление не быть рабом и смиренное ощущение своей малости, свойственное религиозному чувству? Наверное, это возможно, как возможно любое диалектическое единство.

Движущим мотивом всякого духовного пути является чувство *жажды*. Тебя не удовлетворяет не то сам мир, который тебя окружает, не то собственное понимание этого мира, а может, и то и другое вместе. Эта растрепанность духа предвещает какие-то гранди-

озные перемены в жизни, как первая влюбленность обещает невероятные открытия. Печален удел тех, кто не пережил в жизни чувство многомерности бытия, сопутствующее влюбленности. Но еще больше мне жаль тех взрослых людей, которые не испытали в своей жизни *духовного обновления*, что единственно позволяет прожить несколько жизней в одном материальном теле. А это, в свою очередь, — прямейший путь к объемности видения, к той самой мудрости, которая есть результат утоления духовной жажды.

Как и у всякого человека, жизнь у меня всегда была и есть — полосатая. Было время, когда я мог держать пустоту в голове, необходимую для разговора с Богом, очень короткое время. Поэтому я задал «наверх» вопрос о природе моих тогдашних неудач. В ответ я услышал всего два слова: «Книга Иова». Я пытался задавать наводящие вопросы — никакого ответа. Книгу Иова я в то время не читал, но хотя бы знал о ее существовании, знал, что это глава Библии. Первое чтение произвело неприятное впечатление. Бог с Сатаной ведут какой-то странный спор о личности Иова: праведник он или только прикидывается. Для проверки Иова разорили материально, убили его детей и вдобавок заразили какой-то проказой. Сидит он на обочине дороги и очень обижается на Бога, поскольку не знает за собой никакой вины. А тут еще друзья пришли и уговаривают Иова покаяться. А он ни в какую! Не виноват я, и все! Наоборот, Бог виноват. Я, дескать, должен обижаться. За что Он меня так?! Дальше — больше. Вообще, в мире много несправедливости — и все перечислил. Но вот в разговор вступает Яхве. Он не отвечает на упреки Иова, а сам упрекает его в поверхностности, поскольку Иов не знает, зачем Мир так устроен. А финал совсем чудной. Иов извиняется перед Богом, а Бог полностью реабилитирует Иова, дает ему новые стада, новых детей, а друзей Иова очень осуждает и велит им просить Иова заступиться перед Ним, Яхве, за их неправильные мысли.

Потом я прочитал слова известного талмудиста Иоханана, сказанные по поводу речей Иова: «Если бы такое не стояло в Библии, не следовало бы этого говорить». Вот такие дела. Я, конечно, начал разбираться в смысле и кое в чем преуспел, но настоящее понимание истории Иова сложилось у меня после прочтения замечательной книги Федора Николаевича Козырева «Искушение и победа святого Иова»*, фразу из которой я поставил в эпиграф. Очень

* Во второй части я цитировал и другую известную книгу Ф. Н. Козырева — «Распутин, которого мы потеряли».

вовремя попалась мне эта книга, которая поначалу заинтриговала меня не своим содержанием, а фамилией и отчеством автора. Читатель, наверное, уже догадался, что Ф. Н. Козырев — это сын астронома Н. А. Козырева. Федор Козырев родился в 1961 году, в том году, когда я впервые познакомился с трудами его отца и оценил масштаб личности Козырева-старшего.

Дальше я излагаю смесь своих мыслей и Козырева-младшего. Мне их уже невозможно разделить. Самое главное: Иов не хочет быть рабом Бога, он хочет быть его Сыном. Он хочет понимать смысл действий Бога, чтобы всемерно помогать Ему. Поэтому ему абсолютно неприемлемо предложение приятелей покаяться, не имея чувства вины, поскольку так поступают рабы, а не сыновья. Ему обидно, что Отец не оценил его преданности, и это самый горький для него ущерб во всем перечне его потерь. Бог прощает Иова за его дерзость, потому что понимает глубину его сыновней преданности, — это самое главное. Ведь холопов, бегущих за сильным, всегда хватало. А Иов извинился перед Богом за то, что не понял форму выражения отцовской любви Бога по отношению к нему, не понял, что Бог его подвергал испытанию как доверенное лицо, как Сына, чтобы использовать его в дальнейшем во всей полноте. Но Бог не может об этом сказать своему Сыну прямо, поскольку во времена написания книги Иова понятие о загробной жизни не было общепринятым. Поэтому Бог может только намекнуть Иову на другие возможности, напомнив ему, что он, Иов, не знает замыслов Отца, поскольку не присутствовал при творении...

На эту тему можно еще долго говорить, но пора вернуться к моей биографии. Главный вывод, который я сделал: есть Бог, руководящий нами. А дальше — важные детали. **Надо постараться стать Его *со-труд-ни-ком*, может быть, даже Сыном, если сумеешь.** Свечки перед иконами ставить — не самое главное. Важнее быть смелым. Не наглым, а именно смелым. Помнить о смерти и потому не бояться ее. Уметь принимать ответственность за свои действия. Не быть ничьим холопом. Вести себя так, чтобы наверху за тебя не было стыдно. Ну, и так далее (я уже перечислял в первой части)... И мне пришлось задуматься о содержании моей деятельности экстрасенса. Конечно, благородно лечить людей, но не является ли это лечение (как и всякое другое лечение, кстати) сизифовым трудом, поскольку все попрем обязательно? В то же время лечить-то надо, это очевидно, жалко ведь больного человека-то. И я понял, что болезни и излечение

от них есть шаги воспитания, воспитания духа или «Я» каждого человека, а это не пропадает. Может оказаться даже, что именно на Земле-то мы в краткосрочной командировке для учебных целей. Поэтому, несомненно, лечение — это сизифов труд, но этот труд необходим, поскольку он сопровождается беседами, и в этих беседах больного человека можно многому научить, если самому есть что сказать. И, оставаясь экстрасенсом, я повернулся к психологии, и оказалось, что это как раз то, чего не хватало.

НАДУМАННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ТЕОДИЦЕЙ

Мне много дало изучение книги Иова и комментариев к этой книге Ф. Н. Козырева. Но есть то, с чем я совершенно не могу согласиться и в тексте Козырева. Это проблема, сформулированная Лейбницем, а потом Кантом и многими другими философами. Она называется *теодицея*. Кант писал так:

Под теодицеей мы понимаем защиту высшей мудрости Творца от выдвигаемых против Него разумом обвинений в наличии в мире нецелесообразного.

А вот как пишет Ф. Н. Козырев:

У Иова, в отличие от его друзей, хватило мужества не отказаться от истины, когда она оказалась не так приятна, как ему раньше думалось, когда собственное страдание открыло ему глаза на господство несправедливости в мире. Он открыто заговорил о том, что все знали, но о чем боялись говорить: о том, что разрыв отношений человека и Бога, закончившийся изгнанием Адама из рая, имеет две стороны. Бог не только отступил от человека, но и лишился доверия в его глазах. Иов был одним из первых в мировой истории, кто заговорил о необходимости оправдания Бога — о теодицее.

И Ф. Н. Козырев пытается сформулировать решение проблемы теодицеи:

Вне Евангелия ответа на этот вопрос нет. Только с приходом Христа разрешается это тягостное недоумение. Бог не только Судия.

Далее в тексте Ф. Н. Козырев приводит цитату из статьи митрополита Антония Сурожского.

Он делается соучастником человеческой жизни и человеческой трагедии. Он становится человеком; Он воплощается; Бог входит в историю; Бог на Себе несет ее тяжесть; Бог погружается в наш мир, и этот мир всей тяжестью, всем ужасом своим смертоносно ложится на Его плечи. В этом Божия предельная ответственность за Свое первичное решение, за основоположный акт творения. Этим Бог Себя оправдывает перед нами; Он не зритель, Он не стоит в стороне; Он входит в гущу, в трагедию жизни и с нами в ней участвует. Этого Бога человек может принять, этого Бога человек может уважать; Ему можно довериться.

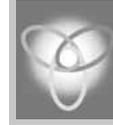
Я с большим уважением отношусь к трудам митрополита Антония Сурожского, мне очень импонирует личность этого выдающегося человека, но его слова меня не убеждают. Ведь, по сути, о чем идет речь, если сформулировать простыми словами? Бог, создавая мир, был теоретиком. Он создал мир, который пошел куда-то не туда. Потребовалось воплощение в Христа, чтобы осознать на себе изъяны Творения. И только тогда, когда случится второе пришествие Христа, все станет на место, и все будут счастливы...

Мне кажется, что такая теодицея не очень-то работает на Бога. Что мешало Богу с самого начала все предусмотреть, а не вводить коррекцию в сам процесс? Что-то тут не вяжется, и не вяжется потому, что не объявлен смысл Творения. Если Бог создал для неизвестной нам цели зоопарк и поместил туда человека в качестве главного экспоната, то, конечно, можно спорить, хороши ли клетки. И по-другому не получится, пока не объявлена цель Творения. Поэтому слова Яхве, в которых он упрекает Иова в том, что тот судит о вещах, смысл которых ему неизвестен, совершенно правильны. Но чтобы вразумить Иова, требовалось рассказать ему, какова цель творения, а именно этого Творец сделать не мог — рано было, у людей не было нужных научных знаний. И еще. Эйнштейну принадлежит удивительная мысль: в рамках постановки проблемы ее решения не существует. Поэтому вполне вероятно, что не надо мучительно решать неразрешимую проблему теодицеи, а надо так взглянуть на имеющиеся факты, чтобы проблемой теодицеи стало не интересно заниматься. Попробуем?

Библия написана для пастухов, для людей, знания которых требовали образных объяснений. В каком-то смысле для нас, отстоящих от Иова по временной шкале на тысячелетия, непонятны многие места Библии, в которых используются реалии и стилистика того времени. Также и Иову, если предьявить ему

текст Канта или Гегеля, покажется, что они пишут на «птичьем» языке, используя термины, которые скотоводам вроде Иова были абсолютно неизвестны. Есть и еще одно обстоятельство. Если полагать, что *вся истина* записана в Библии, то тоже далеко не уедешь. К сегодняшнему дню человеческая наука накопила много сведений, которые позволяют Богу разговаривать с людьми на более приспособленном к такому разговору языке. Если принять за основу все эти соображения, то можно представить себе совершенно другие модели Творения. **Простейшая идея состоит в том, что Бог создавал не дом отдыха или зоопарк, а школу — школу воспитания духа.** Требования к дому отдыха и школе совершенно разные. В доме отдыха принято ловить кайф, а в школе — вкалывать. Проблема теодицеи возникла именно оттого, что молчаливо предполагалось: Бог соорудил дом отдыха. Действительно, получилось не здорово. Если же Он соорудил школу, то для оценки Творения надо знать, чему учат в данной школе и для какой цели. А поскольку у людей нет критерия качества *школы под патронажем Бога* — мы не можем сказать, плохая она или хорошая, — то проблема теодицеи абсолютно искусственная.

Мы еще подробно будем разбираться в устройстве этой школы, а пока вспомним обыкновенного гения, которого успели обложить ватой почетного забвения.

НАЗАД, К ГЕГЕЛЮ!

ПРЕЛЮДИЯ

Мой дед не был святым человеком. И я тоже. Одно время в кремлевской квартире деда, кроме моей бабушки, бывала еще одна женщина, которая могла претендовать на роль его музы. Назовем ее АМ. Она сумела в самое трудное время сохранить письма деда к ней. Сейчас они хранятся в каком-то из государственных архивов. Где-то в 1970-х годах она захотела познакомиться со мной и поделиться своими воспоминаниями.

Меня встретила в дверях высокая женщина, в лице которой угадывалась былая красота, и когда я ей представился, то первый вопрос, который она мне задала именно в дверях, был такой:

— Вы воспринимаете мир в развитии или статическим?

Я опешил и чуть задержался с ответом. Потом сказал:

— Я вижу мир в развитии.

— Тогда вы поймете, что связывало меня с вашим дедом.

Она жила одна. У нее не было мужа и детей. Большая однокомнатная квартира была разделена по диагонали на две части. В одной части — беспорядочный склад всякого барахла, а в другой — жила она. В комнате стоял большой концертный рояль. Не запыленный и с раскрытыми нотами. У меня сложилось ощущение, что на нем иногда играли.

У АМ был мощнейший склероз. Она это понимала и отчаянно боролась. Когда я приходил к ней, она мне вручала перечень тем обсуждения на нашей текущей встрече.

— Если я сильно уклонюсь, возвращайте меня на курс, — говорила она.

И я возвращал, хотя это было трудно. Она немножко запозднилась со своими беседами. Тело уже вступило в фазу необратимого разрушения. Однажды она дала мне «Малую логику» Гегеля в бумажном издании 1920-х годов. Дала не в подарок, а посмотреть. Эта книга была вся испещрена пометками моего деда, который считал себя специалистом по Гегелю. Он полагал, что понимает то, о чем писал Гегель, и, кроме того, дед в совершенстве знал немецкий язык и мог сопоставлять с немецкими изданиями. Я полистал книгу, ничего не понял и положил на полку до лучших времен. Но АМ хорошо запомнила, что дала мне эту книгу на время. В какой-то момент ее просьбы вернуть книгу стали настойчивыми. Пришлось вернуть. Лучше бы я этого не делал!

Советская власть все-таки догнала АМ, которая чудом уцелела в 1937 году. О ее связи с дедом знали многие, и «органы» несомненно. Однако ее не арестовывали почему-то. Всю оставшуюся жизнь она хранила, как самое дорогое, все бумажки, связанные с дедом, все его рукописи и письма. И вдруг она умирает, не оставив завещания и не имея прямых наследников. Ее дальняя родственница позвонила мне и попросила «приехать послезавтра с чемоданом», чтобы отобрать из книг то, что мне нужно. Почему послезавтра? Потому что назавтра они собирались сделать главное: вытащить холодильник и другие «ценные» вещи. А как раз этого делать было никак нельзя. Имущество уже принадлежало государству. Соседи «настучали», и власти опечатали квартиру. Приехав с чемоданом, я увидел на двери бумажку с печатями. Напомнило 1937 год.

На счастье, родственница успела до приезда властей положить пакет с письмами деда в рояль, а когда власти потеряли бдительность, сунула этот пакет себе в сумку*. Остальное пропало без-

* Позднее родственница АМ передала письма моей тетушке, а тетушка после больших сомнений отнесла их в архив, в котором сама работала постоянно как историк. Сомнения были связаны именно с тем, что дед был реабилитирован только по гражданской линии — что он не был шпионом Гондураса, — но не реабилитирован по партийной, и она опасалась, что письма пропадут. И тому были примеры. Во время арестов партийных деятелей в 1937 году в первую очередь искали письма Ленина к данным «вра-

возвратно. Шли глухие времена торжествующей слякоти. Нельзя было прийти в райком и сказать: «Там остались раритеты, связанные с жизнью и творчеством академика Оболенского-Осинского. Можно их забрать?» В райкоме посмотрят подозрительно и ответят вопросом на вопрос: «Почему вы так интересуетесь бумагами известного оппозиционера, не реабилитированного врага партии Осинского?» Короче, пропало все. Именно то, чем больше всего дорожила АМ — бумаги деда и книги с его пометками, — наверняка оказалось на помойке. Кому нужны ветхие книги в бумажных переплетах, испачканные чьими-то каракулями?

Это были, так сказать, лирические абзацы, а дальше пойдет мое собственное видение Гегеля. Когда АМ спросила меня, воспринимаю ли я мир в развитии, я честно ответил в положительном смысле. А если речь идет о Боге? Я тоже отвечаю «да». И у меня неожиданно оказался мощный союзник. Когда мне удалось разобраться в том, что именно составляет смысл философии Гегеля, то оказалось, что Георг Вильгельм Фридрих Гегель в своих сочинениях описывал Бога «в развитии»!

И ВСЕ-ТАКИ ОН РАЗВИВАЕТСЯ!

В 1956 году я учился на втором курсе Московского энергетического института. Мне было девятнадцать лет. Я зашел в книжный магазин и купил там третий том сочинений Гегеля, в котором была напечатана «Философия духа». Просто так, из любопытства. У нас в доме не было книг Гегеля. Впрочем, так было не только в нашем доме, но и в стране в целом. В 1920-е годы, когда не было репрессий внутри партии, Гегеля издавали широко. А потом эти издания отовсюду изъяли, поскольку издали их «враги». Ведь были же книги, напечатанные в типографии имени Бухарина. Как можно было держать книгу с такими выходными данными дома или в библиотеке!.. В конце предисловия к купленному мною тому было сказано:

гам» (и у моего деда тоже). Эти письма конфисковывались и, в основном, уничтожались. Но иногда бывало и иначе. В позднее хрущёвское время «Правда» опубликовала на первой странице письмо Ленина к моему деду Осинскому по поводу сельского хозяйства (дед в свое время побывал и наркомом земледелия). Откуда-то оно всплыло? Мы уже возрадовались, что пришла долгожданная партийная реабилитация, но не тут-то было! У меня есть копии всех этих писем, кроме одного.

Выпуском в свет настоящего, третьего, тома сочинений Гегеля, а также томов четвертого («Феноменология духа») и четырнадцатого (третья часть «Эстетики») Институт философии Академии наук СССР заканчивает издание сочинений Гегеля, начатое в 1929 году.

Можно с уверенностью сказать, что и первые подписчики, и первые редакторы вряд ли увидели последние тома сочинений Гегеля. Они успели умереть искусственной или естественной смертью. Но что поделаешь? Такова особенность биографии нашей страны.

У меня был повод взять именно книжку Гегеля, так как по семейной легенде мой дед, сидючи в 37-м году на Лубянке, якобы там, в тюрьме, азартно занимался переводами Гегеля, поскольку утверждал, что надо не только знать немецкий (а он его знал прекрасно!), но и понимать смысл самого текста. Потом я узнал достоверно, что дед действительно занимался Гегелем, но до Лубянки. Известно, что внуки примеряют на себя одежду деда. Я начал читать и с изумлением осознал, что не понимаю ни одной строчки, ни одной фразы! Например, что означает такой текст:

В упомянутой преисполненности бытия *примирение* является, таким образом, началом в том смысле, что оно осуществляется непосредственно в субъективном самосознании, которое, таким образом, внутри себя уверенно и радостно, оно лишено глубины и сознания своей противоположности по отношению к в-себе-и-для-себя-сущей сущности.

Увлекает, не правда ли? Я опускаю пока что интересные подробности и сообщаю факт: книжка пролежала у меня невостребованной более сорока лет, прежде чем подверглась чтению. До этого я довольствовался расхожим мнением, что у Гегеля, дескать, диалектика стояла на голове, а Маркс ее переставил на ноги, и она в марксовом изложении заиграла. Боже, какой же я был дурак! Мне в голову не приходило, что именно у Гегеля все стояло на ногах, что он идеалист и непонятен поэтому материалистам, и это не его, а их проблемы, что идею идеализма надо выстрадать, *понимание идеализма надо заработать поступками своей материальной жизни*. И если человек всерьез хочет понять, в чем смысл его собственной жизни, то читать надо не Маркса, а все-таки Гегеля, там зацепки хотя бы есть, а у Маркса — всего лишь братская могила идей, не ведущих к храму. И вот теперь духовные искания привели меня к Гегелю. Чтобы в общих чертах познакомить тебя, читатель, с гегелевской фило-

софией, поначалу — для облегчения понимания — я буду цитировать предисловие к третьему тому Гегеля, из которого я выбросил весь марксизм и оставил только смысл, который там изложен неплохо. Да, кстати, там слово «Бог» везде писалось с маленькой буквы. Я это исправил.

Гносеологическим источником гегелевской «абсолютной идеи» была мысль об идеальности и первичности *общего* по сравнению с материальными *единичными* вещами, которая лежала и в основе идеализма Платона. Как и Платон, Гегель полагал, что общее и всеобщее, которое вечно и непреходяще и которое человек постигает в понятиях, не может быть материальным, потому что материальное, чувственное не вечно, преходяще, текуче. Всеобщее и общее, как непреходящее и вечное, идеально и первично по отношению к скоропреходящей материальной, чувственной действительности. Следовательно, «абсолютная идея» есть *мысль*. Но мысль есть нечто такое, что существует, лишь пока оно действует. Мысль, которая не действовала бы, мысль, которая не мыслила бы, просто не существовала бы. Поэтому Гегель утверждает, что его «абсолютная идея» есть начало, вечно находящееся в действии, то есть деятельная, действующая мысль. Таким образом, по Гегелю, вначале была не только мысль, но и *деятельность* этой мысли. «Абсолютная идея» Гегеля — это «божественная» *мысль* и «божественное» мыслительное *действие*, существовавшие еще до природы и до человека.

Здесь излагается общее кредо гегелевского идеализма, и даже ученое словосочетание «гносеологический источник» интуитивно понятно и не нуждается в комментариях. Но что касается «абсолютной идеи», существующей отдельно от материи, то она-то и есть Бог по Гегелю. Бог, но какой-то удивительный Бог, не церковный, или если и церковный, то сильно отличающийся от образа Бога в тех богословских книжках, которые мне доводилось читать. Почему? Потому что это *Бог действия*. Продолжим цитату.

Возникает вопрос: о чем мог мыслить Бог в то время, когда еще не существовало природы, когда, следовательно, еще не было никакого объекта познания?

Гегель отвечал на этот вопрос следующим образом: во-первых, абсолютная мысль вообще направлена только на *самое себя*. Бог, как существо, которое есть мысль, которое мыслит и мысля действует, есть *субъект*. Тот же самый Бог, поскольку он является тем, о чем Он сам мыслит, есть в то же время и *объект*. Бог представляет собой *единство субъекта и объекта*. Бог есть деятельность, мысль, субъект и в то же время субстанция, объект, основа мира. Значит, внутри Бога есть объект для созерцания. Этот объект есть *Он сам*. Бог смотрит на самого себя, мыслит самого себя, познает самого себя. *Самопознание Бога — вот источник*

мысли Бога. Всякое мышление есть преследование цели, разумно поставленной себе мыслящим существом. Цель, которую ставит себе «абсолютная идея» (Бог), состоит в стремлении *познать самое себя*. Это — источник жизнедеятельности «абсолютной идеи».

Прокомментирую. Если, по Гегелю, Бог познает сам себя, то это означает, что исходно Он знает о себе меньше, чем потом. То есть Он — развивается! Это удивительно смелая заявка. Ведь вся средневековая теология постоянно спотыкалась на невозможности сказать что-либо внятное о Боге, поскольку все его характеристики исходно полагались предельными. Он самый сильный, мудрый, добрый, все понимающий и так далее. Студенты-теологи развлекались софизмами типа: «Может ли Бог создать камень, который Сам не сумеет поднять?» Это к вопросу о Его всемогуществе. Отсюда и проблема «теодицеи», которая состоит в том, как оправдать, объяснить (глаголы можно подобрать любые) действия Бога, который всемогущ и бесконечно добр, а в его любимом творении — человеческом обществе на Земле — столько зла? Он что, не мог сделать Мир лучше?

Все эти вопросы снимаются сами собой, если ввести идею развития не только в человеческий мир, но и в описание Бога. Легко понять средневековых людей, которые в молитвенном экстазе производили тотальное «обожествление» Бога. А ведь если принять Его «самым-самым», то это означает отрезать Ему путь развития, это значит Его фактически умертвить. Вот что происходит из молитвенного словоблудия!

В истории науки был похожий случай. Эйнштейн, создавая общую теорию относительности, никак не мог получить стационарное, не зависящее от времени решение. Ему в голову не приходила идея нестационарности мира, поскольку никакие опытные данные, существовавшие тогда, об этом не свидетельствовали. Поэтому он в свои уравнения совершенно произвольно ввел некий лямбда-член, ненулевое значение которого позволяло получать стационарную Вселенную. Все были в восторге, хотя искусственность введения λ -члена бросалась в глаза. И именно наш соотечественник А. А. Фридман осмелился опровергнуть Эйнштейна, заявив, что, может быть, именно развивающаяся, нестационарная Вселенная и есть общий случай, а стационарная Вселенная — какое-то частное решение, особая точка, не представляющая большого интереса. Эйнштейн сначала стал возражать, а потом согласился с Фридманом. К сожалению, в послереволюционной России Фридману не

пришлось долго радоваться такому ошеломляющему успеху. Он скоро умер от какой-то болезни, а может, и не от болезни, а от разлуки в стране...

Вернемся к Гегелю. Посмотрим, что он еще приписал Богу.

Во-вторых, согласно Гегелю, Бог до сотворения мира имел внутри себя еще и другой источник самодеятельности. Мысль, по утверждению Гегеля, совпадает с тем, что называется диалектикой. Мысль по самому существу своему есть полагание диалектического противоречия и его разрешение. В чистой мысли сами собой возникали и разрешались противоречия, и так протекала мыслительная деятельность Бога тогда, когда еще не было природы, когда существовала только одна чистая, бесплотная мысль — абсолютная идея. Мы видим, что Гегель обожествляет не только мысль, он обожествляет диалектическое противоречие, диалектику, диалектическую логику.

Совместима ли диалектика, то есть «единство и борьба противоположностей», с идеей «самого-самого» Бога, качества Которого настолько совершенны, что они застыли, поскольку дальше двигаться некуда? Конечно, нет! Возможно, что дело в терминах. Если заменить слово «Бог» на слово «Сверхразум», то отпадает необходимость приписывать Сверхразуму предельные свойства. Здесь вот в чем дело: интуитивно мы понимаем, что Сверх-разум в тысячи, миллионы, миллиарды раз «мощнее» разума обыкновенного. Реально любой мыслимый Сверхразум — практически Бог по своим возможностям относительно человека. Но люди захотели приписать количественной разнице качественное различие. Они Сверхразум или «абсолютную идею» превратили в предел, которого, возможно, просто нет. Гегель это понимал, и потому он чаще применял выражение «абсолютная идея», поскольку это позволяло не ссориться с теологами.

Согласно гегелевской философской системе, «абсолютная идея» диалектически саморазвивается и в своем саморазвитии проходит три главные ступени: 1) ступень логики, 2) ступень природы, 3) ступень духа.

Далее рассмотрим последовательно вместе с Гегелем стадии развития идеи. Начнем с «логики».

По его представлению логика есть деятельность Бога как чистой мысли в ее домировом бытии, то есть до природы и до человека. Соответственно этому, наука логики рассматривается Гегелем как «изображение Бога,

каков Он есть в своей вечной сущности до сотворения природы и каково бы то ни было конечного духа». «Логика есть наука о чистой идее, то есть об идее в абстрактной стихии мышления».

Всякая логика представляет собой совокупность понятий, так называемых логических категорий. Для Гегеля логические понятия существуют до вещей, как ступени мышления Бога, как чистые, бесплотные духи, как ступени развития «абсолютной идеи» в ее «домировом бытии».

По мысли Гегеля, Бог в своем домировом бытии, в чистой стихии логического мышления, создает логические понятия — категории, являющиеся как бы столбами, устоями, на которых абсолютная идея воздвигает затем здание материальной природы. Как люди, строящие дом, закладывают раньше его фундамент, так и Бог, строя мир, раньше закладывает его основы в виде логических категорий, понятий, на базе которых возникают потом материальные вещи и вся материальная природа.

Для понимания рассмотрим упрощенную аналогию. Рождается ребенок. В нем заложено все, но он ничем не может воспользоваться. Как это ни удивительно, но именно ребенок в том возрасте, когда он еще не говорит, нагло, на глазах у всех, занимается философией. Родители в этом не участвуют. Их задача — вовремя менять памперсы. В это самое время ребенок выстраивает фундамент всего дальнейшего — он учится мыслить. И когда он заговорит, то это не начало, а, скорее, конец философскому этапу его развития, поскольку он понял удивительную связь собственных ощущений с внешним миром и научился выражать на символическом языке эту связь через звуки. Никогда в будущем ему уже не придется решать задачу подобной сложности. У ребенка, как и у Бога, по Гегелю, заканчивается период построения логических конструкций общего вида.

Еще одно сравнение. Физик, в ночных раздумьях или в результате Божественного Откровения, рождает идею. Например, идея Эйнштейна о том, что гравитация — это вовсе не сила, а следствие искривления пространства, которое создается массой небесного тела или тел. Идея красивая, но она может быть и совершенно ложной, поскольку в плане логики она сцеплена с другими идеями, которые не имеют доказательной силы. То есть Эйнштейн в своем мозгу создал смутный образ Вселенной, в которой закон всемирного тяготения заменяется движением материальных тел в искривленном пространстве. Большого сделать в уме невозможно. Логические конструкции для Бога, ребенка, физика-теоретика требуют экспериментального подтверждения в каких-то частностях. Поняв это, займемся гегелевской «природой».

Для Гегеля природа является воплощением «абсолютной идеи», природа есть «идея в форме *инобытия*», «идея в ее инобытии», «отчужденный от себя дух», «внешнее существование идеи», «созерцающая идея».

По Гегелю, природа не самостоятельна, она не истинное существование, но лишь ступень в саморазвитии «абсолютной идеи», лишь инстанция на пути самопознания идеи. В системе философии Гегеля роль природы чисто служебная, вторичная. Природа нужна гегелевской «абсолютной идее» для того, чтобы «абсолютная идея» могла осуществить свою основную задачу — познать самое себя. Ведь высшим результатом природы является человек, а в человеческом «духе» идея может найти свое истинное отображение и в нем окончательно познать себя. Природа нужна гегелевской «абсолютной идее» как орудие, как черновой материал для создания «духа». Природа — это, по Гегелю, леса, которые возводятся вокруг строящегося здания и потом, по миновании надобности, снимаются, чтобы вновь выстроенное здание предстало во всей своей красе. Зданием же, по Гегелю, является дух.

Давайте опять вспомним про ребенка. Взросление ребенка, когда он уже начал говорить, — это последовательное сопоставление выработанных ребенком логических конструкций с явлениями материального мира. В итоге конструкции трансформируются. Это и есть воспитание, а точнее — стимулированное средой самовоспитание.

А если вернуться к Эйнштейну, то он умозрительно создал «кривой» мир, кривизна которого возрастала вблизи массивных космических тел. И вот совсем другие люди показали в разгар Первой мировой войны, что маленькая звездочка имеет два разных положения на звездной карте. Одно дело, когда на пути светового луча к Земле ничего нет. И другое — когда луч проходит рядом с Солнцем, которое искривляет пространство и перемещает сам луч. Не правда ли, как просто? Прекрасное доказательство общей теории относительности. Надо только не забывать, что слабую звездочку рядом с пылающим Солнцем увидеть невозможно. Нужно солнечное затмение и чтобы облаков на небе в этот момент не было... Мы поняли, зачем нужна «природа» Богу, ребенку, Эйнштейну. Это инструмент познания. Остается разобраться с «духом». Это — самое сложное.

«В живом, — говорит Гегель, — природа завершается и достигает умиротворенности, переходя в высшее. Дух выходит таким образом из природы. Цель природы — умертвить самое себя и прорвать свою кору непосредственности, чувственности, сжечь себя, как феникс, чтобы, омолодившись, выйти из этого внешнего бытия в виде духа». Когда

«абсолютная идея» переходит к своему инобытию — природе, то дух как бы умирает в материальной вещи, чтобы потом, пройдя круг природных вещей и возвысившись до человека как завершения этого круга, прорвав кору материальности, выступить в новом виде и познать, что материальность, природа есть лишь кора, лишь внешняя оболочка, сущностью же вещи является идея, дух.

Здесь все-таки стоит оговориться, что идея по Гегелю — это совсем не та мертвая идея, которая записана в книжке и пропадет, если книжку сожгут. Это — человеческое сознание, которое сцеплено с сознанием Бога, а если Бог есть именно сознание, то идея бессмертна, поскольку составляет часть Бога.

А дальше все про *людей*, так как они и есть носители «духа» или «идеи».

Философия духа — третья, последняя, завершающая ступень гегелевской системы философии. Говоря о «духе», Гегель имеет здесь в виду человеческое сознание. Человек с его сознанием возникает из природы. «Дух имеет своей *предпосылкой природу*», — говорит в связи с этим Гегель. Но поскольку человеческий «дух», по смыслу гегелевской философской системы, есть лишь третья ступень развития «абсолютной идеи», то он рассматривается Гегелем не столько как продукт природы, сколько как продукт «абсолютной идеи», *ее новое, третье воплощение*. «Дух» отрицает природу так же, как природа отрицала логическую идею. Здесь в полной мере действует диалектический закон отрицания отрицания — отрицание «духом» природы есть возвращение к мысли, идее, к духовности, но обогащенное результатами всего пути. Отрицая природу, «дух» восстанавливает животворящую силу диалектики, проявившуюся на логической ступени развития «абсолютной идеи». «Дух» саморазвивается, его формы переходят друг в друга, он деятелен и активен, он диалектичен. В нем проявляется пришедшая к высшей ступени своего самосознания «абсолютная идея». Дух, по Гегелю, есть «самое себя знающая действительная идея».

Итак, по Гегелю, природа порождает человека, который является материальным носителем «духа». Если заменить слово «дух» на более привычное нам слово «сознание», то получается примерно следующее. Мы, люди, обладаем чувственным восприятием и способностью к анализу и синтезу. В этом смысле мы богоподобны. На Земле мы уникальны. Здесь хорошая аналогия со зрением. Физиологи считают, что глаза вместе с оптикой и сетчаткой есть вынесенная часть мозга, ориентированная на восприятие и переработку информации в световом диапазоне электромагнитных колебаний. В определенном смысле мы, люди, — глаза Бога. Он через нас воспринимает чувственную

информацию. Но Он ее не только воспринимает, Он руководит нами через неизвестные нам информационные каналы. В первую очередь это руководство, этот направляющий вектор реализуется через *Откровения*. Почитаем, что об этом пишет сам Гегель.

В понятии истинной религии, то есть той, содержанием которой является абсолютный дух, существенным образом заложено то, что она есть религия *откровения*, и притом такая, в которой источником откровения является Бог*.

Сказано вполне определенно, так что альтернативное толкование невозможно. А дальше идет объяснение, усложненное специфическими терминами, но все-таки понятное. Итак, почему?

Ибо поскольку знание — то есть принцип, вследствие которого субстанция является *духом*, — в качестве бесконечной для-себя-сущей формы есть начало *самоопределения*, поскольку оно, безусловно, есть *самообнаружение*. Дух только постольку есть *дух*, поскольку он есть для духа; и в абсолютной религии именно абсолютный дух обнаруживает уже не свои абстрактные моменты, но самого себя.

Что это означает в переводе на общечеловеческий язык? Бог, реализуя себя в человеках, не только воспринимает частную информацию, увеличивая «небесную библиотеку», но и, наоборот, посылает информацию из этой библиотеки своим ушам и глазам, чтобы они знали, как себя вести и на что обращать особое внимание. Для каждого человека это совесть и интуиция — религиозная, научная, художественная, телепатическая и всякая другая.

Хочется привести здесь и сейчас интересное высказывание Гегеля по поводу взаимосвязанности искусства и религии.

В связи с этим находится дальнейшее, более высокое соображение о том, что выступление искусства на сцену истории знаменует собою гибель религии, еще прикованной к чувственной внешности. Поскольку искусство придает, по-видимому, религии ее высшее просветление, выражение и блеск, постольку оно тем самым уже возвысило ее над ее ограниченностью. Гений художника и зрителей с их собственным смыслом и

* Такой подход Гегеля к религии совершенно не случаен. Более того, я привожу цитаты из раздела его книги, который называется «Религия откровения».

ощущением сливается с той возвышенной божественностью, выражение которой достигается в произведении искусства, находит в нем удовлетворение и освобождение; созерцание и сознание свободного духа обеспечено и достигнуто. Изящное искусство выполнило со своей стороны то же, что и философия, — очищение духа от состояния несвободы.

Удивительно смелое и точное высказывание! В самом деле, в религии есть духовная сторона и сторона бытовая, которая к Богу отношения не имеет. В частности, обрядовая сторона религии весьма часто отрывается от духовной сути и становится просто шаманством. Об этом и беспокоится Гегель. Закончим цитату.

Та религия, в которой и благодаря которой только и возникает потребность в изящном искусстве, имеет своим принципом некоторое чуждое всякой мысли чувственное потустороннее; *благочестиво* почитаемые изображения суть безобразные идола, получающие значение чудодейственных талисманов, имеющих силу в отношении потусторонней, лишенной всякой духовности объективности; кости мертвых несут ту же, если даже не лучшую, службу, чем такие изображения.

Здесь надо учесть, что Гегель творил в лоне западной культуры. Поэтому в приведенной цитате имеется отчетливый «западный» крен. По мысли Гегеля, в основе религии есть интуитивное чувственное потустороннее начало, не поддающееся логическому анализу. Отсюда руководство к действию, исходящее от религии: читай Библию и Евангелие и проникайся, фактически «медитируй». Остальное менее важно.

Дальнейшее развитие культуры «высветляет» темное, чувственное начало в религии. Возникают книги, музыкальные произведения, картины, которые дают «светскую» трактовку древних сюжетов. Через некоторое время именно эта секулярная, светская версия духовных глубин религии делает первоначальную религию ненужной (по мнению Гегеля), поскольку находится более адекватная форма постижения тех же самых истин. Но в то же время Гегель предостерегает читателя от фетишизации произведений искусства и связанного с фетишизацией возврата в прошлое, к идолам, которым поклонялись предки.

В России многое происходило иначе. Если на Западе каждый крупный средневековый художник писал картины на евангельские и библейские сюжеты, которые почти сразу получали общественное признание, то у нас картины на евангельские сюжеты немногочисленны. Сразу вспоминается «Явление Христа народу» Иванова, «Христос в пустыне» Крамского, а остальных

надо доставать из подсознания. В России не было религиозной музыки на уровне шедевров Баха, Генделя, Моцарта. В России были всего два крупных религиозных писателя (правда, Толстой и Достоевский!!!), но и тех власти и «прогрессивная общественность» периодически ставили в угол*... То есть следует отметить, что «секуляризация» православия идет своим путем и значительно более медленно.

Есть еще один очень актуальный в настоящее время аспект рассматриваемой здесь проблемы взаимосвязи религии и искусства. Третью часть своей книги я назвал «Научный путь к Богу». Название звучит революционно. Если раньше можно было приблизиться к Богу только через благоговейное изучение прошлого, то сейчас глубочайшая религиозная мистика становится предметом научного изучения. В этом нет ничего страшного. Ведь никто не возражает против того, что самую «божественную» музыку можно записать нотными знаками. Однако какая-то доля тайны при этом теряется. Конечно, человеку приятно узнать, что нелокальные квантовые корреляции и проявления Святого Духа — это, видимо, одно и то же. Но возрастание уровня понимания, «алгебраизация» гармонии («Моцарт и Сальери») требует от человека более высокого уровня ответственности. Бог становится доступнее, но теряется сказка. А многим хочется всю жизнь оставаться детьми. Чтобы принять научный путь к Богу как благо, люди должны повзрослеть.

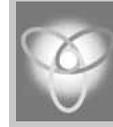
А при чем в этом контексте Гегель, спросит скептик? А при том, что Гегель пытался нам объяснить, что использование религиозных сюжетов в искусстве непременно изменит и религию — источник сюжетов. Искусство сделает неактуальной первоначальную таинственную мистику. Это уже произошло. То же самое можно сказать *теперь* и про науку. Это хорошо или плохо? Есть разные мнения. Мое мнение ты, читатель, давно узнал. Надо взростеть.

* Про Толстого я достаточно написал во второй части, а творчество Достоевского мы дальше будем разбирать подробно, поэтому здесь обозначим только проблему. Поэт и публицист С. Ю. Куняев в одной из своих статей сетовал, что такой известный деятель советской культуры, как Виктор Шкловский, на Первом съезде советских писателей (1934) призывал судить Достоевского революционным судом как изменника революции, «а Константин Симонов еще в 1949 году в своей речи на пушкинском юбилее назвал его имя в ряду крупнейших пособников империализма». Было ли такое в действительности — не знаю, не проверял, но вполне могло быть.

Подведу теперь промежуточный итог. По Гегелю, история «вообще» есть история самоосознания Бога. **Человек является лаборантом и зеркалом для самоосознания Бога.** Трудно возразить, видимо, так оно и есть. Человек совсем не есть «сосуд греха» или «тварь дрожащая», о чем можно прочесть в религиозных книгах, он — сотрудник Бога. Смысл жизни — быть зеркалом Бога? Это совсем не плохо. Но! Получается, что, когда мы все узнаем, передадим все Богу, больше делать нечего? История закончена? Напротив, все только начнется! Давайте теперь рассмотрим гегелевское наследие с учетом ультрасовременной квантовой теории.

ГЛАВА

5

БОГ, ГЕГЕЛЬ И КВАНТОВЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ

ЧЗС — «АБСОЛЮТНАЯ ИДЕЯ» НА ЭТАПЕ ЛОГИКИ

Итак, соберем воедино перечисленные в книге факты и еще раз сложим картину мира, дополнив ранее нарисованное недостающими штрихами. Для этого снова обратимся к квантовой механике. Квантовая механика «работает» вовсе не с объектами материального мира, а с так называемым **вектором состояния**. Вектор состояния *соответствует* конкретному объекту материального мира, но сам к этому миру не принадлежит. Многочисленные попытки придать вектору состояния физический смысл в материальном мире безнадежно проваливались. Мы можем записать свойства вектора состояния в виде математической формулы — с этим согласны все, и материалисты в частности. Но они хотели бы на этом остановиться. А можно пойти дальше и предположить, что векторы состояний есть объекты (или субъекты?) особого мира, не являющегося частью мира материального. Этот мир для упрощения терминологии можно назвать миром векторов состояний или **квантовым миром**. События в мире векторов состояний, описываемые при помощи уравнений квантовой механики, каким-то странным образом управляют материальными телами, которых в квантовом мире нет. То есть мир векторов

является *первичным* для мира материального и добавляет в него таинственные силы взаимодействия между материальными объектами. Силы эти на более ранних этапах развития науки в рассмотрение не вводились. Речь идет, как помнит читатель, о *квантовых корреляциях*, которые, если говорить упрощенно, добавляют в материальный мир какие-то дополнительные, неклассические силы.

Почему это так важно? Ну, хотя бы потому, что, как я уже говорил, при самом первом взгляде хочется отождествить мир эзотериков и религиозный «загробный мир» с вышеописанным миром векторов состояний материальных объектов, а недавно достоверно установленные нелокальные квантовые корреляции считать ответственными за всякие магические чудеса. Это очень правдоподобно. Так как, согласно выводам теории квантовых корреляций, два материальных объекта, которые когда-то классически друг с другом провзаимодействовали, приобретают какое-то таинственное внутреннее единство, имеющее характер дополнительной связи *на расстоянии* между ними. Это касается чего угодно и кого угодно! Здесь лежит ключ к объяснению многочисленных паранормальных явлений, которые не могут существовать в классическом отдельном материальном мире и не имеют объяснения в рамках доквантовой науки.

Благодаря нелокальным квантовым корреляциям возможны синхронные изменения макрообъектов, не взаимодействующих классически — локально. Это и есть фактически наброски теории чудес. Может оказаться, что абсурдная присказка «в огороде — бузина, а в Киеве — дядька» не настолько абсурдна, и в каком-то частном случае существует таинственная нелокальная связь между бузиной и дядькой. В качестве примера можно предположить, что и в астрологии, вероятно, есть какой-то смысл, если в вектор состояния человека исходно «забита» связь с положением планет на момент рождения. А почему бы и нет?

Системы, в которых внутренние связи только нелокальные (мгновенные и на расстоянии), в квантовой физике называются «чистыми системами». В них существуют только одни нелокальные квантовые корреляции, грубо говоря, один тонкоматериальный мир. Материального мира нет. Это состояние называется «*чистое запутанное состояние*» (ЧЗС). Смысл слова «запутанный» такой: все в ЧЗС-мире связано друг с другом — запутано. В квантовой механике понятия «чистое состояние» и «замкнутая система» тождественны. Если квантовая система может быть описана одним вектором состояния, говорят, что она

находится в чистом состоянии. Для замкнутых систем такая ситуация имеет место всегда по определению.

Напомню схему появления материального мира. Если за счет флуктуаций внутри замкнутой системы возникают перепады чего-то (энергии, скажем, если этот термин можно употребить), то подсистемы с такими градиентами (мы использовали ученое слово вместо общеизвестного «перепад») уменьшают размерность своего «пространства» состояний и приобретают *иногда* свойства материального мира. Происходит так называемая декогеренция. Система в целом, если глядеть на нее снаружи, не меняет при этом своей «чистоты». Таким образом, внутри системы рождаются «смешанные» состояния, где часть связей — нелокальные квантовые, а часть — локальные классические. Эти смешанные конструкции выглядят, я уже приводил это сравнение, как жирные пятна в кастрюле с супом.

Если теперь обратиться к Гегелю, то окажется, что он фактически полагал в качестве первоосновы всего-всего именно ЧЗС, в котором никаких материальных объектов нет и не было. По Гегелю, в самом начале не было ничего — и материи в первую очередь. Была только «абсолютная идея», происхождение которой не рассматривается. Она вводится как данность, как заданное начальное условие. Надо ли напоминать, что такое построение чистой воды философский идеализм? Эта «абсолютная идея» потенциально содержала в себе всё: все возможности, но в непроявленном виде, как возможности *потенциальные*. И что же такое, по Гегелю, «абсолютная идея»? Это *мысль*. Но если есть тождество между ЧЗС квантовых теоретиков и гегелевской «абсолютной идеей», то, может быть, и наши мысли пребывают вовсе не в нашей голове, а где-то там, где обитают таинственные квантовые векторы состояний?! И сознание человека в целом?! Недаром сознание квантуется, как я показывал ранее. Но это еще не все. Взглянем на то, что хорошо известно, с другой точки зрения.

КВАНТОВЫЙ АНАЛОГ «ЕДИНСТВА И БОРЬБЫ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ»

Гегель считал «единство и борьбу противоположностей» источником развития всего на свете. Что в результате борьбы двух начал любого рода происходят изменения, известно всем. Гегель добавил словечко «единство». В том, что «светлый» Петров борется с

«темным» Ивановым нет ничего нового. Гегель — о другом. В свободной интерпретации идею Гегеля можно выразить так. *В душе у Сидорова происходит борьба светлого и темного начал, и в результате этой борьбы Сидоров совершит хороший (или плохой) поступок, который необратимо изменит биографию Сидорова, а значит, и биографию всей Вселенной. Это и есть развитие. В процессе такой борьбы сознание Сидорова — не смесь, а именно «единство» противоположностей (более точно было бы сказать «суперпозиция»).*

Понять такую конструкцию вне рамок квантовой механики просто невозможно, хотя философы и делали вид, что понимают. Что же нового привнесла квантовая механика в понимание гегелевского единства? Еще раз сформулируем. Квантовая механика утверждает, что в основе самого полного описания какого-либо явления лежит понятие «вектор состояния», который есть некая своеобразная сумма взаимоисключающих базовых состояний. Рассмотрим частный случай вектора состояния как суперпозицию двух исключаящих состояний. Пусть одно из этих состояний условно «свет», а другое — «тьма». Такой вектор состояния есть реальный квантовый объект, которому в материальном мире нет никакого соответствия, в частности, никакой «полутьмы». Однако он содержит в себе потенциальную возможность быть «проявленным» в виде материального объекта «свет» или другого материального объекта «тьма» при разрушении суперпозиционного состояния в результате процесса декогеренции, происходящего при взаимодействии с материальным окружением. Возникновение материального объекта «свет» (или «тьма») есть вероятностный процесс, но величина вероятности выпадения, например «света», «забита» в вектор состояния.

Поясню сказанное. Представим себе точку в пространстве. Из этой точки проведем стрелочку вверх. Это будет вектор «света». Проведем второй вектор из той же точки, но уже вниз. Это будет вектор «тьмы». Теперь из этой же точки проведем некий вектор в произвольном направлении. Это и есть вектор состояния, о котором мы говорили только что. Если вектор состояния перпендикулярен к базовым векторам «света» и «тьмы», то его проекция на них равна нулю. Если вектор состояния почти что «прижат» к одному из векторов, то его проекция практически равна ему самому. Внимание! Теперь то новое, что дает квантовая механика. Квантовая механика утверждает, что пока не произведено измерение (акт декогеренции), говорить о «свете» или «тьме» нельзя. Их просто не существует. Но вот мы производим

измерение (акт декогеренции). И оказывается, что, как бы ни был направлен вектор состояния, эксперимент будет давать или чистый «свет», или полную «тьму», но с разными вероятностями. И все зависит от проекции вектора состояния на базовые векторы. Если эта проекция равна нулю (вектор перпендикулярен к базовым векторам), то равновероятно выпадение «света» или «тьмы». А если вектор состояния почти лежит на векторе «света», то вероятность выпадения «света» в эксперименте намного больше, чем «тьмы», но полностью исключить «тьму» нельзя. Она будет встречаться — очень редко, но будет.

Вектор состояния может эволюционировать во времени — менять угол наклона к базовым векторам. В процессе этой эволюции изменяется вероятность проявления «света» (или «тьмы») при декогеренции. Если соотнести сказанное с представлениями Гегеля, то вектор состояния олицетворяет собой «единство» противоположностей, а его эволюцию, в процессе которой меняются вероятности выпадения материальных свойств при последующей декогеренции, разумно рассматривать как этап «борьбы» этих самых противоположностей.

Теперь вернемся назад и вспомним, что я рассказывал в первой части по поводу двух принципиально разных способов медицинского лечения. Примем, что у человека есть свой вектор состояния, и этот вектор состояния существует в тонкоматериальном мире. Я, естественно, рассуждаю схематично, потому что сам не знаю всех подробностей. Этот вектор состояния выстраивается в соответствии с нашими чувствами, мыслями, понятиями, поступками. И одновременно он управляет и нашим телом, в частности, здоровьем нашего тела. Предположим, что у человека случились какие-то не те мысли, обобщения, или просто человек сделал какой-то неправильный поступок, и все это сцеплено через вектор состояния, для примера, именно с его сердцем (здесь как раз необходим «атлас грехов», о котором мы подробно говорили в первой части). На уровне вектора состояния сердце у человека уже больное. Но он об этом еще не подозревает. И вдруг жизненные обстоятельства требуют, чтобы он поднялся на десятый этаж пешком, поскольку лифт не работает. Он поднимается с трудом, хотя раньше делал это играючи. Такой подъем без лифта на десятый этаж есть *вариант измерения, вариант декогеренции.*

Если человек прост и медицину любит, то он, испугавшись, пойдет к *кардиологу*. Тот снимет для начала кардиограмму, если надо, повесит на человека медицинский прибор «холтер» и, в

конце концов, станет лечить от чего-нибудь нехорошего с весьма малыми шансами на успех. Шансы малы, потому что первопричина заболевания сердца — неудачный поворот вектора состояния в результате поведенческих ошибок — имеет духовную, а не материальную природу. И только если человек через страдания в процессе болезни и лечения догадается о своих ошибках, то его можно будет вылечить на самом деле. **Вылечить по-настоящему — это: во-первых, поставить вектор состояния в нормальное положение**, которое ему было уготовано Богом, а во-вторых, помочь на физическом уровне лекарствами, упражнениями и т. д. Если не заниматься изменением вектора состояния, то это не лечение, а лекарственное протезирование. К сожалению, последний способ поправки здоровья почти единственный в современном западном обществе XXI века. Это происходит от общей недооценки духовности в современном обществе.

Ввиду важности можно повторить то же самое другими словами. Пусть имеются два базовых состояния человека — здоровый и больной. Вектор состояния есть суперпозиция этих двух состояний. При подробной приборной диагностике, в зависимости от того, как направлен вектор состояния к оси здоровья, человек получит результат либо «болен», либо «здоров» — с вероятностью, соответствующей положению вектора состояния. Предположим, что выпала «болезнь». Как только диагностика окончится, то у человека вектор состояния будет «отрастать» заново. Но новое состояние этого вектора будет таково, что он будет практически лежать на базовом векторе болезни. И если человек окажется в больнице под непрерывной диагностикой, то вектор состояния после каждого измерения будет снова и снова «прижиматься» к вектору болезни. А теперь, читатель, давай вспомним цитату из книги академика Кадомцева о квантовом эффекте Зенона: «Распад неустойчивой квантовомеханической системы можно запретить, если последовательно производить очень частые ее измерения». Я об этом и говорю. **Частая диагностика больного человека мешает ему поправиться. Частая диагностика здорового человека ничему не мешает, но можно и случайно подставиться под болезнь!**

Поэтому *экстрасенс* лечит иначе. Для него самое важное — захватить начало заболевания, когда вектор состояния еще не прижат диагностированием. Экстрасенс должен разговорами с пациентом и специфическими методами лечения на расстоянии повернуть вектор состояния пациента в направлении здоровья, а потом сделать приборную диагностику и убедиться, что у па-

циента все в порядке. Экстрасенс должен потребовать мораторий на диагностику в течение того времени, когда он изменяет направление вектора состояния по отношению к базовым векторам болезни-здоровья.

Тот же самый подход можно применить к воспитанию. Условно выделим два направления — добро и зло. Процесс воспитания должен привести к такому повороту вектора состояния данного человека, чтобы при неожиданном событии (а это и есть измерение или декогеренция), которое требует мгновенного решения, человек выбрал бы добро. Вся наша земная жизнь и нацелена Богом на такой медленный поворот вектора состояния данного человека в сторону добра. И здесь можно открыть секрет, зачем нужен материальный мир. *Только в процессе измерения-декогеренции можно поворачивать вектор состояния.* Для этого и существует материальный мир. И мир этот — школа. И нацелена она на реализацию такого поворота. Условно плохой человек отличается от условно хорошего именно углом между вектором состояния и вектором добра. Но так как монады духа неоднократно встраиваются в различные человеческие тела, то нет людей плохих и хороших абсолютно, на все времена, а есть люди, которые в школе жизни учатся в разных классах и ведут себя соответственно своему школьному возрасту.

Смерть есть окончание данного класса школы и начало каникул. На каникулах происходит обдумывание совершившейся жизни и постановка новых задач с учетом недорешенных старых, а потом — в новый класс, в новое тело. Кстати, в новом теле совершенно не обязательно помнить о прошлых событиях. Выводы из них переплавились в системные ценности, которые «привязаны» к неистребимой монаде духа — нашему «Я». Из сказанного выше следует, что наивное представление о всеобщем равенстве всех людей по части их прав и обязанностей ничего общего с благородным чувством справедливости не имеет. У кого-то из нас свехзадача жизни — удержаться от убийства. Значит, он в самом начале пути. Кто-то назначен быть пророком — он в конце пути. Они ходят в разные классы школы. То же самое можно сказать и в отношении народов и этносов. Однако здесь безопаснее будет остановиться и не дразнить гусей.

Но зачем мы так подробно остановились на человеке, хотя желаем-то мы разобраться в том, что происходит «на Небесах»? Ответ прост. **Изменение вектора состояния Развивающегося Бога происходит через изменение вектора состояния человека.**

БОГ СЫН

О каком Боге вообще идет речь в этой книге? Не так-то просто ответить. Иногда это Бог, описанный в конфессиональной литературе, а иногда я вынужден предполагать существование Бога с некими определенными качествами. Читатель должен сам догадываться, где что имеется в виду. Но в этом разделе я расставляю все точки.

Гегелевский Бог Развивающийся («абсолютная идея») непрерывно познает себя. И инструментами такого познания являемся мы, люди, живущие в материальном мире, который предназначен для экспериментального моделирования идей. Мы Его послы, агенты, зеркала и т. д. Мы приносим Ему информацию. Но и Он нам несет информацию, чтобы мы успешнее действовали. Мы Его частицы, поэтому в нас — «искра Божия». Мы и Он в какой-то мере одно и то же. В любом случае — очень близкие родственники.

Но существуют серьезные вопросы, на которые нет ответа в гегелевском описании «абсолютной идеи». Например: откуда берется информация, и кто изначально сотворил Развивающегося Бога? Можем ли мы ответить на них сами? Можем попытаться ответить.

Сначала несколько вводных предложений. Мы не знаем, как устроен мир в целом. Человеку проще представить себе мир конечных размеров. Поэтому и Гегель, и многие современные квантовые теоретики полагают мир замкнутым, вмещающим в себя абсолютно все. Для Гегеля «абсолютная идея» — это всё. Другого ничего нет. Аналогом гегелевской «абсолютной идеи» является Универсум (мир в целом) современных квантовых теоретиков. Будем в дальнейшем отождествлять «абсолютную идею» и Универсум. Для современных квантовых теоретиков математически описать изолированный мир (Универсум) намного проще, чем мир безграничный. Используя замкнутую модель, теоретики получили очень интересные результаты. Но, применяя замкнутую модель мира, мы оставляем в тылу внушительных размеров бомбу. Бомба все та же: откуда взялась первоначальная информация в Универсуме и не есть ли развитие Универсума (или «абсолютной идеи») явление кажущееся, поскольку имеют место внутренние взаимодействия, которые ничего не меняют кардинально (не меняют вектор состояния!). Аналогия с законом сохранения энергии в замкнутом мире: энергия может преобразовываться как угодно, но *сохраняется*, не возникая и не исчезая.

Если предположить, что мир бесконечен, то понятие изолированного объекта — Универсума — становится абсурдом. Есть объекты более изолированные и менее. Но зато нет проблемы самозарождения информации. Развитие каждого отдельного объекта вполне возможно, поскольку постоянно имеется взаимодействие с чем-то внешним. Казалось бы, одни плюсы, но существующий в настоящее время математический аппарат становится неэффективным. Слишком сложная постановка задачи.

Так что же нам выбрать при отсутствии надежных данных? Мне кажется, что нам следует выбрать бесконечный мир, где все объекты связаны друг с другом, но степень этой связи может быть разной, так что некоторые объекты можно считать *почти изолированными*. Это приближает их по основным свойствам к Универсуму (позволяя что-то сосчитать существующими сейчас методами), но не создает логического абсурда, каковым является появление новой информации из ничего и условность самого понятия «развитие» в замкнутой системе. В общем, предположим, что в *почти изолированную систему* поступает внешняя информация. Откуда, от кого? Постулирую главный тезис:

Богу Сыну (Богу Развивающемуся) поступает информация от Бога Отца через нелокальные квантовые корреляции (Бог Дух Святой). Бог Отец породил Бога Сына и занимается его воспитанием и образованием.

Но, решившись на столь дерзкое предположение, я вынужден идти дальше — развитие сюжета требует! А если есть Бог Дед? А вдруг вообще существует Сеть Богов, объединяемая квантовыми корреляционными связями — Святым Духом? Тогда может оказаться, что наши человеческие проблемы и история столь же ничтожны и преходящи в глазах Сообщества Богов, как в наших глазах ничтожна и преходяща история колонии микробов на стеклышке под микроскопом.

Однако, на самом деле все не так грустно. Когда мы снимем свою биологическую рабочую одежду, выполнив то, что нам полагалось сделать в данном материальном мире, то мы окажемся частью Бога Сына, и это, наверное, прекрасно. Без нас тоже нельзя. И нельзя вот почему. Конечно, Бог Отец, вероятно, мог бы исходно выстроить вектор состояния Бога Сына, как требуется. Но это был бы клон, а не Сын. Поэтому создан материальный мир, где мы, частицы Бога Сына, познаем информацию, тренируемся, воспитываемся, получая указания и от Бога Сына, и от Бога Отца. И одновременно мы

живем и принимаем собственные решения... И все полученное нами оседает в базе данных Бога Сына. Так создается неповторимая личность Молодого Бога. Поэтому к какому Богу мы обращаемся с молитвой? К Богу Отцу, конечно: «Отче наш, Иже еси на небесех!..»

Можно полагать, что далеко не все экспериментальные задачи развития Молодого Бога возложены на людей. Вероятно, существуют субъекты для моделирования других задач. Мы пока что о них не знаем. Но в качестве фантазии можно обдумать следующую идею. Видимо, сознание принадлежит не только человеку. Скорее всего, оно присуще всем достаточно сложным материальным объектам. Но мы почему-то этого не замечаем. Почему? Видимо, потому, что мы ищем проявления какого-то осмысленного поведения *в рамках человеческого подобию*. А если сознательная деятельность больших систем типа звезд, галактик, метagalactic или даже планет состоит в том, что они на «своей территории» меняют какие-то не самые главные физические законы, и в этом состоит их таинственный для нас смысл жизни? И в этой оптимизации — «ученическая практика» Молодого Бога? Кто знает...

Что же свидетельствует в пользу описанной иерархической структуры? В определенном смысле мы все — клетки, маленькие голограммы Молодого Бога. У нас с Ним хороший интуитивный контакт, но раз мы несем Ему информацию, и Он ее берет, то, скорее всего, разница в уровнях между Ним и нами не бесконечна. Как говорил Маугли: «Мы одной крови: вы и я!» Но ведь бывают случаи потрясающих Откровений, когда людям даются в руки готовые открытия! Откуда они берутся? А что, если интуиция — *тактическая* корреляция с Богом Сыном, а Откровения — это *стратегические* подсказки Бога Отца, подсказки с другого уровня, но опять-таки через квантовые корреляции? И есть еще одно соображение. Может ли Молодой Бог выйти на уровень осознания Себя, если более высокого уровня нет? Известная теорема Гёделя* запрещает это.

* *Теорема Гёделя* — одно из высочайших достижений математической логики XX века. Надо быть хорошо образованным человеком, чтобы понимать смысл этой теоремы. Я не берусь ее объяснить. Мне хочется обратить внимание читателя на следствия из этой теоремы. В частности, **находясь внутри системы, невозможно ее правильно понять**. Например, люди не могут сформулировать цель собственной жизни и объяснить ее смысл. Для этого нужен более высокий уровень — Бог.

Можно в порядке гипотезы предположить, что обучение Молодого Бога идет примерно так же, как и человека, — методом последовательных приближений, методом итераций. Там — «внутри» — имеется единство противоположностей, и происходит между ними борьба. Но борьба будет «борьбой нанайских мальчиков», если не ввести некую необратимость результата этой борьбы. Должен происходить поворот вектора состояния. А затем в результате измерения должны происходить необратимые подвижки вектора состояния.

И еще одна мысль по части воспитания и образования. Вспомним Книгу Бытия из Библии. Там все время встречаются фразы типа: «И увидел Бог свет, что он *хорош*, и отделил Бог свет от тьмы». А в самом конце творения прозвучало: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, *хорошо* весьма. И был вечер, и было утро: день шестой». Повторяющееся слово «хорошо» вполне логично отнести к тому, что были и другие попытки творения, которые оказались не столь удачны. На них Молодой Бог учился. Как известно, набор мировых констант (вроде скорости света, постоянной Планка, гравитационной постоянной) весьма критичен. Там существует очень точная настройка. Маленькое изменение в параметрах — и мир пропал. В конце концов, Бог сотворил мир, который Его устроил. Это и есть начало учебы Молодого Бога. Поэтому вряд ли можно согласиться с Гегелем в том, что этап создания «природы» есть этап промежуточный, служебный.

Теперь вопрос на понимание. Можем ли мы сорвать не только свое частное командировочное задание на Землю, но и программу обучения Молодого Бога в целом? К сожалению, можем! Для этого требуется оборвать все нелокальные связи «с Небесами», которые дают нам интуицию и будят нашу совесть. Причем, очевидно, что не формальности религиозного быта, которые во всех религиях отличаются, а дух религиозного общения «с Небесами» есть суть дела. Если его нет, пиши пропало. **Чтобы все испортить, достаточно стать формально-верующим человеком и разорвать личные связи с Богом.** Если таких людей будет много, то возникнет замкнутое состояние, при котором мы утратим руководство со стороны Бога. Возникнет замкнутая «сепарабельная» подсистема, которой ни до кого нет дела. И она пойдет вразнос. Мне кажется, что мы близки к этой катастрофе. Бог, конечно, примет нужные меры, но нашей подсистеме не поздоровится.

ВСЕМИРНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Квантовая теория измерений всегда была головной болью физиков. И в настоящее время тоже. С ее помощью можно многое рассчитать, но эти расчеты имеют вероятностный характер. Квантовая теория измерений достоверно знает, что если создать стандартные экспериментальные условия, то ответ в каком-то эксперименте (для примера) будет плюс единица с вероятностью 70 процентов и минус единица с вероятностью 30 процентов. В большинстве случаев это всех устраивает. Непонятно только одно: кто в данном отдельном измерении выбирает значение? Дальше, уважаемый читатель, ты будешь читать respectable отечественный физический журнал «Успехи физических наук» (том 170, № 6). В нем напечатана обзорная статья по квантовой механике М. Б. Менского, из которой я выдернул кусочек.

По-видимому, приходится сделать вывод, который труден для физика: **теория, которая могла бы описывать не только множество альтернативных результатов измерения и вероятностное распределение по ним, но и механизм выбора одного из них, обязательно должна включать сознание.**

Вот и приехали. Без сознания сделать физику никак нельзя? Или все-таки можно? Можно, но конструкция станет еще более фантастичной.

Полвека назад, в 1957 году, ученому миру была предъявлена интерпретация квантовой механики, принадлежащая Х. Эверетту. Суть идеи очень проста. *Если в каком-то измерении возможны два разных значения какой-то величины, то это означает, что образуются мгновенно две исчезающие Вселенные. В каждой Вселенной абсолютно все одинаково: звезды, люди, предметы, приборы, опыт тот же самый, но в одной Вселенной — один результат, а в другой Вселенной — другой. Обе Вселенные существуют параллельно и не пересекаются**. Концепцию эту невозможно доказать, но и невозможно опровергнуть, и в рамках именно этой концепции вполне серьезный ученый М. Б. Менский в очень со-

* Стоит вспомнить, что в свое время знаменитый писатель Ричард Бах, отдаленный потомок композитора, написал прекрасную повесть «Единственная», герои которой посещают эти параллельные миры, где встречаются со своими клонами, на каком-то этапе сделавшими другой жизненный выбор. В частности, там есть и вариант атомной войны между сверхдержавами.

лидном научном журнале строит возможную схему *воздействия экстрасенса на результаты физических экспериментов!*

Займемся обсуждением гипотетической конструкции Х. Эверетта. В мире Эверетта в каждой точке выбора текущая Вселенная клонируется, и их становится две. Клонировается и человек, перед которым стояла проблема выбора. В одной Вселенной реализован один выбор, а в другой — другой. Без каких-то усилий со стороны человека. В одной из этих Вселенных я взялся писать эту книжку, а в другой — не стал. При этом мы с тобой, читатель, существуем в обеих Вселенных. Или другой образ: к развилке железнодорожного пути подъезжает паровоз, а после развилки по двум путям катятся уже два паровоза с двумя одинаковыми машинистами... Но раз в мире Эверетта предполагается параллельное существование всех возможных вариантов, значит, там вообще нет выбора? Именно так. В этой схеме выбора просто не требуется, поскольку реально все. То есть получается, что у Эверетта сознанию отводится пассивная роль созерцателя.

Я не согласен с подходом Эверетта, но использую его представления для изложения собственных. «Железнодорожная стрелка» на развилке, по моему мнению, все-таки *переводится*, и паровоз идет по какому-то одному избранному пути, потому что иначе нет развития. Для наглядности вернемся к старому примеру. Человеку предстоит выбор — жениться или не жениться. Пока он раздумывает, у него суперпозиция двух состояний — человека женатого и человека холостого. Это суперпозиционное состояние совершенно особое, третье, поскольку на обыкновенную жизнь этого человека постоянно накладывается необходимость принять решение. Все текущие жизненные события имеют другую окраску, потому что каждое событие рассматривается им как некая подсказка, некий знак, подталкивающий к тому или иному решению. Словом, жизнь в состоянии подготовки к решающему выбору совсем другая, и когда выбор произойдет, то в каком-то смысле жизнь потеряет часть своих красок и таинственности. Это означает, что произошел коллапс суперпозиционного состояния, человек принял решение и перескочил не в две *возможные* Вселенные Эверетта, а в ту единственную, которая отныне будет существовать, а другая — *погаснет*.

Могу предложить такой образ: весь возможный мир эвереттовских Вселенных — это огромный лес. Но только часть леса имеет зеленые листья — та Вселенная из множества возможных, которая к настоящему моменту *состоялась*. В этой

Вселенной я написал книжку, а ты, уважаемый читатель, ее прочитал. Все варианты, в которых я не написал книжку или ты ее почему-то не купил, — отпали, хотя и были возможны. Эти Вселенные были виртуальными, но *в результате нашего с тобой свободного выбора настоящей осталась только одна*. Поэтому получается, что среди необъятного леса Эверетта имеется маленькая зеленая роща, окруженная дремучим черным безжизненным заповедным лесом, в который людям попасть невозможно. (Людям попасть невозможно, но все-таки весь этот лес или, если из другого примера, все рельсы и стрелки сохраняются. Их не выбрасывают, так как они еще могут пригодиться, если что-то пойдет не так.)

Если сознание *выбирающее*, то мы имеем мир в виде единичной Вселенной, если оно *созерцающее*, то Вселенных существует множество. Теперь вернемся к более ранним соображениям. Если Бог Отец использует людей для воспитания Бога Сына, то от людей требуется умение *правильно выбирать*, поскольку альтернативный выбор — ключевое звено воспитательного процесса. Отсюда вытекает, что созерцательное сознание и связанное с ним множество Вселенных для целей воспитания непригодно. А для принятия правильных решений необходима «искра Божия». Или, говоря другими словами, «искра Божия» и есть творческая функция *принятия решений*, требующая определенных свойств сознания.

Теперь вспомним, что вся затея с людьми есть способ *воспитания монад духа*. Если этот процесс идет нормально, то Бог Отец смотрит на происходящее благосклонно. Но если школа в целом приходит в упадок, то Бог Отец может принять меры. В терминах эвереттовского леса: зеленая рощица выросла не там, где надо. Вот тогда имеет смысл произвести что-то типа Страшного суда. Загнивание школы происходит потому, что отдельные или многие судьбоносные решения были приняты неправильно. Надо вернуться по шкале времени назад и заменить те монады духа, которые когда-то не справились с управлением. Естественно, что такая замена поменяет многое, и в эвереттовском лесу старая рощица зачахнет, а новая внезапно зазеленеет. Это и есть *изменение реальности*, возможность которого мы обсуждали выше (в первой главе этой части) в связи со сверхсветовыми информационными сигналами.

Фактически получается так. **Бог Отец создает огромный сценарий всего-всего (это своего рода безграничный эвереттов-**

ский мир) и помещает в нужные ячейки этого сценария монады духа. Они действуют, они принимают решения (реализуя только часть эвереттовского мира), и в результате они воспитываются. Эта конструкция позволяет разделить сферу ответственности Бога Отца, Бога Сына, людей. Все они участники одного и того же проекта — воспитания Бога Сына. Каждый отвечает за свой участок работы. У всех — свободный выбор в рамках своих полномочий.

К ВОПРОСУ О ДЬЯВОЛЕ

Есть еще один очень болезненный вопрос, который, видимо, нельзя обойти. Откуда взялся Дьявол? Ответа, в общем-то, нет. Вернее, те ответы, которые давно известны, противоречат исходным догматам.

Первый вариант: Дьявол — это падший ангел. А где же был всезнающий всеильный Бог? Он не доглядел? Рассуждая таким образом, в пылу борьбы с Дьяволом довольно легко развенчать заодно и Бога. В Новом Завете сюжет повторяется. «Один из вас предаст Меня», — горестно произносит Иисус Христос знаменитую фразу. Что же Ему мешало остановить Иуду? Нет вразумительного ответа, кроме одного: так замыслил Бог Отец, и Иисус не мог послушаться Отца. А почему Отец так замыслил? Если двигаться в этом направлении, то опять становится неудобно, и «рейтинг» Бога неизбежно падает.

Конечно, всегда есть другой вариант: Бог и Дьявол находятся в непрестанной борьбе, как близнецы-братья. Но этот вариант, вполне допустимый для религий Востока, намертво отвергается современным христианством. Хотя, с другой стороны, открываем Книгу Иова в Библии и читаем:

И был день, когда пришли сыны Бога предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание на раба моего Иова? ибо нет такого как он на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его, и все, что у него? Дело рук его ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя?

Каково? Ведь это картина настоящей «оперативки» у Бога, и Дьявол на нее допущен как «свой» и играет роль оппонента, помогая раскрывать истину. Более того, таких «оперативок» описано две*. Однако, я считаю, что ясности в понимание природы Дьявола этот эпизод не вносит.

Может быть, все-таки стоит рассматривать эту тему в рамках общего гегелевского подхода — «единства и борьбы противоположностей» — или (что то же самое!) в рамках нелокальных парных корреляционных связей? Может быть, без разрушения невозможно представить и созидание, без зла — добро, без черного — белое! Предположить можно все. В частности, можно предположить, что базовые ценности добра и зла, возможно, старше Молодого Бога. То есть от направления воспитательного процесса зависит, будет ли Молодой Бог склонен к добру или злу. А мы отождествляем Бога с добром, хотя это разные понятия. Грубо говоря, Молодой Бог есть Личность, обладающая определенными качествами, которые меняются во времени, и если, условно говоря, плохо воспитывать Молодого Бога, то Он может и в Дьявола превратиться! Куда повернется вектор состояния, то и реализуется! А добро и зло — это не сущности, не личности, а некие полярные нравственные *категории*, не существующие по отдельности. **Нельзя уничтожить зло, не уничтожив добро.** И это очень важно.

Следует учесть и то, что для настоящего Творца созидание и разрушение есть процесс единый — *изменение реальности*, например. А у людей, живущих в четырехмерном материальном мире, — иначе. Либо добро, либо зло. И даже если мы на практике видим добро и зло, то для нас это отдельные процессы, а не их суперпозиция. Этим мы при всей нашей богоподобности отличаемся от Бога. Поэтому десять заповедей — именно для нас. Нам, людям, живущим в материальном мире локальных связей, надо четко сказать, например: «Не убий!» Сказать потому, что нельзя убивать своего брата по Богу. А для Бога, Который существует в мире нелокальных связей, эта заповедь бессмысленна. Для Него жизнь и смерть людей и животных — бесконечная череда смены фаз состояния, сопровождающая развитие, и это есть суперпози-

* На первой «оперативке» Господь разрешил сатане действовать по отношению к Иову в следующих рамках: «Все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей». Сатана очень постарался, но Иов устоял. На второй «оперативке» Господь для продолжения проверки разрешил сатане усилить нажим: «Вот он в руке твоей, только душу его сбереги». Сатана снова все выполнил и перевыполнил, но Иов опять устоял.

ция жизни и смерти. И поэтому для нас добро и зло — абсолютны и разнесены в пространстве и времени, мы молимся Богу и осуждаем Дьявола — и это правильно, хотя возможно, что Дьявола вообще нет. Нам, живым людям, поведение которых основывается на локальных связях, не видно нелокального единства.

Все сказанное выше по поводу Дьявола не удовлетворяло меня в полной мере. В процессе редактирования рукописи мне пришлось в голову соображение (откровение?), которое кое-что проясняет. Фактически процесс воспитания Молодого Бога состоит в том, что из исходной смеси черного и белого — серого — требуется выделить и усвоить белое. Это процесс ректификации. А куда девается черное? Заложи этот вопрос себе в память, читатель.

Теперь давай подумаем вот о чем. Смешать соль и сахар очень просто, а разделить почти невозможно. А добро и зло? Интуитивно понятно, что абсолютное зло можно превратить в абсолютное добро, поменяв знаки всех параметров. А вот смесь добра и зла, как ни меняй знаки, останется смесью добра и зла. Поэтому так трудно избавиться от зла. А куда это зло девается, от которого мы освобождаемся? Видимо, зло накапливается в тонкоматериальном мире, консолидируется и мешает дальнейшему нашему очищению. Эта нежить, эти отбросы ректификации и есть Дьявол. Рано или поздно давление зла становится препятствием к дальнейшему развитию Молодого Бога. Вероятно, в фазах развития, соответствующих изменению реальности, абсолютное зло превращается в абсолютное добро при помощи неизвестной нам процедуры изменения знаков. После такой «ассенизации» жить, наверняка, становится намного легче.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Что ж, мы с тобой, читатель, практически подошли к концу. Впереди у нас еще остались три задачи по прикладной этике и общее подведение итогов. Но перед этим давай вспомним, о чем мы говорили в этой главе и к чему пришли.

- Представления Гегеля о саморазвитии «абсолютной идеи» очень похожи на представления современных квантовых физиков о ЧЗС Универсума.
- Представления Гегеля о саморазвитии «абсолютной идеи» совершенно равноценны введению в рассмотрение идеи

Развивающегося Бога. Эти представления абсолютно не вписываются в постулаты многих конфессий о бесконечно совершенных качествах Бога. Но, видимо, Гегель здесь прав. С другой стороны, Гегель даже не обсуждает вопроса, откуда взялась «абсолютная идея», исходно начиненная *полным знанием*, которое надо только проявить. Хотя эти представления Гегеля хорошо коррелируют со взглядами квантовых теоретиков о свойствах мира в целом, они не кажутся мне убедительными, поскольку идея замкнутости предполагает самозарождение информации.

- Противоречия снимаются, если предположить, что гегелевская «абсолютная идея» (Бог Сын) *создана* Богом Отцом и воспитывается Им. Воспитание и автономия поступков Бога Сына не противоречат друг другу. Бог Отец через нелокальные корреляции указывает желательное направление изменений вектора состояния Бога Сына. Таким образом, привносится программа внешнего знания в квазамкнутую среду «абсолютной идеи».
- Монада духа, управляющая отдельным человеком, является периферийной частью Бога Сына. Существует постоянный обмен информацией между Богом Сыном и монадой человеческого духа. Передача информация от Бога Сына к монаде духа есть *интуиция*. Естественно, что используются квантовые корреляции. Людям передаются и совершенно новые знания (также через квантовые корреляции). Эти знания имеют характер *Откровений*. Их источником является Бог Отец. Он не только передает совершенно новую информацию, но и занимается прямым воспитанием отдельных людей с целью последующей передачи новых качеств Богу Сыну.
- Командировка на Землю для управления телом конкретного человека преследует главную цель — необратимого поворота вектора состояния данной монады через локальное взаимодействие с грубым материальным миром, который играет роль закрепителя. Человек, участвуя в земных приключениях, поворачивает не только свой вектор состояния, но в какой-то мере и вектор состояния Бога Сына, когда после смерти человека монада его духа «возвращается на базу» и сливается с Единым.
- Бог Отец периодически совершает коррекцию исторического процесса, используя *изменение реальности*.

- Очевидно, что предположение о существовании по отдельности Бога Отца и Бога Сына можно дополнить предположением о существовании других Сыновей или Прародителей. Все они информационно связаны квантовыми корреляционными связями. Видимо, эти связи и есть таинственный Святой Дух, который все скрепляет и объединяет. В определенном смысле Сеть — «главнее» и «древнее» составляющих ее Высоких Ячеек.
- Человеческая эволюция — краткий «служебный» этап эволюции Божественной Сети.

Читатель! Я обещал показать тебе научный путь движения к Богу. Я выполнил свое обещание. Вехи расставлены. Расставлены в соответствии с моим жизненным опытом и знаниями. Будет ли *моя* дорога *твоей*, я не знаю. Из всего того, что написано в этой книге, следует: основной жизненной ценностью человека я считаю свободный выбор.

С другой стороны, из книги вытекает, что я вовсе не отрицаю религиозную веру в Бога. Я сам каждую неделю хожу в церковь и пытаюсь (иногда небезуспешно!) получить понимание тактики жизни и ее стратегии с самого Верха. Я уже не представляю себе жизни без Бога, тем более когда старость стремительно приближается. С моей точки зрения, **вера в Бога — это, прежде всего, эмоциональный контакт с Ним.**

В жизни я использую как руководство к действию тот самый принцип единства противоположностей, о котором много написал в этой книге. Если задумываешься о том, как устроен мир и о месте в нем человека и Бога, то смело открывай научные статьи и не бойся, если они будут противоречить догматам религии твоих предков, — Бог простит тебе невольные заблуждения в поисках истины. Но когда ты заблудишься в холодных пространствах векторов состояний и нелокальных квантовых корреляций, когда тебе станет неуютно и одиноко, то не пытайся найти в этих ледяных просторах утешения, родственную душу, которая поймет и поможет. Возвращайся домой, к Богу. Проси прощения, если занесло, проси сил и понимания, проси благословения у Него, чтобы все-таки идти дальше. Путь-то правильный. И так всю жизнь.

Сложилось так, что религия моих предков — православие. Поэтому она мне своя, родная. Я от нее отталкиваюсь в своих размышлениях. Но ты, читатель, наверняка заметил, что Бог Сын

для меня — это не Иисус Христос. Иисус Христос — великий Пророк, я его безмерно уважаю, ему надо подражать, но Он не есть Бог Сын в том смысле, как об этом говорится в церковной литературе. С другой стороны, я считаю и себя, и тебя, читатель, сыновьями Бога по праву рождения на Земле. По-другому я рассматриваю и Троицу. Есть Бог Отец — Создатель, Бог Сын — Бог Развивающийся и нелокальные квантовые корреляции, которые и есть Бог Дух Святой. Эти отличия от канона возникли в итоге использования представлений квантовой механики. Для объяснения своих действий я хотел бы вернуться к мысли Эйнштейна — эпитафии, открывающему третью часть. Действительно, если рассматривать по отдельности, то наука слепа, а религия бессильна. Надо строить их суперпозицию. Время торопит.

ГЛАВА

6

ТЕАТР КАМЫ ГИНКАСА (три задачи по прикладной этике)

Читатель! На предыдущей странице вполне можно было бы книгу закончить. Основное сказано. Однако мне показалось, что стремительный «набор высоты» в последнем разделе привел к некоему «кислородному голоданию». Надо немножко перевести дух и «заземлить» ситуацию. Расскажу тебе одну прекрасную научную легенду.

В первой части я уже упоминал имя Л. Д. Ландау. Он был кумиром целого поколения физиков Советского Союза. Он ввел в обращение, по аналогии с кандидатским минимумом, Дау-минимум. Сдать Дау-минимум для физика было все равно, что получить орден Ленина — высшую награду тогдашней страны. Не играло роли, академик ты или студент — приходи и сдавай. Поначалу принимал экзамены сам Л. Д. Ландау, потом его ученики. По рассказам, экзамен выглядел так. В комнату стремительно влетал Дау, давал претенденту для решения пару творческих, на кандидатском уровне или выше, задач по электродинамике, например, и уходил. Если претендент успешно решал задачи, то *этот* экзамен считался принятым, но в другой день предстоял следующий, по другому разделу физики. Диплом не выдавался, но имена преодолевших планку были на слуху. Сдать Дау-минимум означало поднять в научной среде

свой рейтинг на высоту небоскреба. Говорят, что общее число проскочивших этот барьер было никак не больше сотни. Подчеркиваю: экзамен включал в себя только решение задач! Никаких собеседований и душевных разговоров «о физике вообще» не происходило.

Мне тоже захотелось дополнить книгу решением трех *этических* задач на основе мыслей, изложенных в предыдущих главах. В качестве формы изложения я выбрал театральную рецензию с философским уклоном.

Положил начало данной моей работе известный театральный художник Сергей Михайлович Бархин, который заманил нас с женой в московский ТЮЗ (да-да — Театр юного зрителя) и усадил в кресла. Поэтому Сереже — особая благодарность. Позже он познакомил нас с Камой Гинкасом и Генриеттой Наумовной Яновской — «хозяевами» спектаклей и театра в целом. Далее мы увидели на сцене и в жизни замечательных артистов: Барина, Кашпура, Маковецкого, Ясуловича и других, которым хочется выразить сердечную признательность.

Три спектакля, о которых пойдет речь ниже, как будто бы по заказу охватывают важнейшие вопросы, с которыми сталкивается в своей жизни человек: *жизнь, смерть, творчество*.

ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОГО ИНКВИЗИТОРА (тема жизни)

Я не думал, что мне когда-нибудь придется писать что-то вроде театральной рецензии. Какое отношение я — физик-экспериментатор, просидевший не одни штаны у экрана осциллографа за наблюдением над процессами в плазме, с одной стороны, и верящий в Бога экстрасенс, с другой, — какое, повторяю, я имею отношение к театральному миру, и почему мне вообще пришла в голову мысль, что мои соображения будут хоть кому-то интересны? Ответ прост — по праву человека, которому жизненно важно узнать, чем же кончился спор Великого инквизитора и Иисуса Христа во вставной новелле последнего романа Достоевского. Новелла эта была превращена в театральное действие под умелым руководством Камы Гинкаса. Итак, «*Нелепая поэмка*» по Ф. М. Достоевскому. На спектакль меня привел, как я уже сказал, Сережа Бархин. Мы с ним когда-то учились в одной школе. В разговоре он высказался так:

— «Братья Карамазовы» — вершина творчества Достоевского, а «Легенда о Великом Инквизиторе» — бриллиантовое его украшение.

May be so... Московский ТЮЗ осуществил безумную по своей смелости попытку за два часа театрального времени без перерыва на буфет показать нам со сцены разговор мятущегося Ивана Карамазова со своим смиренным младшим братом Алешей — иноком. Между братьями разница в возрасте пять лет и барьер в понимании жизни. Но есть еще одно, поражающее современного зрителя и читателя, обстоятельство. Ивану Карамазову всего лишь двадцать три года. По нынешним временам он — «рядовой щенок необученный», но что он говорит своему младшему брату, желая с ним поближе познакомиться! Речь идет о втором пришествии.

Видишь ли, Алеша, ведь, может быть, и действительно так случится, что когда я сам доживу до того момента али воскресну, чтобы увидеть Его, то и сам я, пожалуй, воскликну со всеми вместе, смотря на мать, обнявшуюся с мучителями ее дитяти: «Прав ты, Господи!», но я не хочу тогда восклицать. Пока еще время, спешу оградить себя, а потому от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре своей неискупленными слезками своими к «боженьке»! Не стоит потому, что слезки его остались неискупленными. Они должны быть искуплены, иначе не может быть и гармонии. Но чем, чем ты искупишь их? Разве это возможно? Неужто тем, что они будут отомщены? Но зачем мне их отмщение, зачем мне ад для мучителей, что тут ад может подправить, когда те уже замучены? И какая же гармония, если ад: я простить хочу и обнять хочу, я не хочу, чтобы страдали больше... Да и слишком дорого оценили гармонию, не по карману нашему столько платить за вход. А потому свой билет на вход спешу вернуть обратно. И если только я честный человек, то обязан вернуть его как можно заранее. Это я и делаю. Не Бога я не принимаю, Алеша, я только билет Ему почтительнейше возвращаю.

Скажи честно, читатель, можно ли представить себе такой разговор в компании молодых людей, оканчивающих современный институт (двадцать три года!)? Ответ до боли очевиден. Тогда кто же мы? Не двигаемся ли мы назад к обезьяне, если и в самом деле произошли от нее?! При чем если бы это касалось только студентов. Сейчас везде и во всем идет равнение не на людей выдающихся, а на средненьких, посредственных. На них ориентируется пресса, телевидение, кино, образование.

В этой связи мне хочется привести пока только *название* публичной лекции, прочитанной в 2006 году в городе Архангельске Ольгой Седаковой, лауреатом нескольких литературных премий:

- им. Андрея Белого (Ленинград, 1983);
- Русскому поэту (Париж, 1991);
- им. Альфреда Топфера (Гамбург, 1994);
- Европейской премии поэзии (Рим, 1995);
- им. Владимира Соловьева (Ватикан, 1998);
- Александра Солженицына (Москва, 2003).

Ольга Седакова живет и преподает в городе Москве и совершенно неизвестна среднему московскому читателю, который куда как горазд смотреть «убойные» сериалы или разбираться в том, как поссорились Алла Борисовна с Иосифом Давыдовичем. Ничто человеческое среднему москвичу не чуждо. Его и квартирный вопрос беспокоит по-прежнему... Какие уж тут «билеты» в какую-то «гармонию»! О чем вы?.. Так вот, название лекции Ольги Седаковой таково: «*Посредственность как социальная опасность*». В этой лекции речь не идет о том, что есть посредственные инженеры, артисты, поэты, политические деятели — люди, которые ошиблись в выборе профессии и, что называется, «не тянут». Нет, разговор там о другом, но для моих целей пока что важна именно формулировка проблемы. Социальная опасность культа посредственности для общества потребления, в котором мы имеем сомнительную честь пребывать, состоит в доведенном до идиотизма снижении планки оценок. Вот такая «политкорректность» в отношении посредственности. Главное, дескать, не результат, а участие...

Но давайте попытаемся хотя бы *в прыжке или с разбега* дотянуться до уровня Ивана Карамазова и обсудить не ошибку в выборе своей профессии, а ошибку в выборе своей *миссии*. Чувствуете разницу?! Если чуть-чуть поразмыслить, то можно прийти к выводу, что профессию выбирают для заработка, а миссию — для самореализации. В миссии не может быть «осетрины второй свежести», там идет гамбургский счет. **Но для реализации миссии необходимы три компонента: Бог, свобода и ответственность.** Если чего-нибудь из этого главного набора не хватает, миссия становится невозможной. Без *Бога*, в рамках общечеловеческих ценностей, не удастся сформулировать смысл жизни человечества в целом и содержание собственной миссии в частности. Чтобы только подумать о выборе миссии, нужна внутренняя тяга к *свободе*, привычка к свободному выбору, а чтобы

реализовать свой выбор, нужна внутренняя *ответственность*. Повторяю: речь идет о *внутреннем* чувстве Бога, *внутреннем* чувстве свободы, *внутреннем* чувстве ответственности.

И если предположить, что мы обладаем этими внутренними качествами, и нам в той же степени, как Ивану Карамазову, дорога душевная честность, настолько дорога, что мы, подобно ему, при плохом раскладе готовы не только «отдать билет», но даже и «истребить себя», то нам остается найти выход из ситуации, в которой Иван Карамазов почти полтора века тому назад выхода не видел. Мы должны отбросить нынешнюю пресловутую «политкорректность» во имя истины, даже если мы нарушим своими выводами душевное спокойствие посредственности.

Начнем с того, что век нынешний отличается от предыдущих тем, что роль научного познания мира неизмеримо выросла. Из этого совершенно не следует, что наука может подтвердить или опровергнуть существование Бога, — не об этом речь. Наука сама по большому счету — плод Божественных Откровений. Занятия наукой убедили нас, что любое творчество — и научное в том числе — состоит из «откровений-озарений» и вполне будничной технической работы по увязке этих небесных жемчужин в единую ткань *приблизительной* истины. Так вот, эту ткань делают не боги, а люди, и при этом вполне могут и ошибаться. Занятия наукой научили людей правильной методике сопоставления фактов. И это сразу же привело к тому, что священные религиозные тексты потеряли свой статус непогрешимых. Более того, в случае противоречий между священными текстами и научными выводами права наука (Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот), потому что ее аппарат обобщений великолепно отработан за то время, что прошло с момента создания священных текстов (две-три тысячи лет).

Давайте зададим сами себе простенький вопросец: зачем Бог создал людей? Ответа в Библии не найдем. И если Он их создал без какой-то определенной цели, то и требования к ним неопределенны. А если не определены требования, то повисает в воздухе и первородный грех, из-за которого требуется восстановление «гармонии» и любви при одновременном (парадокс!) существовании ада с вечными ужасными мучениями грешников. Грешников, тем не менее, нам надлежит любить, как самих себя. И здесь мне хочется крикнуть Ивану Федоровичу Карамазову: «Не надо истреблять себя! Бог не создавал плохой зверинец и не наблюдает за нами через прутья клеток! Он — это мы, мы — Его руки, глаза, через нас Он познает Себя, потому что Он раз-

живается, Он еще — Подросток! Он станет лучше! Почему, ну почему вы так невнимательно читали Гегеля?! Там же все это написано или подразумевается!»

Остановившись на полуслове, перейдем к другой теме, затронутой в беседе двух братьев. Поговорим о *свободе*.

Старший брат рассказывает младшему придуманную им «поэмку» о посещении Иисусом Христом Севильи в XVI веке. Итак, Испания под властью инквизиции, средние века. Только что «к вящей славе Господней» в великолепном аутодафе в присутствии короля, двора, рыцарей, кардиналов и прелестнейших придворных дам Великий инквизитор сжег почти сотню еретиков. И вдруг появляется Он. Послушаем Ивана Карамазова.

Он появится тихо, незаметно, и вот все — странно это — узнают его... Народ непобедимой силой стремится к нему, окружает его, нарастает кругом него, следует за ним. Он молча проходит среди их с тихой улыбкой бесконечного сострадания. Солнце любви горит в его сердце, лучи Света, Просвещения и Силы текут из очей его и, изливаясь на людей, сотрясают их сердца ответною любовью... Народ плачет и целует землю, по которой идет Он. Дети бросают пред ним цветы, поют и вопиют ему: «Осанна!» «Это Он, это сам Он, — повторяют все, — это должен быть Он, это никто как Он». Он останавливается на паперти Севильского собора в ту самую минуту, когда во храм вносят с плачем детский открытый белый гробик: в нем семилетняя девочка, единственная дочь одного знатного гражданина. Мертвый ребенок лежит весь в цветах. «Он воскресит твое дитя», — кричат из толпы плачущей матери. Вышедший навстречу гроба соборный патер смотрит в недоумении и хмурит брови. Но вот раздается вопль матери умершего ребенка. Она повергается к ногам Его: «Если это Ты, то воскреси дитя мое!» — восклицает она, простирая к нему руки. Процессия останавливается, гробик опускают на паперть к ногам Его. Он глядит с состраданием, и уста его тихо и еще раз произносят: «Талифа куми» — «и восста девица». Девочка подымается в гробе, садится и смотрит, улыбаясь, удивленными раскрытыми глазками кругом. В руках ее букет белых роз, с которым она лежала в гробу. В народе смятение, крики, рыдания, и вот в эту самую минуту вдруг проходит мимо собора по площади сам кардинал Великий инквизитор. Это девяностолетний почти старик, высокий и прямой, с иссохшим лицом, со впалыми глазами, но из которых еще светится, как огненная искорка, блеск. О, он не в великолепных кардинальских одеждах своих, в каких красовался вчера пред народом, когда сжигали врагов римской веры, — нет, в эту минуту он лишь в старой, грубой монашеской своей рясе.

Одно движение перста, и стража «налагает на Него руки» и уводит в темницу. Народ, как и следовало ожидать, безмолвствует...

В театре левая часть сцены закрыта прочными белыми деревянными крестами, похожими на виселицы, один другого выше,

это символ времени, символ христианнейшей страны — Испании и одновременно — символ инквизиции.

Ночью Великий инквизитор приходит к Нему в темницу. Может быть, старик хочет покаяться, может, убедиться, что он — это в самом деле Он, но узник не отвечает ему ни одним словом, ни одним жестом до самого конца разговора. На сцене Его нет, да Он и не нужен, Его фактически нет даже в рассказе Ивана Карамазова. За двоих говорит Великий инквизитор.

Если бы слова этого разговора не записывались рукой Ф. М. Достоевского, которому «все позволено», то можно было бы счесть их в крайней степени богохульными, потому что разрушительная сила слов Великого инквизитора огромна, а опровержения им нет. Я спросил Сережу Бархина перед началом спектакля:

- Вы поставили как шарж или всерьез?
- Какой шарж! Сам увидишь.
- Но там же нет решения!!!
- Если бы оно было...

Вот почему я пишу этот текст. Все-таки решение, кажется, есть. Раньше не было, а сейчас есть.

Великий инквизитор предъявляет Ему очень серьезные обвинения. Трудно изложить их своими словами, поскольку текст Ф. М. Достоевского настолько насыщен содержанием, что «ужимать» его дополнительно без потери части смысла практически невозможно. Но я все-таки попробую это сделать, смиренно сознавая, что моя версия этого разговора есть только моя версия, другой выделил бы иное.

Великий инквизитор упрекает Его в том, что Он фактически не любит людей, предъявляя им завышенные требования, которые в массе своей они выполнить не в состоянии. Великий инквизитор считает людей в целом бунтовщиками с минимальной социальной ответственностью (я употребляю современные, более привычные термины). Они в его глазах — дети, и ими надо руководить, иначе они не выживут.

И, правда, открываем Новый Завет и читаем в Евангелии от Матфея описание триумфального появления Иисуса Христа в Иерусалиме, а потом, через несколько дней, происходит и такое:

Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую руку, а другой по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня созидающий! спаси Себя Само; если ты Сын Божий, сойди с креста.

Как совмещаются такое начало и такой финал? А вот и совмещаются! И Великий инквизитор имел право сказать Ему:

Повторяю тебе, завтра же Ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановению моему бросится подгрести горящие угли к костру Твоему, на котором сожгу Тебя за то, что пришел нам мешать. Ибо если был, кто всех более заслужил наш костер, то это Ты. Завтра я сожгу Тебя.

Так что же Иисус сделал такого, что могло вызвать столь откровенную ненависть у Его последователя? Все очень просто. Он пробуждал у людей тягу к свободному выбору пути и принятию ответственности за последствия своего выбора. Все чудеса Иисуса Христа (превращение камней в хлеба, схождение с креста и пр.) были не подкупом, а именно демонстрацией возможностей, демонстрацией мандата от Бога Отца... И кто же мог выдержать столь высокие требования к самому себе — взвалить на свои плечи свободу выбора и ответственность за свой выбор? Много ли таких было? Великий инквизитор задает этот вопрос и сам отвечает на него.

Ты обещал им хлеб небесный, но, повторяю опять, может ли он сравниться в глазах слабого, вечно порочного и вечно неблагородного людского племени с земным? И если за Тобою во имя хлеба небесного пойдут тысячи и десятки тысяч, то что станет с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного? Иль Тебе дороги лишь десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленные, как песок морской, слабых, но любящих Тебя, должны лишь послужить материалом для великих и сильных? Нет, нам дороги и слабые. Они порочны и бунтовщики, но под конец они-то станут и послушными. Они будут дивиться на нас и будут считать нас за богов за то, что мы, став во главе их, согласились выносить свободу и над ними господствовать — так ужасно им станет под конец быть свободными! Но мы скажем, что послушны Тебе и господствуем во имя Твое. Мы их обманем опять, ибо Тебя мы уж не пустим к себе. В обмане этом и будет заключаться наше страдание, ибо мы должны будем лгать.

Это очень сильный удар! Отразить его трудно. Более того, все сказанное Великим инквизитором реализовалось в советское время, которое принято считать атеистическим. Вот как об этом говорит в своей лекции О. Седакова.

Когда обсуждают «реальный социализм», редко задумываются над тем, чем он соблазнял человека тогда — и чем он продолжает соблазнять, откуда возникает ностальгия по нему? Ради чего человек соглашается

на безвыходную тюрьму и вечный надзор? От чего освобождала его эта тюрьма? От чувства метафизической личной вины — предположил Пауль Тиллих в своем анализе тоталитаризма. А это не шутка, это одно из труднейших обстоятельств человеческой жизни. Режим предлагал каждому своему участнику удобства, которых в предыдущей истории человек еще не знал — или не знал в такой мере. Он предлагал ему возможность стать «простым человеком», у которого нет никакого спроса с себя, над которым совесть не стоит, «как зверь когтистый». Иначе говоря, он предлагал возможность свободы от личной вины, свободы от «комплекса неполноценности». Зачем, скажем, спрашивать себя: да кто я такой, чтобы судить о живописи? видел ли я еще какие-нибудь десять картин — или вижу эту первую, но уже знаю, что в ней неправильно? Зачем «комплексовать» перед тем, что превышает твое понимание и опыт? Без согласия вот этого «среднего» человека, посредственного человека, на режим, без того, что в определенном смысле этот режим ему выгоден — и не в смысле материальной социальной опеки, а вот в этом, метафизическом, если угодно, духовном отношении — мы мало что поймем в том, что у нас происходило. И в том, что опять стоит в дверях, к чему опять люди склоняются: снимите с нас ответственность, мы не хотим быть виноватыми, пусть все опять будет «просто» и «понятно».

Советская власть захотела создать новую интеллигенцию из рабочих и крестьян. В вузы пошли взрослые люди — парт- и профтысячники. Они зачастую не умели складывать дроби, а от них «буржуазные» преподаватели нагло требовали, чтобы они учились высшей математике. И они жаловались на своих преподавателей, куда следует. Так родился и завоевал жизненное пространство Полиграф Полиграфович Шариков — случай, несомненно, клинический. В более безобидном варианте формировался и давал многочисленное потомство *советский простой человек* — стандартная деталька нового общества.

По полюсу гордо шагает,
Меняет движение рек,
Высокие горы сдвигает
Советский простой человек.

Так писали во времена не столь отдаленные. Я восстанавливаю эти вирши по памяти. Вроде бы именно так пелось и читалось... А вот еще цитата из лекции О. Седаковой.

Итак, «простой человек», который твердо знал, как должен писать художник, как должен сочинять мелодии и подбирать гармонии музыкант, строчил в редакции, выражал свои возмущения по поводу любой нетри-

виальной вещи, напечатанной в журнале. Зачем такое печатают? Такое печатать нельзя. Народу такое не нужно. Некогда воспитанный, он сам стал воспитателем. Он стал воспитывать других. К какому-то времени, видимо, «простой человек» составлял уже статистическое большинство нашего общества. Примыкать к «простым» было выгодно и удобно...

А вот суть, итог, что именно вызывает опасение:

Теперь он явно становится главным героем цивилизации. Для него работает могучая индустрия развлечений, его надо защищать от «непростых». Поэтому я и назвала ту опасность и ту тираническую силу, которая угрожает современности, посредственностью.

Это именно «простые люди» восторженно встретили Христа, а потом решили Его судьбу криками: «Распни Его!»

Вернемся снова к речи Великого инквизитора. Он отрицает право Христа вмешиваться в тогдашние события, надавить на чашу весов.

Все, что Ты вновь возведешь, посягнет на свободу веры людей, ибо явится как чудо, а свобода их веры Тебе была дороже всего еще тогда, полторы тысячи лет назад. Не Ты ли так часто тогда говорил: «Хочу сделать вас свободными». Но вот Ты теперь увидел этих «свободных» людей, — прибавляет вдруг старик со вдумчивою усмешкой. — Да, это дело нам дорого стоило, — продолжает он, строго смотря на Него, — но мы докончили наконец это дело во имя Твое. Пятнадцать веков мучились мы с этою свободой, но теперь это кончено и кончено крепко. Ты не веришь, что кончено крепко? Ты смотришь на меня кротко и не удостаиваешь меня даже негодования? Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль Ты желал, такой ли свободы?

И завершающая мысль:

Мы исправили подвиг Твой и основали его на чуде, тайне и авторитете. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят, наконец, столь страшный дар, принесший им столько муки. Правы мы были, уча и делая так, скажи? Неужели мы не любили человечество, столь смиренно сознав его бессилие, с любовью облегчив его ношу и разрешив слабосильной природе его хотя бы и грех, но с нашего позволения? К чему же теперь пришел нам мешать? И что Ты молча и проникновенно глядишь на меня кроткими глазами своими? Рассердись, я не хочу любви Твоей, потому что сам не люблю Тебя.

Кто победил в этом странном споре? По-моему, ответ очевиден. И только один сюжетный намек позволяет предположить, что имеется и другое решение. Иван Карамазов завершает свою «поэмку» следующим образом.

Он видел, как узник все время слушал его проникновенно и тихо, смотря ему прямо в глаза и, видимо, не желая ничего возражать. Старик хотел бы, чтобы тот сказал ему что-нибудь, хотя бы и горькое, страшное. Но Он вдруг молча приближается к старик и тихо целует его в его бескровные девяностолетние уста. Вот и весь ответ. Старик вздрагивает. Что-то шевельнулось в концах губ его; он идет к двери, отворяет ее и говорит Ему: «Ступай и не приходи более... не приходи вовсе... никогда, никогда!» И выпускает Его на «темные стогна града». Пленник уходит.

* * *

Вот и вся история, если опустить мелкие подробности. Теперь пора собирать разбросанные камни. Так что же несли «в массы» Иисус Христос и его ученики? Что было главным содержанием Евангелия — «благой вести»? Ответ будет краток: *приблизилось Царствие Небесное, поэтому надо срочно заняться ремонтом своей Души, пока еще есть время*. Можно и чуть-чуть подробнее своими словами, не претендуя на точность. *Надо не бояться земных страхов, потому что все ходим под Богом и без Его ведома ни один волос с головы не упадет. Но если провести эту мысль через свою жизнь, то это значит уже сейчас жить в Царствии Небесном. И тогда тебе доступным станет и хождение по воде, и перемещение гор, не потому, что станешь волшебником, а потому, что действовать будешь не своим хотением, а повелением Бога. И не потребуется тебе внешних чудес, поскольку внутреннее чудо ежечасного общения с Богом будет поддерживать непрерывное горение твоего сердца, которое станет излучать свет любви всем окружающим тебя, включая врагов. И разве не обесценятся в твоих небесных глазах земные улады, которые надо добывать иногда вполне земным мечом?*

Ну, и оправдалось ли Евангелие? Состоялось ли пришествие Сына Человеческого «в силе и славе»? Известно, что нет. Почему? Ответов может быть много. И один из них перекликается со словами Великого инквизитора. Многие ли услышали Евангелие и приняли его как руководство к действию? Многие ли воспользовались предупреждением для очистки души? Ох, как их было мало! Так что же тогда, основную часть человечества —

в расход? Наверное, так нельзя. Выражаясь современным языком, проект второго пришествия отложили до лучших времен.

Конечно, если считать, что Бог и Его глашатаи в человеческом облике не делают ошибок, то сказанное мною вызовет возмущение у «простого человека», который привык быть членом стада и руководствоваться истиной стада. Но наука и искусство учат людей беспристрастно просматривать разные варианты бытия. Пришло время сказать, что проблемы, поставленные Иваном Карамазовым, не имеют решения в рамках классического христианского богословия его времени. Поэтому необходимо расширить понятийную базу этого богословия, и тогда концы с концами, глядишь, и сойдутся. Давайте предположим, что **монада духа («искра Божия»)** последовательно вселяется в разные человеческие тела для приобретения разнообразного опыта. Если принять это предположение, то общая картина сильно упростится.

Во-первых, устанавливается какая-то справедливость, и отпадают многочисленные вопросы. Кто-то рождается в бедной семье, кто-то — в богатой. Кто-то — красавцем, а кто-то — слепым или без ноги. Кто-то мужчиной, а кто-то женщиной. Если все проходят более-менее общий стандартный учебный путь, то речь идет не о слепой удаче родиться богатым и красивым или бедным и без рук, без ног, а о *последовательности фаз приобретения жизненного опыта*, включая самого горестного и экстремального.

Во-вторых, в этом контексте следует рассматривать и «слезинку ребенка», о которой говорил Иван Карамазов, поскольку монада духа этого ребенка, возможно, совсем не ребенок. И поскольку мы в духовном плане — частицы Бога, то Он делает эксперименты не на мышках, а на себе самом, поскольку наша боль и наши несчастья — это Его боль и Его несчастья. Цель такой «школы» — очистка монады духа от зла и приобретение опыта добра. При полной очистке монада духа сливается с Богом, сохраняя, вероятно, индивидуальность. Если придерживаться образа мыслей Гегеля, то именно таким путем, через страдания и преодоление трудностей, набирается бесконечная мудрость Бога.

В-третьих, многократность «использования» монад духа естественным образом приводит к их *неравенству*. Кто-то из них только-только запущен в первый класс земной школы жизни, а кто-то вот-вот получит аттестат зрелости. Кто-то лучше учился, кто-то хуже. Как в любой школе, ученики переходят из класса в класс, но общая структура школы остается практически неизменной. Это духовное неравенство на уровне монад приводит к

неистребимости неравенства в человеческом мире. И этого бояться не надо. Представьте себе, например, что кто-нибудь поставит своей задачей уравнивать в правах первоклассника и выпускника школы, у которого уже усы растут. Это будет карикатурная реализация современной программы «политкорректности», и если ее допустить, то планка «одинаковое для всех» будет установлена по росту первоклассников. А это уже беда.

Есть еще один аспект этой проблемы. Та самая свобода, о которой много рассуждает Великий инквизитор, нужна именно старшеклассникам, поскольку они уже научились ответственности, которая делает безопасной свободу. Но доля старшеклассников в общем количестве учеников мала. Поэтому в чем-то прав Великий инквизитор, упрекая своего узника в том, что призыв к свободе будет оценен и услышан меньшинством, а остальным он не по силам. Узник молчит и не возражает, возможно, и потому, что знает действенность Своего призыва для *старшеклассников всех времен*, а не только для данного выпуска. И, конечно, Он знает, что детям опасны игры со свободой. Поэтому Он понимает, что Великий инквизитор в меру своего разумения пытается бескорыстно служить людям, правда, в качестве тюремного надзирателя. Он понимает, что Великого инквизитора, осмелившегося выступить против своего Учителя во имя собственной, пусть ущербной, любви к людям, надо пожалеть. Поэтому Он и целует Великого инквизитора в уста, и это все, что Он может, не нарушая принципа свободы. И если опять вернуться к лекции Ольги Седаковой, то поддержание и развитие самомнения среди «первоклассников» общества в варианте Великого инквизитора или в обличье современной «политкорректности», конечно, ведет к застою, и это по-настоящему опасный симптом. Поговорим об этом чуть подробнее.

В сущности, классическое описание Страшного суда — в виде фиксации текущего состояния и разбора полетов каждого — мало что дает. И без Суда понятно, что старшеклассники будут выглядеть лучше, а тот, кто только что слез с пальмы, хуже. Поэтому такой Страшный суд не улучшает картину в целом. Требуется совсем другое. Критерием вмешательства в дела людей может быть системный кризис самой школы воспитания монад духа, то есть кризис человеческого общества. Это могут быть острые экологические проблемы и катастрофическое изменение климата, происходящие под влиянием «человеческого фактора», нравственная деградация общества (в духе стратегии поощрения посредствен-

ности, например) и прочее. Богу виднее, когда надо вмешаться. Старый мир уничтожается, а на его месте создается новый, улучшенный (как я уже показывал, такая возможность не противоречит современной физике). Но этот мир по-прежнему не райский сад, не дом отдыха и не зверинец, а школа самообразования.

Читатель, в процессе обсуждения театрального решения «Легенды о Великом инквизиторе» я переключился на проблемы религии в целом. Не потому, что я против религии, — во все нет! — а потому, что меня не устраивает ее нынешнее убогое состояние. Убогое потому, например, что до сих пор противоядия мыслям Великого инквизитора не найдено, если оставаться в рамках религиозной классики. Нужны реформы и отнюдь не косметические. Да и наука подпирает, особенно современная квантовая механика. Современная (именно современная — наработки последнего десятилетия) квантовая механика утверждает, что материя вместе с пространством и временем есть *локальная частность* чего-то огромного и нематериального, которому очень подходит имя — БОГ. И чудеса, многократно описанные в религиозных источниках и эзотерических сочинениях, мало-помалу получают и уже частично получили научное обоснование. Этого никогда не было. Гигантский шаг к неизбежному слиянию науки и религии.

Но чтобы это слияние произошло, религия должна сделаться более терпимой к новым веяниям. Дело в том, что методология науки позволяет при помощи постановки контрольных экспериментов отбросить то, *чего быть не может*. Из всех возможных вариантов понимания какого-то явления рано или поздно остается один. Остальные отбрасываются. Поэтому наука едина. Эта методология *неприемлема* для оценки внутрирелигиозных проблем потому, что имеем дело с Богом, которого нельзя попросить «замереть», чтобы мы могли определить какие-то параметры и составить объективное мнение. В разных версиях описания Бога, соответствующих разным религиям, имеются серьезные отличия. Но означает ли эта разница, что одна из этих религий правильная, а остальные — неправильные? Совершенно необязательно! Форма почитания Бога соответствует ментальности тех людей, которым она кажется правильной. Это все равно, что рисовать несимметричное здание. Рисунок будет зависеть от места, где встанет художник со своим мольбертом. Общим будет только шпиль. Но если разные художники будут продавать в другом городе на базаре свои изображения этого дома, то у «простого человека», не вникающего в проективную геометрию, возникнет

соблазн считать именно свою картину «правильной», а остальные — карикатурами. Здесь и драка может возникнуть, и даже (не дай Бог!) религиозные войны. Уместно привести цитату из лекции Ольги Седаковой.

В одном из посланий Иоанна-Павла II я прочла такой ответ на вопрос: «Кто, вы думаете, виноват в расколе христианских церквей?» И Папа ответил: «Посредственность. Посредственность внутри каждого из расколотых движений». Станным образом посредственность, которую принимают как массу, какую-то среднюю, смешанную до неразличимости массу, не наделена чувством солидарности. Она поневоле порождает расколы.

Посредственности требуется такое упрощение, которого нельзя достигнуть, оставляя разнообразие и сложность структуры в целом. Поэтому она все разрезает на однородные куски и кусочки, исповедуя лозунг: «Кто не с нами, тот против нас!»

Поэтому слияние науки и религии станет возможным только тогда, когда фанатики от посредственности перестанут делать погоду в религиозных конфессиях. Надо научиться уступать. Надо стремиться к тому, чтобы только шпиль Веры выглядел примерно одинаково у всех, поскольку научная методология *единственности ответа* неприменима для решения религиозных проблем. Но пока не видно тех общественных групп, которые были бы заинтересованы в решении задачи тысячелетий — объединения науки и религии для создания единого инструмента познания.

Христианство в этом смысле имеет те же недостатки. Если полагать, что аналогия между Развивающимся Богом из построений Гегеля и бесконечноразмерной субстанцией квантовых теоретиков правильна, то вполне логично назвать Развивающегося Бога — Богом Сыном. Но это место в христианской терминологии прочно занимает Человек по имени Иисус Христос, хотя вообразить себе совмещение Бесконечного Бога и тела человека неизмеримо более трудно, чем вообразить совмещение монады человеческого духа и, например, тела червяка. Тесновато будет! То, что Иисус Христос — великий Пророк, я совершенно не пытаюсь оспорить, я восхищаюсь масштабом этой личности, но если считать Его ипостасью Бога, то никакая наука не распутает гигантский клубок образующихся противоречий — хотя бы в трактовке Троицы.

А ведь, казалось бы, так просто! Бог Отец создал Бога Сына. Сын, естественно, совершенствуется. Люди и человеческое обще-

ство в целом — модели и инструменты совершенствования Бога Сына, школа Его обучения, но не игрушки! Все: Отец, Сын и люди — связаны достоверно установленными ныне *нелокальными квантовыми корреляциями* (Бог Дух Святой). Через эти корреляции — Чудеса и Откровения. Они — основа творчества. Троица остается, но смысл ее гораздо проще и понятнее. И одновременно такой подход куда величественнее. История в ее метафизическом аспекте есть история развития и становления Бога, а вовсе не людей, которые суть временный этап такого развития, равно как и существование материальной Вселенной в целом.

Итак, спектакль окончен, погасли, как принято говорить, огни рамп. Все уже позади, но о постороннем думать еще не хочется.

Великий инквизитор... Какой кряжистый, нестигаемый человек! Что-то в нем от первых апостолов. И все-таки он неправ и оттого несчастлив... Человеку нужна свобода. Иначе он не может расти. Он превращается в бонсай...

Мое знакомство с Достоевским состоялось очень поздно. Сначала этому препятствовала власть. Власть утверждала, что Достоевский — реакционер и читать его не стоит. Я верил власти. Власть не печатала его книги. Власть исключила произведения Достоевского из школьных программ. Речь идет конкретно о годах моего старшего школьного возраста: 1952–1955 годы — еще при жизни Сталина и несколько лет после его смерти. Дальше — не знаю, не отследил. Мы в школе «не проходили» писателя — национальную гордость страны — и не рвались читать его книги самостоятельно. Вот какое было время, какая власть и какие мы. Мы вырастали «совками», теми самыми «простыми людьми», о которых шла речь выше. Как известно, иная простота хуже воровства. И в то же время нет худа без добра. Власть, которой мы верили, утверждала, что Бога нет. А Достоевский — религиозный писатель. Интересно, какая чушь осядет в детских головах, если писать сочинения на тему о братьях Карамазовых или князе Мышкине под руководством учителей-атеистов?!

Что же все-таки принять в качестве фундамента жизни: собственную, иногда непосильную свободу выбора (Иисус Христос) или внешний по отношению к себе комплекс «чудо, тайна, авторитет» (Великий инквизитор)? Что лучше: быть «простым человеком» и требовать от мира почитания этой своей простоты невежества (культ посредственности) или в очередной раз пытаться преодолеть барьер, который раньше казался вообще непреодолимым? Если логически выбрать трудно, послушаем поэта.

Требую с грузчика, с доктора,
С того, кто мне шьет пальто,
Все надо делать здорово,
Это не важно что.
Ничто не должно быть посредственно —
От зданий и до галош.
Посредственность неестественна,
Как неестественна ложь.

О. Седакова в начале своей лекции сказала:

Посредственность — не прирожденное свойство человека, это его выбор. О таком выборе я и собираюсь говорить.

Я сделал то же самое, но по-своему.

Подводя итог, хочется выразить огромную благодарность создателям спектакля и исполнителям главных ролей за доверие к нам, зрителям. Они рискнули предположить, что нам доступно выйти из образа «простого человека», с которым мы намертво сроднились за годы советской власти. Выйти из него и очистить духовно в мире Ивана Карамазова, для которого мир без Бога, без нравственных оценок не имеет смысла. А чтобы мы помнили о том, что наш сиюминутный мир потребления оглушает нас на каждом шагу и стремится превратить в «посредственность», на сцене в конце спектакля мы видим телевизоры. Их много, и все они показывают одно и то же. Это предупреждение. Всем нам.

«СКРИПКА РОТШИЛЬДА», или ЗАЧЕМ НУЖНА СМЕРТЬ

*Памяти Гали Шинаковой,
с которой уже невозможно
обсудить написанное*

Возможно, что читатель будет раздосадован, обескуражен, огорчен самой постановкой вопроса, но я постараюсь компенсировать ему психологическую травму, описывая приключения идей, ради которых — все дальнейшее. Начнем с выбора точки зрения, или, согласно Кастанеде, «точки сборки». Если читатель — замшелый *материалист*, то у него список вариантов будет

состоять из одного пункта. По мнению материалиста, смерть — это конец всему, а человек целиком и полностью превращается в распадающийся белок, от которого необходимо немедленно стандартными ритуальными путями избавиться.

В 1911 году покончили жизнь самоубийством Поль и Лаура Лафарги — ученики и последователи Маркса. Поль Лафарг оставил после себя письмо, которое кончалось следующими словами:

Я умираю с радостной уверенностью, что дело, которому я посвятил вот уже сорок пять лет, восторжествует. Да здравствует коммунизм, да здравствует международный социализм!

На похоронах от имени российских большевиков выступал Ленин... Ты спросишь, читатель, зачем они это сделали? Все очень просто. Лафарги считали, что жить стоит только ради участия в борьбе за социализм. По представлениям Лафаргов, силы для борьбы заканчиваются где-то к семидесяти годам. Лаура была помоложе, а Полю скоро предстоял тот самый юбилей, присутствовать на котором он не хотел. Можно отдавать дань их мужеству, но какая зашоренность взглядов! А внукам, например, кто будет сказки читать? Или в перипетиях «борьбы за рабочее дело» они внуками не успели обзавестись? Итак, жизнь — это борьба. Не можешь бороться — уходи, не создавай (обществу, партии, семье и т. д.) проблем.

Отряд не заметил
Потери бойца
И «Яблочко»-песню
Допел до конца...

А через шесть лет после их смерти случилась долгожданная Октябрьская революция. Могли бы и не торопиться на тот свет... Остается добавить, что Лаура Лафарг была дочерью Карла Маркса.

Из этой же материалистической концепции жизни вытекают и материалистические правила лечения. Болезни и поступки людей, дескать, вообще не связаны. Если у кого-то когда-то что-то заболит, то надо доползти до больницы и перевалиться через порог. После этого болящего можно содержать даже в анабиозе — его личность для процесса лечения интереса не представляет. Капельницы, катетеры, клизмы, компьютеры, никаких сомнений-волнений! А потом человек открывает глаза и... пора выписываться — он здоров. И снова — борьба. «Дерет Фома, дерут Фому, и нет пощады никому».

Какими жизненными правилами руководствоваться в материалистическом мире — неизвестно. Все время за что-то бороться? Как-то не очень серьезно. В чем состоит смысл жизни человека и человечества? Материализм не дает ответа. И не может дать — теорема Гёделя запрещает. Для формулировки цели бытия надо выйти на *более высокий* его уровень. А при материализме откуда взять такой? Там материальный уровень — единственный и неповторимый.

Вот другой подход, и он куда глубже и объемнее. Был император, правивший Римом девятнадцать лет, до самой своей смерти. Родился он в 121 году, умер в 180 году новой эры. Правил и воевал довольно успешно: конная статуя в городе Риме — и... писал. Звали императора *Марк Аврелий*. И что же он такое написал, интересно узнать? Небось о любимых лошадях и очаровательных мальчиках? Как бы не так! Император думал о вечном:

Поступать во всем, говорить и думать, как человек, готовый уже уйти из жизни. Уйти от людей не страшно, если есть боги, потому что во зло они тебя не ввергнут. Если же их нет, или у них заботы нет о человеческих делах, то что мне и жить в мире, где нет божества, где промысла нет? Но они есть, они заботятся о человеческих делах и так положили, чтобы всецело зависело от человека, попадет ли он в настоящую беду, а если есть и другие еще беды, так они предусмотрели и то, чтобы в каждом случае была возможность не попадать в них.

Ты понимаешь, читатель, в доме (ну, во дворце, какая разница!) нет даже керосиновой лампы, потому что керосин из нефти еще гнать не научились, император пишет вечерами при свете факелов или лучины (?) гусиным пером (?): «Уйти от людей не страшно, если есть боги, потому что во зло они тебя не ввергнут». И прав покойный властитель, задавая сам себе вопрос: «...Стоит ли жить в мире, где нет божества, где промысла нет?» В самом деле, стоит ли жить в лафарговском мире всеобщей борьбы, где кирпичи с крыши падают на голову по собственному кирпичей желанию?..

* * *

Есть писатель А. П. Чехов. «Есть», поскольку он существует как писатель вне времени и пространства. Этому писателю принадлежит совсем не чеховский рассказ «Скрипка Ротшильда». Есть ТЮЗ в Москве. В нем — режиссер Кама Гинкас. Он поставил спектакль по рассказу Чехова «Скрипка Ротшильда».

В пространстве Чехова-Гинкаса есть Яков. Он старше Поля Лафарга. У Якова есть жена Марфа. Марфа, напротив, одного возраста с Полем Лафаргом. Яков делает гробы. В пространстве Гинкаса уездный город, в котором происходят события, выглядит как роща гробов, поставленных вертикально. В числе этих гробов и однокомнатная изба, в которой прожили полвека Яков и Марфа. В одной комнате они едят, спят и делают гробы. Марфа ведет хозяйство, а Яков по прозвищу Бронза делает гробы и играет на скрипке в местном жидовском* оркестре.

Сначала скоропостижно умирает Марфа, а вслед за ней и Яков. Это не было самоубийством. Это был естественный конец совместного пути. Про знаменитого математика Леонарда Эйлера когда-то написали: «Он перестал вычислять и жить». Яков перестает делать гробы, играть на скрипке и жить. Он отдает свою скрипку жиду Ротшильду из оркестра, которого незадолго до этого напугал и обидел. С тех пор Ротшильд перестает играть на флейте и переключается на скрипку, играет, подражая Якову, так жалобно, что купцы и чиновники наперебой приглашают Ротшильда к себе и заставляют играть по десяти раз в день. Вот такой счастливый конец у рассказа Чехова...

* * *

В июне 1997 года я встал в огромную очередь на Арбате, начинавшуюся от магазина «Восточные сладости» и заканчивавшуюся у Вахтанговского театра. Это была очень молчаливая очередь. Вскоре за мной встали другие люди, они или молчали, или говорили, но очень тихо. Вдруг подскакивает петушком женщина лет пятидесяти и, обращая ко мне, взволнованно спрашивает:

- За чем вы стоите?
- Не за чем, а куда, — отвечаю я.
- Не поняла. За чем вы стоите?

Кто-то сзади тяжело выдыхает: «Окуджава». Женщина еще ничего не понимает. Она повторяет:

- Так за чем же вы стоите?

Что же она смотрит по телевизору, если не знает о главном на этот день, а то и год, события? Отвечаю подробно и монотонно.

* Мне не нравится прилагательное «жидовский», но его постоянно употреблял в этом рассказе Чехов. Чехова я глубоко уважаю. Видимо, это выражение соответствовало художественному замыслу. И мне кажется, что я этот замысел понимаю.

— Умер поэт Булат Шалвович Окуджава. Мы пришли попрощаться с ним. Гроб стоит в Вахтанговском театре.

Она посмотрела на меня, как на сумасшедшего, и бочком, бочком — в сторону.

Ты течешь, как река. Странное название!
И прозрачен асфальт, как в реке вода.
Ах, Арбат, мой Арбат, ты — мое призвание,
Ты — и радость моя, и моя беда!

Я не с Арбата, но рядом, со Смоленского бульвара. И когда мой сын был маленьким, то я покупал закваску для кефира, которым мы его поили, именно на Арбате в «Диетическом». Рядом с ним теперь стоит бронзовый Окуджава. Господь Бог определил мне снашивать подметки на булыжниках и асфальте нескольких эпох. И я школьником ходил по арбатским книжным магазинам, покупал сопротивления и конденсаторы в «Радиомагазине», которого уже давно нет, заходил в окуджавацкий «Зоомагазин», который есть и сейчас, иногда садился в троллейбус № 2, который тогда ходил по Арбату в обе стороны, хотя непонятно, где он там мог поместиться — но помещался же!

А сколько людей с Арбата посадили «органы» за подготовку покушений на «Великого Вождя Всех Времен и Народов». Горе было тем, у кого окна выходили на улицу (их особо проверяли), но плохо и тем, кто из окна видел арбатский двор — «органы» были изобретательны и как всегда не дремали, поскольку по Арбату регулярно ездил на Ближнюю дачу Сам...

Хочется цитировать и цитировать, чтобы еще раз пережить уже вместе с тобой, дорогой читатель, удивительное чувство любви, которое принесли нашему и следующим поколениям стихи Окуджавы. Места мало, но все-таки еще от одной цитаты отказаться не могу.

Настоящих людей очень мало.
На планету — совсем ерунда.
На Россию — одна моя мама.
Только что она может одна?

Как же не пойти с ним попрощаться, если вся твоя юная жизнь сопровождалась его песнями? Как можно жить в этом городе и не пойти?

Погода, помнится, стояла в тот день переменчивая. Сильного дождя не было, сильный дождь был через день, во время похоло-

рон, а когда мы двигались рекой, нет — речушкой, вдоль берегов Арбата к Вахтанговскому театру, изредка накрапывало, и тогда те, у кого случились в то время зонты, раскрывали их, и возникло арбатское братство.

Я никогда не поднимался на сцену какого-нибудь театра, тем более — Вахтанговского (хотя было время, когда мой дед состоял членом худсовета этого театра, но было сие еще до моего рождения), теперь мне предстояло это сделать в первый и, несомненно, последний раз. Очередь продвигалась по каким-то лестницам, а потом, пройдя по кромке зрительного зала, оказывалась на сцене, где стоял роскошный гроб с откинутой дверцей, и в том гробу лежал старичок, очень похожий на поэта Булата Окуджаву. Не требуйте от меня вспоминать, как стоял гроб по отношению к сцене и очереди, находились ли при гробе родственники или какие-то организаторы — я был занят не тем. У меня возникло то самое ощущение, которое было у Маргариты, когда она вышла из дома с букетом желтых цветов, уверенная, что что-то должно произойти, что-то должно непременно случиться. И оно случилось. Я услышал:

РАЗРЕШАЮ объяснить все.

И я, обходя гроб, начал мысленный разговор.

— Булат Шалвович! Вы меня слышите?

— Я вас слышу, но не вижу. Я вообще никого и ничего не вижу. Что со мной происходит?

— Вы умерли, Булат Шалвович.

— Хм... А вы, стало быть, ангел?

— Нет, я земной житель и ваш почитатель. У меня к вам поручение. От Него. Он хочет вам помочь.

— Мне? За что?

— Не берусь судить.

— Я слушаю вас.

— Булат Шалвович! Скоро вы предстанете перед Ним. Будет просмотр и обсуждение вашей жизни. Все ваши ошибки и грехи, которые вы сумеете найти и осудить до этой встречи, грехами считаться не будут. Но все то, что вы не заметите... За это придется ответить. Не теряйте времени. Надо ли мне говорить, что вы должны быть беспощадны к себе?

— Все понятно... Скажите, «почитатель», а что вам из моих стихов нравится больше всего, два-три названия?

— Сейчас соображу: «Ель», «Тьмою здесь все занавешено...», ну, и это: «Пока Земля еще вертится, пока еще ярок свет, Господи, дай же ты каждому, чего у него нет».

— А почему?

Я знал, что долго нам говорить не дадут. Так оно и случилось.

Время истекло, заканчивайте разговор.

Наверное, Окуджава понял, что пришел конец и этому последнему земному напутствию. Он не стал ждать ответа на свой вопрос. Он просто сказал:

— Спасибо вам.

— Вам спасибо, Булат Шалвович.

— Прощайте.

— Прощайте.

* * *

Яков Иванов делал хорошие, прочные гробы и никогда не ошибался в размерах. Гробы для мужчин он делал под свой рост. А когда он понял, что Марфа умрет, то железным аршином снял с нее размер, пока она могла стоять, держась за печку. После этого она легла и больше уже не вставала. А Яков, перекрестившись, делал для нее, еще живой, гроб, но мысли его блуждали далеко. Всю жизнь его беспокоила проблема упущенной выгоды. Сколько можно было заработать, если бы ничего не мешало! Вот и сейчас он вспоминал, что завтра день Иоанна Богослова, послезавтра — Николая Чудотворца, потом будет воскресенье, потом понедельник — тяжелый день. Четыре дня нельзя будет работать, а Марфа умрет непременно в один из этих дней. Значит, надо работать сейчас. Летела стружка... Марфа лежала молча с закрытыми глазами.

Болезнь ее началась с того дня, когда Яков весь день играл на скрипке, а когда стемнело, подсчитал свои упущенные возможности за год. Он называл их убытками. Получилось больше тысячи рублей. А если их положить в банк, то одних процентов накопилось бы не меньше сорока рублей. Это его так потрясло, что он хватил счетами об пол...

— Яков! — позвала Марфа неожиданно. — Я умираю!

* * *

Вопрос о том, является ли смерть благом или величайшим злом, не так прост, как кажется на первый взгляд. Можно с разных точек зрения смотреть на это неизбежное в жизни каждого человека событие. Первая и совершенно очевидная точка зрения:

нам просто очень грустно, когда кто-то из наших близких уходит из жизни. Такая реакция — в природе человека и не может быть осуждена или как-то поставлена под сомнение. Но если копнуть глубже в своей душе, то открываются другие пласты. Кого мы жалеем: ушедшего от нас человека или самих себя, осиротевших после его ухода *из нашей жизни*?

Но, приступая к более абстрактному рассмотрению явления смерти, мы должны выбрать личную точку зрения из двух возможных: человека, верующего в Бога, или атеиста. Потому что взгляд будет разный. Для атеиста жизнь человеческого духа заканчивается со смертью человеческого тела и не имеет никакого продолжения. Поэтому, если жизнь — благо, а в этом мало кто сомневается, то смерть хорошего человека или собственная смерть *для атеиста* — зло абсолютное. Именно атеисты с торжеством декларируют известный тезис о недоброте или бессилии Бога. Если Бог добрый, зачем допустил смерть, а если хотел, как лучше, а лучше не получилось, то не всесильный. При такой постановке вопроса, действительно, выбор небогат. Но обязаны ли мы, верующие в Бога люди, рассуждать в зауженных рамках вопроса, заданного атеистом? Совсем не обязаны.

Представим себе, что мы живем полнокровной духовной жизнью непонятно где и непонятно как, в общем, «на Небесах», и это наше основное и постоянное место жительства. Мы там живем, совершенствуемся, учимся и т. д. Словом, живем в раю. Но в этом раю есть свои правила игры. Как студентам необходима производственная практика, так и райским жителям для закрепления теоретических знаний необходима практика в теле человека на полигоне, то есть на Земле. И вот нас посылают на Землю, чтобы мы проявили себя в испытаниях, настоящих испытаниях, где плата за ошибки — болезни и преждевременная смерть. Человек в командировке на Земле не должен знать и не знает достоверно, будет ли жизнь после смерти или нет, и это поднимает ставки его удач и ошибок.

Если это так, то **смерть — необходимая фаза развития человека**, равно как и рождение, а задержаться на Земле слишком надолго — все равно что задержаться в родильном доме. Атеист, в силу своей упертости, ничего подобного вообразить не может, а человек верующий, повторяю, *верующий в Бога любой версии религии*, вовсе не обязан соглашаться с атеистом, что смерть есть зло, и ее надо устранить. Может оказаться, что командировка души в земное тело настолько же некомфортна для души, на-

сколько для человека может быть тягостна обычная командировка, когда негде остановиться и негде вкусно поесть, и хочется домой. Надо ли говорить, что командировки все-таки бывают необходимы по самым разным причинам. А как себя вести в командировке? В чем смысл этой земной жизни?

В качестве плодотворной гипотезы можно полагать, что **смысл жизни состоит в реализации человеком через свои поступки этических принципов, заложенных примерно одинаковым образом во всех положительных религиях и продублированных в подсознании каждого человека**. Внутренний голос, связывающий нас с Богом, мы называем *совестью*. А целью жизни является не реализация сюжета жизни, который обычно нам предлагается или даже навязывается извне, а *освоение средств*, которые мы применяем для достижения разных целей (иногда совершенно ошибочных) в рамках сюжета. Поэтому человек — это, прежде всего, стиль.

* * *

Чехов пишет:

Он оглянулся на жену. Лицо у нее было розовое от жара, необыкновенно ясное и радостное. Бронза, привыкший всегда видеть ее лицо бледным, робким и несчастным, теперь смутился. Похоже было на то, как будто она в самом деле умирала и была рада, что наконец уходит навеки из этой избы, от гробов, от Якова... И она глядела в потолок и шевелила губами, и выражение у нее было счастливое, точно она видела смерть, свою избавительницу, и шепталась с ней.

Был уже рассвет, в окно видно было, как горела утренняя заря. Глядя на старуху, Яков почему-то вспомнил, что за всю жизнь он, кажется, ни разу не приласкал ее, не пожалел, ни разу не догадался купить ей платочек или принести со свадьбы чего-нибудь сладенького, а только кричал на нее, бранил за убытки, бросался на нее с кулаками; правда, он никогда не бил ее, но все-таки пугал, и она всякий раз цепенела от страха. Да, он не велел ей пить чай, потому что и без того расходы большие, и она пила только горячую воду. И он понял, отчего у нее теперь такое странное, радостное лицо, и ему стало жутко.

Перед смертью Марфа напомнила Якову, что пятьдесят лет назад у них был ребеночек с белокурыми волосиками — девочка. И сидели они тогда на реке под вербой, и пели песни. Умерла девочка. Яков постарался вспомнить и не сумел.

Получается, что только перед смертью, на самом ее пороге Марфа сумела оценить всю бессмысленность своего земного бытия в

убогой избе среди гробов в одной связке с человеком, который всю жизнь подсчитывал убытки и не позволял ей из экономии пить чай. И детей у них не было, хотя, может, это и к лучшему.

И какой же был смысл в пребывании Марфы на зеленой планете Земля? Никакого, если быть материалистом. Но если верить в Бога, то резон есть и очень большой. Перед смертью Марфа поняла, что прожила бессмысленную жизнь. И сам факт осознания этой бессмысленности есть гигантский шаг вперед в развитии ее бессмертной монады духа. Она прожила почти семьдесят лет своей жизни в земном аду, и хуже этого ада вряд ли что можно придумать, включая геенну огненную. В следующем воплощении будут другие задачи, может, более сложные, но с этой она справилась перед самым концом. Повторно эта задача предложена не будет.

Напротив, умный и образованный Поль Лафарг, который ушел из жизни, нарушив нравственные запреты мировых религий, так и не понял, как надо жить. Это следует и из его письма, и из факта самоубийства. Сколько в этом поступке неоправданной, бессмысленной гордыни! Быть ему второгодником.

* * *

Много и иногда очень хорошо написано о детстве, юности, о взрослой жизни, но мало — о старости, а если и написано, то, в основном, с состраданием и каким-то стыдом. Этот стыд возникает от того, что наше атеистическое мировоззрение заставляет нас избегать обсуждения темы смерти, потому что с атеистической позиции смерть — кошмарная недоработка врачей и биологов, а идеалом является жизнь бесконечная. Однако это примерно то же самое, что никогда не менять на заводе оборудование, а все время его ремонтировать. Но дело даже не в технической абсурдности постановки биологической задачи. Это и так понятно. Дело в другом. Если смерть неизбежна, если она запрограммирована как неизбежная встреча с Отцом для отчета о командировке, то проблема старости выглядит совсем иначе.

В чем же смысл и даже очарование (!) старости? В подведении итогов жизни, в возникновении у пожилого человека той бескорыстной мудрости, перед которой хочется встать на колени. Атеист хотел бы неограниченно растянуть взрослую жизнь, все время повторяя одну и ту же красивую мелодию из большой симфонии. Образно говоря, он хотел бы навсегда сохранить из-

вестную ему стадию куколки и не перейти в неизвестную ему стадию бабочки. Ставить такую задачу абсурдно, а решить — невозможно. Надо *вовремя* учиться, *вовремя* рожать детей, *вовремя* подводить итоги. В связи с этим вовсе не бессмысленно задумано гормональное увядание организма, прекращение функции деторождения, ослабление мускульных сил и сенсорных систем. Все это преследует одну и ту же цель — ослабить поток внешней информации с тем, чтобы создать спокойный фон для подведения итогов. Абсолютно невозможно представить себе мудрого старца из «пустыни», занимающегося политической деятельностью или вступающего в брак с молодой особой. И дело не в том, что это хорошо или плохо, и даже не в том, что nobles oblige (положение обязывает), а в том, что активное поступление новой информации и полноценная переработка старой в одной и той же голове одновременно — невозможны.

А наше атеистическое прошлое предлагает нам только одну модель поведения — работать, работать и работать, пока не протянешь ноги. При этом пожилой человек работает хуже, соображает не так быстро, а претензии остаются прежними. В итоге он обижается на весь белый свет, его перестают принимать всерьез, от старческих обид возникают неврозы, от них — болезни, и пожилой человек становится завсегдатаем больницы и со страстью измеряет себе давление дважды в день, а то и трижды.

* * *

Яков Иванов начал умирать после похорон жены. Вдруг, внезапно он понял, что за пятьдесят два года семейной жизни он ни разу не подумал о своей жене, не обратил внимания, как будто она была кошка или собака. А ведь она всю жизнь работала на него. Яков шел, погруженный в свои мысли, и здесь некстати возник Ротшильд.

— А я вас ишу, дяденька! — сказал он. — Кланялись вам Мойсей Ильич и велели вам зараз приходиться к нам.

Но Якову было не до игры на скрипке в жидовском оркестре. Ему хотелось плакать. Но Ротшильд не отставал.

— Прочь с глаз долой! — заревел Яков и бросился на него с кулаками.

Яков не ударил Ротшильда, но...

Ротшильд помертвел от страха, присел и замахал руками над головой, как бы защищаясь от ударов, потом вскочил и побежал прочь что есть духу. На бегу он подпрыгивал, всплескивал руками, и видно было, как вздрагивала его длинная, тощая спина. Мальчишки обрадовались случаю и бросились за ним с криками: «Жид! Жид!» Собаки тоже погнались за ним с лаем. Кто-то захохотал, потом свистнул, собаки залаяли громче и дружнее... Затем, должно быть, собака укусила Ротшильда, так как послышался отчаянный, болезненный крик.

Это был последний грех Якова в жизни. Дальше началось то, что, согласно Л. Н. Толстому, можно назвать «воскресением». Яков пошел к реке. Чехов пишет:

А вот широкая старая верба с громадным дуплом, а на ней вороньи гнезда... И вдруг в памяти Якова, как живой, вырос младенец с белокурыми волосами и верба, про которую говорила Марфа. Да, это и есть та самая верба — зеленая, тихая, грустная... Как она постарела, бедная!

Он сел под нее и стал вспоминать. На том берегу, где теперь заливной луг, в ту пору стоял крупный березовый лес, а вон на той лысой горе, что виднеется на горизонте, тогда синел старый-старый сосновый бор. По реке ходили барки. А теперь все ровно и гладко, и на том берегу стоит одна только березка, молоденькая и стройная, как барышня, а на реке только утки да гуси, и не похоже, чтобы здесь когда-нибудь ходили барки. Кажется, против прежнего и гусей стало меньше. Яков закрыл глаза, и в воображении его одно навстречу другому понеслись громадные стада белых гусей.

Прошлое не отпускает его. Он подумал о том, сколько в этой реке можно было наловить рыбы, набить гусей. Сколько барок по ней можно было сплавить! Все упущено. Какие убытки!.. И вдруг неожиданно подступили самые главные, но непривычные мысли:

Зачем люди делают всегда именно не то, что нужно? Зачем Яков всю свою жизнь бранился, рычал, бросался с кулаками, обижал свою жену и, спрашивается, для какой надобности давеча напугал и оскорбил жида? Зачем вообще люди мешают жить друг другу? Ведь от этого какие убытки! Какие страшные убытки! Если бы не было ненависти и злобы, люди имели бы друг от друга громадную пользу.

Вечером и ночью мерещились ему младенец, верба, рыба, битые гуси, и Марфа, похожая в профиль на птицу, которой хочется пить, и бледное, жалкое лицо Ротшильда, и какие-то морды надвигались со всех сторон и бормотали про убытки. Он ворочался с боку на бок и раз пять вставал с постели, чтобы поиграть на скрипке.

На следующий день, посетив бесполезного фельдшера Максима Николаича, Яков вышел из избы, сел у порога и начал играть на скрипке так жалобно и трогательно, что даже жид Ротшильд решился подойти к нему, и Яков не прогнал его.

Чехов пишет:

И потом весь день Яков лежал и тосковал. Когда вечером батюшка, исповедуя, спросил его, не помнит ли он за собою какого-нибудь особенного греха, то он, напрягая слабеющую память, вспомнил опять несчастное лицо Марфы и отчаянный крик жида, которого укусила собака, и сказал едва слышно:

- Скрипку отдайте Ротшильду.
- Хорошо, — ответил батюшка.

Еще одна страшная и бесполезная жизнь. Ад, созданный средой обитания — поскольку Россия всегда была для русских людей мачехой — и отягощенный за счет собственных дурацких усилий. Есть ли толк в такой жизни? «Нету толка, — ответит атеист. — Яков — пассивная жертва общественной и личной глупости».

Верующий человек думает иначе. Помощница-смерть помогла Якову разобраться в прожитой жизни, найти главные грехи. Он не понял, как «надо», — это еще впереди, — но как «нельзя» ему стало ясно. Поэтому не придется ему в следующем воплощении делать гробы для умирающих людей гробового уездного города.

* * *

Якова Иванова в спектакле Камы Гинкаса великолепно играет Валерий Баринов. Роль исключительно трудна потому, что артист лицедействует в двух пластах театральной реальности: он и чтец рассказа Чехова, и одновременно он бежит, прыгает, жестикулирует, работает с деревом, как настоящий гробовщик, реализуя средствами театральной пластики сюжет спектакля.

А Ротшильд, которого играет Игорь Ясулович! Сколько в образе его героя местечкового еврейства, неоднократно описанного очень талантливыми людьми, но узнаваемого по-новому. Как его пугливая чуткость украшает спектакль!

Любуешься и безответной Марфой (в исполнении Арины Нестеровой), и грубияном-фельдшером (Алексей Дубровский).

И ведь всего четыре человека, четыре столба, на которых держится крыша спектакля! Плюс гробовой город, созданный

неумной фантазией Сережи Бархина. Действительно — пир, действительно — духа. По-другому не скажешь.

А когда выходишь на улицу, то и сразу, и потом, когда пройдут дни и даже недели, возвращаешься к спектаклю, и мысли бегут, и дело уже не в Якове с Марфой, думаешь про себя: как бы не опоздать самому.

* * *

Наука бывает разной. Современная наука, в основном, обслуживает технологию и иногда отождествляется с ней. Такое отождествление — ошибка. Технологическая составляющая науки насквозь материалистична и не решает проблем добра и зла, а, скорее, перемещает эти проблемы с места на место. Например, успехи медицины в снижении детской смертности препятствуют самоочистке человеческого генофонда. Или совершенствование оружия как способа защиты от разбойника ведет, в итоге, к увеличению военизованности общества с далекоидущими отрицательными психологическими и социальными последствиями. Настоящая наука должна устранять причины, а не последствия. И если наука установит, что причиной генетических уродств детей является неправильное поведение родителей, то надо работать в первую очередь именно с родителями! То же касается разбойников и вооружений. Но такая «причинная» наука, очевидно, смыкается с религией. Это необычно, но прекрасно, потому что открывает большие возможности.

Современная познавательная (не технологическая!) наука — «в лице» ультрасовременной квантовой механики — совершила гигантский прорыв, показав на буквах необходимость существования тонкоматериального мира, где и разыгрываются основные события. Этот мир и есть вместилище Бога. Тонкоматериальный мир не стоит на месте, он развивается и совершенствуется. Но в том прекрасном мире все события зыбкие, обратимые. Импульс развитию тонкоматериального мира придает мир материальный, в котором существует необратимость. Поэтому и посылают нас на Землю, в материальный мир, чтобы развивать мир тонкоматериальный. Земля — полигон, школа подготовки «тонкоматериальных кадров». И не более, но и не менее!

Именно поэтому я утверждаю, что человек, переходя в старость, должен заняться инвентаризацией того, что узнал в активной фазе жизни о себе самом и мире, в котором жил. Этап анализа закончился, наступил этап синтеза. Именно поэтому я

утверждаю: чтобы человек не мог действовать с прежней энергией, в его организме происходят необратимые изменения. Они необходимы, чтобы облегчить переход к новому этапу. Человек *вынужден* заняться подведением итогов, сначала от безысходности, а потом он обретает новую версию счастья — понимание целого. *И вот немощь телесная порождает силу духовную.*

И снова приходится подчеркивать, что атеист и верующий отличаются и в этом случае. Потому что атеисту нужна аудитория, чтобы кто-то узнал про его новое видение, иначе он скиснет, а верующий человек всегда имеет собеседника, всегда вдвоем — с Богом. А дальше — как Бог сочтет. Он может забрать к себе выполнившую свою миссию душу, а может дать второе дыхание человеческому телу и оставить его на Земле еще какое-то время в назидание окружающим. И станет этот человек мудрецом, и будут приходить к нему и просить совета, а он, улыбаясь нездешней улыбкой, поможет распутать чужие клубки, и многие люди повернутся лицом к Богу...

Получается, что смерть нужна, что она замыкает цикл духовных исканий человека, ее не надо бояться, к ней надо готовиться. Получается, что, устроив таким образом мир, Бог преподал нам урок. Например, в отношении заповеди «не убий!». Из этого урока следует, что мы — всего лишь Его малые дети, а Он — Отец. Так вот, мы, дети, пытаемся навязать Богу человеческие правила игры. Это Он *нам* завещал: «Не убий!» И *мы* не должны убивать, потому что мир без убийства прекрасен. Но прекрасный мир без убийства не будет прекрасным без смерти, потому что смерть придает каждому нашему поступку максимально высокую цену. Именно поэтому слава мужественным героям, идущим на подвиг, преодолевая страх смерти, и хвала старикам, которые, помня о близкой смерти, учат нас радоваться жизни.

И опять уместно вспомнить древнего императора, который обращается из тьмы ушедших веков к нам, теперешним, и к тем, кто придет нам на смену, и к тем, кто придет на смену им.

Человек! Ты был гражданин этого великого града... Что же тут страшного, если тебя высылают из города не деспот, не судья несправедный, но введшая тебя природа? Словно комедианта отзывает занявшийся им претор.

— Но я же сыграл не все пять частей, три только!

— Превосходно, значит, в твоей жизни всего три действия. Потому что свершения определяет тот, кто прежде был причиной соединения, а теперь распада, и не в тебе причина как того, так и другого. Так уходи же кротко, ведь и тот, кто тебя отзывает, кроток.

«ЧЕРНЫЙ МОНАХ» (тема творчества)

Потом мы признались друг другу, что с самого начала ожидали какую-то несуразность. Жена сказала мне, что она «не видела» себя в зрительном зале, а мне почему-то пришла в голову совершенно дурацкая мысль, что в театре в момент включения прожекторов выбьет вставки, электричества не будет, и спектакль не состоится. Все это мы обдумывали по отдельности, прохаживаясь по узкой улочке мимо здания ТЮЗа и обсуждая друг с другом внешний вид домов, окружающих театр. В нашей болтовне доминировала мысль о том, что окрестные жилые дома перестали быть жилыми, а стали средоточием всяческих контор, и этому банальному факту было множество косвенных доказательств в виде одинаковых стандартных жалюзи на окнах и не менее стандартных навесных ящиков-кондиционеров. Может быть, и не стоит нас осуждать сильно за то, что мы перед спектаклем не говорили о театре и чеховском «Черном монахе». Ведь с тех пор, как я читал этого «Монаха», прошло более полувека. За это время в многочисленных переездах с места на место и разделах имущества Чехова мы лишились, и перечитать рассказ было невозможно. Положились на авось, потом выловим где-нибудь в Интернете. В конце концов, так и случилось. Но это уже потом...

Приехали мы с запасом, и поскольку были «блатные», то нам надо было для начала постучаться в окошко к «Варенухе» и получить свое приглашение на спектакль. Без двадцати семь мы уже стояли у окошка администратора, но оно было закрыто. И вообще, была какая-то странность. Стеклопанельная двустворчатая дверь, которая в это время должна быть распахнутой — самый наплыв зрителей, — была с внутренней стороны закрыта на толстый проволочный крюк.

— А не мог Кама про нас с тобой забыть? — спросила жена.

— Да нет, конечно, — с досадой ответил я, догадываясь, что произошло некое событие в театре, которое ставит не только наше посещение, но и весь спектакль под угрозу. — Он же сам мне позвонил и пригласил. Такого быть не может.

Стоим еще минут пять в тревожном ожидании. Вдруг из глубины театра быстрыми шагами приближается к стеклянной двери невысокий лысоватый человек неопределенного возраста, одетый таким образом, что детали его одежды совершенно не бросались в глаза и не запоминались. Это был Кама Гинкас, режиссер спектакля. Отработанным движением он сбросил проволочный крюк,

приоткрыл дверь и оказался в предбаннике. Его взгляд остановился сначала на мужчине и женщине, которые стояли почти рядом с нами. Им Кама Гинкас сделал приглашающий жест рукой. Затем повернул голову, разыскивая еще кого-то. Эти «кто-то» оказались мы с Олей. Он также жестом пригласил нас следовать за ним, а остальным зрителям сказал таинственную фразу: «Подождите, вопрос решается». Пропустив нас, он закрыл дверь изнутри на тот же проволочный крюк и повел нас в покои администрации театра. Мы шли и по-прежнему ничего не понимали.

* * *

Прошло чуть больше века с того момента, когда А. П. Чехов, находясь в чужой стране, произнес последнюю в своей жизни фразу (по-немецки!): «Я умираю». За это время сменились три поколения читателей Чехова, и каждое поколение не похоже одно на другое. Даже «в среднем» сотворчество читателя с Чеховым выглядит не так, как это выглядело сто лет тому назад. То, о чем я буду писать далее, есть сотворчество мое личное и моего поколения, но опосредованное через меня.

Приметы времени начинаются сразу. Магистр Андрей Васильевич Коврин «утомился и расстроил себе нервы». Поэтому доктор посоветовал ему провести весну и лето в деревне. В наше время писатели не описывают так состояние души героя, а герой не может столь свободно распоряжаться своим временем. Но, что было, то было.

Сначала — это было в апреле — он поехал к себе, в свою родовую Ковринку, и здесь прожил в уединении три недели; потом, дождавшись хорошей дороги, отправился на лошадях к своему бывшему опекуну и воспитателю Песоцкому, известному в России садоводу. От Ковринки до Борисовки, где жили Песоцкие, считалось не больше семидесяти верст, и ехать по мягкой весенней дороге в покойной рессорной коляске было истинным наслаждением.

Коврин ехал к Песоцким, так как получил длинное письмо от дочери хозяина Тани, которая отдельно просила его приехать и погостить.

Коврин приехал к Песоцким вечером, в десятом часу. Таню и ее отца, Егора Семеныча, он застал в большой тревоге. Ясное, звездное небо и термометр пророчили мороз к утру, а между тем садовник Иван Карлыч уехал в город, и лечь было не на кого. За ужином говорили

только об утреннике и было решено, что Таня не ляжет спать и в первом часу пройдет по саду и посмотрит, все ли в порядке, а Егор Семеныч встанет в три часа и даже раньше.

После полуночи Коврин и Таня отправились в сад. В саду тлели костры из навоза, соломы и всяческих отбросов. Весь сад утопал в дыму, и только у питомников Коврин вздохнул полной грудью.

- Я еще в детстве чихал здесь от дыма, — сказал он, пожимая плечами, — но до сих пор не понимаю, как это дым может спасти от мороза.
- Дым заменяет облака, когда их нет... — ответила Таня.
- А для чего нужны облака?
- В пасмурную и облачную погоду не бывает утренников.
- Вот как!

Немного странно, что Коврин, воспитанием которого занимался Егор Семеныч именно в этом имении, не знал, почему надо разводить дымные костры в ясную ночь. Как этот факт прошел мимо него, но был очевиден Тане? Может быть, магистр Коврин просто не любопытен к проявлениям *реальной жизни*? И это ружье потом выстрелит?

Но пока события развиваются своей медленной чередой в темпе конца XIX века, когда, в частности, слово «секс» было неизвестно широкой дворянской публике, и барышня, как мы видим, могла ночью гулять по саду с молодым человеком, не опасаясь того, что ныне на Западе называется «сексуальным домогательством». Это, конечно, существенно, но все-таки мы оставим эту проблему в стороне, нам интересно другое...

Когда они с Таней тихо и мирно без каких-то происшествий вернулись в дом, то Егор Семеныч уже встал, и Коврин, которому спать не хотелось, отправился снова в сад теперь уже со стариком. Торопливый Егор Семеныч стремился охватить своей заботой все земное вокруг и задыхался от непрерывного усилия быть одновременно везде.

- Вот, брат, история... — начал он, останавливаясь, чтобы перевести дух. — На поверхности земли, как видишь, мороз, а подними на палке термометр сажени на две повыше земли, там тепло... Отчего это так?
- Право, не знаю, — сказал Коврин и засмеялся.
- Гм... Всего знать нельзя, конечно... Как бы обширен ум ни был, всего туда не поместишь. Ты ведь все больше насчет философии?
- Да. Читаю психологию, занимаюсь же вообще философией.
- И не прискучает?

- Напротив, этим только я и живу.
- Ну, дай бог... — проговорил Егор Семеныч, в раздумье поглаживая свои седые бакены. — Дай бог... Я за тебя очень рад... рад, братец...

И опять магистр не знает ничего про термометр, и это его не волнует, а Егора Семеныча почему-то не беспокоит равнодушие гостя к земному человеческому делу, которое в эту ночь самого его занимает целиком. Проблема фактически уже поставлена. *Что есть талант и чем надо (или не надо?) жертвовать для реализации таланта?* А. П. Чехов в своем творчестве постоянно возвращался к этому вопросу.

* * *

Странно было идти по огромному помещению фойе театра, в котором нет ни одного человека. А вот и широкая мраморная лестница в святая святых. Она перегорожена красной бархатной веревкой, у которой, конечно, есть название, но я — нетеатральный человек — его не знаю. Идущий впереди Кама Гинкас отстегнул веревку и, держа ее конец в руке, подождал, пока мы пересечем этот незримый рубеж между своими и чужими. И только потом он кратко объяснил, что именно произошло.

У двух ведущих артистов за час до начала спектакля одновременно, но независимо случился сердечный приступ. Назовем этих артистов условно Ивановым и Петровым. На счастье среди ожидающих зрителей был доктор-кардиолог из Житомира, который оказал им первую помощь.

Все это Кама Гинкас рассказывал на ходу, пока мы поднимались по пролетам лестницы. Когда мы подошли к кабинету администрации, то дверь оказалась закрытой, но сбоку возникла хозяйка театра и жена Камы Гинкаса — Генриетта Наумовна Яновская, главный режиссер ТЮЗа. Она поздоровалась с нами как со старыми друзьями (виделись раньше один раз в жизни) и сказала:

— Хорошо, что я вчера там мебель поменяла. Два теперь дивана, а был один. Лежат себе оба суслика на диванчиках... Мы, в конце концов, вызвали «скорую». Приехали. Подымается молодой мальчик в белом халате. Я его встречаю, ввожу в кабинет: «Вот вам два народных артиста. Направо Иванов, налево Петров. Работайте. Чем сама могу быть полезной?» Мальчик перестал улыбаться и потянулся к телефону — вызывать подмогу.

Помещение, где лежали народные артисты, представляло собой одновременно театральный музей, кабинет руководителя и

гостиную с афишами на стенах, куклами на подставках, фотографиями, кактусами и баром. Пара диванчиков и три стола. Один из этих столов был гостевой. За него сажали приглашенных, поили чаем и кофе, которые постоянно приготавливала молоденькая девушка — несомненно, будущая театральная звезда, а пока учится (и успешно) искусству обхождения. Гости бывают самые разные и иногда очень знаменитые.

Нас четверых в этот раз провели в другую комнатку, маленькую и тесноватую. Там размещались два стола, пара кресел и несколько стульев. Жену мою усадили в кресло, меня — на стул. Кроме нас в комнате находились две молоденькие девушки и молодой человек, работавший на компьютере в глубине комнаты. Оказалось потом, что это был американский стажер из Оклахомы (вроде бы?), приехавший к Кама Гинкасу постигать вершины режиссуры. Он научился понимать по-русски и в какой-то мере изъясняться. Его не стеснялись и немного вышучивали. Он уже стал «своим». Нам с Олей он показался симпатичным.

Двое других приглашенных оказались главным режиссером дружественного театра и журналисткой, которая хотела написать о нем очерк или статью — не существенно. Важно другое. Дружественный режиссер наконец-то в кои-то веки собрался посмотреть именно этот спектакль и вот на тебе — такой афронт!..

Моя биография сложилась так, что в театральном зазеркалье я никогда не появлялся и вдруг получил полную порцию знания закулисной жизни в самой экстремальной ситуации. Раздается звонок местного телефона. Генриетта Наумовна берет трубку.

— Да, конечно... Да... объявите об отмене спектакля. В кассе есть деньги?.. Ну, хорошо, действуйте.

Кама Гинкас и Генриетта Наумовна как хозяйева выходили из комнаты поочередно, чтобы гости не скучали. В какой-то момент, когда Кама собрался выйти из комнаты, я пошел за ним.

— Кама, ведь я — приличный экстрасенс. Не хотите ли, чтобы я ими занялся?

Кама Гинкас внимательно посмотрел на меня, улыбнулся и произнес:

— Спасибо. Вы — гость, не беспокойтесь, мы справимся сами.

Зря, конечно, он меня отшил, но зато максимально вежливо. Что поделаешь, такие у него убеждения. Когда я вернулся в комнату, Генриетта Наумовна рассказывала последние новости с поля сражения:

— В общем-то, они сейчас ничего. Иванов сказал, что может уже играть. Врачи колеблются. Меня спрашивают, что он там

делает по ходу спектакля. Я говорю: «Висит вниз головой». — «В каком смысле?» Отвечаю: «В прямом». Врачи говорят: «Тогда мы его от греха забираем в больницу». — «Только не в больницу!» — кричит Иванов. Как дети малые!

На помощь руководителям театра в обслуживании гостей приходит Сидоров — еще один народный артист. Он тоже играет в этом спектакле, совершенно здоров и выглядит в жизни абсолютно так же, как на экране телевизора. Его явно огорчает, что сыграть не пришлось. Он нацелен на игру. Он переживает за товарищей и вспоминает день вчерашний.

— Вчера мы с Петровым играли вполне ничего. Правда, он забыл реплику и потом долго передо мной извинялся. Но выкрутился очень здорово. Он сделал вид, что мучительно ищет самые убедительные слова, а потом махнул рукой, чего, мол, тут говорить — нет слов. Я подал свою реплику, и дальше все пошло нормально. А сегодня — вот видите...

Он помолчал немного, переместился за кресло, в котором сидела моя жена, положил руки на изголовье кресла и чуть-чуть нажал вниз. У моей Оли появилось на секунду блаженное выражение лица: народный артист, который известен всем, почти что обнимает ее за плечи. Будет что рассказать сестрам! Неожиданно Сидоров предлагает:

— Хотите, я сейчас сыграю за всех, весь спектакль?

Конечно, мы стали отказываться из вежливости. Тут и Кама Гинкас подал хозяйский голос. Мир, дескать, не кончается. Лучше подумаем, на какое число можно перенести спектакль. Пока они разбирались с календарем, до меня дошло, насколько опасна и непредсказуема жизнь артиста, даже очень талантливого. Если я, допустим, забыл номер телефона или стихотворение Пушкина, то это для меня мелочь. А для артиста, если забывчивость станет регулярной, это конец профессиональной карьеры! Как жить дальше?! Или другой вариант: надо висеть вниз головой, а у сердца — некстати — аритмия? Меня дрожь пробрала. Какие же они ранимые, несмотря на все их титулы! Как тонка их ниточка реализации таланта!

* * *

Пожалуй, к месту будет предварить дальнейшие события в Борисовке стихотворной цитатой. Цитата совсем из другого века — зарисовка вечернего катания императора, сделанная пером Б. Окуджавы.

Все слабее звуки прежних клавесинов, голоса былые.
Только топот мерный, флейты голос нервный, да надежды злые.
Все слабее запахи очага и дыма, молока и хлеба.
Где-то под ногами, да над головами лишь земля и небо.

Однажды после вечернего чая Коврин взял Таню под руку и рассказал ей легенду о черном монахе, которая непонятно почему вспомнилась ему именно сейчас.

— Меня сегодня с самого утра занимает одна легенда, — сказал он. — Не помню, вычитал ли я ее откуда или слышал, но легенда какая-то странная, ни с чем не сообразная. Начать с того, что она не отличается ясностью. Тысячу лет тому назад какой-то монах, одетый в черное, шел по пустыне, где-то в Сирии или Аравии... За несколько миль от того места, где он шел, рыбаки видели другого черного монаха, который медленно двигался по поверхности озера. Этот второй монах был мираж. Теперь забудьте все законы оптики, которых легенда, кажется, не признает, и слушайте дальше. От миража получился другой мираж, потом от другого третий, так что образ черного монаха стал без конца передаваться из одного слоя атмосферы в другой. Его видели то в Африке, то в Испании, то в Индии, то на Дальнем Севере... Наконец, он вышел из пределов земной атмосферы и теперь блуждает по всей вселенной, все никак не попадая в те условия, при которых он мог бы померкнуть.

Но главное в том, по словам Коврина, что ровно через тысячу лет этот монах снова вернется на Землю и покажется людям. И это время наступило. Тане легенда не понравилась. Вечером того же дня Коврин вышел один погулять к реке и вдруг увидел нечто.

Монах в черной одежде, с седой головой и черными бровями, скрепив на груди руки, пронесся мимо... Босые ноги его не касались земли. Уже пронесясь сажени на три, он оглянулся на Коврина, кивнул головой и улыбнулся ему ласково и в то же время лукаво. Но какое бледное, страшно бледное, худое лицо! Опять начиная расти, он пролетел через реку, неслышно ударился о глинистый берег и сосны и, пройдя сквозь них, исчез как дым.

Дальше, читатель, в рассказе А. П. Чехова будут параллельно развиваться оба очевидных сюжета. Конечно, Коврин начнет встречаться и говорить с монахом. И это станет его тайной. С другой стороны, его отношения с Таней при благожелательном участии Егора Семеныча закономерно приведут

молодых людей под венец. И конечно, рано или поздно эти два сюжета выстроятся перпендикулярно. В сущности, мы будем размышлять дальше, закономерен ли такой финал или можно было его как-то избежать.

* * *

Определений таланта, наверное, столько же, сколько определений счастья — то есть бесконечно много. Чтобы не запутаться в словесной шелухе, примем, что талант — это способность одного человека создавать, производить, демонстрировать то, что другие люди делать не могут. Я не претендую на точность определения, я подчеркиваю эксклюзивный характер результата. Можно создать нечто неповторимое в искусстве (шедевр) — это результат таланта. Можно открыть закон природы, который становится через тебя доступным всем остальным, — это тоже результат реализации таланта. Сформулирую немного иначе: талант — это способность создавать новую информацию, не важно, научную или художественную. Просто в первом случае «потребитель» вставляет в свой разум новую информацию и становится богаче, а во втором — получает еще один шаблон для раскраски, заполняет его по-своему, пропускает через свою душу и также становится богаче.

Мне пришлось в жизни встречаться со многими талантливыми людьми *из мира науки* — сказала собственная *научная* профессия. Однажды мне довелось написать и опубликовать статью о научном творчестве будущего академика — а тогда моего приятеля — В. Е. Захарова. В те, уже очень не близкие времена, он создал принципы теории ветрового волнения на море. Конечно, люди давно знали, что поднимется ветер — жди шторма, но эта связь на уровне буквочек в течение нескольких веков была людям недоступна. В. Е. Захаров первым понял (и это знание сумел перевести в общий банк данных человечества), что собственно ветер рождает не те волны, которые мы видим во время шторма, а мелкую рябь. А уж эти мелкие волночки, нелинейно взаимодействуя друг с другом, рожают те самые могучие валы, которые изображены на полотнах Айвазовского... Автор теории ветрового волнения взглянул на события с той стороны, откуда никому не приходило в голову глядеть.

Очевидный вывод: творчеству научить нельзя, можно научить частному языку творчества, но язык — только предпосылка и не

более. Возьмем в этой связи Литинститут*. Это все-таки всего лишь обучение языку, которое бессмысленно и даже вредно при отсутствии таланта, поскольку имитация творчества действует на личность разрушительно.

Таланту всегда сопутствует *любопытство*. Любопытство необходимо для реализации таланта. Поэтому возникает сомнение: не завывал ли Егор Семеныч способность к творчеству своего подопечного, если тому — «ученому» — неинтересно знать, почему именно дымом костров можно спасти цветущие деревья от заморозка?

Талант гибнет без *востребованности*. Таланту на самом деле нужны поклонники. Нужны потому, что без поклонников, которые раскрашивают собственными красками эскизы (образы), созданные кумиром, талант не знает меры своего творческого успеха, поскольку отсутствует законченность. И этот разрыв между творением и его оценкой лежит в основе творчества. Внутренняя оценка, как правило, ошибочна. Гоголь утверждал, что объективно оценить написанное автор сумеет самостоятельно, если положит рукопись в стол не меньше чем на полгода. Пастернаку принадлежит гениальная фраза, которую я уже цитировал: «...Но поражения от победы ты сам не должен отличать». Именно *не должен!* Для этого существует референтная среда. Конечно, здесь тоже есть исключения.

Однажды некий профессиональный философ узнал через наших общих знакомых про существование моих статей на философские темы. Он попросил меня переслать что-нибудь на мое усмотрение, а сам передал собственную брошюру. Я с этим философом не был знаком, не знаком и сейчас. Когда я начал читать егоopus, то у меня все время вертелось в голове, что текст написан на иностранном языке. В каждом абзаце было по три-четыре слова, мне непонятных, которые при внимательном рассмотрении вполне можно было заменить на общепринятые. Я продрался до конца и понял, что ничего особенного там нет — обыкновенные банальности, но прочитать может только профессионал. Через некоторое время мой приятель, который между нами посредничал, передал мне реакцию философа на мои статьи: «Все это, может быть, и интересно, но почему автор применяет язык, рассчитанный на домашних хозяек? Читать невозможно!»

* Меня всегда веселит, что Литературный институт носит имя М. Горького, который, как известно, университетов не кончал. Хотя, если смотреть на этот институт как на вариант литературной «тусовки», тогда конечно...

И мне хочется задать безответный вопрос. О чем писал магистр Коврин, если ему не приходило в голову рассказать о своей работе самым дорогим для него на тот период людям: Тане и Егору Семенычу — и получить от них поддержку и одобрение, сделать их поклонниками своего таланта? Мне почему-то кажется, что сочинения магистра Коврина в обратном переводе на русский литературный язык могли показать, что автор занимается изучением «сухой воды» со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями. Поэтому не случайно референтной средой магистра стал черный монах, что не могло не разрушить жизнь и семью Коврина. В самом деле, если «всё слабее запах молока и хлеба», то мир становится чужим, происходит самозамыкание, и быть беде.

* * *

Вот отрывок из первого разговора магистра Коврина с черным монахом.

— У тебя очень старое, умное и в высшей степени выразительное лицо, точно ты в самом деле прожил больше тысячи лет, — сказал Коврин. — Я не знал, что мое воображение способно создавать такие феномены. Но что ты смотришь на меня с таким восторгом? Я тебе нравлюсь?

— Да. Ты один из тех немногих, которые по справедливости называются избранныками божиими. Ты служишь вечной правде. Твои мысли, намерения, твоя удивительная наука и вся твоя жизнь носят на себе божественную, небесную печать, так как посвящены они разумному и прекрасному, то есть тому, что вечно.

Здесь магистру стоило бы призадуматься. Если он в Бога не верует, то его положение — уже отчаянное. Материалист знает, что разговор с привидением есть отчетливый признак душевного заболевания, и ничего другого быть не может. Но если предположить, что во времена чеховских героев материализм еще не захватил доминирующих позиций в психологии и философии, то магистру стоило бы подумать о другом, тоже не очень хорошем варианте. Не беседует ли он с Мефистофелем? Какой-то падший ангел отвешивает комплименты господину магистру, а тот расслабился, млеет от восторга и не понимает, что его покупают со всеми потрохами за самую банальную лесть: «Ты один из немногих... ты служишь вечной правде... божественная, небесная печать...» и т. д. Неужели магистр Коврин не получил долж-

ного образования и не знает, как невероятно трудно быть *одним из немногих*, служить *вечной правде*, удерживать *небесную, божественную печать* и одновременно в материальной своей жизни преуспевать. Это практически никому не удавалось. Ведь создание нового всегда сопровождается крайним сосредоточением на предмете изучения, от этого дела материальные обычно приходят в упадок. Большинство «божиих избранников» служило правде в бедности и не имело возможности, пребывая в чужом доме, позвонить лакею, приказать принести вина и выпить с наслаждением несколько рюмочек лафита на сон грядущий. Уж слишком безмятежно жил магистр Коврин, чтобы быть «божьим избранником».

Но мы отвлеклись несколько, а соблазнение магистра черным монахом тем временем продолжалось весьма успешно. Монах изрекал:

— Вас, людей, ожидает великая, блестящая будущность. И чем больше на земле таких, как ты, тем скорее осуществится это будущее. Без вас, служителей высшему началу, живущих сознательно и свободно, человечество было бы ничтожно; развиваясь естественным порядком, оно долго бы еще ждало конца своей земной истории. Вы же на несколько тысяч лет раньше введете его в царство вечной правды — и в этом ваша высокая заслуга. Вы воплощаете собой благословение божие, которое почило на людях.

— А какая цель вечной жизни? — спросил Коврин.

— Как и всякой жизни — наслаждение. Истинное наслаждение в познании, а вечная жизнь представит бесчисленные и неисчерпаемые источники для познания, и в этом смысле сказано: в доме Отца Моего обители многи суть.

— Если бы ты знал, как приятно слушать тебя! — сказал Коврин, потирая от удовольствия руки.

Здесь много нелепостей или сомнительных, по крайней мере, утверждений. И по части вечной жизни, и на счет познания как истинного наслаждения. Неужели образованному человеку не приходит в голову, что цель жизни — это не обязательно наслаждение, а самовоспитание, например, или переделка чего-нибудь неправильного? А у Коврина «от радости в зобу дыханье сперло», и он, «потирая от удовольствия руки», потерял всякую способность критически оценивать откровенную лесть. Еще бы, как приятно чувствовать себя особым человеком, который вне стада и жизнью жертвует во имя истины. А кто ему об этом говорит? Можно ли черному монаху верить? Задать этот вопрос самому себе магистру почему-то в голову не приходит.

* * *

Не так давно мне пришлось несколько раз беседовать с человеком, судьба которого напоминает судьбу магистра Коврина. Это не интеллеktуал, но остальное... Посмотрите сами. Его направили ко мне друзья с просьбой помочь. Начну с конца — помочь не удалось. Ему хочется решить свои текущие проблемы, не трогая своей личности, свойствами которой он вполне удовлетворен. Я ему сказал, что так не получится. Список его текущих проблем был длинный: многолетняя война с женой, которая когда-то имела глупость прописать его в Москве в надежде на счастливую совместную жизнь, война с детьми, ну и, конечно, квартирный вопрос его беспокоит, как и многих москвичей, да и финансовый тоже.

А вот проблемы его души. Лет эдак пятнадцать тому назад в процессе духовных исканий он вышел на некоего *гуру*. Гуру убедил моего собеседника, что его, собеседника, жизненное предназначение — уничтожить зло на Земле. Работать, стало быть, духовным пылесосом. Для этого надо было овладеть нужными технологиями. Он ими овладел. Вот тогда у него и пошли неприятности. Работа пылесосом, как оказалось, не способствует укреплению здоровья и сохранению спокойствия в доме...

— Неужели вы не понимаете, — перебил я его, — что быть всемирным пылесосом — означает развращать человечество? Кто-то будет гадить, а вы — прибираться. Может ли быть такое задание от Бога?

Немедленно он мне ответил, что давно во всем разобрался, от *гуры* отошел и спать теперь ложится только с иконой Спасителя.

— Вы перепутали, — опять возразил я, — спать надо с женщиной, а не с иконой.

В конце концов, я посоветовал ему прекратить все медитации, потому что психический процесс в его случае вышел из-под его контроля, и он — просто кандидат в сумасшедший дом.

— Я давно не медитирую, — возразил он мне, — но что мне делать, посоветуйте: ведь, если я только взгляну на икону, святой поворачивает ко мне голову.

Параллель с магистром Ковриным мне кажется не случайной. В обоих случаях надо было усмирять свою гордыню, а делать это никогда не в радость. Хочется быть особым, штучным, неповторимым...

Следом дуэлянты, флигель-адъютанты, блещут эполеты.
Все они красавцы, все они таланты, все они поэты.

* * *

Все сказанное выше, несомненно, верно, но верно и то, что психически полностью сбалансированный, «обычный» человек пороха никогда не выдумает. Гений физики Нильс Бор однажды изрек фразу, ставшую крылатой: «Теория, чтобы быть правильной, должна быть достаточно сумасшедшей». Он это по отношению к квантовой механике изрек, но верно-то во всех случаях. Можно ли создавать сумасшедшую «нетленку» и оставаться полностью нормальным, стандартным человеком? Видимо, нет. Эта «сумасшедшинка» есть у каждого нормального таланта, только ее обычно прячут. Коврин тоже ее прятал, пока мог. А потом случилась беда.

— Андрюша, с кем ты говоришь? — спросила она, хватая его за руку, которую он протянул к монаху. — Андрюша! С кем?
— А? С кем? — смутился Коврин. — Вот с ним... Вот он сидит, — сказал он, указывая на черного монаха.
— Никого здесь нет... никого! Андрюша, ты болен!

На этом кончилось счастье Коврина, Тани и Егора Семеныча. Магистра Коврина стали лечить. Лечили долго и успешно — он прибавил фунт в весе. Но внутри его души образовалась пустыня. Как-то он с горечью высказался:

— Как счастливы Будда и Магомет или Шекспир, что хорошие родственники и доктора не лечили их от экстаза и вдохновения! — сказал Коврин. — Если бы Магомет принимал от нервов бромистый калий, работал только два часа в сутки и пил молоко, то после этого замечательного человека осталось бы так же мало, как после его собаки. Доктора и добрые родственники в конце концов сделают то, что человечество отупеет, посредственность будет считаться гением и цивилизация погибнет. Если бы вы знали, — сказал Коврин с досадой, — как я вам благодарен!

Дальнейшее очевидно — брак распался. Через два года, находясь в тесных отношениях с другой женщиной, Варварой Николаевной, которая повезла его лечиться в Крым, Коврин получает письмо от Тани.

Сейчас умер мой отец. Этим я обязана тебе, так как ты убил его. Наш сад погибает, в нем хозяйничают уже чужие, то есть происходит то самое, чего так боялся бедный отец. Этим я обязана тоже тебе. Я ненавижу тебя всю мою душой и желаю, чтобы ты скорее погиб. О, как я

страдаю! Мою душу жжет невыносимая боль... Будь ты проклят. Я приняла тебя за необыкновенного человека, за гения, я полюбила тебя, но ты оказался сумасшедшим...

Появился черный монах.

— Отчего ты не поверил мне? — спросил он с укоризной, глядя ласково на Коврина. — Если бы ты поверил мне тогда, что ты гений, то эти два года ты провел бы не так печально и скудно.

Коврин уже верил тому, что он избранник божий и гений, он живо припомнил все свои прежние разговоры с черным монахом и хотел говорить, но кровь текла у него из горла прямо на грудь, и он, не зная, что делать, водил руками по груди, и манжеты стали мокрыми от крови. Он хотел позвать Варвару Николаевну, которая спала за ширмами, сделал усилие и проговорил:

— Таня!
Он упал на пол и, поднимаясь на руки, опять позвал:
— Таня!

Он звал Таню, звал большой сад с роскошными цветами, обрызганными росой, звал парк, сосны с мохнатыми корнями, ржаное поле, свою чудесную науку, свою молодость, смелость, радость, звал жизнь, которая была так прекрасна. Он видел на полу около своего лица большую лужу крови и не мог уже от слабости выговорить ни одного слова, но невыразимое, безграничное счастье наполняло все его существо. Внизу под балконом играли серенаду, а черный монах шептал ему, что он гений и что он умирает потому только, что его слабое человеческое тело уже утерало равновесие и не может больше служить оболочкой для гения.

* * *

Потом кому-то пришло в голову, что театр большой, и нет смысла сидеть в маленькой комнатке. Мы, четверо гостей, переместились в пустое фойе, где нас по очереди развлекали умными разговорами Кама Гинкаса и Генриетта Наумовна. Было уже, наверное, часов девять вечера. И вот показалось шествие. Впереди, слегка покачиваясь, перемещался Петров. В его одежде была какая-то странность. Когда он подошел ближе, то мы поняли, что на нем надет театральный костюм, в котором он должен был играть. Несмотря на нелепость костюма, он двигался к дому — врачи его отпустили. За ним следовал Иванов, одетый обыкновенно, но без пиджака. Ему не так повезло. Злые эскулапы не разрешили ему повисеть вниз головой из-за какой-то дурацкой аритмии. Завтра он, конечно, в другом спектакле сыграет. Там висеть не надо. Но сейчас его силком тянут в больницу — снимать аритмию. Мы встали и поприветствовали их. Они нам от-

ветили достаточно грустными улыбками и жестами, напоминающими приветствие гладиаторов перед цезарем. За ними следовал озабоченный доктор в белом халате со стетоскопом.

Нас пригласили в освободившийся кабинет. Там за столом уже сидел толстый кардиолог из Житомира с женой, нас посадили рядом. Генриетта Наумовна вывалила сумку с продуктами, в числе которых были роскошные маленькие огурчики. Кто-то спросил, не с грядки ли они? Выяснилось: эти — из магазина, но свои тоже бывают... Накрывая на стол, моя Оля поинтересовалась, не тяжело ли гнущся на дачном огороде, ухаживая за огурцами. Кама Гинкас подхватил тему и объявил, что гнущся «Гете» не приходится вовсе, поскольку огурцы она выращивает на бочках. Всех заинтересовала эта тема, и каждый со вкусом внес свою лепту в ее осмысление. В это время Генриетта Наумовна на визитной карточке писала свои телефоны доктору, который ночью уезжал в этот свой Житомир, но надеялся когда-нибудь вернуться и посмотреть «Черного монаха». Конечно, ему будет обеспечена зеленая улица. Потом откуда-то появилась большая бутылка водки, и мы все выпили несколько раз под огурчики хозяйки «во здравие» тех хороших и очень талантливых людей, которые именно здесь, в этом помещении, самоотверженно старались вытащить себя за волосы из болота болезни, чтобы выйти на сцену и доставить нам радость совместного творчества, совместной медитации на тему о таланте. Не их вина, что из этого ничего не вышло.

* * *

Есть много мнений по поводу природы таланта. Самое примитивное: талант — это наличие некоего «хорошего» алгоритма. Среди приверженцев такого мнения — а их очень много — любители создания искусственного разума. С их точки зрения, человек и компьютер отличаются только степенью сложности. Этот абсолютно материалистический подход поражает убожеством основной идеи: творчество, по мнению этих людей, есть всего лишь перебор вариантов. Совершенно не обязательно этот взгляд приписывать всем представителям технической интеллигенции. Блестящий физик-теоретик Роджер Пенроуз написал несколько лет тому назад толстую книжку под названием «Новый ум короля». Жанр этой книги определить трудно. Там есть формулы, но их можно пропускать, если у тебя нет нужного образования. Название книги ассоциируется с андерсеновской сказкой о новом платье короля. Пенроуз показывает, что по своим функциям

мозг человека и компьютер отличаются качественно. Поэтому многочисленные утверждения об их тождественности — не более чем попытка создать *видимость* истины (новый ум короля).

Мозг человека — это, действительно, особого рода компьютер, но идеи в нем не рождаются, идеи привносятся со стороны. Откуда? Первый вариант ответа — материалистический — из подсознания. Что такое подсознание, растолковать нам до сих пор не берутся, но все-таки это шаг вперед. А мозг, дескать, из этого массива данных, как из стеклышек калейдоскопа, выбирает интересное. Гораздо дальше пошел К. Юнг. Он ввел понятие «коллективное бессознательное», которое есть некий «коллективный банк данных» на всех. На эту тему можно долго разговаривать без особого толка, но стоит задать главный вопрос: человек в своей мыслительной деятельности есть устройство замкнутое или открытое? Существует ли какая-то *внешняя* база данных человечества в целом, к которой, пока жив, подключен каждый человек? Или база данных у каждого человека только *своя*, связанная с телом и смертная по определению?

Вариант коллективной неумирающей базы данных, конечно, объясняет все, но он не рассматривался всерьез до последнего времени, потому что наука не знала способа связи с такой гипотетической базой данных. И только в самые последние годы был найден еще один вид информационного взаимодействия — квантовые корреляции, и рассуждать о внешней базе данных стало возможным в рамках науки. А кто «менеджер», допускающий к внешней базе данных? Это и есть Бог.

Получается, что всякое создание нового обязательно связано с временным выходом из нормального человеческого состояния. И если это случается часто, если подобный выход есть часть профессии, то такому человеку жить труднее, он более раним, его состояние сходно с состоянием беременной женщины, которая думает и чувствует за двоих. И артисты в этом перечне «опасных» профессий не на последнем месте. Но взглянем на вопрос шире. В материалистическом плане *любому* таланту жить трудно. Случись перенапряжение, и дальнейший жизненный сюжет — по доктору Чехову. Магистр Коврин видел на этом пути всего лишь два дискретных состояния: либо гений, но тогда «псих», либо не «псих», но тогда прост, как валенок.

Однако есть же, есть настоящее третье решение! Оно вот какое. Не надо бояться заглядывать за материальный «горизонт» (каждый по-своему, но наркотики исключаются!). Надо стремиться чаще получать Откровения. Иначе не будет движе-

ния вперед, и жизнь действительно окажется скучной. Конечно, заглядывать за грань опасно, но есть прекрасное противоядие. Надо уметь им пользоваться. Это любовь. **Ты должен любить людей и стремиться объяснить им то, что ты узнал «за горизонтом».** Магистр Коврин никого не любил. Магистру Коврину было наплевать, по большому счету, и на Таню, и на ее отца, и тем более на их сад, поскольку чужие проблемы его не интересовали. А о своих достижениях он не считал нужным рассказать кому-нибудь из близких, хотя имел возможность доставить им радость сотворчества. И остался одиноким. Психиатрия начинается от одиночества, а любовь одиночество разрушает.

Итак, любовь разрушает одиночество. Но этого мало. **Любовь к людям — это одновременно любовь к Богу.** И мало-помалу, независимо от собственных желаний, ты становишься штатным сотрудником Бога. И если ты стал Его сотрудником, то Он позаботится о том, чтобы черный монах к тебе не приставал. Поэтому творческий процесс безопасен, если не происходит внутреннего замыкания с последующим загниванием. Если ты берешь от Бога все, что Он тебе дает, что ты в состоянии воспринять, и отдаешь людям без остатка, считая себя только *проводником* высоких истин, то ничего тебе не грозит. Не будет застоя в душе. Теории твои будут в хорошем смысле «сумасшедшими», а сам ты останешься вполне нормальным... Словом, любовь. И даже большими буквами. Пишем и запоминаем — ЛЮБОВЬ. В ней спасение.

* * *

В какой-то момент мы с Олей опомнились: пора и честь знать. Нас не удерживали, но Кама Гинкас взялся лично вывести нас из театра. Наши робкие возражения отвергались. Главный вход в театр давно был закрыт. Кама Гинкас минут десять водил нас, как Моисей, по театральному закулисию, пока мы не оказались во внутреннем дворике. Дальше он ввел нас в другое, отдельное здание — чисто служебное. Там мы тоже под его руководством поднимались-опускались, прошли пост охраны, и открылась дверь на улицу. Кама Гинкас не успокоился до тех пор, пока мы все втроем не оказались на асфальте тротуара. Только тогда мы попрощались.

Было десять часов вечера. В окрестных театрах заканчивались спектакли. Подобно нам, публика стремилась под землю. Разговаривать как-то не хотелось. События теснились в памяти, пытаюсь захватить окончательные места. Двигаясь по Тверской

мимо бывшего Аглицкого клуба, впоследствии музея Революции, а сейчас мимо... забыл чего, я все-таки нарушил молчание.

— Жаль, конечно, что так получилось, но...

Оля меня перебила:

— Мы увидели другой спектакль, не менее интересный! Правда?

— И на ту же тему.

РЕЗЮМЕ

Теперь я хочу прямым текстом сказать, что является итогом решения этических задач этой главы. Личная вера в существование Бога — очень практичная вещь. Если ты просто регулярно ходишь молиться в какой-либо храм, то этого недостаточно, чтобы воспринимать Мир в его объеме и цвете. В своей жизненной практике ты остаешься скучным материалистом. Почему? Отвечаю.

Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или «что нам пить?» или «во что одеться?»... потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам.

Так сказано в Евангелии от Матфея. По существу в этой главе я всего лишь делюсь с тобой, терпеливый читатель, опытом своих собственных поисков «Царствия Божия и правды Его» здесь, на Земле, в своей душе. И если тебе удастся открыть свой идеальный мир, дорогой читатель, то радость этого открытия перекроет все материальные невзгоды жизни, ты навсегда станешь оптимистом, потому что Отец наш небесный действительно знает, что именно нам нужно, и этим необходимым нас обеспечивает. Не всегда это радости. Но даже огорчения, если их правильно воспринимать, — непременно шаг вперед. И ничего не надо бояться! Когда мне бывает страшно, я вспоминаю удивительные по точности слова одного из героев повести Стругацких «За миллиард лет до конца света».

Сказали мне, что эта дорога меня приведет к океану смерти, и я с полпути повернул обратно. С тех пор все тянутся передо мной кривые глухие окольные тропы...

Жизнь коротка. Нет смысла ходить кривыми глухими окольными тропами.

ИТОГИ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

Если, дорогой читатель, ты одолел третью и последнюю часть книги, то мне остается пожелать тебе доброго пути в дальнейших поисках истины, но уже без меня. Дерзай и ничего не бойся. Богу нравятся смелые дети. Но все-таки, какой-никакой итог части третьей надо бы подвести. Итак, научный путь к Богу... А почему плох традиционный путь, «ненаучный»? Не то чтобы плох, а просто каждому овощу свое время. ВЕРА в Бога всегда придавала осмысленность человеческой жизни. Придает и сейчас. И в то же время произошли изменения, которые необходимо принимать во внимание.

Наука приучила людей находить удовольствие в поисках истины — ЗНАНИЯ, и это хорошо. Человек ощущает свою богоподобность, когда перед ним раскрываются детали замысла Творца. Он может, правда, впасть в гордыню и отвергнуть Бога, что фактически и произошло, но это всего лишь ошибка на правильном пути. Надо ее исправить и идти дальше.

Поговорим о серьезных вещах. В старые времена считалось, что есть Бог, не имеющий пределов в Своем совершенстве, и человек — покорный раб Бога, тупой исполнитель Его воли, которую он постигает из уст выделенных людей — пророков. Этот взгляд ныне не соответствует уровню интеллектуального развития человечества. Давайте посмотрим, что надо изменить.

Начнем с догмата об абсолютном совершенстве Бога. Если Бог абсолютно совершенен, то, значит, Его развитие остановилось. Иначе быть не может! И если Он хотя бы что-то делает, улучшает, например, Свои творения — людей, скажем, то, согласно средневековой богословской традиции, Он несовершенен. Принимая догмат об абсолютном совершенстве Бога, мы, во-первых, выводим Его из участия в человеческих делах, что фактически приводит к безбожию. Но есть и второй момент. Если Он бесконечно совершенен, то зачем Он создал столь несовершенное человечество? Этот знаменитый вопрос Ивана Карамазова будет оставаться без ответа до тех пор, пока мы не предположим вместе с Гегелем, что Бог развивается, а значит, и не имеет абсолютного совершенства. В рамках собственного развития Он создал *людей*, с которыми тесно связан. **Не только нам нужен Бог, но и мы нужны Ему!**

Кто же будет спорить с тем, что Бог неизмеримо совершеннее человека?! Но это отношение совершенств равно очень большому числу или это число — бесконечность?! Надо знать ответ на этот вопрос! Средневековые теологи полагали, что это число равно бесконечности. Тем самым они подрубили сук, на котором сидели. Такая ситуация анализу не подлежит. На этом теология кончилась. Все, что написано в этой книге, основывается на совершенно другом представлении. Бог и человек в области разума — родственники, их отношения — отношения Отца и Сына. Есть тонкоматериальный мир, на базе которого происходит наше с Ним взаимодействие с помощью квантовых корреляций. Сын Бога — это не только человек по имени Иисус Христос, это и каждый из нас. Мы все работаем в рамках проекта Бога Отца по совершенствованию Бога Сына. Фактически каждый из нас — частица Молодого Бога. «Все течет, все изменяется». Бог Отец тоже, поэтому Он активный участник всех наших дел. И оттого духовная жизнь имеет смысл, а материальная — просто полезный горшок, в котором вырастает прекрасный цветок.

Об этом мы и говорили в третьей части книги... Это очень ответственная должность — быть Сыном Божиим.

ЭПИЛОГ

Итак, читатель, книга окончена. Написав ее, я привел к общему знаменателю свой взгляд на мироустройство и подарил его тебе. А что реально получил ты, потратив на чтение время и душевные силы, — не знаю. Потому не знаю, что неизвестно мне, кто есть ты — мужчина или женщина, подросток или старец, учащийся или учитель, интеллеktуал или человек, делающий в слове «собачонка» три ошибки. Мне неведомы твои религиозные и политические взгляды, но я знаю главное: мы с тобой вместе участвовали в научном семинаре, имевшем название «Смысл жизни человека». О чем же мы беседовали?

■ **Об устройстве Мира, в котором мы живем.** Мир сделан куда более сложно, чем кажется на первый взгляд. Материальный мир, данный в ощущениях, есть только малая часть большого Мира, и наше сознание есть пограничная зона между миром материальным и миром тонкоматериальным, представительство последнего в первом. Тогда жизнь есть симбиоз духа (тонкий мир) и материального тела (материальный мир), а смерть — разрыв этого симбиоза. Есть еще одна важная подробность: тонкоматериальный мир *структурирован*, и он есть вместилище Бога. Существование тонкоматериального мира фактически доказано

современной физикой. Достижения в изучении квантовых корреляций обосновывают эту точку зрения. И если прежде, полвека назад и ранее, то есть в «доквантовую эпоху», наши предки наделяли Бога абсолютными качествами, что не позволяло даже ставить вопрос об изучении этих Его качеств, то теперь ситуация изменилась. Можно полагать, что эволюция человечества есть крохотный, но очень важный этап в эволюции Бога Сына. Бог Отец, пребывая в тонкоматериальном мире, создает в нем «заготовку», программу будущего Бога Сына. Но эта программа должна раскрыться, реализоваться. В частности, должны быть приняты все альтернативные решения, что и сделает в итоге Бога Сына взрослым и неповторимым — Личностью. Для решения этой задачи создается материальный мир и в нем богоподобные существа — люди, — назначение которых конкретизировать программные истины в экспериментах на полигоне материального мира и передать полученные результаты Богу Сыну. Все, что есть в человеке великого, это *уже достигнутый* уровень Бога Сына, а что в нем есть мерзкого — ошибки человеческого выбора при решении новых задач. Как было сказано когда-то: «Я не волшебник, я только учусь». Люди — это упрощенные копии Бога Сына, занимающиеся главным образом решением конкретных *этических задач* под руководством Бога Отца при посредстве квантовых корреляций (совесть, «озарения» и т. д.). Эти представления смогут составить каркас *научной религии*, которая будет сочетать в себе не только Веру в Бога, но Знание о Нем и Опыт личного взаимодействия с Ним. Мы на подступах к созданию такой религии. Она и будет действительным экуменизмом.

■ **Об устройстве человеческого общества.** Функционирование человеческого общества подчинено требованию саморазвития Бога Сына и нацелено на решение важнейшей задачи такого саморазвития — этического обучения. Множество людей, населяющих планету Земля и являющихся упрощенной копией Бога Сына, вступают в различные отношения между собой, реализуя на практике этическую программу, заложенную в нас Богом Отцом. Мы должны найти способ совместного существования в материальном мире при ограниченности природных ресурсов и своевременно перестраивать свое общество для успешного решения вновь возникающих задач. Если данное человеческое общество перестает осуществлять возложенные на него функции, то Бог Отец имеет возможность вернуть человечество назад по шкале времени, внести в прошлое необходимые изме-

нения и тем самым изменить существующую реальность. Это и есть так называемый «конец света». Он неоднократно происходил в прошлом, но в памяти людей такие изменения не остаются, поскольку в момент перемен свидетели прошлого исчезают вместе с исчезновением самого прошлого. Анализируя состояние современного общества, мы пришли к выводу, что оно близко к такому краху во всемирном масштабе, поскольку накопление этических ценностей в среднем сменилось девальвацией этих ценностей при угрозе экологической катастрофы в недалеком будущем. Главной причиной таких печальных изменений является массовая потеря веры людей в необходимость и возможность личной связи с Богом, что приводит к расцвету разнообразных *идеологий* — правил поведения в данном обществе, устанавливаемых людьми по собственной инициативе. Конечная цель каждой из идеологий — подмена духовных задач, поставленных Богом Отцом перед человечеством в целом и перед каждым из нас в отдельности, задачей комфортного проживания в материальном мире. Наша беда состоит в том, что мы живем в бездуховном обществе потребления и это нас, увы, устраивает.

■ **О правилах поведения отдельного человека.** Мы, люди, богоподобны. Мы, если и не создаем, то хотя бы переустраиваем мир. Но наше взаимодействие между собой требует усвоения этических правил, запрограммированных исходно Богом Отцом. Мы, вынесенные глаза и руки Бога Сына в материальном мире, передаем Ему опыт этической практики отношений между братьями и сестрами, которыми мы все являемся. Это и есть та духовная задача, ради которой нас послали в материальный мир. Но мы не одиноки в решении этой труднейшей задачи. Нами руководит Бог Отец. У Него предусмотрены средства воздействия на нас для успешного решения задач нашей непростой командировки в этот жестокий материальный мир. Во-первых, все мы смертны, самая тяжелая жизнь на Земле когда-то кончится, и произойдет возвращение «на родную землю» тонкоматериального мира. Во-вторых, у Бога Отца есть возможность подсказок нам по интуитивному каналу (посредством механизма квантовых корреляций) и хороший кнутик в виде болезней и страха смерти. В то же время болезни и смерть не должны быть связаны напрямую. В идеале, смерть должна наступать после успешного завершения жизненной программы в отсутствие болезней. Однако такое встречается редко. Гораздо чаще смерть есть следствие тяжелого заболевания, а заболевание вызвано жизненной

ошибкой, которую данный человек заметил слишком поздно. Жить надо так, чтобы, получая информацию от Бога Отца по интуитивному каналу, вовремя исправлять допущенные ошибки. В настоящее время большинство из нас не связывают в единую цепь жизненные ошибки и заболевания. А по-хорошему следует учитывать не только индивидуальные ошибки, но и соучастие в коллективных. Кроме того, существуют и постоянно образуются кармические цепочки ошибок, переходящие от поколения к поколению на генетическом (вырождение) и поведенческом уровнях. Иногда эти кармические цепочки распознать очень непросто, иногда все лежит на поверхности (мы разбирали их). Но дело не только в ошибках. Как распознать, что такое хорошо и что такое плохо, как распознать истину? Истина — это предания минувших дней или текущая информация по собственному каналу? И то, и другое в должной пропорции. К сожалению, в настоящее время эта пропорция нарушена. Развитие собственного интуитивного канала связи с Богом не одобряется западными общественными идеологиями — светскими и церковными. Поэтому господствует стадный инстинкт и исчезает богоподобность.

Надо честно сказать, что, работая над книгой, я находился под прессом серьезной внутренней цензуры. Всякая попытка объединить религию и науку с необходимостью требует поставить под сомнение какие-то *постулаты религии*, чтобы *сшить их с уравнениями физики*. Легко заметить, что подходы, которые я использую, — внеконфессиональные, и в строгом смысле противоречат *форме* всех известных мне религий*. Но ведь не все граждане обладают такой широтой взглядов. Многие шаг в сторону считают побегом... В глазах таких людей я с неизбежностью становлюсь еретиком и сектантом. Это давит на психику. Отсюда есть опасность потерять свободу поиска.

С другой стороны, когда пытаешься скорректировать *уравнения*, чтобы *сшить их с постулатами религии*, то и ортодоксы от науки готовы обдать тебя помоями, потому что их корпоративный эгоизм тоже не допускает инакомыслия — веры в Бога, прежде всего. Я не упрекаю их, поскольку сам три десятка лет

* Меня оправдывает только то, что *форма* любой религии имеет (по моему разумению) этнографический характер и соответствует ментальности данного народа. Я — частица моего народа и поэтому каждую неделю хожу на встречу с Богом в православный храм. При других родителях я ходил бы в храм католический или, скажем, в синагогу...

занимался экспериментальной физикой и знаю «научные правила» изнутри.

В сущности, написанное выше — призыв к физикам-теоретикам создать необходимый аппарат и математически обсчитать изложенные выше возможности. Это с одной стороны. А с другой — призыв к религиозным деятелям осознать очевидную истину: существование многих религий доказывает отсутствие одной *единственно правильной*. Разрешите пастве не только верить, но и *думать*.

Я не делаю из сказанного никаких выводов, предоставляя эту работу читателю. Мне хочется для благостных размышлений о Боге, квантовой механике, Гегеле, смысле жизни и для успокоения разгоряченных мозгов предложить цитату из повести маститого современного фантаста Владимира Покровского «Дина». Не знаю, напечатал ли автор эту повесть впоследствии, но в 1970-е годы она, с разрешения автора, ходила у нас, его тогдашних друзей, по рукам. Я цитирую по машинописной копии, которая у меня с тех пор сохранилась. Повесть открывалась так:

Еще ничего не начиналось. Лес и болото медленно погружались в сумерки, стихли дневные шумы, только два старых усталых голоса продолжали свой бесконечный диалог. Тихие эти голоса доносились с заболоченной поляны, в центре которой лежал кем-то выброшенный шахматный столик. Никого не было видно, одни только голоса звучали над столиком, живущие сами по себе, не принадлежащие никому, готовые разлететься, как только кончится спор, начатый три тысячи лет назад.

— Человек мерзок, потому что он трус, — мягко увещевал один из них. — Скованный нереальными страхами, он боится двинуться с места. Он боится всего — наказаний, справедливости, любви, мести, лишних движений, боли, радости, смерти, жизни... Даже страха своего он боится, маленькое беспомощное существо...

— Человек прекрасен, потому что он трус, — страдальчески возражал ему второй голос, — ибо трусость немислима без укоров совести, иначе она давно превратилась бы в норму поведения, и трусостью гордились бы как одной из вершин человеческой этики. Под влиянием совести человек испытывает чувство неполноценности, а стараясь от него избавиться, неизбежно стремится к совершенству.

Мне пришлось прочесть трижды,
прежде чем я смог поверить словам на странице:
«Все в этой книге может оказаться ошибкой».

Ричард Бах

КОММЕНТАРИИ К СТИХАМ

Дорогой читатель, посоветовавшись с автором, мы решили сделать этот комментарий к стихотворным и некоторым другим цитатам, встречающимся в тексте. Для каждого поколения свои цитаты становятся крылатыми — и не надо объяснять, у кого и откуда они взяты. Но следующим поколениям все может быть не так очевидно. Поэтому ниже указано, откуда взят тот или иной стихотворный фрагмент. Для кого-то это просто источник информации, а для кого-то — возможность проверить свою эрудицию и знание русской литературы. Удачи!

Часть 2

С. 27. *На германской войне...* — из стихотворения Б. Ш. Окуджавы «Господа юнкера».

С. 29. *Русский бунт, бессмысленный и беспощадный* — слова Гринева из «Капитанской дочки» А. С. Пушкина.

С. 35. *Средством продолжения политики* — неточная цитата из К. Клаузевица: «Война есть только продолжение политики другими средствами».

С. 40. *У советских собственная гордость...* — из стихотворения В. В. Маяковского «Бродвей».

С. 41. *Скошенные глаза от постоянного вранья* — неточная цитата из «Мастера и Маргариты» М. А. Булгакова. В оригинале: «Я пришел через две недели и был принят какой-то девицей со скошенными к носу от постоянного вранья глазами». Так Мастер описывает секретаря редакции Лапшённикову.

С. 43. *Сбрасывала Бога «с парохода современности»* — перифразированная цитата из манифеста футуристов «Пощечина обществу вкусу». В оригинале: «Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч., и проч. с парохода Современности».

С. 45. *Это будет последний и решительный бой* — переименованная строка из «Интернационала» (слова Э. Потье). В оригинале: «Это есть наш последний и решительный бой».

С. 47. *Поднявший меч от меча и погибнет* — распространенное выражение, имеющее истоком Евангелие от Матфея (26:52): «Все, взявшие меч, мечом погибнут»; или фразу Александра Невского из одноименного фильма: «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет».

С. 66. *Чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать* — из стихотворения М. А. Светлова «Гренада».

С. 66. *Какая гадость эта ваша заливная рыба!* — слова Ипполита из кинофильма «Ирония судьбы, или С легким паром!».

С. 68. *Если ты выстрелишь в прошлое...* — слова А. Г. Гафурова — лакского поэта-философа. Взяты из книги Р. Г. Гамзатова «Мой Дагестан».

С. 70. *На просторах Родины чудесной...* — куплет из «Песни о Сталине» (слова А. Суркова).

С. 70. *Историю можно дописывать, приписывать, переписывать* — слова И. Г. Эренбурга, которые были сказаны им в одном из интервью на радио. Приводятся по памяти.

С. 74. *Крошка сын к отцу пришел...* — первые три строки эпиграфа взяты из стихотворения В. В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?», дальше досочинено автором книги.

С. 79. *«Воронья слободка»* — из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». Так называлась большая коммунальная квартира.

С. 94. *Позади них слышен ропот...* и далее: *Мощным взмахом поднимает...* — слова русской народной песни «Из-за острова нас стрежень».

С. 95. *Раззудись, плечо! Размахнись, рука!* — из стихотворения «Косарь» А. В. Кольцова.

С. 119. *Теория, друг мой, сера...* — из трагедии И. В. Гёте «Фауст» в переводе В. Я. Брюсова.

С. 120. *А вы на земле проживете...* — из стихотворения М. Горького «Легенда о Марко».

С. 127. *А что я с этого буду иметь?..* — из стихотворения Н. Н. Матвеевой «Девушка из харчевни».

С. 128. *Кони, люди и залты* — из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Бородино».

С. 133. *Но поражение от победы...* — из стихотворения без названия Б. Л. Пастернака. Оно начинается словами: «Быть знаменитым некрасиво...»

С. 138. *Сердце мое полно жалости...* — из романа братьев Стругацких «Трудно быть Богом».

Часть 3

С. 150. *Человек... это звучит гордо* — из пьесы М. Горького «На дне». Сатин говорит: «Человек! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека».

С. 152. *Мы все родом из детства* — переключка с названием фильма «Я родом из детства» (1966).

С. 154. *На пыльных тропинках...* — из стихотворения В. Н. Войновича «Песня космонавтов». Оно начинается словами «Заправлены в планшеты космические карты» и со временем было положено на музыку, став песней «Я верю, друзья» (ее исполнял Георг Отс).

С. 154. *И на Марсе будут яблони цвести!* — из песни с одноименным названием (слова Е. А. Долматовского).

С. 155. *Откуда есть пошла* — выражение из «Повести временных лет» Нестора.

С. 161. *Родила царица в ночь...* — из «Сказки о царе Салтане...» А. С. Пушкина.

С. 179. *Большой талант всегда тревожит...* — так начинается стихотворение без названия Е. А. Евтушенко.

С. 188. *Прощупать «алгеброй гармонию»* — неточная цитата из драмы А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери». В оригинале: «Поверил/ Я алгеброй гармонию».

С. 244. *Квартирный вопрос беспокоит по-прежнему* — в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Воланд говорит о москвичах: «Обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их».

С. 244. *Осетрины второй свежести* — из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

С. 249. *По полюсу гордо шагает...* — из песни «Советский простой человек» (слова В. И. Лебедева-Кумача).

С. 257. *Требую с грузчика, с доктора...* — из стихотворения Е. А. Евтушенко «Будем великими!».

С. 258. *Борьбы за рабочее дело* — из песни «Варшавянка» (русский текст Г. М. Кржижановского), начинающейся словами «Вихри враждебные веют над нами».

С. 258. *Отряд не заметил...* — из стихотворения М. А. Светлова «Гренада».

С. 259. *Кирпичи с крыши падают на голову...* — переключка со следующими словами Воланда из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: «Кирпич ни с того ни с сего никому и никогда на голову не свалится».

С. 261. *Ты течешь, как река. Странное название!..* — из стихотворения Б. Ш. Окуджавы «Песенка об Арбате».

С. 261. *Настоящих людей очень мало...* — из стихотворения без названия Б. Ш. Окуджавы. Оно начинается словами «Настоящих людей так немного».

С. 278. *Все слабее звуки прежних клавино, голоса бывшие...* — из стихотворения «Батальное полотно» Б. Ш. Окуджавы.

С. 282. *От радости в зобу дыханье сперло* — из басни И. А. Крылова «Ворона и лисица».

С. 283. *Следом дуэлянты, флигель-адъютанты, блещут эполеты...* — из стихотворения «Батальное полотно» Б. Ш. Окуджавы.

С. 291. *Все течет, все изменяется* — фраза принадлежит древнегреческому философу Гераклиту.

С. 293. *Я не волшебник, я только учусь* — из «Золушки» — сказки Е. Л. Шварца и одноименного кинофильма.